

АЛАЯ ЗИМА: КНИГА ВТОРАЯ

vk.com/kurotranslations

Темная
буря

АННЕТТ МАРИ

Эми посвятила жизнь становлению идеальным сосудом для богини Амаэрасу, но предательство другой богини все изменило. Амаэрасу поручает Эми важную миссию: найти и освободить земных божеств, пока тирания богини не подавила людей. На ее стороне Широ — загадочный дух-лис. Когда она спасла ему жизнь, она и не думала, что за его хитростью и уверенностью скрывается растерянность — его сила скована проклятием, его воспоминания пропали. Его скрытая история как-то связана с пропавшими богами, но он не помнит, как и почему. Поиски приводят их в глубины царства духов, и тени прошлого Широ начинают выходить на поверхность. С каждым кратким появлением его истинного я Эми теряет немного его нынешнего. Судьба небес и земли в ее смертных руках, и она должна найти пропавших богов, пока не вышло время для ее мира... и для Широ.

Аннетт Мари «Темная буря» («Алая зима» — 2)

Перевод: Kuromiya Ren

ГЛАВА 1:

Высокие деревья пригибались от веса снега на их ветках, наверху на темном небе сияли звезды. Эми бежала, тени танцевали на ее пути, снег летел из-под ног. Ледяной воздух сдавливал горло с каждым шумным вдохом.

Ей уже это снилось.

Впереди по снегу бежал белый лис. Она знала, что не поймает его, но попытаться стоило. Его пушистый хвост покачивался, пока он то пропадал, то появлялся среди деревьев, и когда он показался снова, он изменился. Теперь он был размером с белого волка, бежал с тремя хвостами, качающимися позади него.

Она сонно размышляла о случившемся, но во сне она могла только преследовать его. Он пропал за елями, и она бросилась за ним.

Жар ударил по ней, словно от вулкана, отталкивая ее. На поляне впереди ее ждало существо из мифов и кошмаров. Над ней возвышались белый мех и огонь, глаза сияли, как магма, а девять хвостов извивались позади. Раскаленные белые огни появлялись из-под лап, когда он шагнул вперед, превращая снег вокруг в воду.

На пути дрожал лис, три хвоста трепетали.

Кьюби но кицунэ низко зарычал, в голосе было полно ярости, от этого все волосы на ее теле встали дыбом, но она бежала к нему, вытянув руку и крича имя. Алые метки на его морде ярко вспыхнули, и он бросился на треххвостого лиса, превращая мир в бело-голубое пламя.

Эми открыла глаза, тихо вскрикнув. Ее мышцы сокращались от адреналина.

— Тут ничего нет.

Тихий голос Юмея заставил ее вздрогнуть. Щурясь в тусклом свете свечей, расставленных по круглой комнате, она повернула голову, но остальное тело не двигалось и лежало на покрывалах. С другой стороны сидел, упираясь локтем в низкий столик перед собой, уткнувшись подбородком в ладонь, Юмей, известный как Тэнгу, повелитель ворон, вестник войны. Ёкай, сидящий как недовольный подросток, выглядел странно, но Юмею было не меньше тысячи лет, так что это удивляло еще сильнее. Его гладкое лицо не

показывало возраст.

Он постучал когтем по столу, привлекая внимание товарища. Даже в другом конце комнаты рубиновые глаза Широ сияли в свете свечей, когда он посмотрел на Юмея. Его лисьи уши двигались, как у лиса из ее сна. Кицунэ были одним из видов ёкаев, земных духов, живущих в мире людей и своем духовном царстве, Тсучи.

— А что мне тебе сказать? — спросил он тихо, как и Юмей, но не так сухо. Недовольство прокралось в его тон. — У меня нет для тебя ответов.

— Если не можешь ничего вспомнить, наш поиск окончен.

— Даже если я вспомню, там может не быть ничего важного.

— Должно быть. Иначе зачем Аматсуками пытаться убить тебя?

На миг метки на лбу и скулах Широ засияли алым светом, силой и нравом. Две недели назад у него почти не было силы, но Эми изменила это. Красные бусы оненджу в два витка окутывали его руку, а в бусинах было проклятие, сковывающее его силу и скрывающее от него воспоминания. Это проклятие она не смогла снять, хоть и обещала.

Серебряные глаза Юмея вспыхнули в ответ, но, когда он заговорил, нетерпение было едва заметно.

— Снятие второго витка ничего не раскрыло?

— Мой разум — не книга, чтобы его открывать и листать, — сухо сказал Широ. — Это пространство, подернутое туманом, и сквозь него ничего не видно. Как только появляется воспоминание, я тут же его теряю.

Едва осмеливаясь дышать, чтобы они не поняли, что она проснулась, Эми следила за ёкаями. Порой Широ так делал: менял речь от простого языка кого-то ее возраста на странную древнюю речь, которая словно звучала из прошлого века. Она не знала, замечал ли он это.

Ее сон прорвался в мысли картинкой кьюби но кицунэ. В повторяющемся сне она бежала к ужасному ёкаю, крича имя, но никогда не вспоминала имя, просыпаясь. Но она не могла забыть, с какой яростью чудище нападало на треххвостого лиса. В легендах о кицунэ они получали по хвосту раз в сто лет, пока не достигали конечной формы: девятихвостого лиса, ёкая такого сильного, что он мог соперничать с драконами.

— Не надейся, что я вспомню что-то полезное, — сказал Широ, вернувшись к обычному тону, хотя недовольство все еще звучало в словах. — Пока бусы не будут сняты.

— Тогда остается лишь ждать, пока камигакари наберется сил, чтобы снять их.

— Может, это не единственный способ? Мы не знаем даже, сможет ли она снять их полностью. Она же не Аматсуками.

Эми вздрогнула и подняла одеяло до носа, оставив открытыми только глаза, чтобы и дальше следить за ними.

— Инари не было сто лет, — сказал Юмей. — Сусаноо постепенно уходил десятилетиями, а пять лет назад исчез. Сарутахико и Узумэ в последний раз видели на позапрошлом солнцестоянии.

Их лица были мрачными, почти подавленными, пока они обсуждали пропавших Кунитсуками, четверых правителей ёкаев: Инари огня, Сусаноо бури, Сарутахико гор и его жену Узумэ дерева. Юмей и Широ искали их с тех пор, как она их встретила. Ей поручили то же задание, но теперь они знали, что Кунитсуками не пропали, их пленила Изанами, Аматсуками земли.

Юмей зарычал, от этого звука по ее спине пробежала дрожь.

— Не знаю, где еще искать. То, что они пленники, только расширяет варианты.

— Как можно пленить Кунитсуками? — пробормотал Широ. — Это невозможно.

— Значит, Изанами придумала способ, или Аматаэрасу соврала.

— Она не врала, — сказала Эми, не подумав.

Они повернулись. Она села, поправила простое белое кимоно. Широ посмотрел на нее с опасной улыбкой, и она старалась не краснеть. На ней было слишком мало одежды, но ничего не осталось. Ее одежда была испорчена, а Юмей ничего не мог ей предложить. Когда она пожаловалась, он едко спросил, с чего она взяла, что он хранил бы женскую одежду. Она решила больше не поднимать эту тему.

Самоуверенно поправив пояс оби, она поднялась и пересекла комнату. А когда она опустилась на подушку между ними, она поняла нереальность ситуации — она, смертная девушка, сидела с двумя опасными ёкаями. Она так легко села к ним, словно принадлежала их компании.

Она сосредоточилась и повернулась к Юмею.

— Аматаэрасу не врала, — повторила она. — Она захватила меня. Она была в моей голове. Не думаю, что она смогла бы соврать мне. Я чувствовала ее тревогу и гнев. Она злилась на Изанами.

— Если ей так важны Кунитсуками, — сказал Широ, — почему она не сказала, где искать?

— Я уже говорила, — Эми старалась подавить раздражение. Они уже говорили об этом, но ёкаи все равно не доверяли Аматаэрасу, Аматасуками ветра. — Она пыталась сказать мне, но я... или забыла, или не услышала ее. Было... сложно сосредоточиться в тот момент.

Она поежилась от воспоминания пылающего гнева Аматаэрасу, ее подавляющим духом, поглотившим разум Эми, как огни бумагу. Как камигакари, во время зимнего солнцестояния Эми ждало затмение силой Аматаэрасу, она захватит ее тело. Эми старалась не думать об этом.

Небесные Аматасуками и земные Кунитсуками были сторонами одной божественной монеты. Как и ками, которыми они правили, Аматасуками жили в небесном царстве, и использовали смертных камигакари, как Эми, в качестве своих сосудов на Земле. Кунитсуками прибыли из Тсучи, духовного царства ёкаев, и им не нужны были человеческие тела. Вместе все они образовывали баланс силы и стихий, защищая три мира.

Но Изанами это изменила. Она как-то пленила четверых Кунитсуками, нарушив равновесие стихий. Изанами стоило понимать, что Кунитсуками, даже если они враги, нужны миру по понятным причинам, но она попыталась уничтожить их.

Аматаэрасу узнала предательство Изанами и пыталась остановить катастрофу, которую Изанами планировала во время зимнего солнцестояния. К сожалению, единственным союзником Аматаэрасу на Земле была Эми. Изанами убивала всех камигакари Аматаэрасу, она точно убила остальных союзников Аматаэрасу.

Так что Эми поручили поиск пропавших Кунитсуками, задание казалось невозможным для камигакари, и она сама плохо в это верила.

— Думаю, ты можешь знать что-то важное, — сказала она Широ. — Аматаэрасу говорила: «Он не должен умереть, иначе надежда будет потеряна». Она знает о тебе, и ты, похоже, важен в поиске Кунитсуками.

Его взгляд стал мрачным.

— Я не могу ничего вспомнить.

Выдохнув, она убрала с плеч спутанные волосы. У Юмея не было и гребня. Ее попытка объяснить ему, что длинным волосам нужен постоянный уход, не добилась результата, как и просьба об одежде.

— Мы не можем ждать, пока я сниму оненджу, — сказала она им. — После сотни лет не думаю, что мы найдем в ближайшее время Инари. Стоит сосредоточиться на Сарутахико. Он глава Кунитсуками, сможет помочь нам с поиском остальных.

— Звучит неплохо, — сказал Широ с ноткой сарказма, — но мы не можем найти Сарутахико. Его нет на его землях, как и у Узумэ, и никто из его слуг не может его уловить.

— А что-то... подозрительное было? Вы спрашивали об этом?

— Что подозрительное?

— Их же пленили, — фыркнула она. — Должен был какой-то признак, что Кунитсуками похитили и пленили. Разве Аматаэрасу не нужно было одолеть их, чтобы поймать? Вряд ли все проходило тихо.

— Я уже спрашивал у всех ёкаев о необычной активности, — сказал Юмей. — Так что я не вру, когда говорю, что другого выхода у нас нет, если у тебя нет других догадок.

Эми нащупала сломанный ноготь.

— Может, я могу как-то поговорить с Аматаэрасу...

— Значит, ничего нет, — ледяным тоном закончил Юмей и оттолкнулся от стола. Он встал и пошел к двери, заполненной необычной тьмой. Его дом существовал в Тсучи, а этот порог был вратами между царствами. Он пропал во тьме, не оглянувшись, и там появилось зловещее красное мерцание.

Она опустила плечи.

— Что нам теперь делать?

Широ смотрел на стену напротив него с отстраненным видом.

— Аматаэрасу сказала, что их нужно освободить до солнцестояния, — продолжила она с волнением. — Осталось пять недель. Если мы не...

Широ ударил ладонями по столу.

— Я не могу вспомнить, — прорычал он. Он грациозно выпрямился и прошел к двери, каждый шаг был полон злости.

Она смотрела, как он исчезает, и была слишком потрясена, чтобы двигаться. Обычно Широ вел себя спокойно. Даже в опасном бою и при ранениях он не терял спокойствия. Она видела его обиженным, враждебным, испуганным, но он никогда не злился, как это было сейчас. Хотя его злость на Коянэ, ками, забравшего ее ки, была близка.

Она сцепила руки на коленях. Как сложно было бродить по миру, не зная даже своего имени? Она вспомнила, как засомневалась в имени Широ, когда он впервые назвал его, ведь тогда получалось, что белого лиса звали «белый». Откуда она могла знать, что он назвал ей не настоящее имя, потому что не знал настоящего?

И теперь его воспоминания были не только ключом к его прошлому, но и путем к спасению Кунитсуками, следовательно, и мира. Эми не знала, что планировала Изанами, зачем она пленила Кунитсуками, но если Аматаэрасу сказала, что это уничтожит мир, Эми не сомневалась в ее словах. Широ тоже не сомневался, и ему стоило больше стараться вспомнить что-нибудь. Она перевернула ладони и коснулась левым большим пальцем правой ладони, вспоминая заряженную магию, пронзающую ее руку. Прошло всего два дня с того раза, когда она не смогла снять виток оненджу, четыре дня с атаки Изанами на храм, но времени оставалось мало. Успеет ли Эми накопить силы Аматаэрасу, чтобы снять оненджу не

только до солнцестояния, но и чтобы успеть найти и освободить Кунитсуками?

Поднявшись, она повернулась к порогу с тьмой, куда ушли оба ёкая. Они уже искали очень долго, их надежда угасала все сильнее с каждым поражением.

Пора было ей сражаться с ними. Она должна найти ответ, пока не стало слишком поздно. Все зависело от нее, она не примет поражения. Ей нужно лишь найти то, о чем они еще не думали.

Знать бы, с чего начать.

ГЛАВА 2:

Дом Юмея не подходил для бескрылого человека.

Тяжело дыша, Эми согнулась на нижней ветке огромного дуба и посмотрела на землю внизу. На гладком снеге виднелись следы Широ, ведущие в лес. Высоко на стволе был темный проем, соединявший дом Юмея с ее миром.

С вершины дерева слетела ворона и опустилась на ветку в стороне с шумом. Другая спрыгнула, глядя на Эми глазками-бусинками. Одна за другой, десяток ворон опустился вокруг нее и ждал. Хотя они выглядели безобидно, как любая другая птица, они не были обычными существами. Это были карасу, вороны-ёкаи, служившие Тэнгу.

Сидя на грубой коре, она свесила ноги в пустоту. Вороны склонились.

— Падение с восьми футов меня не убьет, — сказала она им, — так что можете улетать.

Они не двигались, ожидая увидеть, сломает ли она свою шею, чтобы они съели ее, не разозлив Юмея или Широ. Среди ёкаев, желающих поглотить ее, было жутче, чем она хотела признавать.

Вытянув ноги вниз, она оттолкнулась от ветки. Падение длилось всего секунду, и ее ноги ударились о землю. Она упала на четвереньки, продавив снег. Кривясь, она поднялась и отряхнула кимоно.

— Видите? — сказала она воронам. — Я же говорила.

Вороны щелкнули клювами и недовольно зашумели крыльями.

Качая головой, она пошла прочь от дуба по следам Широ. Юмей не оставлял следов, но она их и не искала: зачем ему идти, если можно лететь? Она шла по лесу, шум ворон утих, и воцарилась тишина.

Ясное ночное небо позволяло ей разглядеть следы Широ, но она плохо видела остальное. Тяжелые, покрытые снегом ветви елей задевали ее рукава, пока она проходила между них, и порой красные листья падали со спутанных ветвей клена.

Она уловила журчание ручья, когда миновала две большие ели. Ее дыхание вырвалось заметным облачком, она остановилась.

Широ сидел на камне на берегу реки, уперев локоть в колено, уткнув в ладонь подбородок, он смотрел на воду. Лунный свет сверкал на его белых волосах. Его белая косодэ без рукавов резко контрастировала с черными хакама и черной тканью на его руках, заканчивающейся выше локтя, удерживаемой красными перекрещивающимися лентами. И, конечно, на правой руке были алые оненджу.

Одно пушистое лисье ухо повернулось к ней, он оглянулся. Она заставила себя двигаться, подойти к нему. Эми смахнула рукавом снег с плоского камня и села. Холод проникал сквозь кимоно, она дрожала. Холод был терпимым, но все же морозило.

Он посмотрел, как она дрожит, и поднял руку. Огонь вспыхнул в его ладони, и сфера

бело-голубого огня — кицунэби — появилась в воздухе. Жар коснулся ее лица, когда огонь завис перед ней. Она благодарно протянула руки к теплу.

— Спасибо, — прошептала она.

Он кивнул и посмотрел на воду. Переплетенные ветви деревьев были темными тенями на фоне темно-синего неба, припорошенного сияющими звездами. Мерцающая луна придавала сапфировый оттенок снегу, создавая красивые, но зловещие оттенки холодной голубизны в лесу и горах.

Лес был тихим, кроме журчания ручья. Обычно звук вызывал у нее дрожь, но присутствие Широ прогоняло панику. Свет кицунэби танцевал на его лице, отбрасывая тени. Она не привыкла видеть его таким тихим.

— Прости, — попыталась она еще раз. — Я не хотела давить на тебя насчет воспоминаний. Наверное, сложно ничего не помнить.

— Дело не в том, что я ничего не помню, — он подобрал со снега красный кленовый лист и покрутил, держа за стебелек. — Но то, что я помню, лишено смысла.

— О чем ты?

— Эти воспоминания... не понятны. Лица, голоса, обрывки разговоров, места, где я точно был, но я их не знаю. Ничто не объединяет их. Я ничего из этого не понимаю, — он сжал лист, раздавливая его. — Без понимания эти воспоминания бесполезны.

— Ты уже хоть что-то вспомнил, — она указала на кицунэби перед собой. — Например, как использовать свою магию.

Он взглянул на огненную сферу.

— Я бы назвал это инстинктом, а не воспоминанием. Я вспоминаю это, когда появляется необходимость.

Вздыхнув, она придвинула ноги ближе и обняла их руками, уткнулась подбородком в колени.

— Хотелось бы, чтобы Аматаэрасу могла нам как-то помочь, или поговорить с ней как-то.

— Не знаю, как ты, — пробормотал он, продолжая смотреть, как вода бежит по темным камням, — но я не хочу, чтобы она снова захватила твоё тело.

Эми удивленно взглянула на него, но его профиль не выдавал его мысли.

— Даже если она сможет подсказать нам, где искать Кунитсуками?

— Думаешь, ты переживешь это во второй раз? — он повернулся к ней, и у Эми перехватило дыхание от его серьезного взгляда. — Ты сильно изменилась за пару минут. Глаза, голос, даже запах изменился.

— Д-да?

— Глаза и голос стали прежними, но вот запах...

Она тревожно моргнула.

— Что запах?

Он склонил голову в сторону, раздувая ноздри.

— Ты все еще немного пахнешь, как она... как ками. Ни один ёкай теперь не поверит, что ты просто мико.

Ее рука поднялась к груди и сжалась перед кимоно. Под ней была метка камигакари, темный символ, представляющий ее связь с Аматаэрасу. Связь между ними появилась, когда Эми было всего восемь, и за годы Аматаэрасу наполняла ее по капле своей ки — жизненной силой и источником магии. Была ли ее связь с Аматаэрасу теперь сильнее, или появление

Аматэрасу оставило следы Аматсуками на ее теле и душе? Проникал ли разум Аматэрасу в нее теперь, изменяя ее? Разрушая ее?

— Это... неизбежно все равно, — сказала она, стараясь успокоить тревогу. Пять недель. У нее оставалось еще пять недель своей жизни, а потом Аматэрасу заберет все.

Она взглянула на Широ, и что-то вспыхнуло в его глазах, какая-то сильная эмоция, которую она не могла распознать, и он отвернулся к ручью. Она снова моргнула, растерявшись. Она как-то его разозлила? Он был еще более непредсказуемым после нападения Изанами. Она отчаянно хотела ослабить груз утерянных воспоминаний и вернуть его кривую дразнящую улыбку.

— Может, Аматэрасу может помочь не напрямую, — сказала она, сев прямее. — Как насчет весенней церемонии благословения?

— Что?

— Это церемония обновления, — сказала она с искрой надежды. — Мико исполняют ее для больных и поклоняющихся, желающих нового начала или восстановления сил. Может, это поможет тебе восстановить воспоминания.

— В тех церемониях почти нет силы, — сказал он с сомнением на лице. — И даже если есть, не думаю, что церемония ками сработает на ёкае.

Она вскинула палец.

— Во-первых, я не просто мико. Во-вторых, сила церемонии идет от Аматэрасу, а она хочет, чтобы ты вспомнил, так что я уверена, что она сделает исключение.

— Не думаю, что это так просто.

Вскочив на ноги, она схватилась за косодэ на его плече и потянула.

— А что мешает попробовать? Идем.

— Куда? — проворчал он, сдаваясь и поднимаясь на ноги. Его кицунэби угас.

— Мне нужно больше места. Сюда.

Она вывела его в центр свободного места среди деревьев, снег не был покрыт следами зверей. Как камигакари, она училась и как обычная мико, и она знала это все лучше, чем обычная жрица храма.

— Сядь, — приказала она.

Он с вопросом посмотрел на нее, опустившись на снег и скрестив ноги.

— Это не сработает.

— Меньше пессимизма, — она обошла ближайшие деревья и выбрала тонкий пруттик длиной с фут с золотыми листьями на конце. Отломив его, она встала перед Широ.

— Что с прутиком?

— У меня нет нужных предметов. А я не могу танцевать, не держа что-нибудь.

— Ты будешь танцевать?

— Почти все церемонии мико связаны с танцем.

Он смотрел на нее скептически. Игнорируя его, она отвернулась и поправила кимоно. Одежда была неправильной, инструментов не было, но все должно было сработать. Важнее был ритуал танца — точные осторожные движения, что зывали к силам земли и небес, к человеческой и божественной ки. Закрыв глаза, она несколько раз глубоко вдохнула и сосредоточилась. Прогнав напряжение, она впустила спокойствие, очистила разум и повернулась к нему.

Его глаза расширились, когда он заметил разницу в ее поведении. Сохраняя лицо без эмоций, Эми вытянула ветку в сторону, рука была идеально параллельна земле, и поставила

ноги так, что носок левой сандалиии касался земли перед ее правой ногой.

И она начала.

Движения текли из нее, поднимались из глубин. Ее рука медленно описала четверть дуги, пока прутик не указал вперед, и она одновременно провела левой ногой изогнутую линию на снегу. Ее тело начало поворачиваться, поднялась другая рука, ладонь кружилась, широкие рукава трепетали, движения были плавными, полными медленного изящества. Тепло наполнило ее тело от земли, пока ее ноги скользили по ней.

Она двигалась с точностью танца и ощущала, как взгляд Широ следит за каждым ее действием. Она прижала прутик к груди, а другой рукой скользнула по листьям и подняла ладонь к небу, танец требовал, чтобы она подняла и голову к звездам. Она медленно повернулась, ноги осторожными движениями скользили по снегу.

Она завершила оборот, невольно пытаюсь отыскать его лицо, и рубиновый взгляд поймал ее и быстро задержал. Она опустила тело на колени в медленном до боли и плавном движении, которое обрабатывала месяцами. Пока она опускалась, Эми падала в глубины его взгляда. Из теней что-то древнее смотрело на нее, что-то мудрое, хитрое и опасное. Шептало и звало ее душу.

Едва дыша, она протянула прутик к нему, поворачивая ладонь. Листья зашуршали, задев его косодэ над сердцем. Она не могла отвести взгляда от него. Что-то древнее в его глазах удерживало ее, приковывало.

Мышцы ее ног напряглись, она начала плавно подниматься, пока не оказалась выше него, листья теперь были над его головой. Его взгляд следовал за ней, отказывая отпустить. Она тонула в нем, теряла связь с окружающим миром. Но танец был высечен в ней, и близился конец. Она скользнула правой ногой назад, опираясь на нее, широко раскинула руки и повернула ладони вверх, листья шуршали.

А потом ее пятка ударилась о корень дерева под снегом, и ее изящным движениям пришел конец. Эми пошатнулась назад, размахивая руками. С облаком снега она плюхнулась на землю, воздух покинул легкие. Пока она хрипела, над ней появилось лицо Широ, он криво улыбался, показывая один клык.

— Это традиционное завершение танца?

— Естественно, нет, — прохрипела она, щеки пылали от смущения. Стараясь заставить легкие работать правильно, она оттолкнулась и увидела сломанный прутик в руке, треснувший пополам.

Широ сидел рядом с ней, не скрывая веселья. Она не знала, была ли она рада или разочарована, что древняя сила, которую она заметила, снова пряталась в тенях его глаз.

— Ты что-нибудь вспомнил? — с надеждой спросила она.

— Ничего.

Его улыбка стала шире, когда он заметил ее разочарование. Он протянул руку, и она застыла, когда его пальцы скользнули по ее волосам над ухом, от его прикосновения покалывало спину.

— У тебя снег на голове, — сообщил он, смахнув немного.

Она вскрикнула и вскинула руки. Она спешно стряхнула снег, стараясь не краснеть еще сильнее. Она и не надеялась, что он не заметил. Он замечал все.

— Прости, — пробормотала она, собирая волосы на плече, чтобы вытащить из них листья. — Видимо, камигакари не во многом лучше мико.

— Я что-то чувствовал. Но не воспоминания.

Она взглянула на него. Он ощутил то же, что она заметила в его глазах? Или ей все показалось? Может, танец сработал, хоть и закончился так внезапно. Но это древнее... хоть она и хотела, чтобы он вспомнил, кем был, это древнее в его глазах пугало ее.

— Не переживай, — сказал он, не так поняв ее встревоженный взгляд. — Наша работа найти Кунитсуками. Уж мы-то, ёкаи, сможем засечь своих правителей.

— Даже если бы Аматаэрасу не дала мне задание, я бы все равно... — она раскрыла рот на середине предложения. Ёкаи искали правителей ёкаев. Почему она не поняла раньше?

Широ помахал рукой перед ее лицом, вырывая ее из транса. Она моргнула.

— Ударилась головой, маленькая мико? — сухо спросил он, скорее забавляясь, чем тревожась.

— Я знаю, где нужно искать Кунитсуками, — выдохнула она.

Его веселье пропало, он резко сосредоточился.

— Что?

Она вскочила на ноги.

— Юмей же говорил это, так? Он спрашивал каждого ёкая, какого мог, про Кунитсуками. В этом и проблема. Кунитсуками пропали не там, где ёкаи могли бы найти их. Они — пленники ками. Мы пытались найти их среди ёкаев, но нужно идти иначе. Изанами не стала бы скрывать следы от ками, что на ее стороне.

Он помрачнел.

— Мы не можем спросить у ками.

— Нет, конечно. Но каннуши и мико такие сплетники, что ты себе и представить не можешь, — она вскинула брови. — Это я смогу узнать, да? Если что-то странное происходит с Изанами, тогда проще всего узнать это от ее человеческих слуг.

Он задумался и медленно улыбнулся.

— Интересная теория. Я поддержу при одном условии.

— Каким? — настороженно спросила она.

— Тебе нужно убедить Юмея.

* * *

— Ты хочешь спрашивать людей?

Эми подавила желание отпрянуть от Тэнгу.

— Ну, знаешь...

— Что могут люди знать о местонахождении Кунитсуками?

— Они могут не знать точно, но если происходит что-то подозрительное, они точно слышали больше ёкаев...

— Ты не знаешь, что требуется, чтобы пленить Кунитсуками, как и не знают люди в храмах ками.

Она беспомощно посмотрела мимо Юмея на Широ, прислонившегося к стене у камина. Он пожал плечами и продолжил есть, поглощая рис и бобы так, словно ничего не ел месяц. Хотя Юмей игнорировал все ее просьбы о нужных вещах, он хоть понимал, что она не протянет без еды. И еда появлялась на его столе — свежие горячие блюда в белых коробочках. Эми было интересно, у какого несчастного ресторана воровали его карасу.

Глубоко вдохнув, она попробовала снова:

— Изанами знает, что ей нужно скрывать активность от ёкаев, но у нее нет причины скрывать свои дела от подчиненных и слуг храма. Кто-то точно должен был заметить

странное, когда Сарутахико пропал, даже если это не поняли. Может, странные вещи все еще происходят. Нужны, наверное, какие-то ресурсы, чтобы держать Кунитсуками под замком, так что...

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — его тихий голос резал, словно меч. — Как ты можешь понять, какая «странность» нам подходит, когда ты не знаешь, что...

— Ты тоже не знаешь! — рывкнула она, потеряв терпение.

Юмей напрягся, Широ вскинул брови от ее грубости. Ее сердце колотилось, но она говорила себе, что это был гнев, а не страх.

— Ты, как и я, не знаешь, что нужно, чтобы удерживать Кунитсуками, — сказала она строго. — Вы искали годами и ничего не нашли. Ты сам сказал, что зацепок больше нет. А я предлагаю вариант, и ты даже не даешь мне объяснить, потому что это не то, что ты хотел бы слышать.

Юмей одарил ее ледяным взглядом, и она задумалась, убьет ли он ее. Брови Широ поднялись еще выше, он, казалось, изо всех сил старался не смеяться. Она не смотрела на него.

— Изанами не могла все сделать сама, — продолжила она. — Мы знаем, что она не сторожит Кунитсуками, иначе она не пришла бы убивать меня. Значит, кто-то помогает ей. Ее подчиненные, как Коянэ. Ёкаи хорошо живут в стороне, не любят людей, но ками другие. Они используют людей, как сосуды, и за ними нужен определенный уход. Они живут среди людей и зависят от людей.

Она скрестила руки на коленях.

— Где-то могут быть слуги храма, поддерживающие ками, который на стороне Изанами. Знаю, шансов мало, но сейчас варианта лучше у нас нет. Если мы сможем узнать о слугах Изанами, ведущих себя необычно, нам будет с чего начать.

Наступила тишина, нарушаемая шорохом палочек Широ о дно коробки. Юмей разглядывал ее, а потом заговорил:

— И как ты собираешься добыть информацию от слуг Изанами? — вопрос звучал нейтрально, но точно не был дружелюбным.

— Каннуши обычно служат только одному храму, — объяснила она, — но мико и сохэи порой меняют храмы и ками, основываясь на предпочтениях, или, например, из-за переезда в другой город. Мы не можем поговорить со слугами Изанами напрямую, но я могу начать, поспрашивав слуг храма Аमतэрасу.

— У нас нет времени на скрытые действия, — вмешался Широ, пересек комнату и опустил пустую коробку на стол. — И ты слишком узнаваемая, чтобы притворяться мико.

Он забрал ее наполовину съеденную коробку риса и погрузил туда палочки. Она нахмурилась, он спокойно приступил к ее еде.

— Знаю, у нас нет на это времени, — сказала она им. — Потому нам нужна помощь гуджи.

Палочки Широ остановились на пути ко рту.

— Гуджи? Ты про главного священника твоих храмов, от которого ты убежала, потому что он хотел запереть тебя до солнцестояния?

— Да. Но это было до приказа Аमतэрасу найти Кунитсуками. Он не будет спорить с Аमतэрасу.

— Но она не приказывала ему, она отдала приказ тебе.

— Я уговорю его. Гуджи Ишида подчинен воле Аमतэрасу. Он может связаться с

каннуши каждого храма Аматаэрасу в стране и спросить о необычном поведении слуг Изанами. Мы не сможем такого сами.

В глазах Юмея было заметно осуждение.

— Слуги Аматаэрасу вернулись в твой храм вчера. Они посылали сохэев в лес на поиски.

Она выпрямилась с напряжением. Четыре дня назад, когда она вернулась в храм Шираюри, оказалось, что он брошен людьми и захвачен слугами Изанами. Она была рада слышать, что все, казалось, вернулись невредимыми.

— Гуджи Ишида может быть там, — сказала она. — Он будет изо всех сил искать меня.

— Если ты хочешь вернуться, — сказал Широ, опуская ее пустую коробку рядом со своей, — то стоит идти сейчас. Изанами пока что отступила, но если она продолжит попытки убить нас, то она еще вернется.

— Я могу вернуться в храм и поговорить с гуджи Ишидой хоть сейчас, — ее нервы покалывало, но она не обращала на это внимания. — Мы можем получить нужную информацию за пару дней.

— Тогда иди, — сказал Юмей. — Нельзя тратить время.

— Идти? Сейчас?

— Конечно, нет, — Широ вытянул руки над головой и выгнул спину. — Подождем декабря, чтобы проблем стало еще больше.

— Но сейчас середина ночи, — он вскинул брови, и она поднялась на ноги. — Ты прав. Нельзя тратить время.

ГЛАВА 3:

подавляя зевок, Эми следовала за Широ по темному лесу. Он огибал деревья, хрустел ледяной корочкой, покрывавшей снег. Она рассеянно смотрела на его спину и шевелящиеся уши, а сама думала о храме Шираюри.

Она проспала почти три дня и плохо ощущала время. Казалось, прошло мало времени, но с ее побега из храма прошло уже почти пять дней. До побега она собиралась встретиться с Ишидой впервые за полгода. Его визиты были короткими, но регулярными: дважды в год он проверял условия ее жизни и приносил новый омамори.

Под кимоно над сердцем лежал плоский шелковый мешочек на тонком шнурке. Внутри него был особый офуда, бумажный талисман с защитными словами на нем. Он скрывал ее ки, чтобы ёкаи не узнали в ней камигакари. Если Широ был прав насчет изменения ее запаха, омамори уже не мог ее защитить.

Широ застыл и поднял руку. Она резко остановилась, боясь, что нападут ёкаи или из-за деревьев выйдет красивый и опасный ками.

Его уши подрагивали, улавливая звуки, которые она не слышала.

— *Кар.*

Над их головами склонила голову одна из ворон Юмея. Она каркнула еще раз.

Широ опустил руку.

В нескольких ярдах впереди, едва заметная в лунном свете, шла среди деревьев лань с ребенком. Эми выдохнула с облегчением. Звери пропали в темноте, и она посмотрела на ворону. Юмей отказался сопровождать ее на пути в храм, оставив эту работу Широ, но несколько карасу за ними все же следили.

Она подавила еще один зевок, жалея, что Тэнгу не отнес их к храму своей загадочной

силой, чтобы они не шли по горам. Она устала после боя с Изанами, она проспала за последние дни больше, чем обычно спала за неделю. Широ тоже много спал. Он был сильно ранен после боя с Амэонной и ее похотим на пса слугой, а потом еще и сразился с Изанами.

Пользуясь заминкой Широ, она прошла несколько шагов, чтобы догнать его. Несколько минут они шли рядом, и она заговорила, тихий голос казался слишком громким в безмолвии леса.

— У тебя есть догадки, — начала она, — как Изанами могла пленить Кунитсуками?

— Сомневаюсь, что грубой силой, — он пожал плечами. — Это все, что приходит в голову. Она, видимо, нашла способ их ослабить. Иначе ей нужен Аматасуками для охраны каждого Кунитсуками, а без Аматаэрасу один бы смог прорваться.

— Ослабить... — тихо повторила она. — Аматаэрасу обвиняла Изанами в том, что та обманом заставила ее уничтожить Инари. Уничтожить страшнее, чем ослабить.

Широ стиснул зубы.

— Инари не было сто лет, — продолжила она, — и Изанами начала убивать камигакари Аматаэрасу сто лет назад. Изанами, видимо, обманом заставила Аматаэрасу выполнить грязную работу и избавиться от Инари, а потом она избавилась от Аматаэрасу.

Она взглянула на него, надеясь услышать его мнение, и увидела, что он напряжен. Ее щеки вспыхнули из-за ее беспечности.

— Прости, Широ. Я не хотела... Давай поговорим о другом.

Как можно было не подумать? Инари был покровителем кицунэ, Широ искал его годами, а она так легко говорила об уничтожении его господина.

Он шел напряженно, почти прижав уши к голове. Она дико озиралась в поисках вдохновения, но вокруг были лишь снег и деревья.

— Первый раз я сольно выступала на церемонии с благословляющим танцем зимнего очага, — выпалила она, спотыкаясь о корни под снегом, чтобы успеть за ним. — Мне было четырнадцать, и двигалась я не так изящно, но гуджи Ишида все равно решил, что я выступлю. Я тренировалась месяцами.

Широ расслабил челюсть и взглянул на нее с любопытством и удивлением, а она продолжила:

— В день церемонии я ужасно нервничала. Храм Шион огромный. Тысячи людей собрались за зимний фестиваль. Помню, я стояла на сцене, ожидала начала и видела все лица, смотрящие на меня. Их было так много, что я видела их размыто.

Она фыркнула, глядя, как ее дыхание превращается в белый туман от холода.

— Каким-то чудом я смогла исполнить все идеально, даже части, с которыми были проблемы на тренировках. Я держала онуса — палочку с бумажными лентами. Видел такие? В общем, во время танца онуса нужно размахивать в дыму огонька на сцене. Я-то танцевала идеально, но онуса была не такой, как на тренировках, и бумажные ленты были длиннее. Когда я проводила ей над огоньком, концы лент коснулись углей и загорелись.

Он фыркнул, глаза весело блестели, тени в них пропали. Остановившись, он спросил:

— И что ты сделала?

— Вариантов почти не было. Я держала палочку с пылающими бумажными лентами, горящими быстрее, чем я думала. И я, казалось, изящно взмахнула рукой и бросила бумагу в угли как можно быстрее. Огонь тут же вспыхнул в два фута высотой, а я развернулась и взмахнула руками, словно это была часть танца.

— Что подумали зрители?

— Им понравилось. Они подумали, что это интересная вариация старого скучного танца. Но вот гуджи Ишида так не радовался.

— Как по мне, поступок был остроумным.

Она улыбнулась, борясь с румянцем из-за его похвалы.

— Моя подруга... — ее горло сжалось, и она сглотнула. — Она сказала, что и не поняла бы, что что-то не так, если бы не паника на моем лице, когда загорелась бумага.

Он склонил голову.

— Почему ты решила поведать мне эту историю?

— О, я просто подумала, что тебе стоит знать, что ты не видел мою самую крупную ошибку в танце.

— Ясно.

Она схватила его за руку и потянула дальше. Едва заметная дорога вела вниз, он не спешил ее обгонять, но ей не хотелось отпускать его руку. Его пальцы были теплыми и сильными, слегка обхватывали ее ладонь, пока она шла вперед. Эми не хотелось видеть тени в его взгляде, далекую боль, которую он старательно скрывал.

Не так давно он сказал ей, что она кажется одинокой и испуганной, и он хотел знать причину. Она задумалась, каким одиноким и испуганным он был теперь за своими улыбками и наигранной уверенностью.

Ее рука крепче сжала его ладонь. Она снимет оенджу и вернет ему воспоминания. Она не подведет.

Путь стало видно лучше, он вел вниз по горе, с одной стороны был резкий обрыв. Она вскоре поняла, что дорога знакома ей, стоило им обогнуть утес. Павшее дерево преграждало путь, сломанные ветки покрывал снег. Это место она знала.

— Ах, — сказала она. — Дерево.

— Дерево, — согласился он. Его глаза шаловливо заблестели, и он задвигался. Его руки обвили ее, поднимая от земли и прижимая к его груди.

— Широ!

Он согнул ноги в коленях и прыгнул. Она едва ощутила это, а он легко приземлился по другую сторону преграды, такой прыжок был невозможным для человека, но простым для ёкая.

— Вискочка, — пробормотала она.

— Если бы ты перелезала сама, солнце взошло бы раньше, чем мы добрались до храма.

— Вряд ли. Отпусти меня.

— Почему тебя так волнует то, что я держу тебя?

Она открыла рот, но слова умерли на языке.

Его взгляд вызывал ее заговорить, поспорить с ним, но она не знала, что сказать. Она была камигакари, она не должна была касаться мужчин или ёкаев, а он был и тем, и тем. Это стоило сказать.

— Почему тебе так хочется держать меня? — она чуть не скривилась. Зачем она сказала это?

— Ты дрожишь.

— Да? — она так не думала, но и не могла спорить с тем, что он был теплым в холодной ночи. Если бы ее не согревала ходьба, она давно замерзла бы.

Он вскинул брови.

— Так мне отпустить тебя?

«Хочешь продолжить?»

Жар пронзил все ее тело, она вспомнила его лицо в дюймах от ее, его теплое тело прижимало ее к полу. То, как его рот завис над ее губами, а зрачки расширились от предвкушения, а она закрыла глаза, сдаваясь.

Это воспоминание она пыталась прогнать из мыслей последние четыре дня. Она много спала, Юмей почти постоянно был с ними, и Эми не проводила с Широ время наедине с того раза. Но воспоминание о почти поцелуе не слушалось и проникало в голову.

— Я... Я... — она пыталась подобрать слова, прогоняла мысли о той ночи. Его хватка ослабла, и она съехала, пока ее ноги не коснулись земли. Но он все еще держал ее в руках, прижимая к себе. Бабочки танцевали в ее животе. Почему она не могла прочесть его лицо? О чем он думал?

— Ты будешь осторожна, маленькая мико? — прошептал он.

— Осторожна?

— Не только с этим гуджи. Изанами будет ждать, когда ты окажешься без защиты.

— Я... да, я буду осторожна.

Как его глаза могли так удерживать ее в плену? Она пыталась вспомнить, как дышать.

— Ты обещала мне, — тихо сказал он. — Значит, ты вернешься.

— Да, — прошептала она. — Я не нарушу обещание.

Его губы изогнулись в хитрой улыбке. А потом он подхватил ее и сорвался с места. Она обвила руками его шею, а он мчался по тропе, минуя мили. Через минуты он замедлился до простого бега.

Вперед появился знакомый силуэт. Два толстых столба и параллельные балки красных тории отмечали границу земель храма.

Он замер в нескольких ярдах от храма и опустил ее, даже не задыхаясь от бега. Она сделала пару шатающихся шагов и покачала головой, что немного кружилась.

— Карасу уже проверили, — сказал он. — Ками нет, только каннуши и десяток сохэев ищут тебя в лесу.

Когда она убежала той ночью в красном кимоно, она и не представляла, что вернется и столкнется с тем, что оставила. Поверят ли они в ее рассказ об Изанами и появлении Амата́расу?

Им придется. Она не даст им выбора.

Она оглянулась на Широ.

— Ты будешь неподалеку?

— Как можно ближе.

Эти слова, произнесенные его низким голосом крутились в ее голове, пока она приближалась к тории, готовясь вернуться в мир ками и к роли камигакари.

* * *

Хотя до рассвета оставался еще час, теплое сияние уже исходило из окон дома. Сохэи внутри явно собирались продолжить поиски с первыми лучами. Хотя монахи-воины были хорошо обучены бою и изгнанию ёкаев, они не были лесниками, так что они будут рады прекращению походов в лес. После похода по горам она замерзла и перспектива тепла и мягкой подушки затмевала ее страх встречи со всеми.

Хотя она собиралась пойти сразу в дом, в саду ее ноги повернули в другую сторону. Она в странном трансе медленно пересекла мост и остановилась у края двора.

Она прекрасно помнила первый визит в храм Шираюри. Обрамленное тории на

вершине лестницы огромное священное дерево с золотыми трепещущими на ветру листьями отбрасывало тень на длинный двор. Обветренные статуи кома-ину, каменные стражи, всегда защищающие дом ками, сидели у двухэтажного зала поклонений с крышей с изогнутыми краями.

Она едва узнавала тот храм в открывшемся перед ней разрушенном месте.

Глубокая кривая трещина пересекала камни двора, оставив уродливый черный шрам. Земля во многих местах была разворошена, упавшие ели покрывали камни. Древний клен лежал на сцене, сломав крышу.

Зал поклонений был пустой оболочкой. Стены были сломаны, дерево почернело от огня. Что-то, похожее на огромного ворона, пробило фасад здания, разбив резные украшения на входе. Статуи кома-ину теперь были лишь обломками камней среди прочих осколков. Только священный дуб пережил разрушение.

Ее горло сжалось. Прекрасный маленький храм, за которым ухаживали Фуджимото и Нанако, был развалинами. С широкой трещиной в земле чинить двор будет дорого, а то и невозможно. А храм, простоявший лет сто, мог вообще оказаться за гранью спасения.

Во время ужасной битвы четыре дня назад она не думала о разрушении, жизни на кону были куда важнее. Но теперь она видела ущерб, нанесенный боем Юмея и ками, разрушительной силой Изанами, и ей хотелось, чтобы был способ отменить его. Вытерев щеки, она повернулась к дому.

На другой стороне моста стоял Катсуо.

Его волосы были спутаны, словно он только встал с постели, но он был в форме сохэя с катаной на бедре. Жар вспыхнул в ней, сдавливая, при виде него. Она попросила поцеловать его, когда они расстались, и она приковала его офуда, чтобы он не побежал за ней в лес. Вина не покидала ее с того времени.

— Эми? — сказал он так тихо, что она едва слышала. Его лицо было белее снега, глаза расширились.

— Катсуо, — прижав руки к бедрам, она низко поклонилась. — Мне очень жаль...

Его быстрые шаги простучали по деревянному мосту. Она подняла голову, а он бежал к ней. Она удивленно вскрикнула, когда он обхватил ее и прижал к себе в крепких объятиях.

— К-Катсуо? — пролепетала она.

— Ты жива, — хрипло сказал он. — Когда я увидел тебя, стоящую там в этом белом кимоно. Я подумал, что ты — призрак.

Она моргнула. Призрак? Возможно, в белом кимоно и с распущенными спутанными волосами она напоминала заблудшего духа. Он не отпускал ее, и она отклонила голову, чтобы посмотреть на нее. Он забыл, что ему нельзя было трогать камигакари, или ему было все равно?

Он отпрянул на полшага, чтобы взглянуть на нее, держа ее за плечи, словно боялся, что она пропадет, если ее отпустить.

— Ты ведь жива?

Она слабо улыбнулась.

— Да, я жива.

Его хватка стала слабее, и он выдохнул, его взгляд скользнул по ее лицу.

— Где ты была?

— В основном, в горах, — пробормотала она, опустив голову. — Прости, что тебе пришлось беспокоиться столько дней. Я не хотела так задерживаться.

— В горах? Пять дней? А как же укрытие и еда...?

— Я была... в доме Тэнгу, — его глаза расширились от ужаса и злости, и она поспешила продолжить. — Он не лучший хозяин дома, но и не плох. Он приносил еду, но не давал мне гребень для волос и разозлился, когда я попросила у него другую одежду. Его вороны хотели съесть меня, но он сказал им не трогать меня...

— Его вороны *что*?

— Наверное, я вкусно пахну? Они хотели съесть мою ки.

Он стиснул зубы.

— Зачем ты вообще там была?

— Долго рассказывать, но у меня не было выбора после... — она посмотрела на развалины храма.

Он отпустил ее и отошел, проследил за ее взглядом.

— Горожане сказали, что было землетрясение. Сюда пришелся весь ущерб, в Кириобара почти не трясло.

— Землетрясением почти не описать Изанами, — с горечью ответила она. Город был южнее храма, повезло, что он избежал ущерба.

— Изанами? Что ты знаешь об Изанами?

— Сначала расскажи, что знаешь ты.

— Ее посланники показались через пару часов после того, как ты убежала. Они были одеты как сохэи, но я... никогда не видел раньше ками во плоти, но я сразу понял, что это не люди. Они сказали гуджи Ишиде и каннуши Фуджимото, что они слышали о нападении ёкаев и пришли забрать тебя в безопасное место. Когда они узнали, что ты убежала в лес, то сказали, что найдут тебя, а сама Изанами прибудет, чтобы убедиться, что ты в порядке.

Она скривилась. «В порядке» и «мертвая» не были синонимами.

— Ками приказали нам уйти, потому что барьер тории был слишком поврежден, чтобы защитить нас. Гуджи Ишида спорил, но... — он недовольно поежился. — Ками были непреклонны, а когда они начали злиться, гуджи Ишида сдался. Мы ушли.

Вина проступила на его лице.

— Нам явно не стоило уходить, ведь ты была в горах одна все это время... с ёкаями. Гуджи Ишида пытался узнать, что происходит с поиском тебя, но гуджи Изанами ничего не говорил. Три дня без вестей, и мы вернулись и нашли храм, разрушенный землетрясением. Посланников Изанами не было.

Он смотрел на нее.

— Расскажи, что случилось, Эми. Почему ты ушла без меня? Почему ушла к Тэнгу? Почему вернулась сейчас?

Она скривилась от волны вины.

— Прости за то, что я сделала, Катсуо. Но я не могла пустить тебя туда. Это было слишком опасно.

— Но моя работа — защищать тебя.

— Ты не мог защитить меня там. Тэнгу ненавидит людей, он терпит меня, потому что я полезна, — она покачала головой. — Не важно. Мне нужно поговорить с гуджи Ишидой.

— Его здесь нет. Он вернулся вчера в Шион, чтобы узнать о происходящем от храмов Изанами. Мы не знали, нашли ли тебя посланники Изанами, забрали ли в безопасное место, или ты все еще блуждаешь в горах.

— В Шион, — повторила она. Это все усложняло. — Мне нужно поговорить с ним.

— Как только Ишида увидит тебя, он запрет тебя в храме до солнцестояния, чтобы ты не сбежала снова.

— Нет. У меня приказ о Ааматэрасу, и он должен помочь мне с его выполнением.

Его рот раскрылся от удивления.

— От самой Ааматэрасу?

— Да. Нам нужно отправиться в Шион немедленно, и тебе нужно идти со мной. Здесь опасно.

— Тории...

— Не в том дело. Сюда все еще может пройти Изанами с подчиненными.

Его глаза расширились.

— Я все объясню, — сказала она. — Каннуши Фуджимото здесь? Я должна...

Ее перебил вопль со стороны дома. Нанако бросилась к Эми и Катсуо, из-за угла здания показалась группа мужчин. Мико бежала, ее красные хакама хлопали, а широкие рукава белого кимоно развевались. Боясь едкого тона Нанако, Эми отпрянула назад.

Но вместо этого Нанако остановилась и обхватила ладони Эми, сжала их, судорожно выдохнув.

— Эми! — воскликнула она, впервые назвав Эми по имени при ней. — Ты в порядке! О, слава kami! Что случилось? Ты такая бледная и... твои волосы. Что с твоими волосами? Это кошмар.

Мужчины выбежали на мост, десяток сохэев вместе с Минору, их вел Фуджимото. Он придерживал высокую шляпу, та почти падала с его головы, его потрясенный взгляд скользил по ней. А потом его недоверие превратилось в гнев.

— Камигакари Кимура, где... — строго начал он.

— Даже не начинайте! — Нанако повернулась к каннуши так агрессивно, что он отпрянул в сохэев. — Не видите, что она замерзла? Ваши вопросы подождут. Камигакари здесь и невредима. Этого пока что хватит.

Она обняла Эми рукой и повела за собой.

— С дороги! Вы поговорите с ней, когда я закончу.

Никто не спорил, в том числе и Фуджимото, они отошли под стальным взглядом Нанако. Потрясенная Эми безмолвно позволила Нанако отвести ее в дом, лишь один раз взглянув на Катсуо, а тот был таким же растерянным, как она. Нанако обнимала Эми рукой и говорила о теплой ванне, горячей еде и чистой одежде, не задавая вопросов, кроме уточнения насчет еды.

Полчаса спустя Эми оказалась в горячей ванне. Рядом ее ждало мягкое полотенце, и еще одно ждало ее волосы. Нанако помогла ей расчесать их, потратив почти десять минут на распутывание и вытащив поразительное количество мусора. Мико оставила ее согреться, пообещав, что завтрак будет готов, когда Эми выйдет. Она не знала, почему Нанако вдруг стала такой милой, но тревога мико была искренней.

Эми погрузилась ниже, вода коснулась ее подбородка. Жар проникал в нее, и напряжение в мышцах таяло. Она должна была чувствовать себя виноватой за промедление, но не думала, что час что-то изменит, хотя Широ, где бы ни был, мог возразить. Ей казалось, что она смывает с себя жизнь ёкаев, которая окружала ее последние несколько дней. Было приятно лениться, есть и спать, когда хотелось, без обязанностей и ожиданий.

Она закрыла глаза, расслабляясь на несколько минут перед встречей с Фуджимото. Этот разговор не будет приятным, но она не думала, что спорить с каннуши сложнее, чем с Тэнгу.

* * *

Эми открыла дверцы шкафа.

За ней Фуджимото, Нанако, Катсуо и Минору безмолвно ждали. Она просунула руку между слоев сложенной простыни и вытащила руководство каннуши. Повернувшись к ним, Эми открыла книгу на странице, где описывалась ее судьба камигакари, и протянула Фуджимото. Он нахмурился, забирая книгу, и принялся читать.

Она вытащила из шкафа и свой дневник. Между страниц лежало черное перо ворона.

— С этой книги все началось, — пробормотал она, глядя блестящее перо. — Так я узнала правду о камигакари, потому я и оказалась в лесу в ту ночь.

Она рассказала им, как встретила в лесу раненого белого лиса и с помощью Катсуо принесла в храм. Когда она описала, как лис превратился в человека, Фуджимото уронил руководство каннуши и неразборчиво залепетал. Подобрал книгу, Нанако шикнула на него.

Эми описала сделку с Широ и встречу с Тэнгу. Она старалась выдавать как можно меньше подробностей, перешла к побегу из храма и встрече с Коянэ, подчиненным Изанами. Никто не пытался перебить ее, после того как она описала, как ками попытался убить ее.

Махнув им следовать за ней, Эми вывела их из дома к мосту. В разрушенном дворе она указала на почерневшие камни.

— Коянэ отправил двух ёкаев, чтобы схватить нас в храме. Широ боролся с ними. Его лисий огонь оставил след на камнях.

Фуджимото поджал губы в тонкую линию от злости, когда она рассказала, как убежала из храма к Широ, чтобы убрать оставшиеся оненджу, но его гнев испарился, когда она дошла до части, где их поймали ками. Эми было не по себе, когда она пошла к главному залу среди обломков входа. Подняв кусок доски, она убрала его в сторону в центре комнаты и посмотрела на пол. Тусклые белые линии отмечали круг, сковывавший ее. Ей стало еще хуже.

Сглотнув, она указала на темное пятно на полу.

— Признавшись в убийстве всех камигакари Аматаэрасу, Изанами ударила меня ножом в живот.

Нанако вскрикнула, Катсуо побелел. Рассказывая о случившемся дальше, она вывела их из храма, они пошли мимо кабинетов. Земля становилась грубее, ее пересекали разломы и упавшие деревья. Она остановилась у края круга из камней, где Изанами пыталась обновить проклятие оненджу у Широ, и закончила рассказ ужасной битвой между ками и ёкаем и последними указаниями Аматаэрасу.

Повернувшись к остальным, она подняла черное перо.

— Последние несколько дней я была с Тэнгу и Широ, приходила в себя после явления Аматаэрасу. Но теперь я должна выполнить данное мне поручение.

Она посмотрела на мрачного Катсуо и на Фуджимото. Челюсть каннуши шевелилась, он смотрел на круг, трещины на земле, изогнутые корни деревьев, что все еще были спутанными после влияния Изанами. А потом его взгляд остановился на черном пере в ее руке, и кустистые брови сдвинулись.

Она глубоко вдохнула и приготовилась защищаться.

Фуджимото потер подбородок.

— Смертным, как мы, не понять ками. Думать, что Аматаэрасу обернется против сестры... что ёкай станет союзником человека и будет биться за ками... Абсурдно, я бы сказал! Но я вижу доказательства... — он прижал ладони к бедрам и согнулся в поклоне. —

Камигакари Кимура, я прошу прощения за сомнения в вас.

— Я... могу только поблагодарить за то, что вы поверили мне, каннуши Фуджимото. — удивленно пролепетала она. — Прощу, не нужно извиняться.

Он выпрямился слишком быстро, и его головной убор упал. Он подхватил его и вернул на голову.

— Нам нужно доставить вас в Сион без промедления. И эвакуировать всех из храма на случай других опасных посетителей.

Слезы грозили прорваться из-за того, как легко он принял правду, хоть и нелепую, как он сказал, и от его готовности помочь. Она недооценила его.

Эми склонилась в поклоне.

— Вы истинный и верный слуга Аматаэрасу, каннуши Фуджимото.

— О, хватит, — проворчал он. — Не стоит. Нельзя тратить время. Нанако, соберешь вещи госпожи? Минору, собери сохэев.

Нанако и Минору ушли. Фуджимото повернулся к Эми.

— Госпожа... — он поправил головной убор. — Я вижу, что вы говорили правду, и я поддержу вас, но гуджи Ишида...

Она кивнула. Фуджимото не нужно было заканчивать мысль, ведь она уже понимала все. Убедить Ишиду будет не так просто, а она не хотела думать о последствиях провала.

ГЛАВА 4:

Машина плавно остановилась. Эми не двигалась, а Нанако, сидящая рядом с ней, расстегнула пояс безопасности и открыла дверь. Холодный ветерок проник в машину, принесся запахи свежего снега, хвои и выхлопных газов. Эми смотрела на руки, сжатые на коленях, бледные на фоне красных хакама.

Они спешно покинули храм, и она не смогла ускользнуть и найти Широ, Нанако и Фуджимото быстро усадили ее в машину. Она была уверена, что Широ поймет, куда она уехала, но не могла перестать смотреть в заднее окно машины, пытаясь отыскать на дороге вспышку белого меха.

Голоса доносились до ее ушей, тихий разговор посетителей храма. Некоторые говорили с приглушенным уважением, другие с бодрым восхищением, а остальные потрясенно восклицали. На территории храма людей будет еще больше, а еще множество каннуши, мико и сохэев, учащих или работающих в Сионе. Когда она в последний раз ходила по этим землям, она была знаменитостью, почти принцессой.

Но это было до того, как она узнала правду. В детстве она думала, что быть камигакари — значит стать ками. Когда она узнала темную правду, скрытую ото всех, кроме нескольких каннуши, ее восприятие дней, проведенных здесь, изменилось. Как теперь она будет говорить с Ишидой, зная, что он вел ее к гибели много лет, не испытывая вины за ложь, скрывавшую неизбежный конец ее жизни?

Дверь рядом с ней открылась.

— Эми?

Выбора не было, и она заставила себя посмотреть на Катсуо.

Тревога смягчила его лицо.

— Ты готова?

Готова? Она не знала. Она глубоко вдохнула. Она сражалась с опасной Аматсуками.

Конечно, она сможет смело справиться с возвращением в храм Шион.

Она вышла из машины и тут же посмотрела на другой конец улицы. В сторону звука воды.

Растянувшись на сотни ярдов, широкий деревянный мост выгибался над сияющей рекой. Дальний берег был окутан зеленым и белым: сотни крупных елей и буков были покрыты снегом. В конце моста выделялись красные тории.

Фуджимото кашлянул.

— Сюда, сюда, — сказал он, направившись по улице. — Скорее.

Эми заставила себя двигаться, радуясь уверенному Катсуо справа. Нанako шла слева от нее, и оставшийся сохэй плелся за ними. Они подошли к мосту, и небольшая группа посетителей с уважением отошла в сторону. Рабочие, ученицы, мамы с детьми — разные люди приходили сюда помолиться Аматэрасу. Они хоть понимали, что ками существуют на самом деле? Могли ли они представить, что простая мико, проходящая мимо них, скоро станет Аматэрасу, бессмертным созданием в человеческом теле?

Тихая река текла под мостом, и Эми была рада, что ее страх не вспыхивал. Мост был широким, вода была далеко внизу, там остались и ее страхи. Они дошли до дальнего берега, огромные тории возвышались перед ними, раскинувшись во всю ширину моста. Она остановилась и низко поклонилась.

Когда она ступила на гравий под тории, тепло поднялось по ее ногам, наполняя тело приятным жаром. Она не сдержала улыбку, священная земля приветствовала ее. Расправив плечи, она пошла по тропе, заставляя остальных спешить, чтобы не отставать от нее. Широкая дорога шла среди деревьев, вела посетителей к храму.

Вторые тории показались впереди, деревья сменились открытым местом, как в парке. Несколько десятков посетителей окружали длинное строение с крышей, где был фонтан, где они символически очищали тела, ополаскивая руки и рты. Эми едва заметила, что они смотрят, как она повернула налево и пошла прочь от фонтана. Она шла дальше, направляясь к залу поклонения, где люди молились Аматэрасу. Но она пришла сюда не молиться.

За деревьями вправо и влево тянулась белая стена, в центре разделенная открытыми воротами, порог был накрыт маленькой крышей с черепицей. Она прошла сквозь них в просторный двор. Большие квадратные камни делали поверхность во дворе гладкой, ее прерывали только восемь вишневых деревьев, растущие кругом в центре. Золотые листья еще цеплялись за ветви, хотя вишен давно уже не было.

Десяток зданий заполнял пространство двора, но все их затмевало строение напротив нее. Это здание было высотой в три этажа с изящными изгибами крыш, резными деревянными украшениями и двумя статуями кома-ину у ступенек. Здание было внушительным и прекрасным. Зал очищения был местом гуджи, там отдыхали каннуши и обучались будущие слуги Аматэрасу. Когда ками-подчиненные Аматэрасу займут тела людей, они тоже будут жить в этом зале.

Двор кипел активностью: мико с метлами воевали со снегом и листьями, сохэй носили оружие, каннуши занимались разными заданиями. Эми ощутила на себе взгляды и подавила желание остановиться. Вместо этого она подняла голову и пошла вперед. Три года назад ее увезли отсюда после смерти Ханы, словно изгнали из дома за беспечность, но она не собиралась вести себя теперь как виноватая. Она была камигакари. Сосуд Аматэрасу. Она не дрогнет.

Все движения во дворе замерли, все остановились и смотрели, как камигакари идет к

залу очищения. Конечно, они узнали ее. Все в храме знали ее имя и лицо. Она тоже почти всех тут знала.

Когда она прошла половину двора, оказавшись почти в центре круга из вишневых деревьев, широкие двери зала распахнулись. Двое каннуши вышли и отодвинулись в стороны. Мужчина за ними остановился у ступенек и смотрел, как она приближается.

Гуджи Ишида был внушительным, как и здание за ним. Он был высоким и источал власть и силу, которые не снились Фуджимото. Его высокая черная шапка дополняла образ, его форма была из прекрасного лилового шелка с темным узором на широких рукавах, свисавших почти до пола.

Его внимание давило на Эми, пока она шла по двору. Только добравшись до ступеней, она осмелилась поднять голову. Его темные глаза смотрели с морщинистого лица с высокими скулами, впалыми щеками и квадратным подбородком. Он не был красивым, но его строгий вид было невозможно забыть.

Она низко поклонилась, выражая уважение. Шорох за ней подсказал, что остальные повторили за ней. Через миг она выпрямилась, глядя на землю. Пока Ишида не заговорит с ней, она могла лишь стоять и ждать. Все во дворе безмолвно смотрели на них.

— Камигакари Кимура, — сказал Ишида, его сухой голос был ни холодным, ни теплым. — С возвращением.

Она посмотрела ему в глаза, но не смогла прочесть его взгляд. Он кивнул на двери и развернулся, шурша. Он вернулся в зал без лишних слов. Она оглянулась на Катсуо и Фуджимото. Первый был встревожен, а второй кивнул ей.

Сглотнув, Эми поднялась по ступенькам и вошла в зал впервые за три года.

* * *

Опустив поднос с чаем перед Эми и поклонившись, юная мико отодвинулась на коленях, встала и быстро покинула комнату, закрыв дверь за собой. Эми коснулась края чашки, фарфор выглядел так, словно легчайшее прикосновение к нему разобьет его. Она не видела такой хороший фарфор, покинув Шион.

Она была одна в маленькой, но красивой комнате, окруженная разрисованными стенами из рисовой бумаги, с красиво сплетенными татами на полу. Подушка под ней была покрыта гладким шелком. Она никогда не думала о роскоши, пока жила здесь, но, проведя столько времени в храмах, где с трудом могли залатать крыши, она задавалась вопросом, откуда брались деньги на всю эту роскошь.

Ишида и Фуджимото встретились в другой комнате. Она сжала губы, наливая горячую жидкость в чашку. Стоило ли ей настоять на своем присутствии? Правильные манеры так прочно въелись в нее, что она даже не возразила, когда Ишида отослал ее ждать. Ей стоило что-нибудь сказать, но она слишком сильно привыкла слушаться его.

Фуджимото знал всю историю — важные части, ведь об отношениях с Широ она почти не рассказывала. Но он знал достаточно, чтобы объяснить важность ее миссии Ишиде. Может, опытному каннуши Ишида поверит больше, чем ей. Ее наставник никогда не говорил с ней нормально в прошлом. Их разговоры всегда ограничивались парой фраз насчет ее самочувствия.

Она пила чай, медленно опустошая чашку, пока шли минуты. Как долго Широ будет добираться до Шиона? Будет ли он бежать сам или попросит Юмея донести его? А если он не сможет ее найти? Ее тревога вливалась в нее, Эми заставляла тело расслабиться, как при медитации.

Она допивала вторую чашку чая, когда дверь открылась. Вошли Фуджимото и Ишида, и гуджи повернулся, чтобы закрыть дверь, а она заметила в коридоре третьего человека. Дверь закрылась, Ишида обошел стол, шурша длинным одеянием, и сел напротив нее.

Фуджимото сел, скривившись. Эми взволнованно посмотрела на Ишиду.

— Камигакари Кимура, — сказал он, хриплый голос нарушил тяжелую тишину. — Я сожалею, что твое возвращение в Шион после долгого отсутствия прошло не так празднично, но мы рады, что ты вернулась невредимой.

Она нахмурилась. Праздновать в нынешних обстоятельствах точно не хотелось.

— Каннуши Фуджимото смог рассказать вам о случившемся в храме Шираюри? — спросила она. — И о том, что мне сказала делать Аматаэрасу?

— Последние две недели для тебя выдались сложными, — ответил Ишида. — Твоя безопасность теперь обеспечена, и мы сделаем все, чтобы помочь тебе.

— Помочь... Помочь найти Кунитсуками?

Ишида поднял чайник. Он наполнил чашку и поставил перед Фуджимото, а потом налил чаю себе.

— Твое здоровье для нас важнее всего, — сказал он. — Осталось всего пять недель до солнцестояния, и мы должны убедиться, что твои тело и дух готовы исполнить долг перед Аматаэрасу.

Она сжала пустую чашку, борясь с желанием раздавить ее. Исполнить долг. Он знал, что она была в курсе лжи, которую он плел. Она глубоко вдохнула и выдохнула, прогоняя боль и гнев, вызванные его словами. Для Ишиды Аматаэрасу была важнее, его ками нужен был послушный сосуд. Жизнь Эми не была важной на этом фоне. Его предшественники выбрали обман для достижения этой цели, и его решение продолжать ложь не изменится, что бы она ни сказала.

Ее мнение не имело значения для Ишиды. Она искала его одобрения с детства, всегда пыталась получить похвалу. Она никогда не перечила ему, не возражала, да и не жаловалась.

— Я могу рассказать вам, — медленно сказала она, — как отвратительны вы и другие каннуши, ведь обманывали не только камигакари до меня, но и всех мико, желающих получить эту роль.

Гуджи медленно выпрямился. Хотя выражение его лица не менялось, его взгляд окинул ее, словно он увидел ее по-новому. Она никогда так смело не говорила с ним.

— Но ложь — и правда — сейчас не важны. А важно задание, данное мне Аматаэрасу. Задание, о котором рассказывал вас каннуши Фуджимото, — она посмотрела на каннуши.

Фуджимото тихо кашлянул.

— Я рассказал гуджи Ишиде все, что ты передала мне.

Она выжидающе посмотрела на Ишиду, но он отклонился и пил чай, глядя на нее.

Опустив чашку, он скрестил руки на столе.

— Тэнгу — загадочный и очень опасный ёкай. Во многих историях рассказывается, как он крадет людей, уносит в свое королевство и держит там, путая фантазиями. Сбежавшие жертвы часто не могут нормально вернуться к реальности. Хотя мы часто полагаемся на мифы и сказки, порой ками подтверждают, что легенды отражают правду.

— Тэнгу опасен, да, но я не понимаю, зачем ему... — она замолчала, хмурясь. Почему он говорил о Юмее? — Не понимаю.

— Я рад, что ты смогла сбежать из хватки такого опасного существа.

— Сбежать? Я не...

— Мы сделаем все, чтобы помочь тебе прийти в себя. Это будет сложно, камигакари Кимура, но я верю в силу твоего духа.

Страх вспыхнул в ней, а мысли охватило смятение. Почему он так сосредоточился на Юмее? Почему заговорил о краже людей?

Она застыла, поняв, что Ишида имел в виду.

— Вы думаете, что это все фантазия, вложенная мне в голову Тэнгу? — осведомилась она, ее грудь сдавило. — Вы думаете, что все, что я рассказала каннуши Фуджимото, было наваждением? А вред храму? Изанами...

— Изанами боролась с сильным ёкаем, — перебил ее Ишида, его низкий голос заглушил ее. — Я знал, что Изанами боролась с Тэнгу в Шираюри. Это трагедия, что Изанами не смогла убить его, и тебе пришлось провести четыре дня в его плену.

— В плену? — яростно воскликнула она. — Я не была в плену! Изанами не пыталась меня спасти. Она была...

— Успокойся, камигакари, — Ишида встал на ноги, не реагируя на ее гнев. — Нет ничего постыдного в том, что тебя схватил такой ёкай. Мы уже готовим твое исцеление и очищение. Скоро ты станешь собой.

Эми вскочила на ноги, отпустив чашку. Она скатилась со стола и разбилась о татами. Эми в отчаянии смотрела на Ишиду и Фуджимото.

— Каннуши Фуджимото, скажите ему! — закричала она. — Вы видели круг в храме, кровь и... и... — она пыталась вспомнить, что еще может доказать, что Изанами была предательницей, а не защитницей, боровшейся с опасным ёкаем. — Вы поверили мне в храме!

Фуджимото скривился. Он снова кашлянул.

— Гуджи Ишида, я должен снова выразить предложение обдумать слова камигакари, особенно, в свете...

— Дикие фантазии о помощи ёкаев и человеку с силой Аматсуками, о глупых заданиях с поиском Кунитсуками не стоят внимания, — холодно сказал Ишида, Фуджимото склонил голову. — Приказы уже исполняются.

Он пошел к двери, говоря:

— Камигакари нужно исцеление, забота и защита, которые мы не можем обеспечить.

Он открыл дверь в коридор, и на пороге появился человек. Его морщинистое лицо говорило о мудрости и власти, как и одеяние каннуши, но при их виде Эми ощутила лед в венах. Его одежда была не лилового цвета слуг Аматэрасу, а оттенков коричневого и бордового.

Цветов Изанами.

С испуганным вскриком Эми отпрянула от двери.

— Изанами и ее слуги предложили заботу и защиту, — спокойно сказал Ишида, каннуши улыбнулся. — Сама Изанами проследит за твоим очищением и исцелением. За тобой скоро придёт сопровождение, чтобы ты безопасно добралась до храма Изанами.

— Н-нет, — пролепетала Эми. Ишида отдает ее Изанами? Он отдавал ее Аматсуками пытающейся убить ее, ударившей ее ножом и бросившей умирать? — Изанами хочет моей смерти! Она убивала камигакари Аматэрасу сто лет...

— Изанами хочет видеть тебя целой и невредимой, — мягко вмешался новый каннуши. — Как только тебя очистят, ты поймешь, что Тэнгу хотел посеять раздор среди последователей Аматэрасу.

— Изанами — предательница! Она пыталась меня убить! — она отпрянула еще на шаг, с мольбой глядя на бесстрастное лицо Ишиды и склоненную голову Фуджимото.

Фуджимото взглянул на нее украдкой, на его лице были тревога и неуверенность. Он тихо шепнул, словно делал вежливое замечание:

— Слуга Изанами говорил с гуджи Ишидой с нападения Тэнгу на храм, он сообщил, что тебя схватили и околдовали, и что Изанами попробует восстановить тебя.

Ее ладони сжались, она понимала, что Фуджимото пытался помочь. Если этот каннуши был тут уже несколько дней, шепча на ухо Ишиде, обвиняя во всем Тэнгу, сея сомнение в состоянии Эми еще до ее прибытия, то у нее не было шанса убедить гуджи, что Изанами управляет им. Судя по неуверенности на лице Фуджимото, он не знал, кому верить.

— Восстановить меня? — повторила она, не в силах остановиться. — Тогда почему она покинула Шираюри, если хочет восстановить меня?

— Изанами понимает ёкаев, — ответил каннуши. — Ее присутствие у логова Тэнгу заставило бы его крепче вцепиться в вас. Ее стратегия сработала, ведь вы свободны.

Она не могла подобрать слова, не зная, как спорить с такой смешной, но логичной ложью.

— Скоро тебе станет лучше, камигакари Кимура, — Ишида взглянул на каннуши и Фуджимото. — Я оставлю вас с камигакари, мне нужно встретить ее сопровождение.

Он ушел, а Эми застыла. Узнает ли Ишида, что он отправил драгоценную камигакари на верную смерть, или слуги Изанами придумают ложь, когда она не вернется?

Она расправила плечи. Нет. Она это не позволит. Ее не отдадут врагу как беспомощного ребенка. Она была камигакари, и это название носила не зря, она не подведет Аматаэрасу.

— Каннуши Фуджимото, — сказала она, протянув к нему руку. — Я требую офуда.

Все еще сидя у низкого столика, Фуджимото глупо заморгал, а потом сунул руку в рукав и вытащил несколько офуда, которые носили все каннуши. Она взяла их и развернула веером. Каннуши Изанами смотрел с любопытством, без тревоги. Люди ведь не могли использовать офуда на людях. Магия так не работала.

Выбрав нужный офуда, она сунула остальные в карман своего рукава и обошла стол. Каннуши все еще улыбался, когда она прилепила бумажный талисман к его груди.

— *Сотэй но шинкетсу.*

Ее голос прозвенел по комнате, офуда вспыхнул голубым светом, улыбка каннуши сменилась потрясением. И сияние окутало все его тело.

Фуджимото вскочил на ноги, раскрыв рот.

Она взглянула на него и приказала:

— Не дайте ему покинуть комнату.

Он поклонился в ответ, а она пошла к двери. В коридоре стояли двое сохэев. При виде нее один из них встал на пути, его лицо было знакомо Эми, этот сохэй охранял ее три года назад, но она не помнила его имени. Он не успел заговорить, она толкнула его в плечо, заставив отшатнуться, и побежала дальше. Эми не собиралась и дальше слушаться.

Сохэй кричал ей вернуться, поспешил за ней. Она мчалась по длинному коридору. Н крики из дверей выглядывали головы, но она бежала мимо них.

Входные двери здания были открыты шумному двору, где занимались делами. Ишида шел к вратам спиной к ней.

Эми вылетела из дверей, спустилась по ступенькам, быстро заметив Катсуо, Нанако и Минору, ждущих у здания.

— Ишида! — завопила она.

Все во дворе застыли. Ишида резко остановился и развернулся, его одежды взметнулись.

Эми замерла у широкого круга деревьев, их ветки переплетались наверху. Она смотрела в глаза Ишиде издалека, в ней кипел гнев, что он верил странному каннуши, а не ей, что он отвернулся от своей ками. Амагэрасу доверила Эми задание, и она не подведет. Но как ей убедить его, что ее слова — правда?

Трепещущий жар шептал в ее груди, словно спрашивал. Она вспомнила ярость Амагэрасу, когда она сражалась с Изанами через Эми. Эми тоже могла быть яростной. Она была сосудом Амагэрасу, ее голосом в этом мире. Хотя ками еще не снизошла, Эми была ближе к ней, чем любая камигакари до этого. Она действовала по воле Амагэрасу.

— Гуджи Ишида, — ее голос заполнил двор, звон приказа был незнаком ее ушам. — Ваш долг — служить Амагэрасу.

Он поджал губы.

— Я живу ради служения своей ками, — тихо ответил он.

— Я передала вам приказ Амагэрасу, — заявила она. — Вы отказываетесь слушаться?

Гнев был заметен и издалека, он исказил его лицо.

— До солнцестояния ты не можешь говорить от лица святой Амагэсуками.

Ветер налетел, крутя опавшие листья вокруг ее ног. Жар в ней пульсировал вместе с биением ее сердца.

— Я говорю от лица Амагэрасу. Она дала мне приказ и власть, — Эми вскинула голову. — Можете не верить моей истории. Ваше мнение не имеет значения. Амагэрасу приказала мне, а через меня — вам. Вы слушаетесь воли своей ками?

Гуджи смотрел на нее, неподвижный, как статуя. Ее властный приказ смотрелся дерзко при других обстоятельствах, но ками не спрашивали у слуг. Не уговаривали. Они приказывали. И если Эми суждено быть сосудом Амагэрасу, она тоже будет приказывать.

Он опустил взгляд на листья, лениво кружащие у ее ног, сомнение мелькнуло на его лице.

А потом тишину двора нарушил другой голос:

— Смертные не могут говорить от лица ками. Даже камигакари.

Из-за группы мико у ворот двора показался мужчина с двумя вооруженными сохэями по бокам. Его длинное одеяние развевалось за ним, напоминало смесь формы каннуши и одежды аристократа. Его волосы были короткими, в современном стиле, и это смотрелось странно с традиционной одеждой, его юное лицо словно светилось изнутри.

Колени Эми задрожали, она прижала ладони к ногам, чтобы скрыть трепет. Этот мужчина точно был из храма Изанами, пришел забрать ее.

И он был ками.

ГЛАВА 5:

Ками остановился, и Ишида низко поклонился ему. Все во дворе тут же повторили за ним, но Эми упрямо стояла ровно.

Темные глаза ками холодно вспыхнули.

— Вам не рады на священной земле Амагэрасу, — сказала она в тишине, слова легко доносились до ками. — Немедленно покиньте этот храм.

Потрясенный шепот разнесся по двору. Она не двигалась, глядя ками в глаза. Он не

нападет на нее при таком количестве свидетелей, так ведь? Как ей защитить себя? Широ не успеет добраться до храма, а даже если успел, она не была уверена, что он сможет одолеть ками. Юмею было сложно сражаться с Коянэ, но он и был невероятно силен.

— Я пришел, чтобы сопроводить вас к Изанами, — сказал ками с приторной сладостью доброты в голосе, эту эмоцию он явно не учился изображать.

— Я никуда с вами не пойду. Уходите.

— Я должен отвести тебя к Изанами для твоего же блага, дитя, — он пошел плавными шагами вперед, сохэи следовали за ним. — Надеюсь, ты не будешь сопротивляться нашей помощи.

Если он дотянется до нее, он легко обездвижит ее. Эми не могла этого позволить.

— Назад! — в отчаянии сказала она и отступила на шаг.

Тут же перед ней появился Катсуо, рука лежала на рукояти катаны. Минору присоединился к нему, вскинув посох с лезвием. Сохэи встали между ней и приближающимся ками.

— Камигакари попросила вас покинуть храм, — сказал Катсуо.

Ками остановился в паре шагов от сохэев, его стражи были по бокам.

— Должен признать, — тихо прошептал он, чтобы слышала только она, — что у меня нет никакого желания играть в это, Кимура Эми. Изанами не уточняла, что убить тебя должна именно она.

— Вы убьете меня на глазах у всех этих людей? — спросила она с трепетом.

— Меня не тревожат люди, — он склонил голову к своим сохэям. — Убейте ее стражей.

Они вскинули мечи и напали с поразительной скоростью. Меч Катсуо зазвенел, покидая ножны. Сталь столкнулась со сталью с оглушительным грохотом, послышались крики паники слуг храма. Сохэи ками заставляли Катсуо и Минору отступать, отходить от нее.

Ками шагнул вперед, протянув к ней руку. Если он коснется ее, все кончено. Он мог убить ее или погрузить в зачарованный сон за секунды. Жар пульсировал в ее груди. Не зная, слушается она Амагэрасу или действует инстинктивно, Эми вскинула руку. Сила пронеслась по ее руке.

Во двор ворвался ветер. Порыв окружил ее и ударил ками. Он отлетел, едва удержавшись на ногах. Оружие громко звенело, в криках было сложно разобрать слова.

Ками выпрямился и оскалился.

— Ветерок не спасет, камигакари.

Он взмахнул рукой, и сильно загудела земля.

Камни под ногами Эми треснули. Она рухнула в брешь в земле, больно ударились коленями. Попав между стен из камней, она опустила руку. Ветер ожил и подбросил ее вверх, земля дрожала. Она вылетела из трещины, и та сомкнулась с гулом, оставив лишь тонкий след. Если бы Эми была внутри ловушки, ее бы раздавило.

Ей нужно было остановить его, пока он не разошелся. Сунув руку в рукав, она вытащила офуда, взятые у Фуджимото.

Ками бросился на нее во второй раз. Может, он все еще хотел схватить ее живой. Она не могла этого допустить. С вскриком она бросилась ему навстречу.

Удивление проступило на его лице. Он вытянул руку, чтобы вцепиться в ее руку, и она решила не ударять по его груди, а прилепила офуда к ладони.

— *Сотэй но шинкетсу!* — закричала она.

Магия полилась по ней, офуда засиял голубым светом. Сияние охватило ками, но не

покрыло ровно, как каннуши, а трепетало. Белая сила вырывалась из ками, он боролся с оковами своей ки.

Она прижала ладонь к его руке, стараясь удержать чары. Снова появился ветер, полетел по двору, поднимая золотые листья в буре. Они поднимались в небо, Эми старалась сковать ками.

С вихрем лиловых одеяний Ишида появился рядом с Эми, не переживая из-за бури и ками.

— Задержи его немного, Кимура, — сказал он.

Она направила ки в офуда, жар в ее груди был таким, словно метка камигакари пылала. Сила обжигала ее нервы. Сосредоточившись на ками, она удерживала его, а бумага чернела под ее ладонью.

Руки схватили ее за кимоно и оттащили.

Она вскрикнула, ее рука оторвалась от офуда. Без ее ки он тут же превратился в черный пепел. Ками в ярости скривил губы, протянул к ней руку.

— *Сотэй но шинкетсу*, — прогудел низкий голос Ишиды.

Вспыхнул ослепительный белый свет. На земле вокруг ками засияли линии сложного маругата. Свет залил ками, сковал так, как не смог ее офуда. Ками застыл, удерживаемый магией круга.

Ишида стоял перед ним. Кто-то дал ему длинный посох с замысловатым золотым кольцом на верхушке, край посоха стоял на границе круга, нарисованного им на камнях вокруг нее и ками. Маругата использовали для сковывания самых опасных ёкаев, круг был сильнее офуда. Она не знала, что так можно сковать и ками.

Катсуо стоял рядом с ней, он вытащил ее из маругата за миг до того, как Ишида активировал его. Двое сохэев ками были без оружия, их окружали сохэи в лиловой форме Аमतэрасу.

Тяжело дыша, Эми повернулась к Ишиде.

— Теперь вы мне верите? — хрипло спросила она.

Ишида посмотрел ей в глаза с нечитаемым выражением лица.

— Эми, ты в порядке? — прошептал Катсуо.

— А? — она попыталась повернуться к нему, но ноги подкосились. Он подхватил ее, тело Эми дрожало. Станный звон заполнил голову, болезненная пустота растекалась в груди.

Катсуо держал ее, а Ишида шел к ней, гул двора смешался со звоном в ушах, и все покрыла тьма.

* * *

Прижав ладони друг к другу, Эми склонила голову.

Перед ней в нише в стене был маленький храм для личных молитв, обрамленный белыми вазами с цветами, которые меняли каждую неделю. Вся комната, самая большая среди комнат мико, была такой знакомой, что она могла представить ее, не открывая глаз.

Красивые татами покрывали пол, несколько потрясающих расписанных свитков украшали стены. Низкий прямоугольный стол, окруженный мягкими подушками, заполнял центр комнаты. Во второй комнате, отчасти отделенной от этой, была большая кровать — огромное отличие от ее футона, который днем она прятала в шкаф. Кровать была одним из немногих нетрадиционных предметов в комнате. В спальне были и шкафы во всю стену с резными дверцами.

Эми направила внимание в себя, надеясь ощутить присутствие Амагэрасу. После пары минут метку камигакари обожгло болью. Она задержала дыхание и ждала, но, как и раньше, ощутила лишь укол боли.

Эми подняла голову и закончила молитву поклоном. Поднявшись на ноги, она принялась расхаживать по комнате.

После боя с ками она потеряла сознание. Она проснулась слабой, как в тот раз, когда Коянэ украл почти всю ее ки. Юмей предупреждал, что пройдет время, прежде чем она сможет использовать силу Амагэрасу, появление Амагэрасуками в ней ослабило ее тело и ки. Потому она и не смогла освободить Широ от оненджу.

Использование силы Амагэрасу во дворе не только утомило ее, но и уменьшило ки Амагэрасу, ослабив ее связь с ками так, что она даже не чувствовала ее присутствие.

К счастью, сейчас ей не нужны были божественные силы. Ками был запечатан и пока не покинет храм. Она не знала, что именно сделал с ками Ишида или его каннуши и сохэи, она и не спрашивала. Пока она не покинет Шион, ему не позволят выдать Изанами ее местоположение.

И Ишида не рисковал ее жизнью. Он утроил охрану в храме, усилил и магическую защиту. Хотя он убеждал ее, что она в безопасности, он все еще настаивал, чтобы Эми оставалась в здании, чтобы они могли лучше защитить ее.

Радовало лишь то, что нападение ками убедило Ишиду в ее версии событий. Когда Эми повторила приказ Амагэрасу найти и освободить Кунитсуками, он начал осторожный поиск следов среди храмов и слуг Изанами.

Расхаживая по комнате, она заламывала руки. Шел четвертый день в Шионе, у Ишиды все еще не было информации. Ожидание терзало ее, распатывало ее терпение и усиливало тревогу. Она встречалась с ним предыдущие два дня, чтобы узнать новости, но ему нечего было рассказать. Он сказал, что на связь со всеми каннуши требуется время, как и на то, чтобы они расспросили слуг своих храмов. Терпение.

Терпеть было сложно, дни проходили слишком быстро. Было уже девятнадцатое ноября, солнцестояние пройдет двадцать первого декабря. На поиски оставалось меньше пяти недель. Меньше пяти недель ее жизни.

Эми покачала головой, прогоняя последнюю мысль. Она смирилась со своей судьбой. Ее тревожило только исполнение важного задания, что поручила ей Амагэрасу.

Застыв среди комнаты, она подумала, стоит ли снова сходить к Ишиде. Ей было нечего делать. Четыре дня она оставалась в здании с комнатами мико, где для нее было безопаснее всего. Четыре дня она расхаживала по спальне, коридорам, внутреннему саду в центре здания. Несколько мико, явно по настоянию Ишиды, приглашали ее помочь с обучением, посмотреть, как новый класс танцует кагура, рисует офуда и другие талисманы.

Эми не соглашалась. Дело было не только в том, что она была поглощена тревогой и не могла сосредоточиться на этих заданиях, но она и не могла заниматься делами мико. Воспоминания уже преследовали ее... воспоминания о Хане. В каждом дюйме здания она видела то, что напоминало об их дружбе. Она еще не была в Шионе без Ханы рядом. Их дружба началась в первый день Эми здесь, когда она была восьмилетней и испуганной, и закончилась смертью Ханы, после которой Эми тут же покинула Шион. Напоминания об отсутствии Ханы ранили ее сердце.

Она потерла пальцами лоб, прогоняя головную боль. Было бы приятно поговорить с Катсуо, поделиться тревогами и сомнениями, но она не видела его со дня прибытия. Каждый

раз, когда Эми спрашивала о нем, ей говорили, что он на тренировке. Эми не скрывала разочарования, ведь он не приходил к ней после этих тренировок.

Она вздохнула. Широ она не видела еще дальше. Она боялась, что он ворвется в храм, поняв, что во дворе идет бой, но, может, он не был так близко, чтобы заметить. Храм Шион был опасным местом для ёкая, особенно, когда все были встревожены.

Эми стоило рассказать ему, что происходит. Он, наверное, с ума сошел, дожидаясь ее. Кивнув, она пошла к двери. В коридорах было тихо, многие мико были снаружи, занимались делом. Она шла задумчиво по знакомым коридорам, пока ее внимание не привлеч тихий разговор.

— Но этого не может быть.

Голос мико донесся из приоткрытой двери в конце коридора. Эми замедлила шаги, удивленная возмущением девушки.

— А зачем ей врать? — спросила другая мико.

— Мико Нанако редко ведет себя дружелюбно.

При имени Нанако Эми приблизилась к двери и с любопытством заглянула в щель. Четыре юные мико сидели кругом, сплетая шименава, пока говорили.

— Быть недружелюбной и врать — разные вещи, — заявила одна из них. — И эту историю уже не назвать безумием после того, что случилось во дворе.

Другая девушка недовольно фыркнула.

— Я бы хотела там быть.

— Нет. Это было ужасно, — руки девушки замерли. — Я никогда раньше не видела ками. Не знаю, верила ли я... но он был настоящим. И когда он заставил разверзнуться землю, поглотить Кимуру, я подумала, что ей конец.

— Но зачем ками хотеть убить нашу камигакари?

— Мико Нанако сказала, что Изанами предала остальных Аматасуками.

Девушки замолчали.

— Я всегда думала, что камигакари становятся бессмертными и живут вечно, — пробормотала одна из девушек. — Или живут, пока Аматаэрасу не потребует уйти к себе, а это может длиться веками.

— Тсукиёми долго использовал одного камигакари, и он все еще на вид двадцатилетний, как я слышала.

— Что будет делать Кимура? Она не знала, что умрет.

— Она все равно сделает это, — сказала та, что видела бой во дворе, так, словно это было очевидно. — Как она может иначе? Если она отступит сейчас,... это будет позорно.

— Но она не знала, когда выбирала. Я бы на ее месте сбежала.

— И я.

— Я тоже.

— Она не сбежит, как не сбежала бы я, — ответила девушка. — Вы видели, что она делала во дворе? Она может умереть в день солнцестояния, но как она может предать Аматаэрасу теперь? Она нужна Аматаэрасу и знает это.

Девушки неохотно согласились, Эми заставила себя двигаться. Ей было не по себе.

«Я бы на ее месте сбежала».

То, что они так уверенно говорили, что бросили бы свой долг перед лицом смерти, потрясло Эми. С ней было что-то не так, раз она реагировала иначе? Одна мико понимала. Но отступление было не позорным, это было непростительно эгоистичным.

Она поспешила к дверям, ведущим на крыльцо. Двор был пустым, лишь несколько каннуши виднелись у зала очищения и трое сохэев стояли у дверей здания для мико, дополнительная охрана для камигакари. Тучи собирались на небе, в холодном воздухе пахло снегом.

Оглядывая двор, Эми думала, где мог быть Широ. Он мог приходить и уходить по своей воле в храм Шираюри, но в Шион заходить было опасно. Тории могли оттолкнуть его, а если нет — земли были покрыты очищающими офуда, веревками шименава и несколькими сковывающими маругата, а еще тут были умелые каннуши и сохэи, которые сразу заметили бы ёкая.

На востоке был лес, там он мог спрятаться. Спускаясь по ступенькам, Эми думала, как найти его, когда она окажется снаружи.

— Госпожа? — трое сохэев поспешили к ней. — Мы можем узнать, куда вы?

Она кивнула на врата, ведущие со двора.

— Мне нужно выйти на минутку.

Они с тревогой переглянулись.

— Гуджи Ишида дал указания оставаться в здании.

— Это важно, — сказала она. — Не бойтесь, вы можете пойти со мной. Это всего на пару минут.

Они снова переглянулись. Один из них развернулся и побежал к залу очищения.

Старший замешкался, насторожившись.

— Нам приказали следить, чтобы вы оставались в здании.

— Я не пойду далеко, — она повернулась к вратам, но, стоило сделать шаг, как они преградили ей путь.

— Нам приказал гуджи, госпожа, — сказал скованно старший сохэй. — Прошу, поймите, что вам придется остаться здесь.

Эми не знала, как ответить. Как камигакари, она была ниже гуджи. Но как голос Аматаэрасу она имела больше всех власти в храме. Она шагнула вперед. К ее удивлению, сохэй отпрянули, младший схватился за рукоять меча.

Эми застыла. Они боялись ее? Пока она думала, младший сохэй посмотрел в сторону, на его лице отразилось облегчение. Эми обернулась.

Ишида быстро шел к ней, за ним пытался успеть третий сохэй.

— Камигакари Кимура, — сказал он. — Прошу, иди за мной.

Холодно взглянув на сохэев, она пошла за Ишидой в зал очищения. Он привел ее в свой кабинет и опустился у дальнего края стола. Эми села на колени напротив него.

— Камигакари Кимура, зачем ты хотела покинуть земли храма?

— Я хотела узнать, близко ли Широ или Тэнгу. Они ждут информацию, чтобы действовать.

— И ты не подумала об опасности?

— Я... конечно, но я лишь...

— Несмотря на наши усилия, мы не сможем обеспечить тебе безопасность за тории. Слуги Изанами могут ждать там, — он сложил руки на столе. — Ты не покинешь земли ни при каких обстоятельствах, камигакари Кимура. Это ясно?

Она прищурилась.

— Как только мы пойдем, где искать пропавших Кунитсуками, мне придется уйти. Аматаэрасу приказала мне найти и освободить их. Я не могу делать это в храме.

— У Аматасуками есть подданные и слуги для опасных заданий, чтобы они оставались невредимыми, как и требуется от них. Ты поручила задание мне, а теперь доверь мне выполнение. Все в этом храме готовы сделать все для Аматаэрасу, как и для тебя.

— Я не буду сидеть здесь, пока...

— Ты останешься невредимой в храме. Аматаэрасу поручила тебе задание, а ты передала его мне. Я обеспечу исследование, и если мы обнаружим Кунитсуками, то справимся с этим.

— И как же справитесь? — Эми едва держала голос ровным. — То, что сделала с ними Изанами, человек убраться не может. Мне нужно...

— Я не позволю тебе приблизиться к Кунитсуками. Церемония чуть больше, чем через месяц, а Изанами уже охотится на тебя. Шаг за защиту может убить тебя.

— Освободить Кунитсуками важнее, — возразила она. — Изанами пытается как-то уничтожить мир. Это важнее, чем моя жизнь или появление Аматаэрасу.

— Пока не станет ясно, что мир в опасности, я не буду рисковать тобой.

— Аматаэрасу сказала мне...

— В этот раз наши сохэи и каннуши вполне справятся.

— Я не буду в стороне, гуджи Ишида.

Его взгляд стал ледяным.

— Твоя безопасность для меня важнее, я не позволю тебе умереть до солнцестояния. Я уже распорядился переместить тебя в безопасное скрытое место, где тебя не найдут ни ками, ни ёкаи.

Эми резко вдохнула. Ишида должен был помочь ей, а не забрать задание и запереть ее в укрытии, отрезанной от всего.

— Вы... не можете...

— Я сделаю все, что должен, для своей ками.

Если она попытается уйти, Ишида точно остановит ее силой, а Эми не могла сейчас с ним бороться, ее ки все еще не восстановилась после боя с ками. Даже если она сможет миновать Ишиду, все каннуши и сохэи в храме помешали бы ей сбежать.

— Тэнгу и Широ не будут с вами сотрудничать, — в отчаянии сказала она. — Без них...

— Мы справимся без помощи ёкаев.

— Нет. Вы даже не знаете, что искать...

— Было не сложно обнаружить признаки активности Изанами, когда знаешь, что искать, — прервал он ее.

Эми застыла.

— Вы... что-то нашли? Почему не рассказали? Что вы нашли?

— Тебе не о чем тревожиться. Мы справимся с этим.

— Это мое задание! — ее голос стал выше, хоть она и пыталась управлять им. — Вы не можете все сделать сами, вы покажете Изанами, что мы...

Ишида встал на ноги.

— Я способнее, чем ты думаешь, камигакари Кимура. Информация только отвлечет тебя. Я советую тебе расслабиться и медитировать. Церемония солнцестояния через месяц, тебе нужен чистый разум, как и сердце. Завтра днем мы переместим тебя.

Он вытащил из кармана шелковый мешочек и положил на стол перед ней.

— Я приготовил для тебя новый омамори. Он сильный, он тебе понадобится. Надень немедленно.

Она не успела ответить или возразить, а он покинул комнату и закрыл за собой дверь.

Взяв плоский шелковый мешочек, Эми сжала его в руке. Как она могла такое допустить? Вместе помощи Ишида забрал у нее все. У него была информация, ради которой она пришла, и он не собирался ей рассказывать. Эми снова была лишь телом, ожидающим ками, беспомощным и незначительным. И завтра он отошлет ее подальше, где ее не найдут даже Широ с Юмеем.

Ей нужно вернуть власть. Ей нужно остановить Ишиду и помешать ему расследовать все одному. Если Изанами поймет, что кто-то ищет Кунитсуками, спасти их станет не сложно, а невозможно. Она должна остановить его, но у нее не было сил.

Если у нее не было сил, ей нужен был тот, у кого они были.

Тревога пробралась в Эми, пока она обдумывала эту мысль. Ей нужна была помощь, и остался лишь один вариант.

ГЛАВА 6:

В восточной части храма Шион на огороженном пастбище было двадцать четыре готовых для представления лошади. Напротив было нечто, похожее на арену для выездки, но это место предназначалось для другого.

Снег слабо падал вокруг них, тридцать сохэев держали деревянные мечи и двигались в унисон медленно и размеренно. Синхронные движения потрясали, и Эми раньше часто притворялась, что гладит лошадей, а сама следила за тренировкой юных сохэев — одного сохэя.

Она шла по широкой тропе и боролась с подступающей тошнотой. На севере тренировочного поля была узкая тропа, что уводила прочь из храма по маленькому мостику в парк, полный деревьев. Так они с Ханой ушли посмотреть на юного Катсуо, там умерла Хана три года назад.

Ишида увеличил количество сохэев на страже во дворе после ее прошлой попытки покинуть земли храма. Она выждала удачный момент и проскользнула с группой мико мимо сохэев, пока они смотрели на спор двух каннуши в другом конце двора. К сожалению, она выбралась почти во время ужина, вскоре кто-нибудь заметит ее отсутствие.

Катсуо смотрел, как она приближается, но не прекращал тренировку. Он провел мечом идеальную дугу, отставив левую ногу назад. Отклонившись для равновесия, он и другие сохэйи медленно выдвинули правые ноги. Эти упражнения больше касались управления телом, чем сражения. Чем медленнее были движения, тем больше силы и контроля требовала идеальная стойка, особенно, когда это продолжалось несколько часов.

Она остановилась у границы тропы, переходящей дальше в гладкий песок, очищенный от снега. Седовласый тощий сохэй, следивший за упражнениями, поклонился ей. Обычно Эми кланялась ниже, чтобы выразить уважение его возрасту, опыту и умениям, но в этот раз она едва склонила голову. Ее щеки покраснели от собственной наглости, но она стиснула зубы и выпрямилась.

Старик-сохэй вскинул брови из-за ее поклона.

— Сэнсэй, — сказала она. — Прошу прощения, что помешала.

— Чем могу помочь, госпожа?

— Мне нужно поговорить с Катсуо.

— Катсуо? — старик оглянулся. Сохэйи продолжали тренироваться, но Катсуо больше интересовала Эми, чем его занятие, хотя стойка его оставалась идеальной. — Как вы видите,

мы заняты. Вернитесь через час, когда мы закончим.

— Я требую разговора с ним сейчас, — холодно сказала она, скрывая нетерпение.

— Боюсь, что...

Эми прошла мимо сэнсэя на песок, оставив его с раскрытым ртом. У нее не было времени спорить.

Ближайшие сохэи нарушили стойки, убирая оружие, чтобы она не поранилась. Катсуо тоже опустил меч, когда она подошла к нему. Эми без слов схватила его за рукав и потащила мимо сохэев, заставив их отойти с пути. Катсуо отдал меч одному из них и пошел быстрее. Эми вернулась на тропу и ускорила шаг, уводя его за собой.

— Эми, — пролепетал он. — Что...

— Сюда, — сказала она. — Быстро.

Она довела Катсуо до ограды пастбища, чтобы их не было слышно сохэям. Эми склонилась к нему голову и тихо сказала:

— Не знаю, как долго я буду здесь, пока за мной не придут.

Катсуо стиснул зубы.

— Я хотел увидеться с тобой, но всякий раз ты была «недоступна».

— Ишида боится, что ты поможешь мне, а не будешь слушаться его.

— Он прав. Я помогу всем, чем нужно, Эми.

— Спасибо, Катсуо, — она быстро моргала, ее глаза наполнили слезы. — Ишида решил, что мне слишком опасно следовать приказам Аматаэрасу. Завтра он отошлет меня в тайное укрытие.

— Почему я не удивлен? — пробормотал Катсуо. — Что нам делать?

Она скривилась.

— Мне нужно, чтобы ты вышел за пределы земель храма и нашел ворон.

— Ворон, — сухо сказал он, тут же поняв связь.

— Да. Найди ворон, что обратят на тебя внимание. Скажи, что тебя послала я, что у гуджи есть нужная информация, но он не рассказывает и не отпускает меня. Если первым тебя найдет Широ, то передай ему то же самое.

— Широ, — он недовольно хмыкнул. — Я должен сказать воронам, что Тэнгу услышал твоё послание?

— Да.

— Эми, знаю, они помогли тебе, но они — ёкаи.

Она покачала головой.

— Переживай больше из-за ками, что могут там быть.

Он фыркнул.

— Ладно. Что еще передать?

— Только то, что я не знаю, как выудить информацию из Ишиды, и что мне нужно выбраться отсюда скорее, чтобы мы решили, что делать дальше, — она старалась держаться расслабленно, чтобы наблюдательный сенсей не заметил ее напряжения. Просить помочь Широ и Юмея было рискованно, она не знала, что они смогут сделать.

Постукивая пальцами по ограде, Катсуо нахмурился.

— Вороны, кхм, скажут что-нибудь?

— Вряд ли, но если ты удержишься, может прийти и поговорить Тэнгу, — она замешкалась. — Но это плохая идея. Не стоит так делать.

— Ага, я и не думал.

Из-за деревьев показались сохэй, они быстро шли к тренировочной арене и пастбищу.

— Ты сможешь выйти из храма? — быстро спросила она.

— Да, я выберусь ночью. Это не будет сложно.

— Будь осторожен, ладно, Катсуо? Широ тебя не ранит, но Тэнгу людей не любит.

— Я буду осторожен, — он напряженно улыбнулся. — Надеюсь, покажется кицунэ. Я бы хотел с ним поговорить.

Ее глаза расширились.

— Он тебя не ранит, пока ты его не разозлишь. Не...

— Я буду осторожен, — повторил он, но звучал не так уверенно.

Эми вздохнула, понимая, что не сможет отговорить его от своей затеи.

— Спасибо, Катсуо. Если кто-то спросит, я с тобой прощалась.

— Понял.

Кивнув, она пошла от него к приближающейся группе. Катсуо поспешил вернуться на арену.

— Госпожа, — сказал главный сохэй, когда она присоединилась к ним, — вы не должны покидать здание.

Она быстро поклонилась, извиняясь.

— Я просто прощалась с сохэем Катсуо. Теперь можно вернуться.

Не обращая внимания на подозрение во взглядах сохэев, она прошла мимо них. Они безмолвно последовали за ней.

Она нервничала, отправляя Катсуо одного на встречу с Широ и Юмеем, но, если повезет, он просто доставит послание воронам. Она была почти уверена, что Широ не навредит Катсуо, но Юмей не пощадил бы никого из людей, кроме нее, потому что она была нужна ему живой.

Она хотела, чтобы был другой способ, но Ишида не оставил выбора. Она надеялась, что не пожалеет об этом.

* * *

Приближалась полночь, Эми стояла у окна и смотрела на тьму, озаряемую огоньками с другой стороны здания. Шестеро сохэев остались в коридоре, как провинившиеся ученики, охраняя ее дверь. Ишида не собирался рисковать.

Она не знала, что ищет снаружи, ведь даже днем было видно только простой сад и деревья у стены другого здания.

Эми отошла от окна и опустилась на колени у стола. Готовясь спать, она уже искупалась и расчесала волосы, теперь свободно спадающие на ее спину, лежащие на полу, пока она сидела. Хотя она была в простом хлопковом кимоно для сна, ее одежда мико лежала на кровати, ожидая своего часа. Она не была готова спать, потому не спешила убирать вещи.

Ей хотелось расхаживать по комнате, но Эми подавила желание. Она уже так провела почти весь вечер, тревожась за Катсуо, думая, смог ли он сбежать. Думая, нашел ли он ворон Юмея, доставил ли ее послание, вернулся ли невредимым. С наступлением ночи она больше всего хотела, чтобы Катсуо был невредим.

Эми погрызла ноготь, спохватилась и налила себе холодный чай, покружила чашку, глядя, как вихрится жидкость. Как отреагируют на ее послание Широ или Юмей? Она не сомневалась, что они знали, как забрать ее из храма, как вытащить из Ишиды информацию. Ее тревожило, что они решат сделать, и сколько проблем это принесет.

Поняв, что она снова грызет ноготь, Эми опустила чашку и положила ладони на колени. Может, ей стоило пойти спать или хотя бы попытаться. Поднявшись, она направилась к кровати, рассеяно глядя прядь волос.

Тихий стук нарушил тишину ее комнаты. Она застыла, напряглась, а стук повторился, он исходил от дальней стены главной комнаты. Эми осторожно повернулась на звук. В окне появился силуэт мужчины.

Эми зажала руками рот, чтобы подавить крик, грозящий вырваться из горла. Прогнав страх, она осторожно приблизилась, пытаясь рассмотреть за своим отражением лицо по другую сторону.

— Катсуо! — она добежала до окна и открыла его. — Катсуо, что... Как ты...?

Цепляясь за стену и окно, он напряженно улыбнулся ей. Под окном не было стражей, и это было просчетом, но окно открывалось только горизонтально на восемь дюймов, так что пролезть вряд ли получилось бы. Как и большинство традиционных зданий, это поддерживали балки на несколько футов над землей. Если бы Катсуо стоял на земле, его голова была бы намного ниже окна.

— Привет, — выдохнул он, зацепился за подоконник, чтобы не упасть. — Прости, что...

Со вспышкой бледной шерсти белый лис запрыгнул на Катсуо, встал задними лапами на плечи сохэя, а передними — на его макушку. Он склонился, шевеля большими ушами.

— Широ! — воскликнула она.

Он открыл пасть и вывалил язык в улыбке. Катсуо вздрогнул, когда Широ спрыгнул с него и легко приземлился на пол в ее комнате. Огонь разлетелся от него, заплясали синие и красные искры. Широ появился в огнях и прогнал их взмахом руки. Он окинул взглядом ее тонкое хлопковое кимоно для сна.

— Маленькая мико, — проурчал он. — Как приятно видеть тебя в обычной одежде.

Она не дала себе покраснеть, вместо этого повернулась к Катсуо, все еще висящему за окном. Широ прошел мимо нее. Он сильнее дернул окно, открыв его шире на пару дюймов. Прислонив панель к стене, он схватил Катсуо за руку и легко втолкнул сохэя, бесцеремонно уронив его головой на пол.

Голова Эми повернулась к двери в комнату. Через миг кто-то постучал.

Катсуо застыл на полу.

— Госпожа? — позвал приглушенный голос. — Мы слышали шум.

— Ничего, — отозвалась она. — Я просто уронила книгу.

— Ах, простите за беспокойство.

Она недовольно посмотрела на Широ.

Он вскинул брови, не чувствуя вины.

— Сколько гостей у дверей.

Не слушая его, она подошла к Катсуо, тот отряхнул одежду и поправил меч на бедре. Она понизила голос до шепота.

— Катсуо, что ты здесь делаешь? Если тебя обнаружат у меня в комнате...

Он покраснел и не смотрел на нее.

— Он настоял на разговоре с тобой.

Она взглянула на Широ, тот прошел в ее спальню и разглядывал современную кровать, тыкал толстое одеяло.

— Значит, выбраться ты смог? — спросила она у Катсуо.

— Я нашел ворон и передал им твое сообщение. Он показался, когда я шел обратно. Он

сказал, что хочет поговорить с тобой, а потом превратился в лиса и побежал к храму. Я не хотел, чтобы он бродил в поисках тебя, и привел его сюда.

Она снова посмотрела на кровать. Широ растянулся на ней, подложив руки под голову, и смотрел на них. Катсуо проследил за его взглядом, его глаза стали шире.

— Ёкай! — прошипел он. — Прочь с кровати!

Широ криво улыбнулся.

— Мы не в первый раз с мико делим кровать.

Оскалив зубы, Катсуо сжал рукоять меча.

— Не реагируй, — пробормотала Эми. — Он тебя дразнит.

— Но так неуважительно говорить с тобой...

Она покачала головой.

— Он всегда так говорит. Перестань.

Она отвела его в спальню и устроилась на краю кровати напротив Широ. Спальня была дальше от двери, может, их разговор так не донесется до коридора.

— Что ты здесь делаешь, Широ? — спросила она. — Это опасно. У тебя хоть план есть?

Он закрыл глаза, выглядя так расслабленно, словно лежал на своей кровати.

— Сколько обвинения, маленькая мико. А стоит благодарить меня.

— О? — с сомнением спросила она.

— Юмей сильно злится на твоего гуджи, — он приоткрыл один глаз. — Я пришел убедиться, что у тебя есть хороший план, потому что если сюда доберется Тэнгу, храм может сравняться с землей.

Ее охватил страх.

Катсуо фыркнул.

— С землей? Для разрушения потребуется Кунитсуками.

Широ открыл другой глаз и посмотрел на сохэя.

— Тэнгу уничтожил много храмов в прошлом, они были сильнее, чем место ками, отсутствующей уже век, со слабым гуджи.

— Ты смеешь... — прорычал Катсуо.

Эми подняла руку, чтобы он замолчал.

— Откуда ты это знаешь, Широ? Юмей сказал тебе?

Кицунэ моргнул, на его лице проступило смятение.

— Я... просто знаю?

— Ты вспомнил это? — она развернулась на кровати и склонилась к нему в волнении. — Вспомнил что-нибудь еще?

— Не особо, — он закрыл глаза. — Но если парень продолжит нести чепуху, я могу вспомнить что-нибудь еще.

— Эх, — поняв, что Широ больше ничего не вспомнил, она нахмурилась. — Так какой план?

— Это я пришел спросить у тебя.

— У меня?

— Или ты хочешь, чтобы Юмей разрушил храм и пытками вытянул из гуджи информацию.

— Этого не будет.

— Тогда придумай другой план.

Эми убрала волосы с плеч.

— Ты не сможешь?

Он открыл глаза и приподнялся.

— Я могу унести тебя прямо сейчас, и люди меня не остановят, но нам нужна информация, которую скрывает гуджи. Так что нужно понять, как ее получить.

— Нужно убедить его выдать ее нам, — ответила она.

— Как?

— Я уже пыталась убедить его рассказать все вам с Юмеем, — она беспомощно посмотрела на Катсуо. — Мне он не расскажет точно. Есть идеи?

— Пытка не работает, — сказал Катсуо. — Гуджи Ишида умрет под пыткой или убьет себя, но не выдаст ничего. Угрозы не работают.

— Угроза моей жизни тоже, — отметила она, — потому что он знает, что Широ и Юмею нужна моя помощь. Ишида сразу раскусит эту ложь.

— Хмм, — пробормотал Широ. — Он так опекает тебя, а как насчет других людей в храме?

— Он защищает всех, — ответила Эми, подавив воспоминание о его реакции на смерть Ханы. — Он серьезно относится к безопасности слуг храма, и...

Широ резко сел.

— Кто-то идет. Шаги в коридоре.

— Смена стражи? — прошептала Эми, напрягшись.

— Нет, это...

Громкий стук в дверь перебил его.

— ...женщина, — закончил он.

— Госпожа, — женский голос донесся из-за двери. — Можно войти?

— М-мико Тамаки, — пролепетала Эми. — Я уже ложусь спать.

— Прошу прощения, госпожа. Сохэй Джиро сказал пару минут назад, что вы читаете. Вы плохо поужинали, и я принесла вам перекусить.

— Я не голодна, — отозвалась Эми.

— Я оставлю еду на столе, госпожа.

Дверь сдвинулась, мико собиралась войти. Эми в панике посмотрела на Катсуо, стоявшего рядом с ней, а потом на Широ, сидящего на кровати.

— Стойте! — крикнула Эми. — Я переодеваюсь. Минутку!

— О... — растерялась Тамаки. Дверь скрипнула, закрывшись.

Эми соскочила с кровати. Шкаф был лучшим укрытием, но он был в другом конце комнаты, и если Тамаки быстро откроет дверь, гостей Эми увидят и мико, и сохэй. Широ мог спрятаться, как лис, но Катсуо до окна идти было далеко.

Развернувшись, она схватила Широ за руку и стянула с кровати. Она толкнула его в угол за ширму, разделяющую основную комнату и спальню. Впившись в рукав Катсуо, она толкнула его к Широ. Когда он попытался отодвинуться от кицунэ, Эми толкнула его обратно.

— Не двигаться! — прошипела она.

Выбежав из спальни, Эми бросилась к двери, и Тамаки позвала:

— Уже можно входить, госпожа? Еда остывает.

— Да! — воскликнула Эми, дверь отъехала на фут. Широ и Катсуо не было видно, пока Тамаки оставалась у двери, но если она пойдет в комнату, то увидит их с легкостью.

Женщина средних лет стояла на пороге с подносом, нагруженным накрытыми тарелками с едой. Скучающие сохэи стояли в коридоре и старались выглядеть бодро. Некоторые с жадностью смотрели на поднос.

— Ах, госпожа, — Тамаки взглянула на ночное одеяние Эми. — Я только поставлю на стол...

— Я могу сама, — сказала Эми, потянувшись к подносу, стараясь не звучать отчаянно. Мико отпрянула, почти обидевшись на это.

— О, нет, нет, позвольте мне.

— Все в порядке, — Эми взялась за поднос и потянула к себе. — Я могу донести поднос. Это не проблема.

— Госпожа...

Эми забрала поднос и выдавила улыбку.

— Спасибо, мико Тамаки. Спокойной ночи.

Тамаки нахмурилась сильнее. После долгой недовольной паузы она поклонилась.

— Спокойной ночи.

Эми попятилась в комнату и локтем задвинула дверь. Крепче схватив тяжелый поднос, она ждала и слушала. Тамаки за дверью тихо пожелала сохэям спокойной ночи. Эми не двигалась, медленно считала до десяти, слушая тишину за дверью.

Выдохнув с облегчением, она поспешила к столу и опустила поднос, а потом развернулась. Катсуо, надув губы, стоял с Широ в углу. Широ же не нервничал из-за общества человека.

— Думаю, уже безопасно, — прошептала она.

Катсуо вышел из угла, Широ — за ним, ухмыляясь при виде неудобства сохэя. При виде их вместе Эми вспомнила, что целовалась с обоими. Она подавила мысль, но было слишком поздно. Ее щеки запылали. И, конечно, при воспоминании Широ, прижавшего ее к полу, она покраснела еще сильнее.

Широ прошел мимо нее, все понял насчет ее скрытых мыслей и опустил у стола. Он поднял крышку с миски с супом, его ноздри раздулись, он вдыхал аромат. Подняв миску, он сделал большой глоток.

— Ах, — вздохнул он. — Я не пробовал такой хорошей еды сто лет.

Эми взяла себя в руки, прогоняя неуместные воспоминания. Она взглянула на Катсуо, странно посмотревшего на нее, и скривилась. Быстро отвернувшись, она прошла к Широ и села напротив за столом.

— Кто сказал, что ты можешь есть мою еду? — прошептала она недовольнее, чем нужно было. Как он мог так на нее влиять? Хоть ей было о чем беспокоиться, от одного воспоминания о его близости ее сердце колотилось. — Это... стой, ты сказал *сто лет*?

— Просто так выразился, — пробормотал он и сделал еще глоток. Он задумчиво посмотрел на потолок. — Наверное.

Эми нахмурилась и рассеянно подняла палочки.

— Так это не воспоминание?

— Нет. Просто это было давно. До оненджу, но я не знаю, как давно.

— Хмм, — она подхватила кусочек темпура палочками. Сто лет. Она знала, что Широ не меньше ста лет, иначе он не знал бы о пропаже Инари, которого не было уже век. И что-то древнее бывало в его взгляде... Она понимала, что он старый, но было странно слышать, как он говорит это. Как мог кто-то с такой раздражающей ухмылкой быть столетним?

Жуя кусочек моркови, Эми смотрела, как он допивает суп, и думала о древнем хитром существе, что она случайно пробудила в нем. Что это значило? Кем он был? Чем он был?

Катсуо сел за стол, испугав ее. Эми отвернулась от Широ, поняв с румянцем, что она забыла, что Катсуо здесь.

— Так мы будем думать о плане? — осведомился Катсуо тихо, но с нажимом. — У нас не так много времени.

Широ откусил кусочек груши.

— Ты проживешь дольше, если расслабишься, сохэй.

— Что? — возмутился Катсуо.

— Ты ужасно напряжен.

— Широ, — тихо сказала Эми. — Хватит. Он прав. Нам нужен план.

— Есть.

— Что? О чем ты?

Он съел еще кусочек груши.

— У меня есть план. Думаю, все сработает. Юмею понравится. Наверное.

— Ты... когда ты успел придумать план? Какой?

— Мне нужно, чтобы гуджи оказался один. Например, в зале храма. Можешь задержать его там, скажем, на час?

— На час? Но что...

— Мы с Юмеем справимся с остальным, — он сунул горсть фруктов в рот и встал. — Кстати о вспыльчивых воронах. Мне нужно перехватить его раньше, чем он доберется до храма.

— Ты уходишь? — Эми вскочила, Катсуо — за ней. — Но, Широ, скажи, что...

— Будет весело, не переживай.

— Весело? — тревожно повторила она. Он направился к окну, а Эми схватила его за руку и потянула.

К ее удивлению, он не сопротивлялся, и она невольно направила его к себе. Его руки схватили ее за плечи раньше, чем она упала, и когда он помог ей выпрямиться, Эми оказалась прижатой к его груди, огромными глазами глядя в ее глаза. Он склонился, пока их губы не оказались близко.

— Не хочешь, чтобы я уходил, маленькая мико? — промурлыкал он, их лица были так близко, что их разделял лишь шепот. Жар вспыхнул в ней.

Его руки пропали, он отскочил, избегая попытки Катсуо схватить его. Красные ленты, повязанные вокруг его рук, взлетели, он повернулся к окну, криво улыбаясь. Катсуо встал перед ней, раскинув широко руки.

Игнорируя сохэя, Широ уперся рукой в подоконник.

— Не бойся, я не уйду далеко, — его улыбка угасла, он вдруг посерьезнел, рубиновые глаза снова поймали ее. — Скоро увидимся... Эми.

Ее сердце колотилось от того, как его низкий голос произнес ее имя. Со вспышкой огня белый лис появился на его месте, хвост пропал за окном. Он ушел.

ГЛАВА 7:

Она смотрела в пустое окно. Эми. То, как он произнес ее имя... Он редко звал ее по имени, он никогда так его не произносил.

Катсуо опустил руки, резко выдохнув. Он обернулся и взгляделся в ее лицо. Они долго смотрели друг на друга. Холодный ветерок проникал в окно, проникая под кимоно, вызывая дрожь.

Катсуо поднял оконную панель и поправил на подоконнике, закрыв от холода.

— Ты... в порядке? — с заминкой спросил он.

— Да, — сказала Эми, придя в себя. — С Широ... порой сложно.

— Он животное, — прорычал Катсуо. — Так к тебе подходить, касаться, говорить... — он замолчал. — Он опасен.

Эми хотела возразить, но поняла, что прозвучит это глупо. Конечно, Широ был опасен. Он уже был силен, даже с половиной ки, скованной оненджу. И он был непредсказуем. Она никогда не знала, что он сделает дальше, а незнание его плана пугало ее сильнее, чем она хотела признавать. Может, ей было лучше не знать, что он хотел сделать, как только она приведет Ишиду в зал храма, если она, конечно, сможет это сделать?

— Ему стоило рассказать нам, — пробормотала она. — Как нам подготовиться?

— Думаю, нам и не нужно готовиться, — Катсуо взглянул на дверь. — Мне стоит...

— Не уходи!

Он удивленно моргнул, и Эми покраснела. Она не хотела выпалить это, она даже не знала, что он собирался сказать.

— Просто... я не хочу ждать одна, тревожась из-за того, что случится, — пробормотала она.

Слабая улыбка смягчила лицо, он убрал волосы с глаз.

— Я останусь с тобой.

— Спасибо.

Замешкавшись, она вернулась за стол. Катсуо присоединился к ней, смотрел, как она лакомится кусочками темпуры. Пюре из овощей было вкусным, и было бы стыдно не съесть его. Эми не была удивлена, что Широ впечатлила еда, даже с ее диетой повара в Шионе не переставали угощать прекрасными блюдами с лучшими ингредиентами.

Эми неспешно ела, они обсуждали, как выманить Ишиду в церемонный зал. Решили сделать все просто: если она так поздно придет в зал храма, один из стражей точно позовет Ишиду.

— Интересно, что он узнал про Изанами, — сказала Эми, чтобы отвлечься от грядущего. — Если это не приведет нас к одному из Кунитсуками, то я не знаю, что нам делать.

Катсуо крутил на подносе чашку с холодным чаем.

— И что ты будешь делать, получив информацию?

— Искать Кунитсуками, конечно. Надеюсь, нам не придется далеко идти, и...

— Нам? — тихо перебил он. — Ты про кицунэ и Тэнгу?

Она кивнула.

— Ты опять уйдешь с ними одна? — он убрал руку от чашки, ладонь сжалась в крепкий кулак. — Это слишком опасно, Эми. Даже без Тэнгу быть с этим кицунэ наедине опасно. Он так на тебя смотрит...

Она опустила палочки и хмуро посмотрела на Катсуо.

— Как он на меня смотрит?

— Словно хочет тебя съесть, — щеки Катсуо покраснели. — Знаю, он специально меня дразнил, потому что мог меня разозлить. Я видел, что он делает, но не мог не реагировать,

когда он смотрел на тебя так, словно ты принадлежишь ему.

— Я не принадлежу ему, — тихо сказала Эми, сочувствуя ему. — Широ нравится играть с людьми. Он даже дразнит Тэнгу.

— Не только это, — возразил Катсуо. — Он играет и с тобой, Эми. И я не думаю, что для него это просто забавы ради.

Она рассеянно поставила пустые тарелки на поднос. Широ играл с ее эмоциями, порой она ощущала себя марионеткой, и нити были в его руках. Но она видела этого уверенного лиса другим. Она видела его растерянным, уязвимым и испуганным. Он попросил ее помощи.

Какой бы ни была его игра, Эми не верила, что он навредит ей. Это делало ее наивной? Она попала в ловушку из-за доверия к нему?

— Эми, — сказал Катсуо, привлекая ее внимание. — Возьми меня с собой.

— Что?

— Возьми меня с собой, когда пойдешь с ёкаями. Не нужно идти одной. Дай защитить тебя.

Ты не сможешь. Она не могла это сказать, так его ранить, но правда была ясна, как горный ручей. Катсуо был человеком. Она тоже, но в ней с каждым днем было все больше силы ками. Широ и Юмей защитят ее, потому что она нужна им. Они не защитят Катсуо. При первой встрече с Тэнгу Юмей отключил Катсуо одним взглядом. Катсуо не выживет, а у него, в отличие от нее, впереди была целая жизнь.

— Я подумаю, — сказала Эми, ложь слишком просто слетела с языка. Хотя ей будет больно, она была готова сковать Катсуо, чтобы уберечь.

Поднявшись, она ушла в спальню, взглянула на спину Катсуо и быстро переоделась. Надев хакама, Эми расправила покрывало на кровати и взбила подушки.

Позвав Катсуо, она указала на кровать.

— Я хочу выключить свет, пока сохэи не задались вопросом, почему я все еще не сплю. Здесь можно хотя бы сесть удобнее.

Он посмотрел на нее, на кровать и снова на нее. Эми улыбнулась из-за его замешательства и пошла к выключателю. Тьма окутала их, но тусклого света из окна хватало, чтобы вернуться в спальню. Эми устроилась на кровати поверх одеяла, прислонилась к подушкам и выжидающе посмотрела на него.

Катсуо снял катану и прислонил к стене, а потом забрался на кровать и устроился рядом с ней. Комнату заполнила тишина, Эми закрыла глаза, думая, поговорил ли Широ с Юмеем к этому времени.

— Эми?

— Хмм? — она открыла глаза и подавила зевок.

Лицо Катсуо было темной тенью в полумраке комнаты.

— Ты все еще хочешь дойти до конца? Когда ты убежала из Шираюри, я подумал, что ты поняла, что твоя жизнь выше этого, но теперь... ты уже не борешься.

Она сцепила руки на коленях, думая о скрытой метке на груди.

— Я борюсь за то, что важнее моей жизни. Меня обманули, но это ничего не изменит. Случившееся с Кунитсуками только доказывает, что Аматаэрасу нужна здесь. Ей нужен сосуд. Сколько жизней от этого зависит? — Эми посмотрела на его мрачное лицо. — Даже если бы я могла перестать быть камигакари, я бы этого не сделала. Аматаэрасу пришлось бы выбрать другую девушку. Как я смогу жить, зная, что из-за меня умерла другая? Как только

Аматэрасу снизойдет, мое тело будет для нее сосудом столько, сколько потребуется, и никому не придется умирать.

Катсуо безмолвно смотрел на нее, не двигаясь, лишь плечи подрагивали из-за дыхания. Эми не знала, заметно ли ему, как колотится ее сердце при мысли о грядущем конце, видит ли он ее страх, пронзивший ее при воспоминании о терзающей силе Аматэрасу. Хотя она приняла судьбу, долг, это было непросто. Смирение не уменьшало страх.

— Ты так переживаешь за судьбу незнакомцев. Это очень благородно, Эми, — он вздохнул. — Хана бы тобой гордилась.

Эми быстро сморгнула слезы. В Шионе он вспоминал Хану так же часто, как и она. Она сглотнула.

— Думаешь... она бы простила меня?

— Не думаю, что она обижалась.

— Я привела ее туда. Побежала вперед. Если бы я была рядом, я могла остановить ее падение, — ее голос дрожал. Воспоминание ядовитым облаком вспыхнуло в голове. — И я думаю... я...

Его теплые пальцы коснулись ее сцепленных ладоней.

— Что?

Бесконечный кошмар выбирался из подсознания, где он ждал, всегда ждал, когда снова погрузит ее в страдания. Бурная река, испуганные крики Ханы, когти ёкая на ноге Эми, ее отчаянная хватка на руке лучшей подруги.

— Я держала ее руку, но я... — ее самый ужасающий страх, вина разбухали внутри. Она никогда еще не говорила с кем-нибудь об этом. — Я пыталась держаться за мост, ёкая тащил нас вниз, и я думаю... думаю, я отпустила ее, ч-чтобы с-спасти себя.

Всхлип искажил ее последние слова. Эми закрыла руками лицо, стыдясь смотреть на Катсуо. Слезы текли по пальцам, она подавила крик отчаяния, подступающий к горлу. Как она могла быть такой эгоистичной? Как она могла подвести единственного человека, любившего ее?

Катсуо коснулся ее плеча, а потом осторожно обвил ее рукой и придвинул к себе. Ее боль не впустила удивление, и Эми прижалась к нему, борясь со слезами.

— Плакать можно, — прошептал он, обнимая ее. — Даже камигакари можно плакать.

Его доброта разбила остатки ее контроля, и Эми зарыдала в его плечо. Боль, которую она подавляла годами, вытекала из нее. Три года одиночества, три года укоров и страха, бесконечных кошмаров о смерти Ханы. Она не могла ни с кем поговорить, погоревать. Она так долго была одна, так долго запечатывала сердце, думая лишь о том, как стать лучшей камигакари, чтобы прекрасная душа погибла из-за нее не зря.

Когда ее слезы унялись, Катсуо легонько сжал ее.

— Я не видел, что произошло, — прошептал он, — но я знаю тебя, Эми. Я знаю, что ты не отпустила бы ее намеренно. Ты держалась бы, даже если бы вы шли ко дну океана.

— Но...

— Нет, — прервал он. — Я тебя знаю. Ты бы тут же пожертвовала собой ради нее. Ты всегда ценила жизни других больше своей.

Эми вытерла слезы с глаз. Его тон, когда он произносил последние слова, показывал, что он считал его скорее недостатком, чем достоинством.

— Откуда ты меня знаешь? — пробормотала она. — Так мало времени...

— Ах, — он смущенно заерзал, но руки от нее не убрал. — Думаю, глупо и дальше

притворяться. Я всегда наблюдал за тобой... как и ты за мной.

Жар прилил к ее лицу.

— Я не... то есть...

Он тихо рассмеялся.

— Не отрицай. В пятнадцать ты скрывала это плохо.

Ее лицо вспыхнуло ее сильнее.

— Я попросил... нет, я *выбил* для себя задание быть твоим сохэем в храме Шираюри. Я знал, что это твое последнее солнцестояние, и мне нужно было увидеть тебя снова. Я не могу забыть день смерти Ханы, твой сломленный вид, когда тебя увозили из Шиона в новый храм одну. Я хотел увидеть тебя, убедиться, что ты в порядке. Я не... не понимал, как больно тебе будет видеть меня.

Он опустил голову на подушку.

— Я часто наблюдал за тобой в Шионе и тогда... я знал, что ты была в лесу. Я знал, что вы пошли за нами еще до того, как мы покинули земли храма, — он замолчал и напрягся. — Я был в восторге. Я хотел, чтобы ты пришла. Я надеялся впечатлить тебя. Я думал, что мы сможем поговорить по-настоящему. Когда я понял, что вы отстали, я вернулся за тобой. Потому мы были близко, когда Хана закричала.

Эми обхватила себя руками, потрясенная переменой в восприятии. Она никогда не думала, почему Катсуо и другие юные сохэи прибыли так быстро. Они должны были зайти слишком далеко, чтобы слышать крики, не успели бы прибежать на помощь, но боль не позволяла ей подумать об этом раньше.

— Так что, — с трудом продолжил он, — если кого и винить, то нас обоих. Я знал, что вы с Ханой идете за нами, я завел вас глубже в парк. Я мог остановиться и отвести вас обратно, но не сделал этого. Я эгоистично хотел хоть раз побыть с тобой.

— Это моя вина, — прошептала она. — Я решила пойти за тобой.

— И Хана решила пойти с тобой, а я решил позволить, — он провел рукой по ее затылку, пригладив волосы. — Ты ответственна только за свой выбор, Эми. Нельзя нести бремя за всех нас.

Новые слезы потекли по ее щекам, Эми прижалась головой к его груди.

— Видеть тебя в Шираюри было больно, — прошептала она. — Но только в начале. Я очень рада, что ты был здесь, Катсуо. Спасибо, что остался со мной.

Он обнял ее крепче, и Эми закрыла глаза и наслаждалась объятиями. Тепло растекалось внутри нее, и боль одиночества, которую она испытывала три года после смерти Ханы, впервые притихла.

С беззвучным выдохом Эми постаралась запомнить это ощущение, зная, что уже никогда не испытает его снова.

ГЛАВА 8:

Эми стояла у двери своей спальни. Она уже отправила Катсуо через окно, он пропал в темноте. Он хотел помочь ей, но у нее было другое задание для него. Прошел еще час, и она не хотела задерживаться в Шионе.

Теперь она осталась одна. Сглотнув, она открыла дверь спальни.

Сонные сохэи тут же оживились, потрясенные, что она проснулась и полностью одета. Они растерянно лепетали, а Эми пошла мимо них.

— Госпожа! Камигакари, прошу, остановитесь!

— Я иду в храм, — заявила она, не замедляясь. — Мне нужно помолиться.

Они побежали за ней, но не могли касаться ее, не могли и остановить.

— Госпожа, гуджи приказал нам...

— Тогда зовите гуджи! — сказала она у входных дверей. — Я должна помолиться.

Она открыла двери и спустилась по ступенькам во двор. Легкий снег летел с темного неба, озаренный огнями окружающих зданий. Один из сохэев пробежал мимо нее в сторону зала очищения. Она ускорила шаги, тревога боролась с радостью, что план работал. Ей нужно дойти до храма раньше Ишиды, но это не должно быть сложно. Ему нужно хотя бы одеться, чтобы догнать ее. Мир может гореть вокруг него, но гуджи не выбежит на улицу в одежде для сна.

Она спешила по двору. Врата закрывали каждую ночь, но Катсуо не зря ушел раньше. Одна из тяжелых панелей была приоткрыта достаточно, чтобы она смогла скользнуть в брешь. Эми проникла туда, один из сохэев тихо выругался. Они, похоже, надеялись, что врата остановят ее.

Дорогу за хорошо освещенным двором окутывала тьма. Ее кожу покалывало, пока она двигалась к тусклым огням впереди. Каменные фонари с трепещущими свечами обрамляли широкую дорогу, ведущую в храм. Эми подбежала к фонтану, быстро ополоснула руки и рот. Хотя она была уверена, что Амагэрасу простит ей приближение к храму без ритуала очищения, она не могла так поступить.

Фонари свисали с крыши над залом поклонения и манили ее к себе. Не слушая возмущения сохэев, Эми прошла к зданию. Главный зал был одним из крупнейших в стране, ему было две тысячи лет, он был невероятным. Каждую балку и колонну украшала резьба по дереву. Огромное здание было сделано без металла, его удерживало вместе мастерство древних архитекторов. Оно возвышалось в темноте, озаренное оранжевым трепещущим светом.

Эми миновала большие статуи кома-ину, их головы были в тени, и поднялась по ступеням. С балок над ней свисала толстая, как ствол дерева, веревка шименава, украшенная сложенными лентами из бумаги. Остановившись перед длинным ящиком для подношений, она потянула за одну из свисающих веревок. Сверху тихо звякнул колокол.

Эми трижды поклонилась, хлопнула в ладоши и склонила голову. Ниже нее, у ступеней нетерпеливо ерзали сохэи, бормоча. Она застыла, ждала и слушала. Где Широ и Юмей? Что они собирались делать?

Тон сохэев наполнился облегчением, Ишида мрачным голосом нарушил тишину, его слова были полны недовольства:

— Камигакари Кимура, что происходит?

Она ждала. Широ сказал привести Ишиду сюда, это было выполнено. Что теперь будет?

— Камигакари, — недовольно повторил он.

— Я молюсь, — ответила она, не опуская руки. Где был Широ? Она не могла долго удерживать Ишиду здесь.

— В такое время? Я не ясно...

— Кар.

Эми вскинула голову. Темная тень слетела с крыши над ней. Ворона склонила голову и посмотрела на собравшихся людей. Эми тоже взглянула вниз на застывшего Ишиду в официальном одеянии, он даже взял свой посох с большим золотым кольцом наверху. С ним

пришло еще полдесятка сохэев, вместе их теперь было двенадцать. Их было слишком много, чтобы план Широ сработал? Широ все же просил, чтобы Ишида был один.

С шумом крыльев опустилась еще одна ворона. А потом из тьмы вылетела целая стая, крылья их были почти бесшумными, вороны устроились на ближайших деревьях и крыше храма. Блестящие черные перья сияли в свете фонарей. Вороны постоянно перемещались, следя за людьми в зловещей тишине.

Ишида скользнул взглядом по собравшимся воронам, сохэи хватались за рукояти мечей, напряженные, настороженные, но ждущие приказов гуджи.

Рука обвила ее талию и прижала к теплому телу.

— Соскучилась? — промурлыкал в ее ухо Широ.

Ее испуганный вскрик привлек внимание сохэев.

— Ёкай! — закричал один из них. Они почти в унисон подняли мечи.

Лицо Ишиды исказилось от ярости.

Эми повернулась в хватке Широ и увидела его улыбку, показывающую острые клыки. Он сидел расслабленно на коробке для подношений, подняв колено и рукой обвив талию Эми, красные оненджу сияли на его запястье.

Сохэи бросились к ступеням, но застыли, когда Широ постучал пальцем по ее щеке.

— Ну, ну, — пропел он. — Вы же не хотите приближаться, да?

Они замешкались, думая, как спасти ее из рук ёкая.

— Пусти ее! — закричал один из них.

— Зачем это? — рука Широ скользнула от щеки Эми к волосам и обхватила прядь. Он скользнул пальцами по пряди, скалясь сохэям. — Милая, да?

— Широ! — едва слышно прошипела она.

Все еще глядя на сохэев, он склонился и понюхал ее щеку, словно хищник, готовый попробовать добычу. Ее шею покалывало.

— Постарайся выглядеть испуганно, маленькая мико, — выдохнул он в ее ухо.

Ишида шагнул вперед, колечки звякнули на большом кольце его посоха от его движения. Вена на его щеке пульсировала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Чего ты хочешь, ёкай?

— Разве не очевидно? — Широ снова склонил лицо к Эми и прижал ее к своей груди. — Я хочу себе вашу камигакари.

Ишида застыл, быстро размышляя. Он знал, что Широ не ранит ее, но и не хотел рисковать.

— Не переживай, Ишида, — продолжил Широ. Он не упомянул статус Ишиды, это было оскорбительно, а ухмылка Широ резала, как нож. — Тебе не придется говорить со *мною*.

Брови Ишиды сдвинулись. Дрожь скользнула по земле, по воздуху. Сохэи сбились в кучу, держась за оружие. Ледяная ки сгущалась в воздухе, холодила легкие Эми.

— Аура ёкая, — прошептал хрипло один из сохэев. — Такая сильная...

Фонари замерцали и потускнели, сгустились тени, такие мрачные, что казались почти живыми. Тишина дрожала.

С расправленными огромными крыльями гигантский ворон вылетел из тьмы, и все вороны радостно закричали.

Когда лапы ворона коснулись головы кома-ину, когти задели камень, синее сияние

вспыхнуло вокруг его лап, недовольно кружась. Барьер тории отвергал его, пытался отогнать, но он не реагировал на волшебную атаку.

Сохэи, к их чести, не отпрянули, но их мечи подрагивали в воздухе, они не знали, направлять оружие на огромного ворона или на беловолосого ёкая с лисьими ушами, который уже держал в руках их камигакари. Юмей хоть не принял свою самую крупную форму ужасающе огромной птицы, каким он сражался с Коянэ и Изанами.

Огромный ворон повернул голову к гуджи. Хотя это было единственное движение, вороны застыли. Их глаза сияли, как раскаленные угли, сотня красных точек во тьме. Птицы шевелили крыльями, тени трепетали на их телах, словно они были не плотными или призрачными, а чем-то средним.

Десяток ворон слетел с храма на сохэев. С тревожными криками они взмахнули мечами, но лезвия прошли насквозь. Птицы взмахнули крыльями у голов сохэев, укутывая их тенями. Ленты трепещущей тьмы летели от ворон и обвивали мужчин, приковывая руки к бокам. Их испуганные крики терзали Эми, она прижалась к Широ.

Сохэи по одному падали на колени и на землю. Огромный ворон щелкнул клювом, птицы оставили жертв и взлетели на здание, оставив гуджи одного среди десятка павших ёкаев.

Широ осторожно сжал ее пояс, Эми поняла, что дрожит.

— Они живы, — прошептал он, теплое дыхание щекотало ухо.

Огромный ворон расправил крылья. Он слетел со статуи, тьма и красный свет окутали его, и облик изменился, он опустился на землю в человеческом облике. Яростное сияние его серебряных глаз не сочеталось с лицом, лишенным эмоций. От его ауры воздух искажался, синий свет плясал беззвучно у его ног, священная земля все еще пыталась прогнать его. Он пришел с плохими намерениями.

Ишида напрягся. Он знал, что нужно действовать осторожно?

— Тэнгу, — рявкнул Ишида с холодной яростью. — Что бы ты ни задумывал, ты не...

Тихий голос Юмея тут же заставил гуджи притихнуть.

— Вы расскажете мне то, что я хочу знать. Вы ответите на все мои вопросы подробно и без колебаний.

Ишида оскалился.

— Если ты думаешь, что я послушаюсь ёк...

— За каждое слово против, — говорил Юмей без эмоций, — в храме умрет человек.

Кровь отлила от головы Эми, закружив ее. Юмей не стал бы убивать невинных людей в храме, так ведь? Но она смотрела на его холодное лицо без эмоций и понимала, что он может. Широ опустил руку и отклонился, подложил руку под голову и смотрел, развлекаясь.

— Ты знаешь, зачем я здесь, — прошептал Юмей во тьме, голос звучал как ледяной яд. — Не ответишь, я убью всех слуг храма. Я начну с этих воинов, которых во второй раз пощада ждать не будет.

Ишида посмотрел на павших сохэев, опытных воинов, что даже не смогли защититься. Он расправил плечи, стиснул зубы, лицо его было бледным.

— Чтобы пощадить жизни тех, кого я поклялся защищать, я расскажу все, что ты хочешь знать.

— Что ты узнал о пропавших Кунитсуками?

Ишида взглянул на Эми и снова посмотрел на Юмея.

— Я ничего не знаю о Кунитсуками. Однако, — он крепче схватил посох,

металлические кольца звякнули, — в северо-восточном регионе Сумирэ есть маленький храм Хинагику. Четыре раза за прошлый год туда отправлялся слуга храма Изанами и уже не возвращался.

Эми напряглась, глядя то на Ишиду, то на Юмея.

— Храм Хинагику очень далеко, — продолжал Ишида. — Нет причины посылать туда четырех помощников в один год. Никто не вернулся из Сумирэ, о них не было слышно. Хотя мы смогли уловить лишь четверых, подозреваю, из Хинагику пропало больше людей.

Эми осторожно спросила:

— Но почему они пропадают? Это подозрительно, да, но как это может быть связано с пленением Кунитсуками?

Тишина задрожала от напряжения, и Юмей ответил:

— Жертва.

— Ч-что?

— Изанами, — пробормотал Широ, — отправляет слуг своего храма в тот храм, чтобы пожертвовать ими. Для магии крови, — он взглянул на Юмея.

— Вполне возможно, хотя жертвы требуются и в других случаях.

Эми подавила дрожь. Юмей использовал магию крови на ней, чтобы спасти жизнь Широ. Опасная магия словно жила своей жизнью, напоминала Тсучи, царство духов. Какими сильными были чары, если отдать им жизнь? Она прикусила губу, ощущая волну горя за невинных людей, умерших по приказу Изанами.

— Где этот храм? — спросил Юмей.

— Сумирэ — горный регион с несколькими городами и лыжными курортами, — Ишида перечислил несколько ближайших гор и примечательных мест, пока Юмей не кивнул.

— Что-нибудь еще, гуджи?

— Ничего.

Юмей повернулся к Широ, они непонятно переглянулись. Ки зарядила воздух, а потом разлетелась. Огромные крылья развернулись, и ворон улетел во тьму.

Вороны с сияющими красными глазами полетели за ним, быстро пропадая.

Ишида взглянул на Широ.

— Вы получили то, чего хотели, так что оставьте это место. Камигакари Кимура, идем со мной.

Широ схватил ее за кимоно и притянул к себе, пока она не врезалась в него.

— Я же говорил, Ишида, чего хочу я, и это не информация.

Эми растерянно прищурилась, не понимая точно, о чем он говорит.

— Ты не получишь ее, — заявил Ишида и впился в посох.

«Я хочу себе вашу камигакари», — Широ ведь не серьезно? Это было частью игры.

— Разве? — удивился Широ. — Ты хочешь запереть ее на оставшиеся недели. Какая трата, не думаешь?

— Даже если ты не убьешь ее, ёкай, ты испортишь ее так, что потом не удастся спасти, испортишь ее как сосуд ками. Это будет тратой.

Эми посмотрела на Ишиду и вскинула голову.

— Амагэрасу поручила мне задание освободить Кунитсуками, и я займусь этим до конца, гуджи Ишида. Я не подведу свою ками.

— Ты подвергаешь жизнь опасности.

— Вы все равно не планировали ей долгую и счастливую жизнь, — Широ склонился,

пока его подбородок почти уткнулся в ее плечо. — Если ваша лучшая защита не может остановить пару ёкаев, как она остановит Изанами?

Ишида посмотрел на Эми.

— Вспомни обо всех своих жертвах, Кимура. Не дай этому пройти зря.

— Потому я должна это сделать, — сказала она. — Если я останусь, а Тэнгу и Широ не справятся без меня, все будет потеряно.

Он стиснул зубы.

— Я не дам тебе уйти.

Не слушая Ишиду, Широ вскочил на ноги на ящике для подношений и лениво потянулся.

— Готова идти?

— Кхм, наверное, — она огляделась и сказала громче. — Катсуо?

Ответом ей был шорох неподалеку. Катсуо вышел из-за кустов за деревом, к удивлению Эми, с ним шла Нанако, в ее руках была сумка. Катсуо держал лук и колчан стрел. Он с тревогой взглянул на лежащих сохэев, но прошел мимо Ишиды, не взглянув на него, к Эми.

Нанако остановилась на несколько ступеней ниже, глядя на Широ со смесью страха и восхищения.

Катсуо махнул на сумку.

— Мы сложили все, что тебе понадобится на несколько дней. И я добавил стопку самых сильных офуда.

Отведя взгляд от лисьих ушей Широ, Нанако осмелилась подняться на еще одну ступеньку. Она передала сумку Эми.

— Я проверила, чтобы он ничего не забыл. И там есть теплый плащ для тебя.

Эми взяла сумку, и Катсуо передал ей лук и колчан.

— Это тебе тоже может понадобиться.

Она осторожно приняла оружие. Оно было меньше, чем церемониальный лук, к которому она привыкла, но дерево блестело, гладкая тетива была прочной, как сталь. Ишида безмолвно следил за ними, стиснув зубы и хмурясь, но понимая, что не может остановить ее.

Она закинула на плечо лук и колчан.

— Спасибо.

— Эми... — Катсуо переминался с ноги на ногу. — Не иди одна. Я могу пойти с тобой.

— Ты меня не догонишь, — Широ легонько потянул Эми за прядь волос, выбившуюся из хвоста. — И я тебя нести не буду.

Глядя на руку кицунэ у ее лица, Катсуо стиснул зубы. Она убрала руку Широ.

— Катсуо, — извиняясь, прошептала она. — Я не могу тебя взять.

Страх сделал его глаза темнее.

— Береги себя, Эми, — хмуро сказал он.

Отойдя от Широ, она крепко обняла Катсуо. Через миг он обвил ее руками и сжал так же крепко, его объятия успокаивали, как и час назад, когда она плакала в его руках. Эми неохотно отпрянула.

Она быстро обнялась на прощание и с Нанако, а потом поправила вещи на плече. Эми взглянула на Ишиду, но не знала, что сказать ему. Он молчал, и она перевела взгляд на Широ. Его уши двигались, выражение лица было нечитаемым, он легко подхватил ее на руки.

Прыгнув на статую, а потом на крышу храма, он помчался по черепице с невероятной

ловкостью. Эми оглянулась и увидела, что Катсуо, Нанако и Ишида смотрят ей вслед. А потом Широ спустился за зданием и побежал.

Тьма окружила их. Во второй раз она оставляла храм Шион позади, но в этот раз она подозревала, что никогда не вернется.

ГЛАВА 9:

Стоя на краю поляны, Эми смотрела вперед.

Нетронутый снег покрывал склон, где летом могла быть большая поляна. Тусклое утреннее солнце освещало снег, превращая его в ослепительно-белый. Темные деревья, облаченные в снег, усеивали склоны гор, которые венчали белые пики. Ярко-синее небо слепило глаза, пока Эми рассматривала окрестности.

Всего час назад она была в сотнях миль отсюда, в Шионе. Холодный горный воздух жалил кожу, но солнце касалось ее лица теплом, и Эми решила пока не искать в сумке обещанный Нанако плащ.

После того, как они с Широ встретились с Юмеем за пределами земель храма, Тэнгу не тратил времени и перенес их в регион Сумирэ одним впечатляющим прыжком магии. Хотя Эми ожидала, что Юмей перенесет их своей уникальной способностью, она не думала, что после этого он рухнет, оставшись в облике ворона.

Полчаса Юмей приходил в себя, чтобы потом полететь над горами в поисках храма Изанами. Она не знала, как долго он будет искать храм среди вершин и долин. Хотя они были в нужном месте, гор здесь оказалось много, а она не подумала взять карту. Может, Юмею удастся узнать направление у местных ёкаев.

Она поджала губы. Если даже обычные мужчины редко позволяли себе узнавать направление, то она сомневалась, что такой гордый ёкай, как Тэнгу, опустится до такого.

Снег захрустел от приближающихся шагов, она оглянулась через плечо и увидела Широ.

— Пока Юмей ищет храм, нужно набраться сил, — сказал он. — Хотя тут даже укрыться негде.

Эми подула на руки, чтобы согреть, дыхание становилось облачком в воздухе.

— Жаль, что он не взял своих ворон себе в помощь.

— Его карасу летели бы сюда долго, но, уверен, он скоро соберет тут новую стаю. Они будут не такие сильные, но справятся с поисками.

Она взглянула на след в снегу, куда упал Юмей. Она еще не видела его таким слабым.

— Он будет в порядке?

— Теперь переживаешь за Тэнгу, маленькая мико? — он стряхнул снег с плеча. — Не стоит. Он далеко прыгал с двумя пассажирами, но быстро восстановится.

— Как он это делает? Перемещает вот так?

— Среди ёкаев у него невероятно сильная связь с Тсучи, — объяснил он, упоминая королевство ёкаев. — Тсучи не привязано устойчиво к этому миру. Кроме нескольких точек, как дом Юмея, оно меняется и движется, как поток. Когда Юмей хочет быстро перенестись, Тсучи слушается его и перемещает в другую точку земного царства.

Она моргнула, пытаясь понять логику. Конечно, точности у его перемещений не было.

Широ посмотрел на долину.

— Я поищу укрытие. Ты хочешь подождать здесь?

Кивнув, Эми подставила лицо солнцу.

— Здесь тепло.

— Я буду близко.

Она проследила, как он уходит в чащу за ней, а потом снова повернулась к долине. Эми сняла с плеча сумку, опустила на снег, положила сверху свой лук и колчан. Пальцы погладили гладкое дерево лука. Оружие было простым, но изящным. Лук принадлежал Катсуо, или он забрал его из хранилища сохэев?

Присев на корточки, потирая ладони, чтобы согреть, Эми лениво смотрела на сияющий снег долины. Она еще не бывала так далеко в северной части.

Тревога затрепетала в ее груди, когда она подумала о том, что будет, когда они найдут храм. Придется допрашивать слуг храма? Юмей снова будет угрожать смертью невинным людям? Она не хотела позволять такое, но не была уверена, что у них есть выбор. Им было некогда вежливо уговаривать людей поделиться знаниями.

Она даже не догадывалась, что они могут узнать. Изанами отправляла сюда людей умирать. Широ подозревал, что для кровавой магии, но могло ли быть что-то еще? Эми подозревала, что люди были топливом для усиления магии, которая могла удерживать Кунитсуками в плену, но если цель была другой, но тогда у них снова не будет подсказок насчет поисков Кунитсуками.

Времени было мало. До солнцестояния оставалось тридцать два дня. Как они смогут найти четверых Кунитсуками и раскрыть замысел Изанами меньше, чем за пять недель? Эми уже переживала насчет того, как долго они будут выполнять одно задание — найти храм, убедить слуг рассказать ей о том, что они знали, выследить, куда уходили пропавшие люди. Они потратят здесь дни, а то и недели, без толку?

Ее веки опустились, накатывала усталость. Эми не спала всю ночь, она не знала, когда в следующий раз отдохнет. Широ искал укрытие, и она не хотела уснуть в снегу, ведь еще планировала проснуться. Погода здесь была заметно холоднее, чем в Шионе. Зима прибыла не только в горы, но уже накрыла собой остальные земли.

Сотня тревог боролась в ее голове, но мысли перебили тихие звуки. Эми подняла голову, но в долине перед ней ничто не двигалось. Воздух был неподвижным, приятное спокойствие рассвета все еще удерживало ветер.

Через миг тишины она снова уловила странный шепот с высокими нотами. А потом четкий писклявый смех, будто ребенка.

Ее тело застыло от беспокойства. Ёкаи? Нет. Широ бы не оставил ее одну, будь рядом ёкаи. Люди? Может, горы были не так отдалены от всего, как они думали. Она осторожно поднялась и сделала несколько неспешных шагов к деревьям, откуда доносился звук.

Шепот продолжался, высокие голоса говорили с волнением. Эми приближалась к звуку, пыталась увидеть в снегу или среди деревьев движение.

— Это делается не так!

Слова стало четко слышно. Эми снова застыла. Звучало так близко, но среди нетронутого снега были только деревья и камень едва в два фута высотой.

— Нет, Май, не так. Ты все делаешь неправильно.

Скрипучий голос во второй раз заглушил остальные, но никого рядом не было, значит, она слышала ёкаев. Эми взглянула на лук и стрелы, лежащие на сумке в двадцати шагах от нее.

— Я покажу, — проворчал голос.

Эми не успела отойти, что-то выскочило из-за камня и опустилось на его вершину. Что-

то второе прыгнуло за ним, схватилось на первого. Существа были всего в фут высотой, тела слабо напоминали человеческие, дикие копны рыжих волос были на их крупных головах.

Второй схватился за толстую ветку, которую держал первый. При движении его ярко-зеленые глаза заметили Эми. Существо застыло. Тот, что был с палкой, победоносно поднял трофей, но тоже заметил ее.

Оба ёкая застыли с потрясением на странных круглых лицах.

— Это человек, — прошептал один из них.

— Что человек здесь делает?

— Не знаю.

— Похоже, оно видит нас.

— Люди не могут нас видеть.

— Но оно смотрит на нас.

— Что делать?

Ёкаи безмолвно смотрели на нее, а она — на них, и они не знали, что делать.

— Может, если не двигаться, — прошептал тот, что был с веткой, — оно уйдет.

— А если нет?

Они не понимали, что она их слышала? Эми моргала, пыталась собрать мысли, пока разглядывала маленьких существ. Их головы были слишком большими для их тел, растрепанные волосы только подчеркивали разницу. Листья и прутики торчали из алых прядей, бледные тела были облачены в зеленые листья, каких не было в это время года.

Эми осторожно поклонилась.

— Простите, что побеспокоила.

— Человек говорит с нами.

— И поклонился. Это очень вежливо.

— Нам нужно ответить?

— Говори ты.

— Нет, ты.

— Хорошо, — существо с прутиком кашлянуло и властно воскликнуло. — Человек! Ты прошел на нашу территорию!

Она удивленно выпрямилась.

— О, это было красиво, — сказал второй.

— Спасибо, — он помахал прутиком. — Человек! Ты обвиняешься в пересечении границы. Чем оправдаешь себя?

— Эм, — она смотрела на них. — Я не знала, что это ваша территория. Я только прибыла.

— Незнание не спасет! Тебя нужно наказать!

— Наказать? — нервно повторила Эми. Ёкаи *выглядели* безобидными, но это ничего не означало.

— Думаю, оно боится, — прошептал второй. — Молодец.

Тот, что с прутиком, триумфально улыбнулся.

— Ты должен покориться назначенному наказанию, иначе мы заставим тебя заплатить.

Эми оглянулась на долину, Широ не было видно.

— Какое наказание?

Ёкай моргнул огромными глазами и склонился к товарищу.

— Какое наказание?

— Не знаю. Это была твоя идея.

— Но я тоже не знаю.

— Эх, — существо указало на прутик в руке товарища. — Это человек. Пусть оно нам и покажет.

— Но я знаю, как!

— Нет.

— Я видел, как они это делают.

— Просто скажи человеку научить нас!

Ёкай вздохнул и направил прутик на нее.

— Человек! Ты научишь нас человеческому в наказание за свой проступок.

— Чело... веческому?

— Да, — он стукнул палкой по ладони, как бейсбольной битой. — Мы видели, как люди катаются по горам на палках, мы хотим научиться этому.

Она не сразу поняла слова ёкая. Катаются на палках?

— Вы про... лыжи?

— О. Эм, — он посмотрел на товарища. — Да! Лыжи! Научи нас!

Ишида говорил, что здесь есть горнолыжные курорты. Эти ёкаи видели, как люди катаются на лыжах, и захотели попробовать? От удивления она начала подозревать, что это ей снится.

— Откажешься, и мы тебя накажем, человек! — пригрозил пискляво ёкай.

Она вздохнула, желая, чтобы Широ скорее вернулся. Он бы понял, что с ними делать.

— Без лыж вам не покататься.

— У нас есть палки, — он поднял прутик.

— Лыжи — плоские палки с гладким дном. Потому они скользят по снегу.

— Ты отказываешься учить нас! Мы тебя накажем!

Скривившись, она посмотрела на склон горы, а потом на маленького злого ёкая, размахивающего прутиком. Он становился увереннее. Может, их запугать? Но, если у них была магия, она потом пострадает.

— Я не могу научить вас кататься на лыжах, — сказала она, — но могу научить кататься на санях. Это веселее.

— На... санях? Это как?

— Это еще один способ людей скатываться с горы, — серьезно сказала она.

Ёкаи склонили головы, шепчась. Тот, что с прутиком, выпрямился.

— Мы согласны! Учи нас кататься на санях.

— Вам нужен большой плоский кусок дерева, — она раскинула ладони, показывая размер.

— Хмм, — ёкай задумчиво постучал по подбородку прутиком. — Ах, знаю!

Он соскочил с камня и побежал к ближайшему дереву. Прыгнув, он влетел в дерево головой вперед и пропал.

— Ах. Эм, — оставшийся ёкай заламывал ручки, тревожно глядя на нее. Пока он ждал, из-за камня выглянули еще две рыжеволосые головы. Эми подавила дрожь. Их было четверо, а не двое. Мило.

Ёкай вырвался из дерева. В руках он нес большой кусок коры, как крышу, над собой. Он заскочил на камень и бросил кору на снег перед Эми.

— Это подойдет, человек?

Она подняла кусок, впечатленная, что крохотное существо смогло принести кору размером два на три фута. Они были сильнее, чем выглядели.

— Думаю, да.

Присев на снегу, она начала убирать самые грубые участки коры. Ёкай приблизился, три его товарища были неподалеку.

— Что ты делаешь?

— Нужно сделать его гладким, чтобы катиться, — объяснила она, убирая еще кусочек коры.

— Гладким? — ёкай положил ладонь на кору. Дерево согрелось под ее руками и стало размытым. На ее глазах оно кора превратилась в тонкую гладкую доску. — Вот так?

— Д-да, — пролепетала она. Она провела по дереву рукой, поражаясь. Точно магия. Хорошо, что она не злила существ. — Пока мы не начали, можете сказать, где границы вашей территории? Чтобы я снова их не нарушила.

— Где растут деревья, земля принадлежит нам! — воскликнул ёкай. — Все это знают.

— О, ясно, — прошептала она. Юмей бы не согласился с их властью над всеми лесами.

— Но, Май, — прошептал один из остальных, — ты забыл туманную долину.

Лидер замешкался.

— О, да, туманная долина. Это не наше. И тебе не стоит туда ходить!

— Не стоит?

— Нет. Точно нет, — он окинул ее взглядом. — Ты слишком мягкая. Умрешь.

Один из ёкаев склонился к нему и прошептал на ухо.

— О! О, да, — существо выпрямилось во весь рост. — Человек! Если научишь нас игре в сани, мы позволим тебе оставаться на наших землях, сколько пожелается, и тебе не придется идти в туманную долину.

— Это так щедро, — осторожно сказала она. — А что не так с туманной долиной?

— Никто не возвращается оттуда, — он кивнул. — Особенно, люди. Ты не плохая, так что мы позволим тебе остаться здесь, а не... если будешь нас слушаться.

Долина, где пропадают люди? Она сжала губы.

— Где долины? Я не хочу случайно попасть туда.

Все четверо ёкаев тут же указали на север.

— Там. Там всегда туман. Не заходи в него, и все будет хорошо, — он выпятил грудь. — Мы тебя защитим.

— Спасибо.

Они улыбнулись, гордясь собой.

— Покажи игру! — приказал лидер.

Отвлекаясь от мыслей о зловещей долине, она поднесла доску к краю холма и опустила на снег. Она не каталась сама, но видела, как это делают другие дети. С небольшим усилием она склонила переднюю часть тонкого дерева, загибая ее. Доска была гибкой, как кора, какой была раньше, хоть уже выглядела иначе.

— Садитесь на дерево, — сказала она им, — и оттолкнитесь. А потом покатайтесь как люди.

Ёкаи радостно побежали к самодельным саням и запрыгнули в них. Эми столкнула их. Гладкое дерево поехало, заработало притяжение. Ёкаи радостно пищали, но набирали скорость плохо. Через пару ярдов сани застыли на снегу.

— Мы не съехали с горы! — возмутился лидер. — Ты обманула нас!

— Нет, нет, — быстро сказала она, идя к ним почти по колено в снегу. — Просто вы весите меньше людей.

Она хмуро посмотрела на сани, на небольшой склон, на залитую солнцем долину ниже, она была гладкой, и только в центре было нечто, похожее на холм. Может, им стоило попробовать скатиться там, где склон был наклонен немного сильнее.

— Ты тяжелая, — вдруг сказал ёкай. — Ты можешь помочь.

— Что?

— Залезай.

— Я... нет. Я не могу...

— Залезай, иначе мы накажем тебя за непослушание!

Она подавила желание закатить глаза. Они были слишком наглыми для своего размера. Но склон был низким, и она решила, что вреда нет. Может, это ее единственный шанс прокатиться на санях, пока она еще может познавать мир сама.

Печаль появилась в ней при этой мысли, но она быстро прогнала ее и подошла к саням. Ёкаи прыгнули, она села, оставив одну ногу в снегу, чтобы сани не уехали. Рыжеволосые существа забрались на нее, двое бесстрашно устроились на ее коленях, еще двое повисли сзади на ее кимоно. Она посмотрела на их макушки, потрясенная тем, что на ней сидят странные дикие ёкаи.

— Готовы? — спросила она, собираясь с мыслями.

— Вперед, вперед!

Сглотнув, она оттолкнулась ногой. Они поехали, слабо набирая скорость. Схватившись за сани, Эми склонилась вперед, их скорость увеличилась, ветер играл с ее волосами. Сани разогнались, ледяной воздух задевал ее щеки.

И когда нос саней склонился, она поняла, что яркое солнце и лишенный теней снег скрыли настоящий подъем холма.

Сани полетели по резкому склону, набирая скорость. Ее хвост развивался за ними, ее широко раскрытые глаза слезились от ветра. Мир проносился, размытый, а они мчались к долине.

Дикий смех ёкаев звенел поверх рева ветра в ее ушах. Сани неслись по гладкому снегу, едва задевая землю, и ее страх рассеялся. Она сама засмеялась, адреналин с восторгом наполнял ее. Они приближались к долине по склону. Перед ними появился холм, но они слишком быстро летели, чтобы остановиться. Они взмыли по холму.

И оказались в воздухе.

Сани вылетели из-под нее, Эми пронзительно закричала, заметив темную вереницу камней за холмом, блестящих на солнце.

А потом она с плеском рухнула в ручей.

Ледяная вода окружила ее, холод сжал мышцы. Она ударилась о каменистое дно и заметалась в панике, пока не умудрилась встать. Эми вырвалась из воды, достававшей до пояса.

Вода лилась с нее, она тяжело дышала, приближаясь к берегу. Ей нужно было скорее выйти из воды. Она уже чувствовала острые когти на ногах, слышала крики Ханы в голове.

Схватившись за нами, она вытащила себя из ручья, задыхаясь. Эми отползла от берега, пока руки не подвели ее, и она упала в снег.

— Получилось! — восхищенно вопили четыре ёкая друг другу. — Получилось!

— Человек! — радостно крикнул лидер. — Мы скатимся еще раз! Человек, ты... ох, —

последний звук был испуганным.

Глотая воздух и дрожа с головы до пят, Эми подняла голову, ее зубы громко стучали.

— Что, ради Йоми, ты творишь?

Она медленно моргнула и отыскала взглядом черные хакама в двух шагах от себя. Эми подняла голову и посмотрела в потрясенные рубиновые глаза. Широ возвышался над ней, уперев ладони в бока, с удивлением склонив голову.

Что-то рухнуло на нее. Давя ножками, четыре ёкая собрались на ее спине.

— Это наш человек! — агрессивно завопил лидер, шлепнув по ее голове ладошкой. — Найди себе своего человека.

Потрясение Широ пропало, глаза сузились до щелок, глядя на ёкаев.

— Она *моя*.

— Мы нашли человека первым! Это наше! — незнакомая ки зазвенела в воздухе. — Мы не отдадим тебе свое!

— Она принадлежит *мне*. Пользуйся носом, карлик.

— Что? Что ты...

Четыре ёкая громко понюхали.

— Человек пахнет как кицунэ, — прошептал один из них.

— Человек, видимо, принадлежит ему.

— Нечестно.

— Но мы нашли человека.

Громко вздохнув, лидер раздраженно заявил:

— Мы принимаем твои слова.

— Хорошо. Слезьте с нее, — он подошел, ёкаи отскочили. Схватив Эми за руки, он поднял ее. Она пыталась встать на ноги.

— Ш-ш-ши-р-р-ро, — выдавила она, тело содрогалось, пока с него стекала ледяная вода. — Я н-н-не х-х-хо-т-тела...

Он подхватил ее на руки, не обращая внимания на мокрую одежду. Она прижала к его теплу, дрожа еще сильнее.

— Кодама! — рявкнул он. — Вы навредили моему человеку. Я требую компенсации.

Голосок заворчал:

— Мы не вредили.

— Из-за вас она промокла на морозе. Люди хрупкие, ей нужно тепло, чтобы не заболеть. Ваше наказание — принести весь сухой хворост, какой найдете, в место, где три камня лежат рядом с утесом. Поняли?

— Да, — неохотно пискнул ёкай. — Мы принесем хворост.

— Не теряйте время. Идите! — рявкнул Широ, ёкаи испуганно подпрыгнули и бросились по снегу прочь.

Прижимая Эми к себе, Широ побежал вверх по склону. Она пыталась стиснуть зубы, но стук не прекращался.

— Глупая мико, — рычал он. — Зачем было связываться с кодама? Они выглядят безобидно, но это хитрые бесята с опасной магией.

— Я-а-а н-н-н-не...

— Молчи, — рявкнул он, добравшись до вершины склона.

Эми вздрогнула от его тона и уткнулась лицом в его косодэ, почти такую же мокрую, как ее одежда. Ее влажные волосы хлопали по спине от каждого движения. Если бы она

представляла такую ситуацию, то ожидала бы, что Широ посмеется над ее глупостью, обнаружив ее в ручье. Почему он так разозлился?

Он остановился, чтобы подхватить ее лук и сумку, а потом бросился в лес. Мимо проносились деревья, тени сменялись вспышками солнца. Вскоре он снова остановился. Эми подняла голову и увидела его среди круглого пространства со стеной утеса с одной стороны и тремя камнями, похожими на стену, с другой. Деревья окружали место, схожее с чашей, их свисающие ветви добавляли защиты. Ковер опавших листьев покрывал тонкий слой снега.

Груда веточек и прутьев уже лежала в центре. Кудама оставили хворост здесь? Так быстро?

Широ направил ладонь на груду хвороста. Огонь сорвался с его руки на ветки, они тут же загорелись, потрескивая. Эми ощутила тепло.

Он опустил ее на ноги, она подошла к огню, содрогаясь всем телом, протягивая к костру руки. Широ за ней открыл сумку и порылся там. Он вытащил запасную форму мико и то, что напоминало плащ: тяжелая черная шерсть по форме была как хаори длиной до колен с рядом пуговиц, плащ нужно было запахнуть, чтобы дотянуться до пуговиц, что добавляло тепла.

Он развернул плащ и протянул ей.

— Раздевайся.

Она вскинула голову.

— Ч-что?

— Раздевайся, — нетерпеливо сказал он. — Снимай мокрую одежду.

— Н-н-но...

— Не спорь, — он нахмурился. — Снимай, пока я сам не сорвал.

Отойдя от него, Эми сморгнула слезы. Он поднял плащ выше, закрываясь от нее. Дрожаящими руками, она развязала оби, скривилась, когда хакама обвисли на бедрах. Стиснув зубы, она опустила их и отступила в сторону, она сбросила кимоно. Эми быстро взяла сменную одежду и надела, вздрагивая, когда капли впитались в кожу, прижатые новой одеждой.

Одевшись, Эми подошла к плащу, который он держал. Широ укутал ее в плащ раньше, чем она успела просунуть руки в рукава, так ловко, она успела только удивленно вскрикнуть. Он поднял ее, подоткнул низ плаща под нее и опустил Эми у огня. Оставив ее, он схватил мокрую одежду и развесил на ветках сушиться.

Она сжалась в плаще, холод уже не имел значения. Она не могла отвести от него взгляда, от его резких движений, от заметного гнева. Вдруг она пожелала, чтобы тут был Катсуо. Эми слабыми пальцами сняла мокрые сапоги и придвинула их к огню.

Широ закончил развешивать ее одежду и вернулся к ней. Возвышаясь над Эми, он нахмурился, разглядывая ее лицо. Он нахмурился еще сильнее, и она сжалась, опустив плечи.

Он склонился и снова подхватил ее. С Эми в руках он сел, скрестив ноги, там, где сидела она, и устроил ее у себя на коленях. Он обвил ее руками, крепко прижимая к себе.

— Широ! — выдохнула она, пытаясь отодвинуться, лицо согрелось от румянца.

Его руки напряглись, он прорычал:

— Я отпущу тебя, когда твои губы перестанут быть синими.

Растерянно моргнув, Эми перестала бороться, позволила ему прижать ее к груди. От Широ исходил жар, проникал сквозь плащ. Оказавшись укутанной в шерсть с огнем за спиной и его теплом вокруг, Эми ощутила, как дрожь отступает. Ее мышцы расслабились, она осторожно прижалась головой к его плечу. Она закрыла глаза, вдыхая его лесной аромат

с ноткой дыма, не связанной с костром.

— Кицунэ? — проскрипел голос.

Широ повернул голову. Эми выглянула из-за края плаща и увидела четырех рыжеволосых ёкаев, стоявших вдали от огня. Перед ними была еще одна груда хвороста.

— Человеку станет лучше? — спросил с опаской лидер.

— Если не станет, я сожгу ваш лес дотла.

Они побелели.

— Широ, они не виноваты, — прошептала она. — Я не увидела ручей...

Его взгляд пронзил ее, он зарычал. Эми закрыла рот так быстро, что зубы стукнули. Широ посмотрел на кодама.

— Уходите.

Они поспешили прочь, оглядываясь на Широ, пока не пропали в ближайших стволах деревьев.

— Паразиты, — проворчал он, сжав ее крепче, его хватка почти удушала.

— Широ...

— Не начинай, — рявкнул он. — Чем ты думала? Это не безобидные дети, желающие поиграть. И скатываться с горы... падать в ручей на морозе... — он зарычал снова. — Люди хрупкие. Тебе нужно быть осторожнее.

Она заставила себя расслабиться. Его хватка стала немного слабее, и она смогла дышать свободнее. Люди были хрупкими, по сравнению с ёкаями, и она теперь понимала, почему он в таком настроении. Не от гнева, а от страха. Он не знал, насколько хрупки люди, он не знал, насколько опасно промокать до нитки в мороз и без шанса укрыться в тепле.

— Прости, — прошептала она, прижавшись к нему щекой, ее голова была под его подбородком. — Они угрожали, и я не знала, что еще делать, и выполняла требования.

Его грудь поднялась под ней, и он выдохнул.

— Не стоило оставлять тебя одну.

Она хотела возразить, что ей не нужен постоянный присмотр, но передумала. Ей нужна была помощь, когда дело касалось ёкаев.

Вытащив из плаща одну руку, она распустила волосы, чтобы они сохли. Она хотела убрать руку обратно под плащ, но поймала его взгляд, его лицо было близко. Эми вспомнила прошлый раз, когда они были так близко. Ее взгляд тут же опустился на его губы.

Поняв, что она делает, она убрала руку под плащ и прижала к себе, краснея.

— Ты выглядишь уже живее, — отметил он, не прокомментировав ее взгляд. — Румянец помогает.

Ее щеки вспыхнули еще сильнее, она хмуро посмотрела на него.

— Чему помогает?

— Ты была белой, как снег, когда выбралась из ручья. Синие губы, стеклянные глаза. Казалось, вот-вот умрешь.

— Холод не убивает человека мгновенно, — сухо сказала она ему. — И твои губы тоже посинели бы после купания в той воде.

— Нет. Холод меня не беспокоит.

Она вскинула брови.

— Почти никогда, — он криво улыбнулся в ответ на ее скептический взгляд. — В моей крови огонь, маленькая мико.

При виде его улыбки она сама улыбнулась. Ее кицунэ становился прежним. Эми не

знала, как справляться с его плохим настроением.

— Почему ты улыбаешься?

— П-просто так.

— Все еще холодно? — он снова прижал ее к себе. — Сделать огонь больше?

— Нет, я в порядке, — быстро сказала Эми, не желая объяснять, что лепетала она не от дрожи, а от страха, что он как-то прочитает ее мысли. Чтобы отвлечь его, она спросила. — Что такое эти кодама?

— Духи деревьев. По одному они не страшны, но их сила ужасает, если их много, особенно, в их родном лесу. Они бы, похоже, обрадовались идее завести себе питомца-человека.

— Питомца?

— Одна ты бы оказалась в Тсучи и застряла там на пару десятилетий как их слуга и шут, пока не надоела бы им.

— Десятилетия? — прошептала она, ей стало не по себе. Эми прижалась к нему.

— Разве у людей нет сказок о ёкаях, похищающих детей? Такое случается не часто, но истории правдивы. Некоторые ёкаи хотят съесть людей. Другие... — он пожал плечами. — Но я удивлен, что они посчитали тебя обычной смертной, а не... ха.

Он вдруг склонил голову, его ноздри раздувались.

— Кстати, ты пахнешь ками не так сильно, как пару дней назад. Я едва ощущаю запах.

— Гуджи Ишида дал мне новый омамори, чтобы скрыть мою ки, — ответила она, стараясь отодвинуться, но из его хватки сбежать не удавалось.

— Хмм, — он уткнулся носом в ее волосы и снова вдохнул. — Конечно, кодама не заметили. Теперь ёкаи будут особо внимательно искать запах ками.

— Широ! — возмутилась она и убрала голову от его лица, ее щеки снова горели.

— Что?

Она стиснула зубы, не желая указывать, что нюхать ее не очень-то вежливо, как и не желая, чтобы он заметил ее колотящееся сердце. Эми пыталась придумать, что сказать.

— А как же истории про Тэнгу, похищающего людей и оставляющего их в волшебных мирах?

Выпрямившись, он удивленно фыркнул.

— Это далеко от правды. Тсучи кажется людям волшебным миром? Ты можешь представить, как Юмей похищает людей? Ему плевать на них. Некоторые его карасу доставляют проблемы. Но людей они вряд ли ловили бы.

— Его вороны хотели меня съесть.

— Его карасу в эти дни другие. Столетия назад они были сильнее, — он рассеянно смотрел на танец огня. — В давние времена Тэнгу был лордом не только на словах. Он правил землями, его карасу были генералами и вели армии существ.

Его речь изменилась, голос стал ниже, а слова подбирались изящнее, и она тут же обратила на это внимание. Его рассеянный взгляд смотрел в прошлое, что-то древнее скрывалось в его глубинах.

— Что изменилось? — ровно спросила она, стараясь расслабить тело, несмотря на свое сосредоточение.

— Он устал от скучного правления, — ответил он медленно, протяжно, все еще глядя на огонь, на прошлое, которое видел только он. Хотя Широ отвечал ей, он словно не осознавал ее присутствие. — Его генералы отправились искать себе славы, а он устроился на долине в

горах, чтобы войны шли без него, но всегда следил и не забывал.

— Каким он был тогда? — прошептала она.

— Беспощадным. Его характер смягчился за время уединения, но разум не померк.

— Когда вы впервые встретились?

— Впервые? Я не... — его взгляд вдруг стал осмысленным, он растерянно нахмурился.

Широ опустил взгляд на нее, на один ужасный миг в пустых глазах не было узнавания.

— Широ? — прошептала она.

Он моргнул.

— Эми?

Она судорожно выдохнула.

— Ты в порядке?

— Что... — он огляделся, растерянный и сбитый с толку. — Что я говорил?

— Ты рассказывал, каким был Юмей, — он ничего не сказал, она осторожно спросила. — Ты не помнишь?

— Я помню, что говорил это... — он убрал от нее одну руку, чтобы провести ладонью по лицу. — Я говорил, но воспоминания, о которых я говорил, снова ускользнули. Я не помню...

Она слабо улыбнулась, попытавшись скрыть тревогу.

— Но ты помнил в ту минуту. Это еще шаг к возвращению памяти, верно?

— Верно...

Она прижалась к нему, склонила голову к груди Широ и надеялась, что он не увидел ее страх. Его смятение и то, как он посмотрел на нее, словно был так поглощен прошлой жизнью, что на миг даже не помнил, кто она...

Все внутри нее сжала тревога.

— Звучало так, словно ты уже встречал Юмея, — прошептала она. Сколько тогда Широ лет? Больше сотни, это точно.

— Не думаю... Может, я просто знал о его репутации. Может, мы пересекались, но если бы было что-то большее, он бы вспомнил меня, хоть я и не помню его.

— Может, тогда ты был не очень примечательным. Маленький кицунэ с одним хвостом, например.

Он издал смешок.

— Возможно.

— Интересно, каким страшным был Юмей, когда правил?

Он вскинул брови.

— А сейчас он тебя не пугает?

— Тогда-то он был еще страшнее.

— Наверное, намного страшнее. Все ёкаи тогда были страшнее, особенно, для людей.

Но люди больше в нас не верят.

Эми задумчиво склонила голову.

— Разве не ты говорил мне, что ёкаи сильнее, когда люди в них верят?

— Сложно запугивать того, кто не знает, что ты рядом.

Она тихо рассмеялась от его загадочных слов, которые застigli ее врасплох. Широ был в этом хорош.

Ее глаза закрылись, Эми слушала треск костра. Страх оставался в ней, растекался холодом по телу, несмотря на тепло вокруг нее. Рано или поздно она снимет оставшиеся

витки оненджу, освободит его воспоминания от сковывающего проклятия. Что тогда произойдет? Как сильно он изменится? Как будет отличаться от него лис, говоривший о древнем правящем Тэнгу?

А если, обретя воспоминания, он забудет ее?

Если это произойдет, ей придется смириться. Его воспоминания были важнее. К тому же, если он ее забудет, он не будет скучать, когда ее не станет. Боль пронзила грудь.

Ее окутывала усталость, поддерживаемая теплом рук Широ вокруг нее, удерживавших рядом с ним. Засыпая, Эми слушала, как бьется его сердце под ее ухом. Сон почти забрал ее к себе, но тут она кое-что вспомнила.

— О! — Эми резко села и чуть не уронила плащ. Она тут же укуталась в него, защищаясь от холодного воздуха.

— Что такое?

— Чуть не забыла. Один плюс в моей встрече с кодама был.

— И какой же? — с сомнением спросил он.

Она мрачно улыбнулась.

— Юмею не нужно искать храм Ханагику. Я знаю, откуда мы начнем поиск пропавших людей.

ГЛАВА 10:

— Ну, — нервно сказала Эми, — тут точно туманно.

Широ стоял с одной стороны от нее, Юмей — с другой, они разглядывали долину. Лес раскинулся, накрыв собой несколько гор, бесконечные деревья сплелись в ковер зеленой хвои и голых веток, лишенных осенней листвы.

Видно было только края леса. Чашу долины заполнял густой туман, словно облако, которое было слишком тяжелым, чтобы взлететь. Он закрывал все, виднелись лишь верхушки деревьев. Полуденное солнце горело на синем небе, но ни свет, ни тепло не прогоняли перекатывающийся туман, удерживающийся над долиной.

— Чувствуешь? — спросил Широ.

Юмей кивнул.

— Удивительно сильное присутствие Тсучи.

— Тсучи? — повторила Эми, разглядывая туман, не ощущая ничего необычного. — Но это не логично. Изанами держала бы Кунитсуками в плену вдали от Тсучи.

— Может, там что-то другое, — пробормотал Широ. — Мы не узнаем, пока не проверим.

Без слов Юмей бросился вперед, понесся по склону к темной стене деревьев. Сжав в руке лук, она побежала за ним, Широ — за ней. Она хотела бы знать, куда они идут. Даже с луком и офуда в рукавах Эми не чувствовала себя подготовленной.

Деревья сомкнулись, вокруг возвышались толстые стволы, голые ветви переплелись наверху. Снега на земле становилось все меньше, он едва доставал до лодыжек. Под ним был густой ковер листьев, поглощающий шум их шагов. Кустов было мало, и по лесу было удивительно просто передвигаться.

Эми смотрела вперед. Темные стволы были четкими линиями на фоне снега, но вдали силуэты деревьев размывались и пропадали в белом тумане.

— Понимаю, почему в этот лес не ходят местные ёкаи, — сказал Широ, его тихий

шепот испугал ее. — Он безжизненный.

— Безжизненный? — повторила Эми, оглядываясь на бесконечные деревья.

— Нет птиц, мелких зверей. Я ничего не слышу и не ощущаю запахи живого.

После слов Широ и она заметила зловещую тишину в лесу. Их тихие шаги, дыхание казались ужасно громкими. Нервно передернув плечами, Эми ускорила шаг, чтобы не отставать от Юмея. Тэнгу скользил по снегу, медленно поворачивая голову, охватывая все взглядом, без страха, но с настороженным вниманием в движениях.

— Юмей, — сказала она, желая нарушить зловещую тишину. — Уверен, что раньше не встречал Широ?

Он даже не оглянулся на нее.

— Да.

— Но он тебя помнит.

Он остановился и развернулся, серебряные глаза сияли в тенях, глядя то на нее, то на Широ.

— О чем ты?

Она описала рассказ Широ о Тэнгу в прошлом, и как он тут же забыл все это.

— А если вы давно пересекались, но ты просто не помнишь его?

— Мы не встречались, — сказал Юмей без эмоций. — Я бы не забыл такое раздражающее существо.

— Я рад, что оставляю после себя запоминающиеся впечатления, — сказал Широ, ухмылка указывала, что он не пытался этим оскорбить.

— Откуда тогда Широ столько знает о тебе? — не сдавалась Эми.

Юмей развернулся и продолжил путь.

— Наверное, от своего господина. Хотя я и не помню лица Кунитсуками, я много раз пересекался с Инари.

Кунитсуками были далеки от смертных, были полны огромной силы и магии, их внешность легко ускользала из лиц существ, что были слабее их. Но было странно, что Юмей помнил о них так много, но не лица.

— Каким был Инари? — спросила она.

— Раздражающим. Кицунэ весь в своего господина.

Эми нахмурилась от такого грубого описания Кунитсуками. Юмей не мог быть вежливее после стольких лет?

— Но как Инари и Широ могли знать друг друга? — она смотрела на обоих ёкаев, не зная, кому задавать этот вопрос. — Я знаю лишь, что кицунэ называют посланниками Инари.

— Зачем Кунитсуками посланники? — спросил Широ. — Если мы найдем Инари, это будет мой первый вопрос.

Юмей раздраженно вскинул руку.

— Посланник, слуга, подданный. Слов много, но роль одна. Как у меня есть мои карасу, так у Инари — кицунэ.

Эми представила величественную фигуру, окруженную стаей пушистых белых лис. Это выглядело не так пугающе, как Юмей со своей стаей черных ворон с глазами-бусинками.

— Так Широ, возможно, подданный Инари? Это уже звучит лучше.

— Не знаю, — Широ сцепил руки за головой, подняв голову к ветвям, подернутым туманом. — Сомневаюсь.

— Почему? — спросила она.

— Не знаю, заметила ли ты, — сухо ответил он, — но я не из послушных. Никакой адекватный Кунитсуками не захотел бы такого подданного, как я.

Эми не ответила. Несмотря на такое представление Широ о себе, она знала, что его честь и верность сильнее непредсказуемых поступков.

— Адекватный? — повторил тихо Юмей. — Так я бы Инари не описал.

Отвлечшись от своих мыслей, Эми уставилась на Тэнгу огромными глазами.

— Что это значит? Хочешь сказать, что Инари... не в себе?

— Порой.

— Как это понимать?

Юмей остановился, голова повернулась. Эми замерла, опасаясь. Схватив обеими руками лук, она озиралась. Деревья были неподвижными, снег никто не трогал. Она не сразу поняла, что не так.

За ближайшими стволами все было белым. Пока они шли, туман сгустился, закрыл лес. Рассеянный свет солнца не отбрасывал тени, придавая месту зловещий облик.

— Мы заблудились? — прошептала Эми, вспомнив, как кружила по горному лесу пару дней назад, когда впервые встретила Широ и *они*.

— Еще нет, — ответил Широ.

— Не отходите, — сказал Юмей, поскользвив дальше. — И не шумите.

Широ подошел к ней, и они последовали за Тэнгу по лесу. Шли минуты, она не знала, как скоро стемнеет. Оставалось еще, наверное, пару часов, но этого не хватит на обыск целой долины. Юмея и Широ тьма точно не пугала, но Эми было не по себе от мысли, что придется ходить по этому странному бесшумному лесу ночью.

Что они здесь найдут? Может, это место не было связано с Изанами и пропавшими Кунитсуками. Даже если и связано, они брели без направления. Видимость была плохой, и они могли упустить подсказки.

Слушаясь требования Юмея не шуметь, она не высказывала свои мысли. Пока Тэнгу не перестанет искать, они лес не покинут. Дрожа от холода и нервно накручивая прядь волос, выбившуюся из пучка, она безмолвно шла за ним.

Широ шагал рядом с ней, разглядывая лес. Туман двигался среди деревьев, резко сгущаясь в облака, а потом рассеиваясь. Они шли в тумане, и порой темный силуэт Юмея перед ней почти пропадал.

Ее кожу покалывало. Воздух становился холоднее, и мороз, казалось, двигался по земле, оббивал ее ноги с каждым шагом. Силуэт Юмея стал призрачно-серым, туман снова окутал их. Эми приблизилась к Широ, пока ее рукав не задел его руку, и от этого прикосновения она немного успокоилась.

Юмей остановился, туман медленно двигался вокруг него, как облако. Он повернул голову в стороны.

— Снова упустил, — пробормотал он.

— Я тоже, — сказал Широ. — Тут выслеживать невозможно.

— Что упустил? — спросила Эми, потирая ладонью руку. Лук в ее кулаке почти не успокаивал ее.

Широ поводит плечами, чтобы ослабить напряжение.

— Я чувствую что-то странное, но не уверен, что именно.

— Тсучи притупляет наши ощущения, — добавил недовольно Юмей.

— Так вы что-то преследуете? — она посмотрела на них, поджав губы. — Почему не сказали мне? Я думала, мы идем бесцельно.

— Земное царство и царство духов тут опасно переплелись, — сказал Юмей, не обращая внимания на ее возмущение. — Они меняются с туманом.

Широ убрал волосы с глаз.

— Туман идет из Тсучи, ты ничего не можешь с ним сделать?

Юмей повернулся и скользнул взглядом по деревьям в тумане.

— Здесь я не властен над Тсучи. Я не могу даже...

Вихрь накрыл их, его слова пропали в кружащемся тумане. Густая мгла скрыла его, хотя он был в паре шагов от них. Его голос пропал вместе с тенью.

Руки Широ обхватили Эми, притягивая ее к нему. Она прижалась к нему, страх танцевал на ее нервах. Она видела только белизну.

— Юмей? — позвала она.

— Его здесь нет, — низко прорычал Широ. — Я бы услышал его, но не слышу.

— Что... что произошло?

— Не знаю. Но он не там, где был миг назад... или мы не там. Царства сменяют друг друга в этом чертовом тумане, — он повернул голову, быстро озираясь. — Мы уходим отсюда.

— А как же Юмей?

— Он о себе позаботится, — Широ схватил ее за руку, крепко переплетая пальцы. — Не отпускай меня.

Эми кивнула с тревогой, он пошел обратно. Туман окутал все вокруг, скрыл лес. Деревья появлялись перед ними, видимые только в нескольких футах от них. Широ все время вел ее вперед, обходил стволы и кусты. Эми посмотрела на снег, пыталась найти их следы, но не видела ни одного отпечатка ноги.

— Откуда ты знаешь, куда идти? — тихо спросила она.

— Я хорошо ориентируюсь, — он остановился, шевеля ушами, а потом повернул в сторону. — Туман усложняет. Я никогда не видел такого переплетения двух царств.

— А дом Юмея?

— Его дом — якорь царства духов, но это что-то другое, — он обошел потрепанную ель. — Не знаю, как это работает. В этом разбирается Юмей, а не я.

— А если этот лес... — начала она.

Широ отпрянул на полшага.... Попытался отпрянуть. Он странно изогнулся, словно сжался от боли на месте.

Сжимая его руку, Эми шагнула ближе.

— Широ, что...

— Назад!

Все еще удерживая ее руку, он вонзил ногу в снег и напрягся, но не двигался, словно невидимая сила держала его на месте.

Она держала его за руку и заметила странное золотое мерцание. Эми прищурилась. Широ сдвинулся, тонкая линия вспыхнула, как нить золота, потянулась от него к деревьям. Еще одна нить, едва заметная, вспыхнула в тумане, за ней еще одна, и еще. Эми отклонилась и увидела картину целиком.

Паутина. Сияющая золотая паутина раскинулась между деревьев.

Широ попал в нее, его левая рука и левый бок прилипли к сияющим нитям. Эми

схватила за его ладонь обеими руками и потянула всем весом. Раздался звук треска швов, Широ кряхтел, впивался свободной ногой в снег. Они тянули с силой, нити паутины прогнулись от давления.

А потом его нога поскользнулась.

Паутина вернулась на место, потянув его за собой, вырвав его ладонь из ее рук. Она упала, туман шевелился. Поднявшись, Эми бросилась к Широ, туман накатывал на них.

— Эми!

Его голос донесся из тумана, она добралась до места, где он должен был находиться. Ее руки нащупали лишь холодный туман, она пошатнулась.

— Широ? Широ!

Ее крик, полный паники, отражался эхом вокруг нее. Эми застыла на месте, насторожилась. Было тихо. Белый туман окружал ее. Она ничего не видела и не слышала.

— Широ! — отчаянно позвала она.

Он должен был находиться здесь. Прямо перед ней. Почему он не отвечал? Почему она его не видела? Вытянув руки, она сделала несколько осторожных шагов, боясь попасть в паутину, в ловушку, как он. Где он был? Почему не здесь?

После нескольких шагов и криков Эми поняла, что осталась одна. Зажмурившись, она увидела, как Юмей пропал перед ними, поглощенный туманом. То же случилось с ней. Была ли она еще в земном царстве? Или уже переместилась в царство духов?

Паника кружила голову. Что ей делать? Она не спросила этого у Широ или Юмея. Открыв глаза, Эми вгляделась в туман. Стоило ждать и ничего не делать. Если она будет бродить здесь, им будет сложнее искать ее.

Стараясь сохранять спокойствие, Эми шагнула назад, возвращаясь в место, где поняла, что Широ пропал. Она будет ждать здесь, пока он найдет ее. Эми с силой прикусила губу. Он ведь освободится из той огромной паутины? Он мог призвать мечи и разрезать ее раньше, чем прибудет создатель паутины, чтобы увидеть, кто попался.

Она старалась не думать о создателе паутины.

«Никто не возвращается из долины».

Подавляя панику, она отступила еще на шаг. Спина Эми врезалась во что-то странное, что-то, не дающее двигаться, но не плотное. Желудок сжался от ужаса, она отпрянула.

Эми успела пройти шесть дюймов, и ее вернуло на место. Сердце билось в горле, она подняла голову. Липкие золотые нити пересекались за ней, тянулись к ближайшим деревьям. Она попала в паутину. Но как? Она только что прошла тут без проблем!

Бросив лук, Эми побежала вперед, но гибкая паутина притянула ее обратно. Едва подавляя крик, она билась, а ужас из-за попадания в ловушку, где она могла стать беспомощной добычей для чудовища, опустошил ее голову. Размахивающая рука ударилась о паутину, прилипла на ужасный миг, но Эми смогла ее освободить.

Думать. Ей нужно было думать. Заставив себя замереть, она быстро дышала и рассматривала паутину. Она вспомнила, как трещала по швам одежда Широ. Конечно. Прилипла ее одежда, а не кожа. Ее руки были свободными, она могла снять одежду, удерживающую ее на месте.

Стараясь не задеть руками паутину, она сбросила с плеч лямки сумки. Ее тело освободилось сверху, рюкзак остался висеть. Теперь в ловушке была только нижняя часть. Эми склонилась к земле, край плаща и хакама сзади были приклеены к паутине. Она нащупала в снегу корень дерева. Используя его, как рычаг, она потянула изо всех сил.

Паутина прогнулась.

С треском рвущихся нитей, она освободилась.

Эми рухнула в снег. Вскрикнув, она вскочила на ноги и повернулась к паутине. Сумка висела там, пустые лямки покачивались. Схватившись за них, она потянула. Паутина двигалась, но не отпускала жертву. Рюкзак оставался на месте.

Эми осмотрела его. Колчан стрел торчал из приоткрытого отдела сверху, темные перья резко контрастировали с белым туманом. Может, стоит отрезать нити острием стрелы. Она вытащила колчан, выхватила стрелу и закинула колчан на плечо. Эми потянулась к сумке, она задрожала на паутине.

Ее пальцы застыли на месте в дюймах от лямки. Сумка задрожала снова, двигаясь сама по себе. Нет, двигалась не она, а паутина.

Отпрянув на шаг, она посмотрела выше.

В тумане в десяти футах над ее головой в воздухе парил темный силуэт. Две тонкие ноги отделились от тела, потянулись вниз, как ищущие пальцы. С инстинктом испуганного зверька она пригнулась, не сводя взгляда с силуэта, и подняла лук со снега. Она отходила от паутины.

Огромный паук двигался по дрожащим нитям. Передние четыре лапки были ужасно длинными, вдвое длиннее тела, а задние четыре лапы были короче. Плоское тело в центре было тускло-золотым, слабые черные полосы отмечали брюшко. Лапы, гладкие сверху и с жесткой щетиной внизу, были таких же цветов. От передних лап до задних существо было длиной не меньше трех футов.

Сердце Эми колотилось, удушая ее. Она продолжала медленно пятиться, протянув назад лук, чтобы не попасть в паутину. Паук спускался отточенными движениями, пока не добрался до ее рюкзака. Одна лапа опустилась и потрогала ткань.

Так быстро, что можно было пропустить, если моргнуть, паук бросился на ее сумку. Отростки на лице выступили сильнее, он погрузил большие блестящие клыки в ее рюкзак. Нити яда капали изо рта, пока он терзал жертву.

Эми не поняла, что вскрикнула, пока паук не замер. Голова поднялась, шесть черных глаз уставилось на нее, четыре глаза были в центре, два больших — по бокам головы. Пара отростков, похожих на руки, по бокам лица, суетились, скользили по клыкам, словно готовили для очередного укуса.

Отпрянув еще на шаг, она медленно вложила стрелу в руку рядом с луком. Эми осторожно подняла лук и прицелилась. Пасть паука голодно изогнулась, он протянул длинные передние лапы, словно хотел дотянуться до нее. Эми натянула тетиву до щеки.

Тяжелый вес обрушился на ее голову.

Стрела вылетела в туман, длинные лапы обвили Эми. Из ее горла вырвался пронзительный крик, она пригнулась и отбивалась, пытаясь сбросить с себя паука. Она задела его краем лука и сбросила со спины на землю. Он поднялся, выше нее, передние лапы шевелились, клыки были выдвинуты. Она еще никогда так быстро не двигалась, Эми схватила еще одну стрелу, прицелилась и выстрелила.

Паук в последний миг сдвинулся, и стрела пронзила его раздутое брюхо, а не голове. Он содрогался в беззвучной боли, но не отступал. В панике Эми забыла добавить к стреле свою ки. Перестав дрожать, паук шелкнул клыками и бросился на нее.

Она закричала снова, вскинула лук перед собой. Паук ударил его и отпрянул, взмахнул лапами. Эми схватила еще одну стрелу и направила на паука.

— *Шукусэй но тама!* — прокричала она и выстрелила.

Стрела пролетела по воздуху, сияя белым, и попала в брюшко паука. Вспыхнул свет, существо рухнуло на снег, лапы обмякли.

Эми повернулась к паутине, где висел ее рюкзак, покрытый ядом, но первого паука не было видно. Она схватила еще одну стрелу и приготовилась стрелять при первом движении. Она тяжело дышала, руки дрожали. Сумка снова задрожала на паутине. Эми посмотрела вверх.

Темная тень висела среди ветвей над ней. А потом она увидела второй силуэт. И третий. Ее колени задрожали, когда она насчитала пять пауков на невидимой паутине в двадцати футах над ее головой. Почти тут же они вытянули лапы и начали двигаться.

Ее смелость угасла. Развернувшись, Эми бросилась в лес. Сзади раздался стук, она оглянулась и увидела пауков, упавших на землю и бегущих за ней, их лапы быстро двигались. Крик был в ее голове, но Эми боялась шуметь, она вслепую бежала в тумане, уклонялась от деревьев, появляющихся из бесконечной белизны.

Деревья показались впереди. Между двумя была широкая брешь, золотая паутина покрывала ветви. Она остановилась и посмотрела на паутину. Дыра размером с человека была с почерневшими, будто обожженными краями.

— Широ? — прокричала она. — Широ!

Тишина была ей ответом. Эми развернулась с луком и стрелой наготове, но ничего не видела в тумане. Преследовали ли ее пауки? Она подняла голову.

Паук вылетел из тумана. Эми отпрянула, и он приземлился перед ней, угрожающе поднял передние конечности. Пятясь, она вскинула лук. Паук встал на восемь лап и побежал прочь. Эми прицелилась.

Другой паук напал на нее из тумана слева. Стоило Эми повернуться к нему, еще один набросился с другой стороны. Она развернулась и отпрянула на дрожащих ногах. Третий паук рухнул на снег перед ней. Она направила лук на него, но не выстрелила. Только угроза стрелы отгоняла их от нее, и если она выстрелит в одного из них, другие два тут же нападут, и она не успеет выхватить следующую стрелу.

Задышавшись, Эми продолжала пятиться. По стволу дерева спустился четвертый паук, лапы двигались зловеще грациозно. Черные глазки смотрели на нее.

— Широ! — отчаянно закричала она. Как далеко он мог быть?

Пауки приближались, она размахивала перед ними луком. Пятый спустился с ветвей, висел вверх ногами на золотой нити. Едва дыша, Эми отступала шаг за шагом, а пауки шли к ней. Стоит ли ей стрелять? Стоит ли убежать? Она была уверена, что они быстрее нее. Пятый паук опустился на землю, нить тянулась за ним, он присоединился к товарищам.

Они двигались полукругом и сокращали брешь между ними. Эми натянула тетиву к щеке, призвала ки и приготовилась произносить заклинание.

Пауки бросились на нее.

Эми отскочила и выстрелила в ближайшего, слишком напуганная, чтобы произнести очищающее заклинание. Ее спина ударилась обо что-то мягкое, стрела вонзилась между глаз паука. Он рухнул на землю, лапы корчились, а потом он застыл.

Эми дернулась вперед, но тело не двигалось. Золотые нити сияли, она видела краем глаза, но не могла даже повернуть голову. Прилипли ее волосы. Ее спина, руки и ноги тоже прилипли. Она врезалась в паутину.

Пауки приближались, не обращая внимания на погибшего товарища, и она поняла, что

они намеренно загоняли ее к паутине, как овцу в стойло. Боль пронзила ее мышцы, пока Эми пыталась вырвать хотя бы руку. Если она освободит руку, то сможет хотя бы снять одежду.

Пауки подошли к ней. Крупнейший забрался на паутину, направился к ней. Его отростки двигались, длинные клыки выдвинулись, сверкая влагой. Он приближался медленно, тускло-золотое тело заполняло все сбоку, глаза без век сияли. Одна лапа с когтем на конце потянулась к ней, паук приготовился атаковать.

Она закричала, забившись в паутине.

Из тумана вылетела вспышка света. Белый силуэт вырвался из мглы и напал на пауков. Сине-белые огни трепетали на шерсти лиса, три хвоста развевались за ним. Красные глаза и метки на лице сияли, он вцепился зубами в лапу паука раньше, чем тот коснулся Эми, и сорвал его с паутины.

Все четыре паука бросились к кицунэ. Невероятно ловкий, он отскочил и развернулся, укусил еще одного за лапу. Огонь вырвался из его пасти, он оторвал лапу. Лис бегал среди нападающих пауков, его размер, близкий к волку, лучше подходил для боя с ними, чем человеческий облик. Кицунэби вспыхивали вокруг него, огненные сферы летали по воздуху. Они ударили по паукам, Широ танцевал среди существ так быстро, что казался пятном огня и меха. Он хватал пауков за лапы, отрывая их, а летающие за ними огни ударяли по ним.

Когда он перестал двигаться, остались только обгоревшие тела, их лапы валялись на снегу.

Широ повернулся к ней, огонь охватил его. Появился его человеческий облик. Он бросился к ней, кицунэби ударили первыми, разрывая паутину вокруг нее. Эми подкосилась, ее лук выскользнул из дрожащей руки, он подхватил ее.

— Эми! — он поднял ее на ноги. Его ладони обхватили ее голову, поднимая, он безумно вглядывался в ее лицо. — Ты ранена? Тебя укусили?

— Я...

Он отпустил ее лицо, ладони скользнули по ее плечам, бокам, проверяя на раны. Он развернул ее и проверил спину, а потом развернул снова, лицом к себе.

— Широ, я в порядке, — ее голова еще кружилась, Эми схватилась за его запястья, чтобы он перестал осматривать ее. — Они меня не укусили.

Он снова вгляделся в ее лицо, метки на его щеках тускло сияли, и он кивнул.

— Пойдем отсюда, — сказал он и подхватил ее лук.

— Что происходит? Что это...

— Тсучигумо, — прорычал он, протянув ей лук. — Ёкаи-пауки из царства духов. Мы забрели в их гнездо, нам нужно убираться из леса, пока...

Он развернулся и вскинул руки. Огромная тень вылетела из тумана и обрушилась на него. Он врезался в Эми, утащив ее на землю, упав поверх нее. Она ударилась головой о корень дерева, скрытый под снегом.

На миг от боли и потрясения время замедлилось, и она видела все.

Широ был на ней, давление лишало ее воздуха, он был спиной к ней, вытягивал руки перед собой. На нем было кошмарное чудовище. Паук был в четыре или пять раз больше тех, что нападали на Эми. Метки на его огромном теле были ярко-желтыми, кроваво-красная полоска проходила по выпирающему брюху. Лапы корчились вокруг них, ударяли по снегу, пока паук давил на них.

Широ держал в руках ее лук. Он давил тонкой полоской дерева на огромную пасть паука, его руки дрожали, пытались удержать паука, смертоносные клыки висели в фуге от

его незащищенной плоти.

Эми успела увидеть все это. А потом с грохотом лук разломился пополам.

Огонь вырвался из Широ, когда паук бросился на него. Чудовище отпрянуло с громким злым шипением, вес Широ на ней пропал. На миг Эми не смогла разобрать произошедшее.

А потом огромный паук отошел, унося Широ с собой. Клыки были погружены глубоко в его плечо.

ГЛАВА 11:

Ужас сковал Эми. Она не могла отвести взгляд от Широ, от клыков, пронзивших его тело.

В хватке чудища он впился рукой в голову паука. Огонь вспыхнул в другой руке, появился меч, он сделал выпад. Огонь вырвался из лезвия, которое он вонзил глубоко в брюхо паука. Чудище бросило его, отпрянуло с таким громким шипением, что оно напомнило крик. Бледная жидкость полилась из его тела, паук побежал прочь, шипя и переставляя лапы.

Меч Широ выпал из его руки, он упал на землю.

Паралич Эми пропал. Она вскочила на ноги и подбежала к нему. Схватив его за руку, она попыталась поднять его. Он придвинулся к ней.

— Широ! — выдохнула она, голос дрожал.

Его вес был слишком тяжелым для нее, он повернулся на бок. Кровь текла из двух больших ран, пронзавших его плечо, но ее больше пугала прозрачная сияющая жидкость на ранах.

— Эми, — хрипло сказал он. Его глаза уже становились мутными, но смотрели на нее. — *Беги.*

— Ч-что?

— Беги. Пока она не вернулась.

— Она? Паучиха? — пролепетала Эми, подняв голову. Страшный паук был в стороне, едва заметный в тумане. — Поднимайся, нужно бежать.

Он схватился за ее рукав.

— Ты должна убежать.

— Не без тебя. Поднимайся, Широ.

— Эми... — его веки опустились.

Она подавила панический вскрик, уловив, как медленно он дышит.

— Вставай, Широ!

Его рука выскользнула из ее руки и рухнула на землю. Он смотрел, но ничего не видел, его грудь слабо вздымалась и опадала, каждый раз все медленнее. Его меч вдруг рассеялся искрами.

— *Широ!* — она с силой затрясла его плечо, слезы лились по щекам. — Широ, вставай! Я не могу убежать без тебя!

Она обхватила его лицо, повернув его к себе. Его сонные глаза не видели ее. Под ее ладонями его кожа была прохладной, почти холодной. Ее сердце сжалось от груза агонии. Нет. Этого не могло произойти.

«Аматэрасу! Помогите мне!».

Ее внутренний крик отразился в ней эхом, но метка камигакари не откликнулась, не восстановившись после боя с ками. Она была одна. Никто не спасет ее или Широ.

Громкое шипение ворвалось в ее мысли. Эми вскинула голову, огромное чудище приближалось, белая кровь капала на снег. Паучиха возвращалась за ними, за Широ. Эми обхватила его лицо ладонями. Она не позволит чудищу получить его.

Огонь пылал в ней как никогда сильно, боль питала ярость. Она поднялась и встала между Широ и паучихой. Она не отдаст его ёкаю. Она не позволит ему умереть. Нет. Сначала она должна снять с него оненджу, вернуть ему воспоминания, его жизнь. Он не мог умереть раньше этого.

Гнев пылал внутри нее, когда она посмотрела в черные глаза паучихи. Она сунула руки в рукава и вытащила офуда.

— Ты его не получишь, — сказала она хрипло, но ощущала решимость.

Ветерок впервые за все время в лесу долетел до нее, поиграл с волосами, коснулся слез на щеках.

Чудище подняло часть лап, вытянув их, и оскалило клыки. Эми крепко схватила офуда, ветер окружал ее, из-за этого на земле вихрился туман.

Паучиха напала.

Эми бросилась вперед, нырнула под опасные клыки. Она оказалась под чудищем и прижала офуда к брюху.

— Сотэй но...

Паучиха ударила по ней толстой лапой, попала по груди. Боль пронзила ребра, Эми отлетела по воздуху.

Ветер ударил по ней внезапным порывом. Как-то он оказался под ней, остановил падение и поднял ее. Эми приземлилась на ноги. Задыхаясь, она растерянно огляделась. Что только что произошло? Ветер поймал ее, как в тот раз, когда Агатэрасу в теле Эми сражалась и Изанами. Но метка камигакари была холодной, без магии. Она не чувствовала ни внутри себя, ни вокруг силу Агатэрасу.

Паучиха громко зашипела. Широ лежал на снегу без движения. Отчаянный гнев бурлил в Эми, ветер снова налетел, разбрасывая снег вокруг нее. Она сжала офуда.

Паучиха снова бросилась на нее, но повернула в сторону и взбежала по стволу дерева. Эми отпрянула и подняла голову, темный силуэт пропал в тумане наверху.

Не думая, она вскинула руку. Сильный порыв последовал за ее движением, понесся к небу. Ветки деревьев закрипели, туман корчился, словно боролся с ветром. Туман рассеялся, и над Эми появился темный силуэт.

Паучиха рухнула с паутины. Эми отскочила назад, ветер подталкивал ее, но не давал упасть. Паучиха приземлилась прямо перед ней, выпустив клыки, но Эми уже вскинула руку. Заклинание вспыхнуло в ее голове, ведь не было времени произносить его вслух.

Сковывающий офуда в ее руке ударил паучиху по глазам, слова прогремели в голове: «Сотэй но шинкетсу!».

Синий свет охватил ёкая, парализовав все тело. Эми схватила еще один офуда и опустила поверх первого.

— Шукусэй но тама!

С этими словами воздух вокруг паучихи ярко вспыхнул. Эми давила на офуда, всю волю и сосредоточение обрушивала туда. Жар кипел в ней, но не от метки камигакари, а из глубины груди, из глубины сердца. Ки лилась по ее руке. Свет вспыхивал вокруг ёкая, ветер бушевал.

С последней яркой вспышкой оба офуда превратились в черный пепел под ее рукой.

Паучиха рухнула на землю и начала таять, ёкай умер.

Эми отшатнулась. Она убила паучиху, очистив всю ее ки, разрушив жизненную энергию. Качая головой, она отошла от тела, а в голове была только одна мысль, одно имя, и она не могла думать ни о чем другом. Широ.

Она рухнула на колени рядом с ним и коснулась его щеки. Кожа холодила ее ладонь. Его глаза были закрыты, только слабое дыхание выдавало, что он еще цепляется за жизнь.

— Широ, — прошептала она. — Широ, прошу, проснись.

Ветерок прилетел к ней. Он был слабым, но Эми поняла, что нужно поднять голову, послушаться безмолвного предупреждения.

Туман сгустился на поляне, в нем появился новый силуэт. Из бушующей белизны силуэт обрел плотный облик. Женщина была маленькой, ниже Эми, с тонкой и гибкой фигурой, облаченной в кимоно из тяжелого мерцающего золотого шелка. Черные волосы нежно обрамляли красивое лицо с аккуратными чертами. Красивое, за исключением ее глаз.

Ее глаза были черными сферами без век, портили нежный облик.

Женщина повернула голову, длинные черные волосы затрепетали от этого. Золотые ленты украшали их через равные промежутки, шелковые пряди падали до земли, касались снега. Она поджала розовые губы при виде паучихи, страшные черные глаза скользнули взглядом по Эми и остановились на Широ.

— Я бы спросила, — тихо с шипением сказала женщина, — кого из вас накажу за убийство моей дочери, но вижу, что один из вас уже поплатился.

Пальцы Эми впились в плечо Широ.

— Кто вы?

— Ты так за него держишься, словно еще надеешься, — отметила женщина. — Ты же знаешь, что он не проснется?

— Он не умер, — парировала Эми, от отчаяния ее голос стал выше.

— О, нет, — мило ответила женщина. — Он еще долго не умрет, но он бы желал смерти, если бы мог сейчас желать.

Тело Эми сковал холод.

— О чем вы?

— Ах, так ты не знаешь, — женщина приблизилась, золотое кимоно мерцало от каждого шага. — А кто ты? Ты выглядишь как человек, но я ощущаю слабое присутствие ками в воздухе.

Сжимая офуда, Эми встала на ноги и закрыла собой Широ.

— Я человек.

— Возможно, но ты не такой человек, как те, кого я ела последние месяцы. Мой благодетель не посылал тебя в мою паутину.

— Вы... ели людей из храма?

— Ах, — понимающе улыбнулась женщина. — Так ты не просто так сюда забрела, хоть и пыталась выглядеть такой? Ты мало знаешь о моих сыновьях и дочерях, значит, ты не пришла охотиться, как делали многие из них за прошедшие годы. Ищешь одного из потерянных Кунитсуками?

Эми выпрямилась, пытаясь подавить панику.

— Что вы знаете про Кунитсуками?

— Они запрещали мне охотиться на людей, но это мое право. Я — Пожирательница душ, но они заперли меня в этой долине и разрешили есть лишь тех глупцов, кто сюда

заходит. Знаешь, как мало людей сюда приходит?

Пожирательница душ. Эми знала это имя.

— Вы... Джорогумо?

Ёкай пригладила волосы, радуясь, что ее узнали.

— Так ты хоть немного знаешь. Что ты обо мне знаешь?

Ёкай Джорогумо появлялась в сказках почти так же часто, как Тэнгу, но эти истории были мрачнее. От рассказов о Пожирательнице душ у Эми в детстве были кошмары.

Она не успела ответить, странная тень упала на поляну. Екай подняла голову, с любопытством глядя на небо, Эми повторила движение. Белый туман наверху потемнел, словно пропало солнце. Мрак сгустился, неестественные сумерки опустились на лес.

— Джорогумо.

Эми узнала низкий голос, но дрожащие тона, в которых слышался шепот древнего леса, темных теней и долгих ночей, были незнакомыми.

— Пожирательница душ, королева пауков, госпожа Тсучи, — продолжил голос, и Эми поняла, что он отвечает на вопрос Джорогумо. — Леди крови и шелка, Паучья ведьма севера.

Из тьмы на поляну вышел Юмей, но он выглядел не так, как она его глаза. Его движения были медленными, осторожными, как у хищника. Перья, что обычно сливались с его темными волосами, торчали за каждым заостренным ухом, а глаза стали полностью серебряными, без зрачков или белков. В руке он держал длинное черное копье, будто продолжавшее руку, лезвие было направлено на землю.

За его спиной медленно развернулись огромные крылья.

— Ах, — выдохнула Джорогумо. — Тэнгу, давно не виделись. Тебе было обидно все эти годы, что ты не убил меня много веков назад?

Юмей остановился рядом с Эми и прижал крылья к спине. Его бледные глаза тускло сияли в неестественном полумраке.

— Хотя было бы добрым делом избавить мир от такой мерзости, — сказал он без эмоций, — не могу сказать, что я вспоминал о тебе после расставания.

Лицо Джорогумо скривилось.

— Врешь. Ты поклялся уничтожить меня. Ты бы не забыл.

— Думаешь, такая негодяйка появилась бы в моих мыслях?

Женщина зло зашипела, но взяла себя в руки. Она вскинула голову и накрутила на палец прядь темных волос.

— Если пришел спасать товарищей, ты опоздал. Один уже пал от клыков моей дочери.

Юмей взглянул на Широ, а потом на паучью королеву.

— Твои товарищи показывают, как ты пал, — продолжила она хвастливо, — а я стала сильнее, поедая свежую человеческую плоть и сильную ки ёкаев. Твой товарищ еще меня накормит.

Эми сжала в ладонях офуда.

— Юмей, — прошептала она уголком рта. — Джорогумо говорила о Кунитсуками. Она может что-то знать.

— Она ничего такого не знает, — сказал Юмей, не понижая голос. — Она далеко даже от упоминания Кунитсуками.

— Потому ты пришел? — воскликнула Джорогумо. — И ты снова опоздал!

— Она ничего не знает, — сухо повторил он для Эми.

Джорогумо зашипела, снова теряя контроль над собой.

— Я не низкий приспешник, Тэнгу! Думаешь, ты такой сильный, как благословенный Сарутахико? Никто не сможет противостоять моему ядовитому поцелую, даже твой драгоценный господин.

Эми заметила, как Юмей стиснул зубы, только потому что следила за ним. Но он звучал так же, как и до этого, когда сказал:

— Твоя ложь меня не впечатлит. Думаешь, я поверю, что *ты* смогла одолеть *Даймёджина*?

Джорогумо отвела взгляд и уставилась на Юмея.

— Уверяю тебя, я попробовала божественную силу в его крови, и он пал, погрузился в бесконечный сон от моего поцелуя.

— Изанами помогла тебе, — громко сказала Эми. — Так ведь?

На лице Джорогумо проступило потрясение, став ответом.

— Не важно, откуда вы знаете. Вы не уйдете из этого леса и никому не расскажете.

Паучья королева смотрела на Юмея, она раскинула руки, рукава кимоно затрепетали.

— Вы в моей долине, где правлю я со своими детьми, где мы питаемся людьми и ки ёкаев, и вы хотите боя? Жалкий ворон, когда-то сражавшийся с воинственными дайтэнгу на своей стороне, пришел ко мне без единого солдата? Ты меня не победишь.

Юмей вскинул копье в сторону, перья, висевшие ниже лезвия, покачнулись.

— Время не исправило твою наглость.

Она рассмеялась и раскинула руки.

— Могу сказать тебе то же. Я буду рада испить твой ки, Тэнгу.

Она подняла ладони к небу. При этом из сумерек спустились огромные силуэты. Большие пауки вставали на лапы и шипели, десятки пауков поменьше присоединялись к ним.

Джорогумо откинула голову и расхохоталась, яростная ки пронзила воздух. Туман бушевал и кипел вокруг нее, собирался в облако, закрывая ее от глаз.

Облако разлетелось с внезапным порывом. Самый огромный паук из всех поднялся на больших черно-желтых лапах с изогнутыми когтями на концах. Вместо головы паука была верхняя часть тела Джорогумо, ее длинные волосы и золотое кимоно лежали на раздутом брюшке. Она подняла человеческие руки и рассмеялась.

— Принимай истинный облик, ворон! — издевалась она. — Расправь крылья в лесу!

Юмей расправил крылья, но не превратился в огромного ворона, которого Эми видела в бою с ками Коянэ. Как бы такой облик уместился в густом лесу, где ветви были полны ловушек из паутины? Но его человеческий облик даже с крыльями был маленьким рядом с чудовищной паучихой.

Без страха Юмей поднял оружие. Тьма сгустилась, тени под деревьями трепетали. Они танцевали и становились больше, плотнее. Крылья расправились из теней, красные глаза вспыхнули в них — три красных глаза у каждого ворона. Птицы разлетелись из теней, в которых родились, и невесомо зависли в воздухе, не шевеля крыльями.

Джорогумо озиралась на собирающуюся армию теневых созданий. Юмей улыбнулся, и Эми от этого поежилась.

— Забыла, Джорогумо? — тихо спросил он, тьма пропитала его голос. — Я не просто Повелитель ворон. Я — принц теней, мои солдаты всегда рядом и ждут зов.

Страх проступил на лице Джорогумо, она стиснула зубы. С яростным воплем она

бросилась на Юмея. Ее армия пауков поспешила за ней.

Крылья Юмея расправились шире. Он взмыл в воздух, а его теньевые вороны ракетами полетели на приближающихся пауков.

Тэнгу и паучья королева столкнулись, пауки и вороны терзали друг друга. Эми прижимала к себе Широ, а Юмея окружили ленты черно-красной магии, на которых мерцали странные руны. Джорогумо ударила своей магией. Две силы столкнулись и взорвались. Волна грязи и снега полетела на Эми, она склонилась над Широ, заслоняя его лицо.

Ёкаи сражались, а Эми схватила Широ за плечи и оттащила в сторону. Ее мышцы напрягались, пока она тянула его шаг за шагом. Оставив его у толстого ствола дерева, она рухнула рядом с ним, задыхаясь, а земля дрожала от боя древних сил.

Эми обхватила Широ руками и прижалась щекой к его лицу, ощутила кожей его слабое дыхание. Слезы потекли по ее щекам. Джорогумо сказала, что он не проснется, как и Сарутахико, самый сильный от Кунитсуками, павший от паучьего яда.

Земля дрожала, тени трепетали, а Эми прижимала Широ к себе и подавляла всхлипы, рвущиеся из груди. Что она здесь делает? Что она могла, как жалкий человек? Что она могла в этом мире богов и монстров? Она едва смогла убить одного паука, а теперь Юмею приходилось сражаться с паучьей королевой и ее армией одному.

Она подвела Широ. Она подвела Аматаэрасу. Изанами и Джорогумо уже одолели ядом Сарутахико. Как Эми могла освободить главу Кунитсуками от яда? Как она могла спасти его до солнцестояния? Она была бесполезна.

Эми зажмурилась, отчаяние наполняло ее.

«Спускайся, — беззвучно кричала она. — Спускайся и забери мое тело, Аматаэрасу! Я не могу этого сделать!».

Холодная пустота была ей ответом.

— Широ, — всхлипывала она. — Что мне делать? Что я должна сделать?

Что-то ударило о ствол с другой стороны, от этого слетел с верхних веток снег. Со снегом упали и черные перья. Эми вскочила на ноги, Юмей ударился о землю, спиной к дереву, его крылья были расправлены. Золотые нити — останки порванной паутины — тянулись за ним.

Паучья королева бросилась на него, появившись из тьмы, ее смех разбил тишину. Юмей вскочил на ноги, пошатнулся, перья на одном крыле выгнулись неправильно. Кровь текла из порезов на его косодэ, падала на белый снег вокруг него.

Чудовищный ёкай бросился на него. Он отскочил в сторону и ударил копьем по ее лапе, которой она взмахнула с ужасающей силой. Коготь ударился в дерево, у которого он был, расколов ствол. Белая кровь капала из множества порезов на человеческой и паучьей частях ее тела, но она хищно смеялась, не обращая на это внимания.

— Больше не летаешь, Тэнгу? — радостно вопила она. — Ты не сможешь избежать меня вечно! Я осушу твою ки до заката солнца!

Холод побежал по Эми, она впилась в дерево. Юмей отскочил, за ним тянулась красная магия. Джорогумо преследовала его, сила исходила от ее тела сияющими нитями золота. Среди деревьев сражались пауки и вороны, но бой был без смысла, вороны были слишком маленькими, чтобы навредить большим паукам, а те не могли ранить существ из теней.

Если тени нельзя было ранить, то с Юмеем было иначе. Паучья королева была права. Он был один, вне своей территории, в месте, где не мог использовать свой самый сильный

облик. Преимущество было не на его стороне. Она собиралась убить его или укусить и погрузить в такой же вечный сон, как Широ и Сарутахико.

Ветерок коснулся Эми, поиграл с выбившимися прядями ее волос. Она почти ощутила вопрос в его осторожной ласке.

Повернувшись к Широ, безжизненно лежащему у дерева, она схватила офуда с земли, где беспечно обронила их. Отделив очищающие талисманы, она вытащила из колчана стрелу и намотала все пять офуда на древко. Оставив колчан рядом с Широ, Эми повернулась к бою теней и пауков, к жестокой схватке Юмея и паучьей королевы.

Она повернулась к дереву рядом с собой, длинные ветви покачивались над боем. Ветерок окружил ее. Сунув стрелу за оби, Эми разбежалась в два шага и прыгнула к нижней ветке.

Ветерок превратился в сильный порыв под ней, поднимая ее. Эми опустилась на ветку и опасно пошатнулась, схватилась за ствол. Не раздумывая, она прыгнула на соседнюю ветку. Ветер снова поймал ее и поднял. Эми схватилась за ветку и выпрямилась на ней. Раскинув руки для равновесия, она побежала по ветке, двигаясь по ней над поляной.

Паучья королева внизу схватила Юмея передней лапой и отбросила на землю. Она подняла лапу с когтем. Он не успел отреагировать, а коготь вонзился в нижнюю часть его грудной клетки.

— Ты проиграл, Тэнгу! — пропела Джорогумо. — Я тебя победила! Больше я не буду считать тебя сильнее себя!

Юмей с копьем в одной руке оскалился и схватился за лапу, пронзившую его.

— Я еще не умер.

Эми вытащила стрелу из-за оби. Ветер окружил ее, передав обещание.

— Ты никогда не признавал поражение, — оскалилась Джорогумо. Она подняла еще одну лапу, коготь сиял. — Не важно. Я...

Эми спрыгнула с ветки. Она полетела на порыве ветра и опустилась на раздутое тело паучьей королевы. Стрела уже была в ее руках, поднятая над головой. Рухнув на врага, она опустила стрелу, вонзая ее между лопаток ёкая.

— *Шукусэй но тама!* — завопила Эми изо всех сил.

Офуда и стрела стали слепящим белым светом. Джорогумо с криком боли встала на дыбы, свет вспыхивал на ее теле. Завывая, она закинула руки назад и схватила Эми за плечи.

Юмей встал с копьем в руках. Одним плавным движением он вонзил лезвие в ее брюшко, провел до ребер. Красно-черный свет побежал по древку к вонзенному лезвию. Джорогумо корчилась и кричала. А потом темная сила вырвалась из ее тела вместе с брызгами белой крови.

От взрыва Эми отлетела от паучихи и рухнула на землю. Боль пронзила ее ребра, напоминая об ударе, полученном раньше от паука.

Паучья королева упала на землю, лапы дергались, пока смерть сковывала ее. Эми лежала на спине, задыхаясь от боли. С шипением пауки убегали в туман.

И сразу странный полумрак пропал, вернулся свет с оранжевым оттенком, невидимое солнце начало спускаться. Юмей шагами хищника обошел павшую королеву, с его копья капала кровь. Эми не двигалась, а он остановился рядом с ней и посмотрел на нее глазами из серебра. Страх дрожью пробежал по ее спине.

А потом он протянул ей руку.

— Сегодня мы одержали победу, — его нечитаемое выражение лица чуть

смягчилось. — Хорошо сражалась, Эми.

Она перестала дышать. Он назвал ее по имени. Эми улыбнулась с усталостью и потянулась к его руке.

ГЛАВА 12:

Юмей поднял ее на ноги. Эми скривилась от боли в ребрах, не понимая, как смогла так долго ее игнорировать. Или она поранила себя еще сильнее, когда упала с паучихи? Кривясь, она расправила плащ. Темная шерсть была местами испачкана белой кровью.

Юмей повернулся на север.

— Я снова чувствую то, за чем мы шли.

Эми кивнула, но повернулась в другую сторону, к Широ, лежащему у ствола дерева. Она едва дышала.

— А Широ?

— Его укусили.

— Но можно как-то исцелить... — ее голос оборвался, она не смогла договорить.

Глаза Юмея изменились. Вернулись зрачки, серебро снова стало радужкой, обрамленной черным.

— Хоть убить их довольно просто, тсучигумо среди самых опасных врагов. Если бы я знал, что они в лесу, я бы не взял с собой тебя и кицунэ, — он стукнул древком копья по земле. — Их яд погружает ёкая в сон, чтобы паук мог питаться его ки.

— Но... — прошептала она, руки дрожали так сильно, что она схватилась за край плаща, чтобы унять их. Эми хотела возразить, отрицать, но она не знала, что сказать.

Его взгляд скользнул по ней, выражение было нечитаемым.

— Убить его будет лучше всего.

— Что? — выдохнула она.

— Человеку сложно принять смерть... — его плечи приподнялись в беззвучном вздохе. — Если убить его, пока ки при нем, он сможет вернуться в царство духов.

— Но... но как долго...

Он задумался на миг.

— С оненджу, сковывающим его, несколько десятилетий.

— Десятилетий? — задохнулась Эми.

— Не все ёкаи возрождаются. А некоторые делают это много раз, чтобы перестать возвращаться.

Она прикусила щеку изнутри.

— Его нельзя убивать.

— Он не проснется, а, чем слабее станет, тем меньше шансов на его возрождение.

— Его нельзя убивать. Амаэрасу сказала, что, если он умрет, надежда будет утеряна.

— Он уже утерян, — Юмей отвернулся от нее к Широ. — Можешь считать меня бессердечным, но твоя слабость более жестока.

Не думая, Эми выскочила перед ним, раскинув руки.

— Его нельзя убивать!

— Я не оставлю его на съедение.

— Тогда заберем его с собой.

— Я не смогу нести обоих, мы не можем мешкать. Тсучигумо скоро вернутся.

— Должен быть другой выход.

— Его нет.

— Ты не можешь быть уверен.

— В сторону, камигакари.

— Я не дам убить его!

Он закрыл глаза, словно собирал терпение. Когда он открыл их, его взгляд горел холодной решимостью. Эми сжалась, но расставила ноги на снегу, сжала кулаки. Она не даст ему убить Широ. Она не поверит, что Широ нет, что он уже умер во всех смыслах. Она не бросит его.

Юмей шагнул к ней, и она знала, что он или выведет ее из строя, или обездвижит, чтобы убить Широ. Он был в тысячу раз сильнее нее, а она была ему такой же помехой, как снежинки для ветра.

Ей было все равно. Она не даст ему тронуть Широ.

— Я сказала «нет»! — закричала она и выставила перед собой руку. Ее ладонь ударила его грудь безобидно на вид, но, стоило коснуться его, ветер налетел со свистом.

Порыв ветра ударил его, как таран, отбросив назад. Его крылья развернулись, он опустился в десяти ярдах от нее, разбросав смех, потрясение ясно читалось на его обычно бесстрастных чертах.

Эми ждала, что он нападет, ветер медленно носил вокруг нее листья и снег, готовый защитить ее.

Он посмотрел на вихрь, а потом ей в глаза. Эми не знала, что он видел на ее лице. Она стиснула зубы, сердце билось в горле, руки трепетали.

Он выпрямился и сложил крылья. Кровь текла из его ран, но Юмей не обращал внимания.

— Тогда условия, камигакари.

Она моргнула.

— Ч-что?

— Я не могу нести двоих. Я понесу кицунэ, но только если ты будешь поспевать за мной сама.

Она немного расслабилась.

— Ты не будешь убивать его?

— Ветер — не тот враг, с кем я хочу сражаться.

Она растерянно нахмурилась.

— Согласна? — спросил он.

— Д-да.

Во второй раз он резко улыбнулся, показывая острые клыки хищника. Он прошел мимо нее забрать Широ, и она хотела бы знать, что означает эта улыбка.

* * *

Обхватив руками ноги, Эми утомленно уткнулась подбородком в колени и смотрела, как ходит Юмей. Ее ребра сильно болели.

Он вел ее бегом по лесу, не позволяя замедлиться. Эми отчаянно следовала за ним, мышцы болели, грудь пылала, но она не отставала. Она бы сдалась по пути, но ветер приходил к ней на помощь. Он летал мимо деревьев с ней, подталкивал ее, поднимал, и она почти летела.

Они бежали по лесу к чему-то, что чувствовал только Юмей. Эми начала сомневаться в

нем, мимо пронеслись бесконечные деревья с золотой паутиной, которую он разрывал, не замедляясь, хоть на его плече и висел Широ.

А потом за один шаг лес переменялся. Тепло хлынуло на них, снег под ногами пропал. Они с Юмеем остановились в потрясении.

Они прибежали на красивую летнюю поляну без тумана. Деревья были с широкими зелеными листьями и яркими фруктами, высокая трава покачивалась от ветерка, виднелись красочные цветы. Они с Юмеем осторожно прошли туда, вечернее солнце светило им. В центре поляны сиял прозрачный ручей сотней оттенков аквамарина, такой чистый, что было видно камешки на глубине пятнадцати футов.

Солнце приближалось к горным вершинам, Эми смотрела, как Юмей ходит вокруг пруда. Его крылья и копье пропали по пути, она и не заметила, когда, и он снова выглядел как Тэнгу, которого она знала. Рядом с ней был прислонен к сливовому дереву Широ, ветви были полны спелых фруктов. Эми протянула к нему руку и обхватила его пальцы. Его кожа была холодной. Он не шевелился, потеряв сознание.

Юмей замедлил шаги, остановился в нескольких ярдах от нее и смотрел на воду.

— Я чувствую, — прорычал он. — Чувствую, но там ничего нет.

— Уверен, что чувствовал не саму поляну? — спросила она, подняв голову и оглядевшись. Это часть леса была близка к раю, каким она его представляла. Конечно, здесь была магия.

— Поляна — результат ки, исходящей отсюда, — сказал он. — Но откуда эта ки?

— Это ки Кунитсуками?

Он кивнул, сверля ручей взглядом, словно это он был виноват в нехватке ответов.

— Сядь на минутку, Юмей, — вяло сказала она. Он пронзил ее взглядом, но у Эми не было сил вздрогнуть. — Джорогумо пробила дыру у тебя в груди. Тебе нужно отдохнуть. Твои раны нужно обработать?

— Я не такой хрупкий, как кицунэ. — раздраженно сказал он, но пошел по траве и опустился рядом с ней. — Если мы прошли весь этот путь зря, я рад не буду.

Эми сжала руку Широ. Если она потеряет Широ с нулевым результатом... Она закрыла глаза и уткнулась подбородком в колени. Она так устала, с каждым вдохом болели ребра. Но физическая боль не могла сравниться с ее внутренними страданиями. Горе и страх за судьбу Широ не отпускали ее, она не могла смотреть на нее, видеть его бледное неподвижное лицо. Засада пауков, сломанный лук, чудище, уносящее его, вонзив клыки в плечо — все это повторялось в ее голове снова и снова, она хотела кричать.

— Становится просто, если столько прожить? — прошептала она, слеза покатила по щеке. — Или боль все так же приносит страдания? От сожаления все так же сложно дышать?

Юмей провел рукой по траве.

— С каждым годом, с каждым веком становится только тяжелее. Ёкаи, которые этого не выносят, не выживают. Потеря жизни, — он взглянул на Широ, — один груз из многих, которые всегда со мной.

Она всхлипнула и вытерла щеку рукавом.

— Может, ёкаи, что не могут вынести груз долгой жизни, потому и не возвращаются после смерти. Не хотят страдать.

— Возможно, — пробормотал он.

— Ты умирал?

— Да.

— Что... что случается?

— Если ты про загробную жизнь, ответить не могу. Мы не помним, — он сорвал травинку и крутил ее пальцами. — Когда мы возвращаемся... возрождаемся... это не рождение, а медленное пробуждение, постепенно мы собираемся с силами, с мыслями. Возвращается разум, за ним — воспоминания. Первое воспоминание всегда — последние мгновения жизни, а не то, что было за этим.

— Наверное, приятно знать, что вернешься, да? Тогда не нужно так бояться умереть...

— Что страшного в смерти? Груз жизни может быть таким тяжелым, что даже приятно знать, что когда-то это закончится... что когда-то мы получим отдых.

Она подняла голову и посмотрела на него, его серебряные глаза следили за травинкой, которую он крутил пальцами. Он отпустил ее, и травинка упала к товарищам, где она засохнет и увянет, пока они будут расти. На его лице была усталость, но относилась скорее к состоянию души, чем тела.

Эми встала на ноги, борясь с желанием посмотреть на Широ. Прижав ладонь к ребрам, она повернулась к сияющему пруду.

— Воду можно пить?

— Думаю, да.

Она сняла накидку и перекинула через руку. Замешкавшись на миг, Эми повернулась к Широ. Он лежал, грудь едва шевелилась от медленного слабого дыхания, это терзало ее сердце. Склонившись, она накрыла его плащом. Здесь было тепло, как летним вечером, но его кожа все еще была ледяной.

Вздыхнув, Эми подошла к краю пруда. Как все пришло к такому? Она была полна надежд и решимости исполнить просьбу Аमतэрасу... на благо мира. Но они ничего не добились. Опустившись на колени на камешки у края воды, она погрузила руку в холодную жидкость.

«Эми».

Смятение приковало ее к месту. Она нахмурилась и смотрела на воду.

«Эми, приди ко мне».

Ее взгляд стал рассеянным. По воде шла рябь, сверкая солнцем и бирюзой. Не думая, Эми опустила вторую ладонь в воду. Зов раздавался в ней, тянул вперед.

В трансе она поползла в ручей, не думая о холодной воде, окружившей ноги, промочившей одежду. Юмей звал ее, но она двигалась вперед. Жидкость ласкала ее тело, и Эми нырнула. Дно из камней пропало, она погрузилась, закрыв глаза, ощущая умиротворение.

Эми медленно опускалась, затерявшись в дымке, пока не приземлилась на дно. Ее ладони оказались на нежной траве, она глубоко вдохнула свежий воздух.

— Добро пожаловать, Эми.

Голос был слаще воздуха, пахнущего цветами. Эми открыла глаза. Перед ней было лицо. Кожа была белой, как лилия, волосы — оттенками золота и каштана, а яркие глаза были цвета солнца. Женщина нежно коснулась пальцами щеки Эми.

— Прости, дитя. Переход сложен для человека.

— Переход? — прошептала она. Разум еще был в сонном трансе, мысли замедлились. Разве она не тонула в ручье? Но теперь...

Она обернулась, пытаясь понять, что вокруг, но все мерцало красками, словно она была все еще под водой. Зато краски были всех возможных цветов, сплетались из радуг и тысячи

других оттенков, кружились бесконечно, слишком красивые, чтобы передать словами.

Пальцы на ее подбородке повернули ее голову.

— Посмотри на меня, Эми. Этот мир не для смертных глаз.

Она моргнула, глядя на женщину, сидящую перед ней на коленях. Ее лицо было нечеловечески красивым, как у ками... но приземленнее. Листья и цветы цеплялись за ее волосы, похожие на ириску, заплетенные большей частью в густую косу. Ее кимоно было в розовых цветах и из простого хлопка.

— Кто вы? — слабо спросила она.

— Думаю, ты знаешь, Эми.

Она боролась с туманом в голове.

— Вы — Узумэ, Кунитсуками дерева.

Женщина улыбнулась.

— Рада встрече, Эми.

Она ощутила смятение. Откуда Кунитсуками знала ее имя? Подумав, она прижала ладони к траве перед собой и склонилась в низком поклоне.

— Поднимись, дитя.

Сев прямо, Эми прищурилась.

— Откуда вы меня знаете? И... я думала, что вы пропали.

— Я знаю лишь твое имя и немного еще, — голос Узумэ был нежным, красивым, как ветерок, играющий с летними листьями. — Когда рассказали о тебе лесу, мои деревья следили за тобой. Я надеялась... Несмотря на опасность, я искренне надеялась, что ты доберешься сюда.

— Что это за место? Вы заточены здесь?

— Можно и так сказать, — она взяла Эми за руки, ее кожа была гладкой и теплой. — Расскажи, почему ты пришла искать меня здесь, Эми.

Она сбивчиво рассказала как можно проще, как Агатэрасу поручила ей задание по поиску Кунитсуками.

— Ясно, — пробормотала Узумэ. — Хорошо, что Агатэрасу — наша союзница. Я плохо о ней думала после того, как мы потеряли Инари...

Эми выпрямилась, но не успела спросить про Инари, Узумэ продолжила:

— Не знаю, что задумала Изанами, или чем ей мешали я и остальные, но она настроена решительно, чтобы убить нас.

— Джорогумо не соврала? — спросила Эми. — Насчет Сарутахико?

Печаль проступила на лице Узумэ, но за внешней грустью что-то мелькнуло в ее желтых глазах — вспышка гнева, от которой Эми стало не по себе. Милая и нежная Кунитсуками была не такой безобидной, какой казалась.

— Паучья ведьма говорила правду. Она отравила моего любимого мужа своим ядом, — вздохнув, Узумэ сжала ладони Эми. — Мы сильны, но не идеальны, не всесильны. За века относительного спокойствия, тихой простоты мы расслабились. Когда умер Инари, нужно было действовать, но мы решили, что они поссорились с Агатэрасу. Инари всегда был беспечен.

Гнев снова загорелся в глазах Узумэ, она продолжала:

— Любимый не подозревал плохого, когда пришел в этот лес, чтобы подавить паучью ведьму — это задание он выполнял раз в несколько веков. Откуда ему было знать, что Изанами ждала его здесь? Она напала внезапно, он не успел защититься, и ударила паучья

ведьма. Когда он не вернулся, я пришла сюда искать его. Деревья показали мне, что с ним произошло, — она отпустила руки Эми и села прямее, ее коса покачнулась от движения. — В мире смертных нет лекарства от яда паучьей ведьмы, ведь тсучигумо не из мира смертных. Но в глубинах Тсучи есть места, куда даже ёкаи не любят ходить, где живет истинная магия. В таких местах растет необычное дерево. В его цветках такая сильная исцеляющая магия, что она может вернуть даже недавно умершего. Когда я поняла, что случилось с любимым, я знала, что надеяться можно только на этот цветок. Я открыла проход в Тсучи на том же месте, где стояла, на границе весны, и погрузилась в глубины мира. Но когда я пришла...

Она посмотрела в сторону, на лице смешались горе и ярость. Краски вокруг них переменялись, стало видно разбитый ствол большого дерева на траве, ветви были обломаны и голые. Зубчатый пенёк все еще держался за землю, на нем возвышался тонкий росток, не толще большого пальца Эми, высотой в фут. На тонких ветвях было немного листьев, один белый цветок почти расцвел.

— Изанами откуда-то узнала об этом дереве и уничтожила до того, как я пришла, — с печалью сказала Узумэ. — Она хорошо подготовилась. Не знаю, откуда она узнала об этом дереве и как заставила ёкаев уничтожить это древнее сокровище.

Эми посмотрела на цветок, сонно собираясь с мыслями.

— Вы ведь не в ловушке, да? Вам ничто не мешает уйти, но вы не можете, потому что, если умрет дерево, или его уничтожит Изанами, вы не сможете вернуть Сарутахико.

Узумэ кивнула.

— Я два года ждала, что кто-то найдет меня, но в обмен на подношения Изанами в виде невинных людей паучья ведьма охраняла долину, чтобы меня не обнаружили, — она печально улыбнулась. — И кто бы стал меня искать? Инари потерян, Сусаноо схвачен, и кто, кроме любимого, заметил бы мое отсутствие?

— Юмей заметил. Он искал вас и остальных, — Эми огляделась. — Почему вы не позвали и его? Он бы хотел вас увидеть.

— Я не могла завести его так глубоко. Тсучи любит своего темного принца, его не отпустили бы.

Страх проник в Эми.

— А я смогу уйти?

— О, да, — ответила Узумэ, рассмеявшись. — Ты Тсучи не нравишься совсем, — она склонила голову, ее глаза чуть сузились. — Ты человек, но не совсем. Я чувствую в твоей душе ками, Эми.

— Я камигакари.

— Не только это, дитя. Я видела тебя через деревья, ветер отвечал на твой зов. Это не Аматаэрасу действовала через тебя.

— Нет? — хотя она не чувствовала силу Аматаэрасу, она все еще подозревала, что Аматаэрасу как-то помогала ей.

— Аматаэрасу повелевает ветром. Она бы не позволила ему разыграться, как сделала ты.

— Я... не...

Узумэ коснулась большим пальцем лба Эми, где от смятения появилась морщинка.

— Дорогое дитя, с этим сложно смириться, да?

Нижняя губа Эми вдруг задрожала от эмоций.

— Ты отлично справляешься. Твоя смелость и сила видны мне, как и Аматаэрасу. Я уверена. Хотя ты скоро уйдешь, мы бессмертны и не забудем тебя. Ты будешь жить с нами

все время.

Слезы полились по щекам Эми, горло сжалось. Узумэ прижала к ее лицу теплую ладонь.

— Я расскажу им всем, — пообещала она. — Сарутахико будет серьезно кивать — он всегда серьезен — и запомнит каждое слово, чтобы почтить тебя. Сусаноо ничего не скажет, ведь он редко говорит о чувствах, но в его глазах будет гореть гордость из-за твоей смелости. А Инари рассмеется и скажет: «Какая смелая девочка! Я был бы рад встретить такое полное огня дитя».

Эми всхлипнула, улыбаясь сквозь слезы.

— Откуда вы знаете, что скажет Инари?

— Я знала их всех дольше, чем ты можешь представить. И даже непредсказуемый Инари во многом останется предсказуемым, — она встала. — Эми, хоть я и хочу узнать больше, я должна добавить на твои плечи еще одну проблему.

От слов Узумэ Эми хотела заплакать и сказать, что не сможет сделать это, что не сможет принять еще груз, нести вес еще большей ответственности, опасности для жизни, боли. Но она вспомнила слова Юмея о сотнях лет и сожалениях, которые он нес с собой каждый день, не видя конца. Ей осталось нести этот груз лишь несколько недель, а потом она сможет отдохнуть.

Судорожно вдохнув, она сосредоточилась на Узумэ, хоть мысли и оставались сонными.

— Цветы этого дерева цветут в лунном свете, — сказала ей Узумэ, — и они умирают без него. Если бы я сорвала цветок сейчас и поспешила к Сарутахико, он бы завял раньше, чем я добралась бы к нему. Я не могу так рисковать.

— Сарутахико нужно принести к вам, — догадалась Эми.

— Да. И хотя я не могу покинуть это место, я не сидела без дела. Я узнала то, что нам нужно, через деревья. Изанами забрала Сарутахико к восточному берегу у островов Сабутен. Знаешь это место?

— Вроде бы. Зачем его забрали туда?

— Изанами осторожна. Хотя Сарутахико пал от яда, она не дает шансов. Она перенесла его на острова и оставила под охраной Тсукиёми.

Тсукиёми, Аматсуками воды, был силен рядом с океаном.

Узумэ заправила выбившуюся прядь волос за заостренное ухо.

— Я не прошу тебя сразиться с Тсукиёми, он уничтожил бы тебя. Победить его может только Сусаноо.

— Кунитсуками бури, — пробормотала Эми. — Но разве он не схвачен?

— Да. Это я и хочу тебе поручить. Я искала его, — ее плечи опустились. — Я должна была начать искать раньше, но он всегда избегал общества, так что я не посчитала его отсутствие последние несколько лет ненормальным. След был старым, пришлось долго искать среди деревьев то, что я узнала. Там, где пропал Сусаноо, деревья говорят о тьме, это место глубоко под их корнями. Он не пошел бы в то место сам, ведь он — создание неба, он бы не спустился под землю по своей воле. Знаешь источники Васуренагуса?

— Да, они известны среди людей.

— Он... где-то там, под землей. Я больше ничего не знаю, но сначала нужно искать место, где Изанами сильна. Когда деревья не говорят со мной, это значит, что она подавила их волю.

— Мы сразу отправимся... — Эми замолчала, горе пронзило ее от понимания, что «мы» включало в себя и Широ. Она сглотнула. — Узумэ, когда мы сражались с пауками, Широ

укусили...

— Знаю, дитя.

Слезы снова заполнили ее глаза, эмоции были ближе к поверхности из-за странного тумана в голове.

— Цветок только один...

Если выбирать между Сарутахико и Широ, Узумэ точно не выберет Широ.

Она и Узумэ посмотрели на белый бутон. Он поднялся, словно смотрел на небо, лепестки развернулись по одному, раскрываясь в красивый цветок, похожий на розу.

Узумэ протянула тонкие пальцы и погладила внешние лепестки. А потом она нежно взяла один лепесток и отцепила от цветка. Взяв руку Эми, она вложила лепесток в ее ладонь.

— Отдай это Тэнгу, пусть положит на язык, пока лепесток не растает. Его раны не убьют его, но он ослабел сильнее, чем позволяет тебе увидеть. В следующем бою без исцеления он может погибнуть.

Узумэ сорвала еще один лепесток и положила на ладонь Эми рядом с первым.

— Этот положи себе на язык и сосчитай до трех. Не дольше, его магия слишком сильна для твоего смертного тела.

— Мне не нужно...

— У тебя треснуло четыре ребра, дитя. Поверь, тебе он нужен, — Узумэ сорвала третий лепесток и добавила к первым двум. — Этот вложи в рот Широ. Может, этого не хватит, чтобы спасти его. Если лепесток поможет, он проснется через пару часов. Если нет, он уснет навеки.

— Я могу отдать ему и свой...

— Не давай ему второй. Опасно давать простому кицунэ даже один лепесток, два уничтожат его, — она накрыла лепестки пальцами Эми. — Будь смелой, дитя. Не каждую жизнь можно спасти, но мы все равно должны продолжать.

Узумэ поднялась на ноги, рыжевато-каштановые волосы ниспадали до земли, в косу были вплетены листья и цветы. Все еще сжимая руку Эми, Кунитсуками потянула девушку за собой.

— Ты — дитя Аматаэрасу, Эми, но теперь я нарекаю тебя своей дочерью по имени и душе. С моим благословением леса этого мира всегда будут рады тебе, пока кто-то другой не подавит их волю. Если потеряешься, обратись к деревьям, и я помогу, чем смогу.

— Спасибо, — прошептала Эми.

Узумэ подняла руку Эми, и ее тело стало странно невесомым. Ее ноги поднялись над землей, она воспарила в небо, и ее удерживала только хватка Узумэ.

— Оставайтесь на поляне, пока не восстановитесь, я уберегу вас. Удачи тебе и смелости, дитя, — Узумэ отпустила ее.

Эми полетела в небо, словно притяжение забыло о ней. Улыбаясь, Узумэ следила за ней, пока вода не скрыла ее. Яркие краски потускнели, смешались и превратились в тысячи оттенков аквамарина. Эми испуганно вдохнула и набрала от этого полный рот холодной воды.

Туман в голове рассеялся, она барахталась в воде, не понимая, куда плыть. Где верх? Легкие пылали, паника пронзала ее.

Ладонь обхватила ее руку и с силой потянула вверх. Ее голова вырвалась из воды, прохладный воздух ударил по мокрой коже. Эми отчаянно вдохнула и тут же согнулась, кашляя, чуть не соскользнув обратно под поверхность.

Юмей схватил ее за талию и вытащил из ручья. Он опустил ее, кашляющую и мокрую, на траву.

— Что случилось? — осведомился он, возвышаясь над ней.

В ответ она подняла руку и раскрыла ладонь. Три белых лепестка лежали на ладони, украшенные хрустальными каплями воды, блестящими в свете только взошедшей луны.

ГЛАВА 13:

Эми лежала на траве на боку, одна рука служила подушкой. Широкие листья на ветках над ней тихо шелестели на ветру, за ними на темном небе сияли звезды. Она боролась с весом век, отказываясь закрывать глаза.

Широ лежал рядом с ней, лунный свет и тени танцевали на его лице. Его грудь вздымалась в медленном ритме, что не изменился, хотя близился рассвет.

Юмей сидел на пне за Эми, скрестив руки и склонив голову. Он уснул пару часов назад. Исцеляющие силы лепестков наполнили их ужасной слабостью, но Тэнгу ждал с ней, пока не сдался усталости. Эми все еще упрямо боролась с сонливостью, хоть ей и нужно было отдохнуть.

Она дала Широ лепесток перед тем, как принять свой. Она положила лепесток на язык на счет три. Сладость окутала ее язык и растеклась по телу волной тепла. За час угасла боль в ребрах, как и все мелкие боли, включая те, что появлялись день ото дня. Эми никогда еще не чувствовала себя такой сильной, целой, живой.

Прошел час, а потом другой, и еще один. Широ не шевелился. Его дыхание не улучшилось. Его глаза, когда она приподняла веки, были тусклыми... пустыми... безжизненными. «Несколько часов», о которых говорила Узумэ, прошли. Он не проснулся.

«Он уснет навеки».

Горе сдавило ее легкие. Лепесток не спас его. Этого не хватило.

Она легонько дотронулась до красного символа на его щеке. Кончики ее пальцев скользнули по его челюсти к подбородку, по шее, пока не отыскали пульс. Он трепетал едва заметно под пальцами, кожа была холодной. Живой, но недостижимый. Живой, но утерянный.

За поляной темными силуэтами на фоне звездного неба виднелись горы. Над вершинами зависла луна, постепенно уходящая к горизонту.

Одна рука осталась на его горле, Эми раскрыла другую ладонь. Там был белый лепесток, едва коснувшийся ее языка. Он мерцал, словно сам источал лунный свет. Как только луна скроется за горами, лепесток завянет.

Она скользнула рукой к плечу Широ и крепко сжала его. Узумэ сказала, что это уничтожит его, но Эми не успела объяснить сложности Широ — его скованную силу и неизвестную личность. Узумэ назвала его простым кицунэ, но он был не таким. Что если второй лепесток спасет так, как не смог первый?

Или добьет, уничтожит все шансы для него вернуться в царство духов.

Эми снова взглянула на луну. *Уснет навеки*. Она не дала себе сомневаться, схватила лепесток двумя пальцами и просунула между его губ.

Она напряженно смотрела на него и ждала. Секунды превращались в минуты, ничего не происходило. Ничего не менялось. Он не вздрогнул, не проснулся. Эми устроилась на траве, снова подложив руку под голову. Луна скользнула за вершины, серебряный свет потускнел.

Страх в ней набирал силу. Неужели она только что приговорила Широ к смерти? Он не возродится из-за нее? Что она сделала? Ее руки задрожали, тошнота подступила к горлу. Из-за своей эгоистичности, из-за желания, чтобы он вернулся, пока она жива, она лишила его бессмертия?

Зажмурившись, Эми придвинулась к нему, пока лицо не уткнулось в его плечо. Усталость подавляла ее горе и вину. Скользя рукой по его груди, она снова нашла пульс на шее Широ. Он был жив. Она будет надеяться, пока может.

* * *

Эми шла рука об руку с Ханой, их руки раскачивались, как у детей. Хана смеялась, в ее карих глазах светилось счастье. Они шагали мимо пруд в храме Шираюри, сияющая вода была окружена зелеными листьями и яркими цветами — красками лета.

Она улыбнулась при виде радостной Ханы, хоть печаль и оставалась в ее сердце, ведь ни она, ни Хана не увидят храм Шираюри летом. Они добрались до моста, Хана отпустила ее руку и прыгнула на середину мостика, все еще смеясь. Радость оставалась на ее лице, хотя воды вдруг забурлили.

Чудовищный паук вырвался из пруда. Он ударил мост волной воды, перебирая лапами. Хана пропала под водой, уносясь в глубины.

Эми бросилась вперед, но тело не реагировало, невидимый вес давил на ее ноги. Паук снова вынырнул и поплыл к берегу к ней, яд капал с его длинных клыков.

Со вспышкой синих огней треххвостый лис размером с волка пробежал мимо нее. Он запрыгнул на спину паука, хвосты — отчасти из меха, отчасти из огня — развевались за ним. Метки на его морде сияли, огненный шар окутал его и паука. Жар ударил по Эми, заставляя ее отпрянуть на шаг.

Дым поднимался в небо, огонь угас, стало видно обгоревший труп паука. Кицунэ отскочил в сторону. Он приземлился на берег пруда рядом с ней и посмотрел на нее рубиновыми глазами.

А потом его взгляд потускнел, лис упал на землю. Из двух ран на его плече текли кровь и яд. Вскрикнув, Эми упала на колени и подхватила лиса на руки, ладони обхватили густой мягкой мех. Она гладила его голову, слезы отчаяния лились по лицу.

Жар снова хлынул на нее, за ней раздалось хищное рычание. Эми оглянулась, все еще сжимая кицунэ в руках.

Огромный кьюби но кицунэ возвышался над ней, девять хвостов шевелились за ним, тело окружал белый огонь. Его ноздри раздувались, нос был в паре футов от нее. Алые глаза пылали, уши были прижаты к голове, рычание стало громче. Лис оскалил огромные клыки, огонь полетел в нее.

Эми открыла глаза, горло сжалось и не выпускало крик. Неожиданный свет ослепил ее. Стряхнув остатки сна и адреналин, она быстро моргала, привыкая к теплоте света утра. Она увидела профиль Широ, и внутри вспыхнула боль. Прикусив губу, чтобы сдержать слезы, она провела пальцами по его щеке.

Потрясение пронзило ее раньше, чем она поняла причину. Его кожа была теплой.

От ее вскрика открылись его глаза. Его грудь поднялась в глубоком вдохе, голова медленно повернулась к ней.

— Широ! — хрипло воскликнула Эми, радость была такой сильной, что причиняла боль.

Он посмотрел ей в глаза, его взгляд был сонным и немного рассеянным. Но за этим

взглядом было что-то еще. Эми ощутила холод. Она знала, что на нее смотрит не Широ, которого она знала. Он был другим и... опасным.

Ее пальцы все еще касались его челюсти, Эми сглотнула и прошептала:

— Широ?

Древняя хитрость в его взгляде проступила сильнее.

— Это не мое имя.

Ее сердце затрепетало. Его голос был медленнее, ровнее, обрамленный урчащим тоном, что посылал мурашки по ее коже.

— Тогда как тебя зовут? — выдохнула она едва слышно.

Его уши развернулись назад. Ее пульс грохотал в ушах, она поняла, что он мешкал не из-за того, что не знал. Он думал, хотел ли говорить ей.

Она прижала пальцы к его щеке.

— Назови свое имя.

Выражение его лица было тайной. Кем он был? Остался ли в этом ёкае, во взгляде которого не было ни капли нежности и милосердия, Широ, которого она знала?

Он не успел ответить — или решить промолчать — что-то замерцало сбоку. В нескольких футах от нее по стволу дерева шла рябь, словно оно было миражом.

Рыжеволосый кодама вылетел из коры с громким писком.

Широ вскочил с одной стороны от нее, Юмей плавно поднялся на ноги с другой стороны. Эми не успела подняться, ее реакция была медленнее, а кодама схватил ее за волосы и с силой потянул.

— Человек! — воскликнул кодама. — У меня послание!

— Послание? — пролепетала она.

— Деревья просили передать тебе. Земляная ками идет, вам нужно уходить.

— Земляная ка... Ты про Изанами? — выдохнула она.

— Да, да. Земляная ками! Вам нужно уходить, — кодама боязливо огляделся. — Мне не нравится туманная долина. Я ухожу.

— Стой... откуда идет Изанами?

— Со стороны солнца. Уходите. Я ухожу! — он бросился в дерево без оглядки и тут же пропал.

Тишина воцарилась на долгий миг.

— Ты проснулся, — отметил Юмей.

Эми повернулась к Широ, он пожал плечами.

— Похоже на то, — он ощупал две окровавленные дыры в его косодэ. — Признаюсь, я удивлен.

— Как и я, — пробормотал Юмей, глядя на Эми, казалось, с подозрением, но она была слишком сосредоточена на Широ.

— Широ, ты сказал...

Он моргнул, снова потянув за продырявленную косодэ, словно не веря увиденному.

— Что я сказал?

Он не помнил? Как тогда, когда говорил о прошлом Тэнгу, он забыл то, что вспомнил. Он снова забыл свое имя, даже не поняв, что вспоминал его. Если бы только он сказал его ей до появления кодамы!

Разве это было важно? Он был жив. Он *проснулся*.

— Так ты мне расскажешь? — спросил он, закатив глаза. — Или мне придется задавать

надоедливые вопросы о том, что случилось, и где мы...

Он замолчал, когда она обняла его и уткнулась лицом в его грудь. Ее тело задрожало от его тепла, от звука его ровно бьющегося сердца под ее ухом. Она сжимала его так крепко, как только могла, словно так можно было прогнать всю боль и страдания ночи.

— Эми... — пробормотал он.

— Воссоединиться сможете и потом, — нетерпеливо сказал Юмей. — Если Изанами вошла в лес, нам нужно уходить.

Покраснев из-за своего поведения, Эми быстро отпрянула. Она не могла смотреть на Широ и отвернулась от него. Он не обнял ее в ответ. Ее щеки запылали сильнее, боль сжалась безмолвно внутри нее.

— Сможешь перенести нас, Юмей? — спросила она. — Горячие источники Васуренагуса не близко.

Он кивнул и начал изменять облик, а Эми взглянула на Широ. Он изучал задумчивым взглядом блестящий пруд. Она обхватила себя руками. Он не обнял ее, но это не должно было ее удивлять. С чего она взяла, что он что-то к ней испытывал?

Влечение, да, но любовь?

Не важно. Он был жив. Он проснулся. Она снимет с него оненджу так быстро, как только сможет, и освободит его воспоминания, даже если это будет означать, что Широ, которого она знала, пропадет навеки.

* * *

Горячие источники Васуренагуса были известными не зря. Они варьировались от больших соединенных между собой прудов до крохотных бурлящих ям среди камней, занимали большую часть горы. В прохладном воздухе казалось, что лес горит из-за дыма, поднимающегося среди деревьев до вершины горы.

Эми сидела рядом с Широ на бревне, потирая руки, чтобы согреться, пока они ждали возвращения Юмея. Было холоднее, чем раньше, и ее пальцы побежали и онемели от холода. Она дрожала в плаще, сжимала замерзшие болящие пальцы в сапогах.

Широ рядом с ней смотрел задумчиво в сторону источников, морщинка появилась между его бровей. Он словно не замечал ее неудобство, и она не хотела просить его создать кицунэби для нее. Эми рассказала ему обо всем, что случилось, когда его укусил тсучигумо, про то, как Юмей убил Джорогумо, и про то, что Узумэ дала им новое задание. Но его реакция была странной, словно ему было все равно... или он был слишком отвлечен чем-то, чтобы думать об этом.

Эми не стоило обнимать его. Что на нее нашло? Она просто была так рада, испытывала так много эмоций, ведь он проснулся. Она думала, что потеряла его. И что такого удивительного было в объятиях, если он уже целовал ее? Если он прижимал ее к полу и чуть не поцеловал во второй раз?

Может, его желание близости было только физическим. Ее объятия были слишком эмоциональными. Но после спасения ее из паутины он вел себя так...

Эми прогнала мысль и сосредоточилась на том, что ждало впереди. Юмей скоро вернется. Набравшись сил после перемещения их в Васуренагуса, он отправился обыскивать местность. Солнце пропало за сгустившимися тучами, вечер подходил к концу, температура падала.

Ветер резко потянул за ее одежду и выбил волосы из пучка. Что имела в виду Узумэ, когда говорила, что Аматаэрасу управляла ветром, а Эми дала ему одичать? Юмей сказал, что

не хотел враждовать с ветром. Они говорили так, словно ветер был разумным, словно мог действовать независимо.

Когда ветер помог ей в сражении с Джорогумо, Эми не думала, кто управлял им. Ветер отвечал ей, действовал так, как ей было нужно, и она решила, что это делает Ааматэрасу, но теперь она не была уверена. В словах Узумэ и Юмея она ощущала предупреждение. Она хотела бы поговорить с Ааматэрасу и узнать, что с ней происходит.

Эми прижала холодную ладонь к плащу поверх метки камигакари. Или она успела накопить достаточно ки Ааматэрасу, или из-за исцеляющих сил лепестка, она снова ощущала знакомое тепло в метке. Вскоре она будет готова попробовать снять еще один виток оненджу.

Она снова взглянула на него. Широ все еще смотрел на горизонт с непонятым выражением лица.

— Что-то не так? — слова вырвались раньше, чем Эми успела их остановить.

— Хмм? — он посмотрел на нее впервые за час.

Она пожалала плечами.

— Ты будто отвлечен.

Он криво улыбнулся.

— Добиваешься моего внимания, маленькая мико?

Она почти сдалась, но вместо этого начала разглядывать его. Выражение лица было непроницаемым, в его улыбке не было хитрого веселья, как раньше.

Ее тревога росла, хоть Эми и пыталась сохранять власть над эмоциями.

— В чем дело, Широ?

Что-то мелькнуло в его глазах. Досада? Раздражение? Она не знала точно.

Он выдохнул, дыхание собиралось облаком в воздухе. Подняв ногу на бревно, Широ положил руку на колено.

— Я вспомнил кое-что... до оненджу. Вспомнил четко.

Ее сердце сжалось от надежды и страха.

— Что ты вспомнил?

Он отвел взгляд, а потом посмотрел на нее.

— Смерть.

— Ты... умирал?

— Я помню, как был в ярости от... предательства, — он поднял руку с оненджу и повернул запястье, чтобы бусины сияли. — Меня сковали оненджу, видимо, тогда. Меня разрывало на части, сила вытекала из моей души.

Его ладонь сжалась перед косодэ.

— А потом... меня пронзили. Со спины.

— Кто-то сковал тебя оненджу и ударил в спину? — прошептала в ужасе Эми.

— Все это время я думал, что воспоминаний нет, потому что их запечатали оненджу, или как-то разрушили их... Но теперь... может, оненджу с моими воспоминаниями напрямую не связаны. Может, у меня их нет из-за смерти.

— Юмей сказал, что воспоминания ёкая возвращаются постепенно, когда он возрождается.

— И я о таком слышал. На это может уйти несколько месяцев, а то и больше, зависит от силы ёкая, чтобы ки и душа восстановились.

— Но если оненджу блокируют твою ки, — медленно сказала она, — то они мешают

твоим воспоминаниям вернуться.

Он кивнул.

— Мы знаем, где искать Сусаноо и Сарутахико, но, если только у меня есть знания о пропаже Инари, где-то в моих воспоминаниях... я могу много месяцев пытаться вспомнить это, даже если ты снимешь оненджу.

Сочувствие наполнило ее при виде того, как он тревожно хмурится.

— Не переставай надеяться. Может, Сусаноо и Сарутахико знают больше, — Эми, не думая, коснулась его руки. — Может, Сусаноо...

Он выдохнул и убрал ладонь из-под ее. Эми отдернула руку, лицо согрелось от смущения его отказом. Боль пронзила ее, но она подавила эту обиду.

— У тебя пальцы ледяные, — в его голосе смешались возмущение и удивление. Эми удивленно моргнула, а он недовольно нахмурился. Она не успела отреагировать, а он обхватил ее ладони своими невероятно теплыми руками. — Почему ты не сказала, что замерзла? — возмутился он.

— Я... — она смотрела на ее ладони, укрытые в его. — Я просто...

— Просто хотела, чтобы они заледенели, пока я отвлекся? Мне нужно следить за тобой каждую минуту? — четыре кицунэби вспыхнули и окружили ее. Жар нахлынул на нее, и от этого сначала было больно, она успела сильно замерзнуть. — Это какое-то женское наказание, потому что я чуть не умер, или что?

— Ч-что?

— Не проси меня объяснять, как работает женский разум. Почему тогда ты замерзаешь, ничего не говоря?

— Я не замерзала, — слабо возразила она. — Мне было немного холодно.

— Немного? — он сжал ее ладони крепче. — Я не могу читать твои мысли. Если тебе нужна моя помощь, так и говори.

Она опустила голову, желая сбежать от его пристального взгляда, но это не удалось бы, Широ все еще удерживал ее руки.

— Я не думала, что ты хочешь... — ее слабое бормотание оборвалось.

— Что не хочу?

Эми покачала головой.

— Эми.

— Ничего. Забудь.

— Эми, — прорычал он, ее желудок сжался от того, как он в этот раз произнес ее имя, хоть он и был недоволен.

Она не успела ответить, огромный ворон появился в небе и опустился на снег в нескольких ярдах от них. Тьма на нем затрепетала, из нее появился Юмей. Эми обрадовалась, что пристальное внимание Широ нашло новую цель.

— Нашел что-нибудь? — спросил он у Юмея, все еще удерживая ее руки.

— Ничего подозрительного. На западе буря, он дойдет сюда через час. Нам нужно укрытие.

— На улице лучше не оставаться. Мико уже как ледышка.

В глазах Юмея отразилось раздражение, как и всегда, когда упоминалась ее человеческая хрупкость.

— Ты не можешь ее согреть?

Губы Широ хитро изогнулись.

— Не в одежде.

Эми раскрыла рот, но лишилась дара речи. Она попыталась вырвать руки, но его хватка была слишком крепкой.

Юмей склонил голову в сторону пара, поднимающегося от горячих источников вдали.

— Аджисай недалеко.

Широ моргнул.

— Гостиница? Думаешь, это хорошая идея?

— Что с гостиницей? — спросила Эми, обретя голос. Она решительно не признавала слова Широ про одежду.

— Гостиница ёкаев, — объяснил он.

— Что предпочтешь? — спросил Юмей. — Бурю или ёкаев?

Широ встал и потянул ее за собой.

— Справедливо.

— Вообще-то, — нервно начала Эми, — можно почти в гостиницу для людей и...

— Здания людей на западной стороне горы, — перебил Юмей. — Нам повезет, если мы доберемся до Аджисай раньше бури.

— О, — прошептала она. Широ притянул ее ближе к себе.

— Боишься, маленькая мико?

— Они меня не захотят съесть?

— Возможно, — сказал он, не звуча встревожено, хоть и хмурился. Она вздохнула.

Через десять минут полета Эми оказалась под рукой Широ, пока они шли по глубокому снегу. Воющий ветер бросал им в лица ледяной град, свет превратился в неприятный полумрак над горой. Тучи сверху сгущались, обрушивали ярость на землю.

Юмей вел их по лесу, и Эми задумалась, как далеко была гостиница, как ёкаи могли найти ее в таком месте. Не было ни дорог, ни троп. Лес казался пустым.

Наконец, Юмей остановился. Эми прищурилась из-за снега. Перед ним был простой деревянный столбик, высокий и без знаков. Юмей прижал к нему палец и начертил сложный символ, сияющий красным. Воздух перед ним странно замерцал.

Он ступил туда и пропал.

Широ повел ее вперед. Когда они добрались до барьера, стало холоднее. Темная чужая магия скользнула по ней, обыскивая, пробуя. Воздух сгустился, отталкивая ее. Широ тащил Эми вперед, а воздух отгонял с одинаковой силой.

Юмей вернулся. Он прижал руку к ее спине под рукой Широ, вместе они провели ее через плотную стену ледяного воздуха. Магия зло шипела на ее коже, Эми это слышала. Широ и Юмей тащили ее дальше, вжимая ее в невидимую неподдающуюся стену.

А потом магия содрогнулась, и Эми прошла. Давление пропало, она пошатнулась и чуть не упала. Широ поймал ее.

Юмей отпустил ее.

— Тсучи ты не нравишься.

— Узумэ тоже так говорила, — пробормотала Эми со стучащими зубами.

Ветер хлестал по ним. Она подняла голову, чтобы увидеть, что скрывал сияющий барьер.

Высокая стена появилась среди деревьев, там были врата с изогнутой крышей. Гниющее дерево и старая краска портили облик, каменный фонарь был покрыт зеленым мхом, внутри

трепетал огонек на ветру. За воротами тропа из неровных деревянных досок вела по пустому саду, без цветов там были только несколько деревьев, лишенных листьев.

С Широ она шла за Юмеем к низкому широкому зданию с сияющими лампами, висящими под крышей для гостей. Потрепанный вид не отличался от тропы и сада, но у Эми уже онемели руки, обхватывающие тело, лицо замерзло так, что болело, так что она могла думать лишь о тепле. Пока она поднималась по ступенькам, Юмей отодвинул дверь, свет пролился на крыльцо. Тэнгу миновал порог. Щурясь, Эми прошла в тепло, пахло готовящейся едой. Широ закрыл за ними дверь со стуком.

В воздухе звучал гул расслабленного разговора. Эми моргала в свете свечей и ламп, расставленных по комнате, и ее сердце билось все быстрее и быстрее.

Внутри было не так потрепано, как снаружи, но и до высококлассного заведения было далеко. Стены были из темного дерева, как и потолок, от этого в комнате царил полумрак. За небольшой прихожей были открыты широкие двойные двери, ведущие в общую комнату, где стояли длинные низкие столы и лежали подушки, здесь подавали еду. В хороших гостиницах еду приносили в комнаты, но в маленьких, как эта, еду подавали в гостиной, и все гости ели вместе. В центре комнаты был очаг, в комнате было немного дыма, на углях стоял черный котел.

Хотя ужина еще не было, легкие закуски оставили для голодных гостей. И гости уже сидели за столами или возле них.

На одной из потертых подушек сидели вместе два пушистых зверька, похожие на смесь обезьяны с собакой. За столом сидело существо с чашкой чая, и оно больше напоминало обезьяну, если бы обезьяны могли быть шесть футов высотой и носить броню в стиле самурая. Лицо без шерсти было розовым, темные глаза смотрели на трех существ на другой стороне стола. Они были низкими, как дети, с темно-красной кожей, острыми ушами и длинными черными волосами. Три одинаковых ёкая склонились над чем-то на столе и энергично жестикулировали.

К стене прислонялся мужчина, сидевший отдельно ото всех, с миской еды на столе рядом с собой. Он выглядел как человек, но на коже были темные полосы, уши тигра возвышались над серебряными волосами, завязанными в длинный хвост, переброшенный через одно плечо. Его одежда была хорошей, на полу рядом с ним лежал меч в ножнах.

Эми не успела осмотреть других ёкаев в комнате, Широ схватил ее за руку и потянул за собой. Юмей уже добрался до стола в приемной, где его поприветствовал работник, который точно был ёкаем. Он выглядел как десятилетний мальчик, но у него был только один большой глаз в центре лба.

Она шла за Широ, большой ёкай-обезьяна посмотрел на нее, три маленьких темнокожих существа повернулись, чтобы узнать, на что он смотрит. Почти в унисон они хищно улыбнулись, ее лицо стало холодным.

— Человек? — громко сказал один из них, хриплый голос прервал гул разговора. — Вы оскорбляете владельца гостиницы, принеся свой ужин.

Ёкай с тигриными ушами и собаки-обезьяны подняли головы, насторожив уши. Две женщины-ёкай в дальнем конце комнаты замолчали.

Широ оглянулся на говорящего.

— Завидуешь, морё?

— И грубо баловаться свежей кровью человека, не делись, — добавил ёкай, показывая два ряда острых зубов в ужасной пародии на улыбку.

— С чего мне делиться с таким, как ты?

— Может, у тебя не будет выбора.

Широ остановился и повернулся к морю. Его движение поставило его между Эми и ёкаем. Метки на его лице замерцали красным.

— Твои плохие манеры оскорбляют всех в гостинице, — заявил неожиданно низко и медленно тигр-ёкай. — Держи себя в руках, морё.

— Ты не чувствуешь запах человека, Бьякко? — рявкнул краснокожий ёкай. — Думаешь, честно, что кицунэ дразнится перед нами своей жертвой?

Вдруг Юмей встал между ней и Широ. Его ладони опустились на их головы, он надавил, неудобно склоняя их шеи.

— Они принадлежат мне, — сказал он тихой комнате, лишенный эмоций голос намекал на темные пещеры и ледяные ветры. — Кто хочет со мной сразиться, вперед.

Морё отпрянул на шаг и опустил на свою подушку. Все, кроме тигра-ёкая, тут же вернулись к прерванным делам. Юмей посмотрел в золотые глаза Бьякко и склонил голову. Бьякко кивнул ниже, признавая, что Тэнгу выше него по статусу.

Юмей отпустил их с Широ. Эми выпрямилась, стараясь не кривиться. Она была уверена, что поняла поступок Юмея, — он показал, что они с Широ подчиняются его воле. Ей это не нравилось.

Ёкай за столом приблизился. Эми поежилась, когда его глаз задержался на ней, а потом он вывел их из комнаты. Он отвел их в комнату в дальнем конце коридора, открыл дверь и поклонился. Эми прошла мимо него, четь не сбив Широ. Хозяин гостиницы закрыл за ними дверь.

— Я еще не видел, чтобы столько ёкаев одновременно исходили слюной, — отметил Широ, улыбаясь при виде ее неудобства. — Я ведь тебе говорил, что пахнешь ты вкусно.

— Хватит, Широ, — Эми обхватила себя руками, дрожа, хоть было и тепло. Она прошла в центр комнаты и опустилась у низкого столика. Рядом с ним круглая жаровня согревала комнату. Здесь были только стол и пара подушек, но в шкафу могли скрываться футоны и постельное белье. — Не уверена, что угрозы Юмея хватит, чтобы они оставили меня в покое.

— Просто не выходи одна, — сказал Широ, обходя комнату по периметру.

— Только у Бьякко там есть сила, — сказал Юмей, — но он тебя не тронет.

Эми подняла голову.

— Ты уверен?

— Ему не интересны люди, — он повернулся к двери. — Посмотрим, что он знает об этой местности. Оставайтесь здесь. Хозяин гостиницы принесет ужин в комнату.

Дверь за ним закрылась, Эми придвинулась к жаровне. Ему не стоило говорить ей оставаться в комнате. Она не собиралась выходить наружу, пока они не будут покидать это логово чудовищ.

ГЛАВА 14:

— Не думаю, что это хорошая идея, — прошептала Эми.

Широ стоял у широкого порога, проем закрывала красная штора, он вскинул бровь. Она упрямо скрестила руки, все еще не зная, как оказалась в этом коридоре, вдали от безопасности комнаты. Разве она не хотела сидеть там, пока они не уйдут?

— Ты хочешь пробыть в гостинице с горячими источниками, не используя их? —

спросил он.

— Просто я не думаю...

— Только не говори, что ты не хочешь помыться. Разве мико не купаются каждые пару часов?

— Не так часто, — возмутилась она и отодвинулась от занавески. — Снаружи буря...

— Источник закрыт от бури, вода горячая.

— А если там ёкаи...

— Там никого нет, и я буду неподалеку, — он склонился к ней. — Или ты хочешь, чтобы я пошел с тобой, маленькая мико?

— Нет! — слово вылетело смущенным писком, ее лицо покраснело.

Он закатил глаза.

— Я иду купаться. Если испугаешься, кричи.

Оставив ее в коридоре, Широ прошел за синюю шторку внутрь. Она смотрела ему вслед, а потом повернулась к линиялой красной занавеске. Она отчаянно хотела купаться. Если он думал, что там безопасно...

Эми отодвинула шторку и заглянула. В раздевалке было пусто. Она скользнула внутрь и подошла к деревянным полкам, полным потертых корзин. Сглотнув и следя за занавеской, Эми сняла одежду, сложила ее и опустила в корзинку. Она оставила на шее омамори.

Она взяла два простых белых полотенца из стопки над полкой с корзинками, с удивлением обнаружила, что ткань мягкая. С неохотой Эми оставила корзинку с одеждой и спрятанными офуда и прошла к проходу, ведущему в соседнюю комнату, где громко журчала вода. Стены были уже не деревянными, а каменными, с одной стороны из бамбуковых трубок лилась горячая вода в борозду на полу. Деревянные стулья и ведра ждали в углу. Эми снова удивилась, в комнате было очень чисто, были нужные вещи. Гостиница не была высококлассной, но и оказалась не зданием, заслуживающим сноса, как она думала.

Повесив полотенца на крючок, Эми придвинула стул к одной из труб, села на краю и набрала в ведро воды, смыла с кожи пыль, грязь и кровь. Она вылила полное ведро на голову, вскрикнув, когда вода полилась по ее лицу, а потом схватила мыло. Помывшись, она обмотала волосы полотенцем и закрепила его. Подняв второе полотенце, она развернула его перед собой и посмотрела на последний проход. Ледяной ветерок коснулся ее мокрой кожи, и Эми задрожала.

Каменный пол был под деревянным навесом и уходил к нескольким ступенькам, которые кончались у пруда. Пар поднимался облачками, улетающими на слабом ветерке, высокие камни, припорошенные снегом, скрывали источник. Слева стена была деревянной, разделяла мужские и женские купальни.

К ее облегчению, здесь было пусто. Эми быстро свернула запасное полотенце и оставила его у каменного края, а потом опустила ногу в воду, пытаясь найти в ней каменную ступеньку. Нашупав гладкий камень, она спустилась в горячую воду. Эми выдохнула, жар пронесся по ее коже и согрел кости. Казалось, она неделями мерзла.

Отыскав у ступенек выступ, похожий на скамейку, она села близко к полотенцу и побегу, если потребуется. Пар поднимался вокруг нее, закрывая каменные стены, но не мешая смотреть на величественную вершину над гостиницей.

Погрузившись чуть глубже, Эми прислонилась к каменному краю пруда. Где-то за деревянной стеной напротив нее в воде сидел Широ. Ее щеки обожгло от этой мысли. Широ за стеной... без одежды. Она прикусила губу, пытаясь прогнать мысль. Но вместо этого она

вспомнила, как Широ прислонился к стене в ее комнате, его обнаженный торс поблескивал после купания, волосы были спутанными от полотенца.

Она подняла руки из воды и прижала к щекам, чтобы успокоиться. Она могла найти нечто более важное для размышлений. Он все-таки был ёкаем. То, что он вел себя порой заманчиво... и поцеловал ее раз... и чуть не поцеловал во второй раз... Она опустила руки в воду. Он умел запутать.

Закрыв глаза, Эми пыталась отыскать спокойствие, как при медитации, но разум упрямо цеплялся за ненужные мысли. Ее окутала сонливость, пока она согревалась, и она продолжала бороться с запретными мыслями, которых и не возникло бы, если бы она не осталась одна.

Она слушала тихие женские голоса несколько минут, смутно радуясь успокаивающему звуку, пока не поняла, что разговор так близко не должен успокаивать. Наоборот. Эми открыла глаза и села, ее плечи поднялись над водой. Холодный воздух воевал с горячим паром.

С шумом группа женщин прошла в комнату, смеясь. Их нагота не удивила ее, в общих купальнях это было нормально, но Эми ожидала меньшего сходства с людьми. В каждой женщины были кошачьи уши, торчащие из волос, и длинный пушистый хвост, покачивающийся сзади.

Все еще смеясь, они прошли в воду. Эми погрузилась глубже, пока ее подбородок не коснулся воды, и обхватила руками грудь, закрывая метку камигакари. Что ей делать? Звать Широ? Но... она была обнажена, и если он прибежит на помощь... тоже будет не одетым. Она была уверена, что предпочтет умереть от рук женщин-кошек.

— Каори! — вдруг вскрикнула женщина с черными волосами. — Не щипайся!

Ёкай-кошка с пепельно-каштановыми волосами, стянутыми в пучок на макушке, захихикала.

— Я не сдержалась, Норико.

— Дамы, — сказала раздраженно еще одна, с рыжими полосатыми ушами и схожими волосами. — Держите себя в руках. Мы не одни.

И все четыре ёкая — бакенэко, как догадалась Эми, — повернули к ней сияющие глаза. Эми отпрянула, нервно отметив, что у них вертикальные зрачки и желтые или зеленые радужки.

— О-о, — воскликнула Каори, поправив ленту в волосах. — Это человек из гостиной!

Они наострили уши и переглядывались, а потом Норико приблизилась к Эми.

— Здравствуй.

После мига боязливых колебаний Эми прошептала:

— Здравствуйте.

— Оу, она скромная, — отметила Каори.

Норико шлепнула ее по плечу.

— Она не глухая, Каори. Она тебя слышит, — она улыбнулась Эми, сверкнув острыми зубами. — Не переживай. Ты в безопасности с нами.

— Мы едим только мужчин-людей, — добавила Каори.

Рыжеволосая недовольно посмотрела на Каори.

— Не думаю, что ей нужно это знать.

Эми открыла рот, но закрыла его, ничего не сказав. Она посмотрела на выход.

— О, нет, не нужно уходить, — Норико схватила подруг за руки. — Лучше мы пойдем.

Она потянула их, но Каори высвободилась и направилась решительно к Эми. Она уперла руки в бока и смотрела на Эми свысока, не думая о скромности. Хотя ей и не стоило стыдиться своего тела.

— Каори, — возмутилась Норико.

— Я просто хочу узнать, — сказала Каори, склонившись, чтобы рассмотреть Эми яркими золотыми глазами. — Чья ты *окини*? Кицунэ или второго?

— Ч-что? — пролепетала Эми. Она знала, что «окини» означает «любимец» или «питомец», и она не совсем понимала, куда клонит ёкай.

— Чья? Вопрос простой.

Норико схватила Каори за кошачье ухо и потянула назад.

— Как грубо.

— Ай! Я просто хочу знать!

— Это не твое дело.

— А тебе не интересно? Любопытство — наша главная черта.

— Как и осторожность, и я не хочу злить дайтэнгу, трогая его человека.

— Дайтэнгу? — спросила, не подумав, Эми. Джорогумо тоже использовала это слово.

Они удивленно посмотрели на Эми.

— Ёкай в черном, с которым ты пришла, — сказала Каори. — Он — дайтэнгу. От него воняет вороном.

— Ёкаи-вороны делятся на три вида, — добавила Норико. — Слабые вороны, сильные генералы и их глава.

— О, — ответила Эми. — Значит, дайтэнгу — генералы Тэнгу. Ясно.

— Почему ты не знала о дайтэнгу? — спросила Каори. — Это ведь твой хозяин.

Эми покачала головой.

— Нет, он — Тэнгу.

Каори фыркнула.

— Может, так он тебе сказал, но этого не может быть. Тэнгу никогда не покидает свою территорию.

Эми не ответила. Может, лучше не раскрывать личность Юмея.

Каори снова склонилась к ней.

— Ты не ответила. Чья ты окини?

Норико закатила глаза.

— Какая тебе разница?

— Я не хочу злить дайтэнгу, но не боюсь кицунэ, — Каори разглядывала Эми. — Хачиро говорил, что за юную человеческую мико с длинными волосами полагается награда. Она подходит, так почему бы не отдать ее?

Эми резко вдохнула. Награда за мико с длинными волосами? Это явно сделала Изанами. Эми путешествовала с двумя ёкаями, так что настроить других ёкаев против нее было верным способом обеспечить ее поимку или гибель раньше, чем она успеет помешать Изанами.

Норико скривила губы.

— Я не хочу в этом участвовать.

— Тогда выметайся, — сказала Каори. — Я все равно не хотела делиться наградой.

— Когда дайтэнгу будет тебя рвать на части, мы его не остановим.

— Вряд ли она принадлежит ему. Я думаю, что она — окуни кицунэ.

— А кицунэ принадлежит дайтэнгу. Если убьешь девочку, ворон растерзает тебя заживо. Брось, Каори.

— Ох. Ладно, — она отвернулась от Эми. — Ты такая скучная, Норико.

— Скорее умная, — отметила рыжеволосая. Женщины ушли в дальнюю часть источника, не глядя на Эми.

Она не теряла время. Как только они отошли, Эми схватилась за край и выбралась из пруда, вода полилась с нее. Схватив полотенце, она бросилась к проходу, добралась до раздевалки. Быстро вытершись, она оделась и проверила, что в рукавах остались скрытые офуда.

Эми осторожно выглянула из-за занавески, проверила, что коридор пустой. Где был Широ? Разве он не слышал, что ёкаи подумывали отдать ее за вознаграждение? Она подумала над вариантами действий и решила уйти в комнату. Может, Юмей уже вернулся.

Она собрала мокрые волосы на плече, чтобы они не промочили спину кимоно, и направилась по коридору.

— Маленькая мико!

Она обернулась. Широ стоял в другом конце коридора. Он тоже уже закончил купаться, ведь был полностью одет, словно никуда и не ходил.

— Широ? Что ты...

— Сюда, — сказал он, маня ее за собой. — Скорее.

Она поспешила по коридору. Он все-таки слышал кошек-ёкаев. В комнату идти было опасно?

— Что...

Махнув ей следовать за ним, он миновал еще один занавешенный проход. Эми скользнула за ним в узкий темный коридор. Это место точно не предназначалось для гостей. Он побежал по коридору, она старалась не отставать. Нехорошее предчувствие не покидало ее.

— Широ, куда...

— Тише, — прошипел он, не оглядываясь. — Скорее, маленькая мико.

Она побежала медленнее, кожу покалывало от того, как он произнес «маленькая мико». Почему он звучал так напряженно и почти... нервно? Широ редко терял контроль.

— Куда мы...

Он остановился и развернулся. Его глаза сияли, как драгоценные камни, в тених, он оскалился.

— Хочешь умереть? Тогда молчи и следуй за мной.

Ее пронзил страх, она споткнулась.

— Где Юмей?

— Ждет нас.

— Где?

— Иди за мной, я тебе покажу.

Тревога играла на ее нервах, предупреждая, что что-то шло не так. Эми отпрянула на шаг.

— Скажи, что происходит.

Со злым шипением он шагнул к ней, схватил за запястье и потащил за собой. Боль пронзила ее руку от силы хватки, она потрясенно смотрела на его руку. Он ранил ее. Он никогда не причинял ей боль.

Эми разглядывала его руку, черная ткань облегла ладонь, поднималась выше локтя, удерживаемая красными лентами. Лед потек по ее венам. Его правая рука. Он держал ее правой рукой, но куда делись блестящие красные бусины, что дважды обвивали его запястье? Оненджу не было.

Широ не мог снять бусы. Никто не мог, кроме нее.

Если оненджу на нем не было, то ёкай, тащивший ее по темному коридору, не был Широ.

ГЛАВА 15:

Он тащил Эми за собой, от хватки болела рука. Эми пыталась собраться с мыслями. Ёкаё выглядел и звучал как Широ, но не был им. Она сунула руку в рукав и схватилась пальцами за бумажный тонкий прямоугольник.

— Эй! — завопила она.

Он повернул голову, скалясь от нетерпения и ярости. Она взмахнула рукой и прилепила офуда к его лицу.

— *Сотэй но шинкетсу!*

Синий свет вспыхнул на офуда и окутал его тело. Он застыл, все еще скаля зубы. Вырвавшись из его хватки, Эми отпрянула, ее руки дрожали. На миг она запаниковала, что ударила Широ офуда, но посмотрела еще раз на руку без оненджу. Это не он. Это не мог быть он.

Она отступила еще на шаг, пытаясь понять, что делать.

Сзади раздались тихие шаги, Эми обернулась. Низкий толстый ёкай, похожий на мохнатого гнома, шел по коридору к ней, его жуткое лицо скривилось в гримасе.

Она выхватила еще один офуда.

Резким движением ёкай схватил ее за горло и отбросил.

Спина ударилась о стену, боль пронзила ноги и руки. Она не успела отреагировать, а ёкай ткнул ее в грудь одним пальцем. Магия пронзила ее тело, как молния, и воздух в легких пропал.

Ее руки взметнулись к горлу, грудь вздымалась, но, как бы сильно она ни старалась вдохнуть, воздух не попадал в легкие. Паника вспыхнула в Эми, она прижалась к стене, хватаясь тщетно за шею. Голова закружилась, легкие просили воздуха.

— У тебя было одно задание, — прорычал крупный ёкай. — Вывести мико из гостиницы. Ты даже этого не смог.

Он потянулся к сияющему офуда на лице другого ёкая, но амулет вспыхнул, и он отдернул руку.

— Как ты мог позволить человеку сковать себя? Теперь жди, пока заклятие не угаснет. Идиот.

Искры вспыхивали перед глазами, Эми прижала ладони к груди. Она зажмурилась и сосредоточилась на внутреннем состоянии, на тепле своей ки. Она собралась с мыслями и всю волю направила в заклинание: «*Шукусэй но тама!*».

Ки пронеслась по ее телу, очищая магию ёкая. Эми судорожно вдохнула, спертый воздух коридора заполнил ее легкие.

Ёкай обернулся на звук. Он оскалился, увидев, что она снова дышит.

— Так ты хочешь по-плохому?

Он собрался ударить ее ногой, но из теней донесся голос Широ.

— По-плохому я могу тебе устроить.

Он появился из тьмы, шаги были тихими. Вода стекала с его волос, капли бежали по обнаженному торсу. Он был только в черных хакама, красные оненджу сияли на запястье.

Ёкай зарычал и поднял руку в сторону Широ. Плавным движением Широ схватил ёкай за косодэ и бросил в стену. Дерево затрещало от силы столкновения. Широ поднял другую руку, в ладони вспыхнул огонь, превращаясь в сферу из пламени.

— Вдохни это, — сказал он с хищной улыбкой. Он зажал рукой рот ёкай, прижимая его голову к стене

Огонь пронесся по пальцам Широ, ёкай закричал, звук заглушала рука Широ. Ёкай бился в конвульсиях, а потом обмяк. Широ убрал руку, и ёкай рухнул на пол, взгляд его был пустым, мертвым, дым поднимался из выжженного рта.

Широ повернулся к другому ёкаю, все еще похожему на него, все еще скованного офуда Эми. Красные глаза встретились взглядами, Широ схватил ёкай за лицо. Ее офуда вспыхнул и превратился в пепел под его рукой. Он развернул ёкай и толкнул в стену.

— Кто... — он бил ёкай головой об стену, — сказал... — еще удар, — тебе... что... можно... изображать... меня?

Он отмечал каждое слово ударом головы ёкай о стену. С последним ударом самозванец издал вой. Его тело замерцало зеленым светом, а когда он потух, перед Широ сжимался совсем другой ёкай: темные уши были с пучками белого меха внутри, лохматые светло-каштановые волосы темнели у корней, пушистый хвост заметно дрожал. Широ отпустил голову ёкай, и тот сжался в шар, скуля и держась за голову.

— Простите, простите, — пищал он. — Он меня заставил.

Широ не смягчил выражение лица.

— Ты продолжаешь делать это.

— Он собирался украсть мое дыхание!

— Вы собирались украсть моего человека.

— Прошу, прошу, не убивайте.

Широ присел рядом с ёкаем.

— Видел, что я сделал с ямачичи?

Ёкай снова заскулил.

— Это будет лаской по сравнению с тем, что сделает с тобой Тэнгу, узнав об этом.

— Н-нет, прошу, не...

— Ну... — Широ склонился к нему. — Вот, что я тебе скажу. Я расскажу все Тэнгу и попрошу пощадить тебя, если ты кое-что для меня сделаешь.

Ёкай посмотрел на Широ испуганными карими глазами.

— Видишь мико? — Широ повернул его голову к Эми, она еще прижималась к стене, тяжело дыша. — Я хочу, чтобы ты принял ее облик.

— Е-ее?

— Да. Прими ее облик. А потом пробеги по гостинице, чтобы тебя увидели *все*. Понял?

Ёкай, дрожа, кивнул.

— А потом покинь гостиницу и убеги в горы.

— Куда в горы?

— Плевать. Но я хочу, чтобы ты убедился, что все ёкай, побежавшие за тобой, и дальше преследовали тебя. Ясно?

И тут ёкай все понял.

— Как долго?

— Два дня. А потом можешь изменить облик и сбежать. Ты ведь умеешь сбежать, да?

Ёкай снова кивнул.

— Хорошо. И, тануки? — Широ склонился, его улыбка была близка к жестокому оскалу. — Если не сделаешь так, то тебя найду не я. А Тэнгу. Его вороны будут следить за тобой, так что не давай ему повода охотиться на тебя.

— Д-да? Я сделаю все, как вы сказали, клянусь.

Широ встал. Тануки вскочил на ноги и отряхнул одежду, чтобы скрыть дрожь, а не волнуясь из-за внешности. Он посмотрел на Эми и сосредоточился. Его тело снова охватил мерцающий огонь, а когда зеленый свет угас, на его месте стоял идеальный двойник Эми.

Она удивленно посмотрела на свое лицо, ее длинные волосы спадали свободно до бедер, белое кимоно и красные хакама были чистыми и идеальными.

— Подойдет? — спросил тануки милым женским голосом. Он — она? — красиво улыбнулся.

— Хорошо. Иди.

Двойник Эми прошел грациозно мимо Широ и пропал в тених коридора. Эми нахмурилась. Она так не покачивала бедрами, когда шла. Смешно.

Широ повернулся к ней.

— Идем. Нужно скрыть тебя, пока охотники не поняли, что вас две.

Он потянулся к ней. Его рука — та же рука, которой он призвал огонь и убил другого ёкай — оказалась рядом с ней, и она вздрогнула, не сдержав себя. Его рука замерла, а потом осторожно обхватила ее локоть и подняла. Эми поднялась на ноги, колени все еще дрожали, она старалась не смотреть на мертвого ёкай на полу, но не могла удержать запах горелой плоти.

Широ повел ее в их комнату. Она прошла туда, желая, чтобы ногам вернулись силы, и прислонилась к стене. Способность ямачичи воровать дыхание пугала сильнее, чем она хотела признавать. С закрытыми глазами Эми снова увидела мрачную улыбку Широ, когда он втолкнул огонь в рот ёкай и сжег его изнутри. Она содрогнулась.

Дверь захлопнулась. Через миг теплые пальцы коснулись ее подбородка, подняли голову. Ее глаза открылись.

Широ повернул ее голову и осмотрел шею.

— Похоже, просто синяк. Дышать больно?

— Нет, — прошептала она.

Он посмотрел ей в глаза, в его взгляде вспыхнул вызов.

— Теперь боишься меня? — тихо спросил он.

Он сжег на ее глазах живого ёкай. Напавшего на нее, пытавшегося задушить ее, убить ради награды. Ямачичи были во многих сказках, они забирались в дома людей и высасывали дыхание из спящих людей, а семья жертвы утром обнаруживала мертвое тело. Истинный монстр.

— Нет, — твердо сказала она.

— Я же говорил...

— Что глупо не бояться тебя? — она обхватила рукой его запястье, он все еще держал ее за подбородок. — Ты говорил, что убьешь меня, если будет на то причина. Это все еще правда?

Его глаза потемнели.

— Как ты поняла, что тануки — не я?

Она вскинула брови из-за его уклончивости и отпустила его запястье. Он убрал руку от ее лица, но остался близко.

— Он звал меня «маленькой мико», как делаешь ты, — сказала она, — но делал это неправильно. А потом я увидела, что нет оненджу, и поняла, что это не мог быть ты.

— А можно как-то неправильно называть тебя маленькой мико?

— Нет... просто ты делаешь это иначе.

— Как это?

— Я... не знаю, — она попыталась отодвинуться вдоль стены, чтобы не быть перед ним. Широ прижал ладонь к стене рядом с ней, закрыв ей путь к отступлению. Рука была голой.

Она невольно посмотрела на его обнаженный торс, скользнула взглядом по груди к плоскому мускулистому животу, к завязкам хакама на его бедрах. Эми отвела взгляд, ее лицо пылало.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я... я уже в порядке, — выдавила она шепотом.

— Это я понял.

Почему он стоял так близко? Почему не давал ей отойти?

— Ты... можешь уже идти.

Он склонил голову на бок и улыбнулся хитрой загадочной ухмылкой, которая когда-то злила ее, но теперь вызывала тепло.

— Хочешь, чтобы я ушел? — спросил он, в низкий голос пробралось урчание.

Ее лицо побелело от знакомого вопроса, она ощутила трепет. Хотела ли она? Он был так близко, от него исходило тепло.

Его улыбка стала шире, показались зубы. Он склонился, сокращая расстояние между их лицами, и ее легкие замерли. Кончик его носа коснулся ее щеки, провел легонько линию к ее уху. Он придвинулся еще ближе.

— И сейчас хочешь, чтобы я ушел?

Его теплое дыхание у ее уха послало дрожь по спине Эми, в животе медленно растекалась невесомость. Их тела разделял дюйм. Она вдохнула, чтобы успокоить колотящееся сердце. Ей стоило прогнать его. Стоило. Но почему-то она не могла вспомнить причину правильности такого ответа.

Его губы вдруг задели мочку ее уха, а потом медленно скользнули к шее, кожу Эми покалывало. Жар вспыхнул внутри.

Когда он добрался до места, где шея соединялась с плечом, его язык коснулся ее кожи, пробуя ее. Эми беззвучно выдохнула, насторожившись и прижавшись к стене.

— А теперь? — спросил он.

Она не могла издать ни звука. Она не знала, что скажет, если сможет говорить. Ее кровь горела.

Его губы снова коснулись ее кожи, скользнули к нежному месту под ее челюстью. Его зубы задели кожу.

— Широ! — хрипло вскрикнула она.

— Это не ответ, — пробормотал он в ее горло и снова скользнул клыками по ее коже.

— Я... — выдохнула она, пытаясь собрать ускользающие мысли. — Почему тебе так нужно это спрашивать?

— Почему? — он поднял голову, и она больше не могла дышать. Его глаза прожгли ее,

растерзали на куски и присвоили себе каждый. Его улыбка никогда еще не выглядела такой опасной... и заманчивой.

— Чтобы ты не врала себе, маленькая мико, — его урчащий голос ласкал ее. — Чтобы ты не сказала потом, что злой ёкай подчинил тебя силой.

Он склонился ближе, прижал к стене другую руку, поймав ее. Его голова опустилась, губы замерли у ее губ, зависнув так близко.

— Ты врешь себе, маленькая мико? — спросил он. — Скажи мне уйти.

Его взгляд удерживал ее в плену, и она тонула, отказывалась бежать. Его губы были близко, манили ее. Он не касался ее сейчас, но нервы Эми покалывало от предвкушения. Она прижала ладони к двери, боясь, что сделает, если пошевелится.

— Говори, Эми, — выдохнул он. — Скажи, что не хочешь меня.

Ее глаза были огромными, она дрожала, не могла говорить, не могла думать. Он говорил ей, как ответить, но она не могла произнести это. Не хотела.

— Широ, — она не знала, что собирается сказать, но его имя вырвалось умоляющим шепотом, даже она слышала желание в нем.

Этого ответа ему хватило.

Его губы прижались к ее, он придавил Эми к стене. Все его тело прижалось к ее, он целовал ее с нескрываемым голодом. Жар вспыхивал в ней, разжигая ее.

Его пальцы снова обхватили ее подбородок, удерживая ее рот там, где хотел он. Другая рука скользнула за ее спину и придвинула ее к нему. Эми вскрикнула, ее ноги едва касались пола.

Ее грудь вздымалась, она осторожно коснулась пальцами его голого бока. Его дыхание дрогнуло, и Эми неуверенно отдернула руку.

Широ поднял голову. Отпустив ее челюсть, он поймал ее запястье и прижал ее ладонь к своему животу, удивляя ее. Он опустил голову к ней, но в этот раз прикосновение его губ было нежным, дразнило ее, изучало, а не забирало то, чего он хотел. Ее пальцы прижались к нему, и он отпустил ее запястье, рука скользнула к ее волосам у шеи.

Эми робко провела ладонью по нему, по прекрасной теплой коже и твердым мышцам под ней. Она подняла другую руку и нашла его кожу кончиками пальцев. От ее внезапного прикосновения мышцы под ее руками напряглись. Она провела руками по его груди, наслаждаясь каждым мгновением прикосновения.

Его губы двигались вверх ее, нежно успокаивая, пока Эми не забыла, что нервничала, что не знала, как целовать мужчину. Она затерялась в ощущении тела под ее руками, его губ, она целовала его в ответ, двигая губами, как он, пока не раскрыла губы для него. Его язык скользнул в ее рот, и Эми чуть не отключилась от новых ощущений, разославших покалывания, растопив ее изнутри.

Он прижимал ее к себе, вдавливал в стену. Его губы и язык двигались все настойчивее, снова пробивался его голод. Ее ладони скользнули по его плечам, шее к мокрым волосам. Она притянула Широ к себе, говоря ему, что хотела большего. Что хотела *его*. Желание горело в каждом дюйме ее тела.

Он зарычал в ее рот. Звук, полный желаний, послал по ней еще одну волну жара.

Дверь с шумом отъехала.

Широ прервал поцелуй и повернул голову к двери, все еще прижимая ее к стене. Паника и смущение вспыхнули в ней, но она не могла двигаться, не могла скрыться.

Юмей стоял на пороге, отвращение мелькнуло на его лице.

— Слезь с нее, кицунэ.

— Ты не вовремя, — пожаловался Широ.

— Я бы сказал наоборот, — Юмей прошел в комнату, схватил Широ за руку и оттащил от Эми. — Ты уже не хочешь освободиться от оненджу?

— Конечно, хочу, — проворчал Широ и скрестил руки.

Ее лицо пылало. Эми осталась на месте, желая растаять и исчезнуть.

— Тогда не трогай камигакари, — сухо приказал Юмей. — Если она не будет чистой, ты утратишь шанс на спасение.

Чистота. Она и не подумала, что близость с Широ будет угрожать ее чистоте. Если она будет далеко от *макото но кокоро*, состояния внутренней гармонии, ее способность получать и применять ки Аматаэрасу ослабеет или пропадет. А без силы Аматаэрасу она не сможет снять оненджу.

Эми с тревогой посмотрела на Широ, он взглянул в ответ, хмурясь с беспокойством. Он тоже не подумал о таких последствиях. Чтобы защитить ее чистоту, Ишида и другие каннуши держали ее отдельно от мужчин, от физических соблазнов. Но они запрещали ей много того, что вряд ли было связано с чистотой.

Она не знала, нарушило бы это *макото но кокоро* или нет, но не могла рисковать. Ее бунт из-за правды насчет ее судьбы и приключения последних недель отличались от привычной жизни камигакари, отдалили ее от мирного состояния даже без дополнительных отвлечений. Освободить Широ от оненджу было очень важно, до солнцестояния оставался всего месяц. Она должна оставаться чистой, чтобы ее тело пережило явление Аматаэрасу.

Ее дрожащая рука прижалась к губам, она заставила себя отвести взгляд от Широ. Восторг, который она ощущала мгновения назад, заменился болью глубоко в сердце.

ГЛАВА 16:

При виде красных тории Эми ощутила укол тоски. Она автоматически поклонилась, подумала о маленьких скромных тории храма Шираюри. Все казалось таким простым, когда она впервые прошла те тории, ожидая спокойные скучные два месяца в храме перед встречей с ее судьбой во время солнцестояния. С тех пор так много изменилось.

Она прошла тории, поравнялась с Широ. Они так и не смогли поговорить наедине после того, как прошлым вечером их прервал Юмей. Тэнгу не покидал комнату, хотя следил ли он за ней, или ему было нечем заняться, она не знала.

Он шел впереди с другим ёкаем: сереброволосым Бьякко с тигриными ушами. Его белые косодэ и хакама были оттенены голубым и серебряным, их качеству позавидовал бы император, за ним трепетала хаори, задевая присыпанную снегом землю, пока он шел.

Бьякко вел их. Когда Юмей спросил у него про место под землей, где была сила Изанами, Бьякко тут же предложил это место.

Здания здесь были знакомыми — фонтан, маленький зал для поклонений с изогнутой крышей и потеряя сцена для церемоний и танцев. У многих храмов, особенно, крохотных, не было каннуши, что постоянно заботились о них, но в этом храме была заброшенная атмосфера, и Эми подозревала, что о нем каннуши не заботится вовсе. Ее кожу покалывало от тревоги, чувство усиливалось от тепла незнакомой силы ками, исходящей от земли под ее ногами. Это были земли Изанами, и Эми чувствовала себя нарушителем.

Бьякко провел их мимо зданий храма на путь, обрамленный низкой веревочной оградой

и старыми кленами на одной стороне. На другой была каменная стена горы, уходящей ввысь, утес нависал над тропой. Мох цеплялся за острые камни, вчерашняя буря сдула почти весь снег.

Путь вился у основания утеса. Рядом с Широ Эми шла за Бьякко и Юмеем к резкому изгибу дороги, где камень выпирал из стены.

За углом в плоской поверхности утеса были вырезаны три квадратных прохода. В них тени поглощали весь свет, не было видно, как далеко идут коридоры. Перед проемами пять надгробных плит с каменными основаниями и вырезанными овальными метками стояли параллельно дороге.

— Погребальные пещеры Тэнджикуботан, — сказал низким медленным голосом Бьякко. — Пещеры были тут столько, сколько стоит гора. Полторы тысячи лет назад люди-подданные Изанами начали использовать их для хранения пепла их умерших, надеясь, что Изанами благословит их на пути в Йоми.

Для тех, кто верил, Йоми было четвертым царством, подземным миром, куда уходили души людей после смерти. Остальными были земля, царство людей, Тсучи, царство духов, ёкаев, и Такамахара — небесное королевство ками. Как Аматсуками земли Изанами порой считали хранительницей Йоми.

— Люди верят, что в пещерах есть злые духи, — продолжил Бьякко. — Я не видел их там, никаких духов, но местные ёкаи избегают это место. Некоторые говорят, что глубоко в лабиринте внутри спит ужасное чудовище, что съедает всех нарушителей, их тело и душу, и ки не возвращается в Тсучи. Другие говорят, что, если зайти слишком глубоко, можно попасть в Йоми и никогда не вернуться.

Его уши дрогнули, он повернулся к Юмею.

— Какой бы ни была правда, известно, что ёкаи, уходившие далеко в эти пещеры, не возвращались, не возрождались.

— Звучит знакомо, — пробормотал Широ. — Сначала та долина, теперь это.

— За последние десять лет не было ничего необычного? — спросил Юмей.

— Ничего выдающегося, — ответил Бьякко. — Но я не бываю тут месяцами, а то и годами.

— Но все подходит, — сказала Эми, изучая тьму в ближайшей пещере взглядом. — Место под землей, где сильна Изанами. Это мы и ищем.

Уши Бьякко снова дернулись назад и вперед.

— Юмей, я бы не советовал заходить в пещеры. Ты сильнее тех, кто заходил туда до тебя, но разве стоит так рисковать?

Эми посмотрела на них, удивляясь, что Юмей не рассказал Бьякко, зачем они здесь. Не довел ему или осторожничал?

— Так нужно, — ответил Юмей и посмотрел на пещеры. — Тьма меня не остановит, но если там лабиринт, как говорится в легендах, то я бы предпочел вспомогательную слежку.

— Если ты все-таки пойдешь, я могу помочь, — сказал Бьякко с очевидной неохотой. — Якорь — достаточно простая магия для меня.

— Твоя помощь была бы кстати, — Юмей повернулся к Широ. — И твой огонь пригодится.

— Не переживай, я иду, — улыбнулся Широ. — Я не дам тебе веселиться одному.

— Я тоже иду, — сказала Эми.

Три ёкая посмотрели на нее.

— Ты будешь ждать с Бьякко, — сказал сухо Юмей.

— Нет, я иду, — она скрестила руки. — Это мое задание, и я не останусь позади.

— У нас есть другие проблемы, помимо твоей защиты, — рявкнул он. — Изанами не оставила свой приз без защиты. Хочешь повторения случая с тсучигумо?

Эми не дала себе виновато посмотреть на Широ.

— Позвольте вмешаться, — сказал Бьякко. — Она была бы лучшим сосудом для моего якоря. Ее ки вряд ли изменится, если будет сражение.

После паузы Юмей согласился. Бьякко перешагнул веревочную ограду и опустился за плитами. Эми, Юмей и Широ шли за ним. Бьякко нарисовал на земле маленький круг и сложный узор в нем. Линии тускло сияли.

— Руку, — сказал он Эми.

Она вытянула руку, он схватил ее за запястье, повернул ладонь к себе. Кончиком пальца он нарисовал такой же круг с символом на ее ладони, линии сияли на коже. Его магия покалывала ее ладонь, поднималась по руке. Он надавил большим пальцем в центр ладони Эми, она заметила, как выдвинулся кошачий коготь, и он пронзил ее кожу.

Капля крови выступила на ее ладони. Он перевернул ее ладонь, капля упала в центр круга на земле. Вспыхнул свет, мерцающая нить соединила два круга.

Эми удивленно перевернула ладонь. Сияющая нить соединялась с центром круга на ее руке. Она подняла руку, нить растянулась, тонкая лента из чистого света.

— Я буду удерживать чары до рассвета, — сказал он. — Если не вернетесь к тому времени, я посчитаю вас потерянными.

Эми взглянула на небо. Солнце висело низко над горизонтом, оно скоро опустится за него. Она надеялась, что они не пробудут в пещерах всю ночь.

— Мы постараемся вернуться скорее, — сказал Юмей Бьякко.

Он прошел к центральной пещере. Эми поспешила за Юмеем, следя, как с каждым шагом растягивается лента из света. Порой она забывала, какой странной и красивой бывает магия ёкаев.

Отвлечшись от чар якоря, Эми пошла за Юмеем, Широ следовал за ней. Они вошли в пещеру, потолок был слишком низким даже для нее. Вес горы, казалось, давил на нее.

В пещере вдоль стен были изогнутые линии, ряды отметок могил. Еще один проем вдали вел в черную пустоту. Юмей шагнул туда, и Эми прошла арку, символ на ее ладони и сияющая нить магии отбрасывали белое сияние на стены следующего зала.

В новой пещере было несколько проемов в виде арок. Юмей выбрал центральный, он шел почти по прямой линии вглубь горы. Эми сморщила нос, воздух становился влажным и затхлым, запах гнили и плесени доносился до нее. Они прошли в другую пещеру, здесь было еще больше плит, отмечающих могилы древних подданных Изанами.

В пещерах становилось все влажнее и холоднее. Она была рада, что сзади звучали тихие, но уверенные шаги Широ, пока Эми шла за Юмеем. Тьма сгущалась, но было видно сияние чар якоря. Эми оглянулась и с облегчением увидела нить, тянущуюся в пещеры, парящую, как невесомая лента.

— Бьякко, похоже, порядочный ёкай, — сказала она, разбивая давящую тишину, хоть она и пыталась говорить тихо. — Мило с его стороны помочь нам.

— Дело не в милости, — пробормотал Широ, поравнявшись с ней. — Ему явно хочется, чтобы Тэнгу был у него в долгу.

— Почему Юмей не сказал ему, что мы ищем Сусаноо?

— Так проще. А если Бьякко не нравится Сусаноо или есть другая причина отказаться помогать Кунитсуками?

— Все может быть.

— Не доверяй лишней раз ёкаю, — добавил он, криво улыбаясь. В его глазах отразилось сияние чар, они вспыхнули. — Я тебя предупреждал.

— Я не забыла, — сказала она с улыбкой, а потом вернулась боль в груди. Воспоминание о его поцелуе пробилось в ее мысли, но она прогнала его. — Узумэ сказала, что Сусаноо не очень общительный. Интересно, какой он?

Эми знала лишь о его стихии: он был Кунитсуками бури. Она не знала даже, что это означает.

— Я слышал, что он как отшельник, — ответил Широ. — Наверное, он не ладит с другими Кунитсуками.

— Изанами мудро выбирала жертв, — сказал Юмей впереди, они вошли в следующую пещеру. Каменистая земля становилась грубее, появился наклон. Метки могил уже не выступали на стенах. — Первым она убила Инари, — продолжил он. — Он объединял других Кунитсуками и общался с Аматасуками. Без него отношения были разорваны. Если бы остальные пропали первыми, он бы заметил. Потом она схватила Сусаноо. Он редко общался с другими, его бы не искали сразу, так что у Сарутахико и Узумэ не возникли бы подозрения.

— А потом она напала на Сарутахико и Узумэ, — пробормотала Эми. — Ей пришлось разобраться с ними одновременно, потому что они сразу заметили бы, что что-то случилось с другим.

Она потирала руки, чтобы согреть. Воздух пах все хуже плесенью и тем, что росло в темноте и влаге. На грубых каменных стенах блестели капли воды в тусклом свете чар якоря.

— Как давно Изанами планировала это? — спросила она. — Инари пропал не меньше ста лет назад.

— Может, веками, — сказал Широ. — Может, дольше. Она планировала не пустяки.

— Было бы полезно знать, что она хочет сделать, — пробормотала Эми. — Узумэ не знала, да и вряд ли у Сусаноо будут ответы. Хотелось бы, чтобы Аматаэрасу поведала мне.

Они снова замолчали, пещеры становились меньше и уже, извивались, поворачивали, и Юмею уже приходилось останавливаться на развилках, обдумывая выбор направления. Эми поймала себя на том, что все чаще смотрела на ленту света, соединенную с ее рукой, их единственную надежду найти путь наружу, все еще ведущую обратно.

Они прошли в очередную пещеру с острыми камнями на стенах и пологим полом. Затхлый воздух вонял, склизкий запах набился в ее нос. Эми тут же подняла руку, чтобы прикрыть рот, лента затрепетала. Свет от нее замерцал на стенах, озаряя длинные и узкие извивающиеся силуэты.

Она застыла.

— Что это?

— Корни? Лозы? — пожал плечами Широ. — Странное подземное растение?

— Идите дальше, — бросил Юмей через плечо. Он уже прошел половину пещеры, был лишь тенью в темноте.

Эми заставила себя идти, глядя на спутанные корни. Или это были лозы? Она не знала. Корни здесь были бы вряд ли. Как дерево росло бы так глубоко в камне? Но она не знала и лоз, растущих был солнца.

Эми шла, а проход сузился до нескольких ярдов, и странные силуэты стали ближе к ее

свету. Она вгляделась. Гладкие и прочные, они напоминали корни. Маленькие конические выступы были похожи на почки, их было много на толстых корнях. Эми замедлилась снова, поднесла руку, чтобы пролить свет на странные предметы.

Ближайшая почка словно дрогнула. На вершине открылась дыра, похожая на крохотный рот, оттуда вылетело облачко бесцветного воздуха. Вонь ударила по ее носу, Эми закашлялась.

— Фу, — выдавила она. — Это какая-то плесень?

— Это точно отвратительно, — сказал Широ и поторопил ее. — От этой вони у меня болит голова.

Эми поспешила догнать Юмея, стоявшего у очередной развилки, разглядывающего три проема. Она остановилась рядом с ним и посмотрела на каждый.

— Они выглядят одинаково. Откуда нам знать, куда идти? — он не ответил, и она повернулась к нему с тревогой. — Юмей?

Он смотрел вперед, лицо было в тених. Он медленно, почти беззвучно выдохнул и рухнул на Эми.

Она вскрикнула и поймала его за плечи. Широ схватил его за руки и оттащил от Эми, придавленной весом Юмея.

— Юмей! — Широ опустил Тэнгу на каменный пол. — В чем дело?

Юмей обмяк, его глаза были закрыты. Широ грубо затряс его, а потом поднял веко. Его зрачок наполовину закатился, взгляд был пустым.

— Он без сознания, — прорычал Широ. — Что случилось?

Паника путала мысли Эми. Тэнгу был сильнейшим среди них, как и среди многих ёкаев. Он должен быть почти непобедимым. Он шел после того, как Джорогумо ранила его, даже бежал, без проблем. Что могло отключить его так быстро?

— Мы не можем оставлять его здесь, — Широ прижал ладонь к голове, тихо рыча. — Не могу думать. От вони я схожу с ума.

Эми застыла от подозрения. В нескольких футах еще одно скопление почек выпускало в воздух облачка. Лозы покрывали стены пещеры.

Она схватила Широ за руку.

— Поднимай его. Нужно убираться отсюда.

Он лениво моргнул.

— Что?

— Слушай меня! Сможешь нести Юмея? Поднимай его!

Уловив ее тревогу, он повернулся и закинул руки Юмея через свои плечи, втащил Тэнгу себе на спину. Он быстро встал... и пошатнулся. Широ выпрямился с потрясением на лице.

— Задержи дыхание, Широ! — она отошла с его пути. — Ты первый. Иди!

Он побежал обратно по пещере. Эми бежала за ним, молясь, чтобы они не опоздали. Из пузырьков вырывалось все больше спор. Эми и Широ выбежали в предыдущую пещеру, следуя за лентой из света. Широ спотыкался, но каждый раз спохватывался и бежал дальше, не замедляясь.

Они добрались до пещеры просторнее, и там на стенах уже не было лоз или пузырьков. Эми замедлилась. Широ перестал бежать, но быстро шел, тяжело дыша. Он поправил Юмея на спине и посмотрел на нее тусклыми глазами.

— Ты в порядке? — быстро спросила она.

— Не совсем, — сказал он. — Еще минута в той пещере, и я тоже отключился бы.

— Я должна была понять раньше, — она потерла рукой лицо. — Ядовитые споры. Изанами не нужен страж для Сусаноо, если в пещерах отравленный воздух.

— Ты хоть это поняла. Без тебя я бы еще думал, почему Юмей отключился.

Она слабо улыбнулась.

— Нужно вынести его отсюда и посмотреть, проснется ли он.

Они пошли по бесконечному лабиринту пещер, следуя светящейся нити чар якоря. Когда Эми увидела впереди свет, ее сердце затрепетало, и она ускорила шаг.

Бьякко встретил их у крайней пещеры, напрягся, увидев, что Широ несет Юмея на спине. Тигр-ёкай помог вынести Юмея из пещеры, где за западными горами еще виднелись последние лучи солнца. Широ и Бьякко прислонили Юмея к каменной стене в дюжине футов от первой пещеры.

— Что случилось? — спросил Бьякко, когда Широ снова приподнял веко Юмея, проверяя, не приходит ли он в себя.

Эми рассказала ему о странных растениях и пузырьках, испускающих споры.

— Яд был опасный, раз так подействовал на Тэнгу, — серьезно сказал Бьякко, глядя на Юмея. — Ёкаи не так восприимчивы к окружающей среде, как люди, а он — тем более.

Широ провел рукой по волосам, прижав одно ухо. Его лицо было бледным, в глазах все еще был туман.

— Не понимаю, почему он рухнул раньше меня. Он сильнее.

— Может, такова природа яда, — задумчиво пробормотал Бьякко. — Обычный яд сильнее действует на людей, потом на слабых ёкаев, а потом уже на сильных ёкаев. Тут я вижу обратное, — он посмотрел на всех троих. — Сильнейший пал первым, послабее боролся, а самый слабый из вас остался невредимым.

Эми кивнула.

— Значит, яд не обычный. Может, Изанами создала то растение, чтобы отгонять сильных ёкаев. Она не переживала бы, если бы в пещеру прошли слабые ёкаи, но точно хотела отогнать сильных, чтобы не дать спасти... — она закрыла рот, подавив окончание.

Бьякко вскинул голову.

— Кого спасти?

Она подумала, как ответить, а потом решила оставить осторожность.

— Сусаноо.

— Приз Изанами, — прошептал он, повторив слова Юмея. — Если этот яд особо сильно действует на тех ёкаев, чья ки мощнее, то для Кунитсуками он особо опасен.

Широ прижался к каменной стене рядом с Юмеем и тяжело вздохнул.

— Если гениальных идей нет, он останется там. Вряд ли Изанами оставила только одно препятствие между Сусаноо и спасителем. Если слабый ёкай пройдет мимо яда, если такое возможно, он все равно не сможет освободить Сусаноо от того, что Изанами оставила там.

Эми посмотрела на бессознательного Юмея, не спешащего просыпаться, на Широ, утомленно закрывшего глаза. Поднявшись на ноги, она подошла к пещерам и остановилась у круга Бьякко, все еще сияющего на земле. Желудок сжался от ужаса, Эми посмотрела на тьму.

Через пару минут Бьякко встал рядом с ней. Последние лучи солнца пропали за горами, земли накрыли тени.

— Яд на меня не подействовал, — прошептала она в тишине.

— Может, подействовал бы со временем, — тихо ответил Бьякко.

— Я могу продержаться дольше Широ или Юмея, — она смотрела на тьму. — Может, достаточно долго.

— Смелое заявление, но что может один человек?

— Я не просто человек.

Он повернулся к ней.

— Мне показалось, что от тебя пахнет ками.

— Я — камигакари Аматаэрасу. Она поручила мне это задание — спасти Кунитсуками и остановить Изанами.

— Ясно, — он разглядывал ее. — Думаешь, ты сможешь дойти до Сусаноо сама?

— Не знаю. Но могу попытаться. Я могу хотя бы пройти дальше и узнать, что еще охраняет его, и мы сможем составить план и попробовать снова.

— Яд все еще может быть в тебе. Тебе придется двигаться быстро.

Эми сжала кулаки, чтобы скрыть дрожь. Бьякко поднял край синего оби и оторвал быстрым движением. Он протянул ей кусок шелка.

— Обвяжи этим лицо, чтобы защититься от спор, — он посмотрел на темнеющее небо. — Из четверых Аматасуками я всегда считал Аматаэрасу менее неприятной. Мы относимся к одной стихии.

Он сунул руку под хаори и вытащил катану с плетеной синей рукоятью и белыми ножами.

— Возьми это с собой. Ее зовут Когараши, и если у тебя есть связь с ветром, она тебе пригодится.

Эми отпрянула и вскинула руки.

— Я не могу... а если я потеряю ее...

— Я могу призвать ее, если ты не сможешь вернуть ее сама. Бери.

Эми взяла оружие, обхватив гладкие ножны. Когараши — холодный зимний ветер — была удивительно легкой в ее руках.

— Благодарю.

— Используй ее с умом. Я буду держать якорь столько, сколько смогу.

Эми выпрямилась, надеясь, что он не видит ее слабости в ногах.

— Сможешь отвлечь Широ? Если он увидит, что я иду туда, то попытается остановить.

Бьякко склонил голову и повернулся. Он завел с Широ разговор, встав так, чтобы скрыть ее из виду, Эми глубоко вдохнула, наслаждаясь прохладным свежим воздухом.

С дрожащими руками, но высоко поднятой головой она пошла в темные глубины горы.

ГЛАВА 17:

Эми еще никогда не была в такой крошечной тьме. Дыхание эхом било по ушам, звук усиливала полоска шелка, плотно повязанная на нижней части лица. Свет исходил только от сияющей ленты, которая тянулась за ней по пещерам.

Она не знала, как долго бредет в темноте. В горле першило, тело болело от усталости. Она миновала узкую пещеру, где упал Юмей, хоть ей и приходилось много раз возвращаться по проходам, чтобы найти ее.

Пещеры становились грубее, местами ей приходилось пригибаться. Они теперь постоянно были под наклоном, вели глубже и глубже в гору. Лозы покрывали камни, пузырьки выпускали ядовитые споры, пока она проходила. На развилках Эми выбирала путь

по этим лозам. Если голые камни тянулись слишком далеко, она возвращалась и пробовала другой проход, пока не находила путь с лозами.

Она не сомневалась, что нашла верный проход. Развилки закончились, и всего один проход вел ее все глубже и глубже.

Когараши постукивала по ее ноге. Меч успокаивал, хоть Эми и не знала, как им управляться. Направить острой стороной на врага. Это она еще смогла бы. Она сглотнула, ощутив боль в пересохшем горле.

Кромешная тьма давила на нее. Каждый крохотный звук — ее шаги на камне, ее быстрое дыхание, стук камней, побеспокоенных ее движением — отражался эхом снова и снова. Она оглядывалась на нить серебряного света, тянущуюся за ней. Она же не потускнела? Эми не зашла слишком далеко? А если нить порвется? Она не найдет без нее выход, даже если будет бродить тут неделями.

Паника пронзала грудь. Она подавила ощущения, управляя страхом, уже в сотый раз. Ее сердце быстро билось, не слушая ее внутренний монолог: «Спокойно, не паникуй, спокойно».

Эми прошла узкий проход, ближайшее скопление пузырьков выпустило облако спор ей в лицо. Эми фыркнула, прогоняя споры. Мышцы болели от усталости или яда? Легкость в голове вела к потере сознания, или дело было в панике, которую она не могла прогнать?

Миновав облако спор, она пошла дальше уверенным шагом. Юмей уже проснулся? А если он не проснется? Она уговаривала себя, что он не мог умереть. Изанами использовала такой же яд на Сусаноо, но она не убивала Кунитсуками. Если хоть один умер бы, он бы возродился и пришел мстить.

Ее мысли вернулись к Широ, пока она брела в бесконечной тьме, ее ноги горели от ходьбы по неровной земле. Он будет на нее злиться. Она улыбнулась от мысли о его гневе. Эми будет рада, если он накричит на нее, ведь это будет означать, что она вернулась невредимой. И что она напугала его. Он злился на нее, когда она пугала его своей хрупкостью смертной.

Эми шла дальше. Она пыталась занять мысли, но вскоре перестала их слышать. Она слышала только шарканье обуви о камни, хрип своего дыхания, возвращающийся эхом. Паника росла, пульс оглушал.

Узкий проход расширился. Ее шаги замедлились, стены уходили в стороны, там их поглощала тьма. Она остановилась в маленьком круге света. Воздух был неподвижным, спертый. Вонь была невыносимой, споры образовали противное желтое облако, такого плотного она еще не видела.

Стараясь смягчить горло, Эми сглотнула и пошла вперед осторожными шагами. Она сжимала рукоять Когараши. Она словно шагала в пустоте, была единственной слабо мерцающей звездочкой в этой пустоте.

Наконец, в тусклом свете стало видно дальнюю стену пещеры. Эми замешкалась, пыталась понять, куда идти дальше, но не видела проемов. Вместо этого она нашла темный силуэт в тених в нескольких ярдах от нее, силуэт точно не был из камня. Резко вдохнув гадкий воздух, она приблизилась, готовая выхватить меч. Пока она шла, тусклое сияние чар якоря озарило силуэт достаточно, чтобы узнать его.

Человек.

Он сидел у стены пещеры, прислоняясь к ней. Казалось, что он остановился отдохнуть, но толстые лозы обвивали его. Они сковывали его тело, руки и ноги, тянулись к камням,

удерживая его у сердца горы.

— Сусаноо, — прошептала она.

Из-за тьмы и лоз Эми его почти не видела. Он был худым и невысоким. Его спутанные волосы были бледными в темноте, одна темная прядь была на лбу среди светлых волос. Она склонилась к нему, попыталась увидеть лицо. Его глаза были закрытыми, лицо было красивым и юным, он казался мальчиком в тусклом свете. Отметки на его щеках она не могла разглядеть, а уши были заостренными, как у Юмея.

Быстро и с опаской оглядевшись, Эми окинула его взглядом. Кроме лоз и ядовитого облака, ничто его не охраняло. Широ, видимо, ошибся, решив, что Изанами выделила дополнительного стража.

С облегчением выдохнув, она осторожно вытащила Когараши. Меч тихо загудел в ее руке, словно спрашивал, что нужно. Сжав рукоять, Эми обхватила толстую лозу на груди Сусаноо, чтобы поднять ее и просунуть под нее лезвие.

Когда Эми коснулась лозы, она поняла свою ошибку.

Все пузырьки рядом с ней выпустили ядовитые споры. Лоза под ее рукой зашевелилась, как змея. Она резко отдернулась от Сусаноо и ударила Эми, отбросив ее.

Она упала на спину, едва успела уберечь голову от удара о камень. Сев, Эми подавила крик, сотни лоз тянулись к ней. Они быстро обвили ее ноги и потянули. Отпрянув, она ударила Когараши. Серебряное лезвие разрезало лозы, словно они были лишь бумагой.

Встав на ноги, Эми взмахнула мечом, разрезая лозы, тянущиеся к лицу. Они ползли к ее ногам, снова попытались обвить их. Пошатнувшись, Эми высвободила одну ногу. Лоза поймала ее руку с мечом за запястье. Эми потеряла равновесие и упала, меч звенел о камни, она пыталась удержать его. Растения обвивали его, и она с паникой представила себя такой же, как Сусаноо, скованной навеки в темной пещере под землей.

Крик вырвался из ее горла, она извивалась, пытаясь освободиться. Лозы обвивали ее, сдавливали все сильнее.

— *Шукусэй но тама!* — завопила Эми. — *Шукусэй но тама!*

Вспыхнул свет, чуть не ослепив ее. Лозы замерли, но не рассеялись, не разорвались. Они удерживали ее так же крепко, как и когда шевелились. Десятки новых лоз обвивали ее поверх очищенных предшественников.

— *Шукусэй но тама! Шукусэй но тама!*

Лозы снова умерли, но другие приближались. Они накрывали ее собой, Эми едва могла дышать. Она дернула рукой, лезвие Когараши звякнуло.

Ветерок коснулся ее лица.

Она крепче сжала рукоять меча. Когараши был мечом ветра, а Эми, как ни странно, уже призывала ветер на помощь.

Стиснув зубы, она сосредоточилась на ветерке, думала только о нем. Лозы двигались на ней, на ее лице, пытались убрать ткань с ее носа и рта. Эми зажмурилась, думала о ветре, искала его, звала его.

Когараши засияла, беззвучно загудела в ее голове. Ветер снова коснулся ее. Глаза Эми открылись, она без слов обратилась к ветру.

Воздух в пещере задвигался. Шумный порыв окружил ее, становясь диким вихрем. Он разрывал лозы на ней, отцеплял их от камня. Как только они отделились от камня, давление на Эми ослабло. Она поднялась с земли, отбрасывая оставшиеся лозы. Ветер выл вокруг нее, уничтожая новые лозы, тянущиеся к ней, Эми избавилась от оков на себе и бросилась к

Сусаноо.

Часть лоз на нем поднялась, как змеи, готовые ударить. Она взмахнула Когараши и отрезала те, что бросились на нее. Эми схватилась за одну из больших лоз, сковывающих его.

— *Шукусэй но тама!*

Со вспышкой света лозы на Сусаноо умерли. Ветер разобрался с нападающими растениями, и она начала разрезать оковы из мертвых лоз так быстро, как только могла. Как только он освободился, Эми замерла, поняв, что ей нужно как-то нести мужчину по пещерам.

Она спрятала Когараши в ножны, надеясь, что ветер не утихнет. Он продолжил бушевать в пещере, меч гудел, все еще колдуя. Или он связался с новым умением Эми повелевать ветром? Она не знала, у нее не было времени думать об этом.

Схватив Сусаноо за руки, она закинула их себе на плечи, как Широ делал с Юмеем. Она взвалила его на спину и позвала ветер на помощь.

Он окутал ее, уменьшил вес Сусаноо и помог ей стоять. Эми пошла вперед, отчасти неся, отчасти таща его. Мышцы спины недовольно стонали. Этого было мало. Ей нужно было больше.

Буря в пещере утихла, потеряла скорость, окутала Эми. В тот же миг ветер ударил сзади, почти поднимая ее, толкая вперед. Волна корчащихся лоз пробилась через ослабший ветер и напала на нее. Эми побежала, спотыкаясь, следуя за сияющей нитью Бьякко.

Ветер подгонял ее, и она бежала. На стенах корчась лозы, тянулись к ней. Порывы ветра отбивали их, но при этом ветер вокруг нее ослабевал, и Эми падала на колени от веса Сусаноо. Она поднималась на ноги снова и бежала, ветер подхватывал ее.

Коридор за коридором. Вой ветра и атакующие лозы. Ее тело наполнила боль, она даже не могла понять, что болит. Эми судорожно дышала, голова кружилась от измождения.

Ее ноги в который раз подкосились. Колени ударились о камень, боль пронзила ее. Эми упала, оцарапала локти о пол. Задыхаясь, она поднялась на колени и схватилась за руки Сусаноо. Она бы сейчас хотела себе силу ёкая.

Ветер окружал ее, словно подбадривал, и Когараши беззвучно пела. Эми попыталась встать, но тут же упала. Прикусив щеку изнутри, ощутив кровь, она поднялась на ноги. В этот раз она смогла сделать два шага, а потом упала.

Она ударилась о землю руками и коленями, Сусаноо съехал с ее спины и упал рядом. Эми пыталась дышать и замедлить головокружение. Ей нужно было встать. Ее мысли путались. Было сложно думать.

Она вскинула голову. Широ говорил, что не может думать, когда на него начал действовать яд. Нет, она не могла поддаться. Не сейчас. Она ведь была так близко.

Паника терзала ее, усиливая головокружение. Эми встала на четвереньки. Ее мышцы дрожали от усталости. Яд действовал на нее, но почему? Почему сейчас? Ветер касался ее, будто спрашивал, что делать. Могло ли это быть из-за ее использования ветра, из-за магии, позволявшей ей управлять им?

— Нет, — простонала она и потянулась к Сусаноо. Она была слишком слаба, не смогла даже перевернуть его. Отчаянные слезы выступили на глазах. Ветер пролетел по кругу, но уже не так быстро, не так сильно. Скоро и он утихнет, и они с Сусаноо останутся тут навеки.

На дрожащих ногах Эми встала и вытащила Когараши. Она должна защитить их от лоз. Она вонзила лезвие в камень. Она хотела только оставить царапину, но лезвие замерцало и

погрузилось в камень, словно это была мягкая земля. У Эми не было сил удивляться, она начала чертить круг с Сусаноо в нем.

Она закончила круг и рухнула на колени, уже не могла стоять. Яд тянул ее во тьму. Меч упал рядом с Сусаноо, Эми вытащила офуда. Они выпали из ее дрожащих рук, она заскулила, пытаясь выбрать нужный. Ветер вокруг нее терял скорость, лозы из тьмы тянулись к кругу.

Схватив нужный офуда, она прижала его к линии, вырезанной в камне.

— *Секишо но сейшин*, — выдохнула Эми.

Свет вспыхнул на офуда, появился сияющий купол, закрывая ее и Сусаноо. Ветер ослабел и лишь покачивал лозы, попавшие в барьер.

Эми упала на землю рядом с Сусаноо, ее тело содрогалось. Лозы подбирались к барьеру, а она пыталась не уснуть. Каждая мысль, каждый момент в сознании давались с трудом.

Один из офуда, которые она уронила, лежал в паре дюймов от ее лица. Она провела рукой по камню, пока ее пальцы не коснулись края бумаги.

— *Шукусэй но тама*, — прошептала она.

Споры в барьере очистила вспышка света. Эми вдохнула спертый, но чистый воздух, и выдохнула. А потом ее окружили тьма и ужас, она провалилась к ним.

* * *

Страх преследовал ее в пустоте. Веки трепетали, она медленно приходила в себя, в ней гудела паника. Голова кружилась, словно лежала не на камне, а в водах океана. Тело страдало, боль пронзала колени и локти, пульсировала в мышцах спины.

С судорожным вдохом она заставила глаза открыться.

Слабое сияние барьера заливало круг. За ним купол покрывал плотный ковер лоз, она ничего не видела за ними. Ее офуда почернел, немного бумаги еще осталось в центре.

Она дрожала. Она подвела их. Она освободила Сусаноо, но пала по пути, не дошла до остальных. Она подвела всех — Широ, Юмея, Узумэ, Аमतэрасу. Почему Эми подумала, что сможет сделать это?

Отчаяние усиливалось, она посмотрела на Сусаноо, лежавшего на боку рядом с ней. В слабом свете вспыхнули сапфировые глаза.

Его глаза были открыты, он смотрел на нее.

— Сусаноо! — хрипло выдохнула она. Горе сковывало ее удушающей тьмой, давило на легкие, слеза покатила по ее щеке. — Простите, — прохрипела Эми. — Я не смогу вывести вас. Простите.

— Как далеко? — его голос звучал хуже, чем ее.

— Не знаю, — она посмотрела на сияющую нить, идущую от ее руки, а потом на барьер, на офуда осталась только несгоревшая точка. — Простите.

С усилием он оттолкнулся и сел рядом с ней. Его тело тоже дрожало от слабости. Но его сапфировые глаза напоминали тучи перед бурей.

— Готова умирать?

— Нет, — прошептала она.

— Тогда вставай и бери меч, — он вытянул руку и прижал ладонь к барьеру, растопырив пальцы. — Пока ты не мертва, бой не окончен.

Он был прав. Пока она дышала, она не могла сдаться. Офуда вспыхнул напоследок, Эми устала на ноги и дрожащими пальцами обхватила рукоять Когараши.

Вспыхнув, барьер рассеялся.

Лозы ожили, и Сусаноо тут же прошипел тихое заклинание. Послышался треск, с его

ладонь сорвался свет и ударил по лозам. В воздухе появился запах дыма, лозы чернели и умирали от его света.

Эми подняла Когараши. Меч тихо загудел, ветер собрался и принялся терзать лозы, которые убил Сусаноо. Она встала ровнее и протянула ему руку. Он обвил рукой ее плечи, чтобы устоять на ногах. Рука Эми скользнула на его спину, Когараши был в ее другой руке, вместе они вышли из круга и пошли за нитью чар якоря.

Они шли по бесконечным пещерам. Сусаноо едва шагал, его тело ослабло за годы действия яда. Лозы все время нападали, но его магия и ее ветер отгоняли их. Эми много раз спотыкалась и падала, утаскивая Сусаноо за собой. Его ноги много раз подкашивались, и они ударялись о каменный пол. Каждый раз они поднимались снова.

Наконец, она поняла, что лоз больше нет. Стены были чистыми. Сусаноо больше не падал. Он шагал ровно, теперь он поддерживал ее за талию, тянул за собой. Он закинул ее руку себе за плечи и удерживал ее на ногах, а она спотыкалась и задыхалась. Потом Сусаноо забрал из ее дрожащей руки Когараши и вернул меч в ножны на ее бедре.

Когда в бесконечном мраке показался слабый свет, Эми подумала, что у нее галлюцинации. Шаги Сусаноо замедлились, он крепче сжал ее талию.

— Дай нам вернуться к солнцу, — прошептал он.

Воздух задрожал вокруг них, ки сделала его тяжелым, как перед бурей, готовой обрушить свою ярость. Ее связь с ветром пропала, теперь он слушался Сусаноо. Он бушевал вокруг них, собирался. Ноги Сусаноо согнулись, сила напитывала их.

Он резко оттолкнулся и помчался вперед. Ветер нес их по пещерам, они летели на порывах ветра. Пещеры проносились мимо, свет становился ярче, а потом пропал темный потолок, и солнце ударило Эми по глазам.

Они рухнули на землю. Эми закрыла лицо руками. Она убрала шелк с лица и вдохнула сладкий чистый воздух.

Шаги поспешили к ним, голоса оглушали после долгого времени, проведенного среди эха пещер. Но она хотела слышать только один голос.

— Эми.

Голос Широ было едва слышно за низким голосом Бьякко. Он не кричал ее имя, а едва шептал, но она его все равно слышала.

Сильные руки подняли ее с земли. Она успела заметить его рубиновые глаза, а потом Широ прижал ее к своей груди, обнимая так крепко, что она едва дышала. Он отодвинулся ото всех, руки обхватывали ее.

— Дурочка, — шипел он. — Настоящая дурочка.

Она издала слабый смешок, прижимаясь лицом к нему, слезы текли по щекам.

— Я дура, — согласилась Эми. Щурясь, она посмотрела на небо. Солнце выглядывало из-за облаков над восточными горами. А потом она поняла, что это значит. — Уже... *утро?* — прохрипела она. — Я была там всю ночь?

Он не ответил, ведь это было очевидно. Его хватка стала слабее, он, удерживая ее за плечи, отступил и оглядел ее с головы до ног, отмечая изорванные хакама и исцарапанные колени, такие же локти и лицо в слезах.

Его нос скривился.

— От тебя воняет.

Она не успела ответить, Широ отпустил ее и повернулся к Сусаноо, который смог встать. Как Эми и увидела в пещере, он был худым. Он был на пару дюймов ниже Юмея, еще

ниже высокого Бьякко. Солнце сияло на его волосах, бледных, пепельно-голубых, а не белых. Темная прядь, падающая со спутанными волосами на его лоб, была иссиня-черной. Его величественная одежда была в грязи, из-за чего потускнел ярко-синий и зеленый цвет ткани. Он напоминал человека, только уши были заостренными.

Как только он встал, Юмей и Бьякко отпрянули на уважительное расстояние. А потом, почти в унисон, ёкаи опустились на колени и прижали ладони к земле, склонили головы, чуть не коснувшись лбами рук. Эми потрясенно смотрела на сильных и важных ёкаев, что выражали подчинение. Страхнув потрясение, она быстро опустилась на колени, кривясь, когда они коснулись земли. Ее ладони легли на землю перед ней, она склонилась, коснулась их, кланяясь еще ниже.

Миг тишины прошел.

— О, — сказал Сусаноо, его голос все еще был хриплым. — Почему я не удивлен?

Эми моргнула, растерянно глядя на землю, а потом посмотрела, что происходит. Широ все еще стоял рядом с ней. Стоял. Он не поклонился. Почему? Он вел себя грубо перед сильными ёкаями, но почему решил так поступить и с Кунитсуками?

— В тебе отвратительно много наглости, — продолжил Сусаноо. Темный опасный гнев проник в его голос, становился сильнее с каждым словом. — Если кто и должен пасть к моим ногам, так это ты.

Хоть выпрямляться было еще рано, Эми села. Она смотрела на Сусаноо и Широ, а тот не двигался, выражение его лица было нечитаемым, пока он смотрел на Кунитсуками. Почему Широ просто стоял? Он не видел, что его поведение злит Сусаноо? Юмей тоже выпрямился и смотрел на Широ.

— Тебе нечего сказать? — прорычал Сусаноо. Его сапфировые глаза пылали от ярости, темная буря собиралась в глазах. Ветер окружил его ноги, метки на щеках засияли бирюзовым светом. — Ты всегда был дураком. Думал, что я позволю тебе прожить хоть миг?

Порыв ветра подлетел к нему. С воем ветра он бросился вперед, как в тот раз, когда вынес Эми из пещер. Он мчался к Широ. Они столкнулись на поляне с треском, движения были размыты, затрясся огромный клен.

Эми не успевала отследить движения Сусаноо. Через миг он держал Широ за горло, прижимая кицунэ с силой к дереву. Кунитсуками поднял другую руку, и настоящая молния затрещала в его ладони, собираясь там.

— Нет! — она вскочила и побежала к ним. — Сусаноо, стойте!

Скаля Широ зубы, он не слушал ее.

— Как же ты так ослабел?

Она бросилась на Сусаноо. Обеими руками она обхватила его руку, державшую Широ за горло. По лицу Широ текла кровь, капая с подбородка, на лице проступило потрясение от столкновения с деревом. Но он не пытался защитить себя.

— Сусаноо, стойте!

— Прочь.

Эми безумно оглянулась на Юмея, но он и Бьякко стояли в нескольких ярдах от них. Они не двигались, и она поняла, что они не встанут между Кунитсуками и тем, кто его разгневал, даже если это был Широ.

Она пролезла под рукой Сусаноо и прижалась к Широ, заслоняя его своим телом.

— Его нельзя убивать.

— Я в долгу перед тобой, — прорычал Сусаноо, — но сдерживаться не буду. В сторону!

Она прижалась к Широ, а шар молнии в ладони Сусаноо оказался близко к ее груди. Ее тело дрожало, Эми едва могла поверить, что встала между Кунитсуками — сильным божеством — и его жертвой. Но что еще она могла сделать?

— Вы... хотите убить его за то, что он не поклонился? — в отчаянии спросила она.

— Я бы выслушал его, если бы он поклонился и загладил вину за предательство, но...

— Предательство? — выпалила она, невольно перебив его, смятение подавило ее страх.

Он говорил о поведении Широ или о чем-то еще? — Какое предательство?

— Он знает, что сделал.

— Но он... — неуверенно лепетала она. — Широ не мог...

Сусаноо сузил глаза.

— Как ты его зовешь? Широ? Что за дурацкое имя?

— Это... это... — бормотала Эми, но не могла ответить, в голове было слишком много мыслей.

Сусаноо посмотрел на Широ за ней, и его следующие слова разбили ее мир на осколки, оставили ее дрожать среди них.

— А ты не прекращаешь свои извращенные игры, — прошипел Кунитсуками, — да, Инари?

ГЛАВА 18:

Она не могла двигаться. Не могла думать. Имя звенело в ее голове, затмевая все остальное. Оно повторялось снова и снова, пока не заполнило разум так, что грозило разбить ее череп.

«Инари. Инари. Инари. Инари».

— Нет, — тщетно выдохнула она. Эми казалось, что она падает, словно мир разверзся и пытается проглотить ее. — Вы ошибаетесь.

— Ошибаюсь? — рявкнул Сусаноо, его гнев оставался, он не знал, что только что раскрыл ей. — Как это понимать?

Она едва его слышала. Имя звенело в ней.

Загадочный кицунэ, не помнящий о себе ничего. Беловолосый ёкай с лисьими ушами, управляющий огнем, которого сковали подозрительно сильным проклятием Аматсуками на десятки лет. Ухмыляющееся, хитрое и бесстрашное создание, порой смотревшее на нее древними глазами, знавшее так много и так мало.

Инари.

Как она не догадалась? Почему даже не подозревала? Мысль была невероятной. Смешной. Маленький белый лис, с которым они столкнулись в снежном лесу, ёкай, обманывавший ее, защищавший ее, получавший раны за нее, целовавший ее — как это мог быть Инари, древний, бессмертный, всесильный Кунитсуками огня?

Ее ноги подкосились. Она начал падать, но рука Широ обхватила ее за пояс. Другая рука поднялась, дотянулась до молнии Сусаноо, и Эми ощутила панику. Огонь затрепетал на его ладони, он обхватил пальцами молнию Сусаноо, и она погасла. Недоверие появилось на лице Сусаноо, а Широ убрал руку.

А потом он ударил ладонью в грудь Сусаноо. Огонь вырвался из его ладони и отбросил Сусаноо назад. Пламя ревело на руке Широ, вырывалось из него огненной бурей. Жар нежно касался ее, огонь задевал ее кожу, но не вредил ей, хотя огонь сжег дерево за ними.

Огонь угас почти так же быстро, как появился. Широ обхватил Эми и другой рукой, прижимая к себе. Он уткнулся лицом в ее волосы, удерживал ее крепко, одна рука обвивала ее талию, другая лежала поверх груди. Ее голова кружилась от мыслей и чувств, но она поняла, что ощущает его дрожь.

Он прижимал Эми к себе и дрожал, держался за нее так, словно она была его якорем в бушующем океане. Он тоже не знал. Он не знал свое имя, свою сущность. Если осознание, что он — Инари, так потрясло ее, то что ощущал он?

Сусаноо поднялся, его одежда дымилась от атаки Широ. Ки дрожала в воздухе, Кунитсуками собирался с силами, гнев все еще искажал его лицо. Гром раздался среди туч, ветер завыл, летя с гор.

— Я уничтожу тебя за предательство, Инари, — прорычал он.

Широ не двигался. Он держался за Эми, будто больше ничего не мог, будто пытался так удержать осколки себя. Эми напряглась, ощущая страх. Она должна остановить Сусаноо, но что могло погасить его гнев, полный мести?

Впервые за долгое время метка камигакари согрелась. Сила пронзила жаром ее тело. Рука Эми поднялась сама по себе, она широко раздвинула пальцы.

Воющий ветер, который созвал Сусаноо, пропал. Воздух застыл без малейшего признака ветерка.

— Сусаноо, — сказала она, в голосе звенел приказ. Слова слетали с губ без контроля Эми. — Забудь о злости. Инари тебе не враг. Он тоже пострадал от рук Изанами, и он страдал дольше тебя.

Сусаноо зашипел с пылающими глазами:

— Амагэрасу.

— Выслушай их. Времени мало.

С вспышкой жара сила Амагэрасу покинула Эми, оставив ее холодной и дрожащей. Только руки Широ удерживали ее на ногах. Естественный ветер пролетел среди деревьев, лишенный власти Амагэрасу.

Сусаноо медленно выпрямился, давление его ки ослабло. Его холодный взгляд пронзил Эми.

— Я слушаю, — сухо сказал он. — Объясните.

* * *

Эми сидела на краю фонтана и смотрела, как Широ мочит кусок шелка в ручейке воды, текущей из бамбуковой трубки. Она держала в руках черпак, уже выпила третий такой. Ее жажда после ночи в пещерах не угасала.

Он выжал оторванный кусок оби Бьякко, которым она закрывала лицо в пещерах. Присев перед ней, он закатал ее хакама и принялся оттирать ее колено от крови, убирать из царапин грязь и камешки. Он не говорил после нападения Сусаноо. Вообще.

Он отмыл одно ее колено, ополоснул ткань и принялся за другое. У входа в пещеру Юмей рассказывал Сусаноо все, что они знали. Эми была благодарна, что может пропустить этот разговор. Характер Сусаноо пугал ее. Узумэ говорила, что он тихий, и Эми думала, что он будет спокойным. Так не оказалось.

Она прижалась к столбику, поддерживающему крышу маленькой беседки с фонтаном. Широ встал и принялся отмывать ткань. Расправив хакама, Эми забрала у него ткань и встала. Она осторожно вытерла кровь с его челюсти, поднималась по боку его лица. Он не

смотрел на нее.

— Широ, — тихо начала она и вздрогнула. — Точнее...

— Не надо, — пробормотал он. Его глаза, пустые и испуганные, взглянули на нее, он отвел взгляд.

Прикусив губу, Эми вытерла его лицо, нашла рану от столкновения с деревом. Широ отпрянул и сел на край фонтана. Уперев локти в ноги, он уткнулся лицом в ладони.

— Годами, — сказал он, едва слышно, голос приглушали руки, — я думал, что, если смогу найти Инари, он все исправит. Он будет знать, что делать, как снять оненджу, как вернуть мои воспоминания. Но все это время я искал себя.

Она села рядом с ним и осторожно положила ладонь на его шею сзади, не зная, как он отреагирует на утешение. Ветерок витал вокруг, свежий и прохладный, приятный после стольких часов в пещерах в горах.

— У меня нет ответов, — прошептал он. — Я не помню. Я ничего не знаю.

— Я сниму с тебя оненджу, как только смогу, и твои воспоминания начнут возвращаться, — ее пальцы скользнули в его волосы, Эми прислонилась к его плечу. — Даже если ты не помнишь всего сейчас, Сусаноо свободен, и мы можем спасти Сарутахико. Он — глава Кунитсуками. Если у кого и могут быть ответы, так это у него. Он может понять, как остановить Изанами.

Уши Широ дрогнули, он поднял голову. Юмей появился в поле зрения, он шел к ним скользящими шагами. Он, казалось, оправился от яда, и Эми надеялась, что и к Сусаноо скоро вернется вся сила. Он уже набрал удивительно много сил с момента пробуждения.

Юмей остановился перед Широ, холодно посмотрел на кицунэ.

— Ты знал? — спросил Широ без эмоций.

— Нет, но такой вариант обдумывал, — Юмей разглядывал Широ. — Имя что-то затронуло в памяти, Инари?

Эми вздрогнула, снова услышав имя Кунитсуками. Это звучало неправильно, невозможно. Она посмотрела на Широ.

Нечто древнее было в его глазах, когда он посмотрел на Юмея.

— Нет.

— Ты сомневаешься в своей сущности?

Тень древней силы теперь стала заметнее, словно в глубине его глаз разгорелось пламя.

— Нет.

Юмей помрачнел.

— Твои воспоминания нужны нам, иначе мы не спасем Сарутахико.

Эми выпрямилась, борясь с усталостью.

— О чем ты?

— Я говорил с Сусаноо. Я рассказал ему все, что мы знаем, и что Узумэ просила у него, но он тут же отказался. Он не может выступить против Сусаноо и выжить, — Юмей пронзил Широ взглядом. — Из-за тебя.

Широ стиснул зубы.

— Гнев Сусаноо к тебе оправдан, — продолжил Юмей. — По его словам сто лет назад ты украл Амэ-но-Муракумо. А потом ты пропал вместе с мечом.

Амэ-но-Муракумо — Небо, покрытое тучами, — был легендарным мечом из рассказов о Сусаноо.

— Я понимаю, что он расстроен, — сказала осторожно Эми, — но он не может спасти

Сарутахико с помощью другого оружия?

— Муракумо — не просто оружие, — нетерпеливо сказал Юмей. — Это артефакт огромной силы, привязанный к ки Сусаноо, проводник стихий. От этой потери он ослаб, и пять лет назад его подавила Изанами. Без него сила Сусаноо ограничена, он не выступит против Тсукиёми.

Он посмотрел на Широ.

— Сусаноо искал Муракумо — и тебя — почти век, а потом его заточили здесь. Он не может бороться с Аматсуками без него. Где ты его спрятал?

— Не помню.

— Тебе нужно вспомнить.

— *Я не помню*, — прорычал Широ, Эми содрогнулась от опасного звука. — Я не помню, как украл его. Не помню, как прятал. Я не знаю даже, как он выглядит. Чего ты от меня хочешь, Юмей?

— Чтобы ты хоть раз был полезным.

Широ вскочил на ноги, метки на его лице засияли. Он шагнул к Юмею, приблизился к его лицу.

— Почему бы мне не доказать свою пользу, вырвав твой язык?

Тени вокруг Юмея зловеще трепетали.

— У тебя не хватит сил даже попробовать сделать это.

— Проверим?

Эми встала между ними и отступила, отталкивая при этом Широ за собой.

— Прекратите оба. Это ничего не решит. Он не вспомнит из-за того, что так нужно. Для этого мне нужно снять оненджу.

Тени вокруг Юмея пропали, он взял себя в руки.

— Тебе нужно сначала отдохнуть.

Она смогла кивнуть, радуясь, что опиралась на Широ. Из-за усталости она едва стояла на ногах.

— Отдых бы пригодился.

— Мы вернемся в Аджисай.

Юмей пошел за Сусаноо и Бьякко, а Эми прислонилась к Широ. Он обхватил рукой ее талию, забирая часть ее веса с ее усталых ног.

— Думаешь, ты сможешь их снять? — тихо спросил он.

Она закрыла глаза.

— Я сниму. Я же обещала?

Он не ответил. Наверное, не хотел выражать вслух свои сомнения, которые не хотела озвучивать и она.

Она обещала. Она не могла подвести его.

ГЛАВА 19:

Эми не помнила, как они возвращались в гостиницу ёкаев. Она задремала, когда они покинули храм, и четко помнила лишь, как ее опустили на кровать и укрыли одеялом.

Она проснулась поздно вечером и поняла, что спала в той же комнате, что и четверо ёкаев, не ладивших между собой. Напряжение было ощутимым даже в просторной комнате. Бьякко забрал для них здание с одной комнатой на землях храма, обычно его использовали

для празднований, но оно подходило и для других целей. Важно было то, что так они были в стороне от других ёкаев гостиницы. Футон и столик принесли для них.

Эми села за стол и заставляла себя есть. Еда была вкусной, и она бы радовалась ей, если бы не враждебное напряжение в воздухе. Широ сидел за ней, почти как телохранитель, Юмей стоял у дверей, ведущих в садик. Скрестив руки, Сусаноо прислонился к стене, свет лампы на столе мерцал на его лице. Он был чище, чем раньше, пыли и грязи пещер на нем уже не было. Эми пыталась не думать о своем не самом лучшем виде.

Бьякко ушел, принеся им поднос с едой. Может, ему не нравилась атмосфера в комнате. Эми хотела отчитать Юмея и Сусаноо за их ужасное отношение, но она знала, что ничего этим не добьется. Тысячелетний принц теней и бессмертный Кунитсуками бури не станут слушать девушку-человека, говорящую им, что они ведут себя по-детски.

Подняв палочками кусочек жареной рыбы, она попробовала край. Сусаноо сто лет копил гнев, и она должна была понимать его состояние, он с трудом сдерживался. Но враждебность Юмея к Широ была непонятной. Он не был виноват в потере памяти.

Эми двигала на тарелке остатки рыбы. Широ не был Широ, она напоминала себе это. Он был Инари — Кунитсуками с амнезией, со скованной силой, но все еще Кунитсуками. Ей нужно было перестать думать о нем, как о хитром Широ, которого она знала, но она не могла звать его Инари, даже мысленно. От мыслей о его настоящей сущности, о невероятной разнице между ёкаем, которого она знала, и Кунитсуками, о котором слышала, у нее внутри все неприятно сжималось.

Она отодвинула тарелку. Тут же все три ёкая посмотрели на нее — рубиновые, серебряные и сапфировые глаза.

Поднявшись на ноги, она повернулась к Широ.

— Готов?

— А ты? — спросил он.

Эми кивнула. Юмей отодвинул стол к дальней стене, к Сусаноо. В центре комнате остались они с Широ, он заглядывал ей в глаза.

Она выдавила улыбку.

— Пора снять с тебя эти бусы.

— Только осторожно, — пробормотал он, вытягивая правую руку.

Обхватив его руку выше бус, она осмотрела оставшиеся витки. Предыдущий открыл ему три огненных хвоста. Чем больше хвостов было у кицунэ, тем сильнее они были. Следующий виток мог дать ему еще три хвоста, шесть в общем количестве. И она знала, какой облик откроет последний виток. Он снился ей почти каждую ночь последние две недели: огромный и девятихвостый, кьюби но кицунэ.

Во снах девятихвостый лис поглощал треххвостого Широ. Она не понимала сон раньше, но теперь задумалась, не догадывалась ли, увидев огненные хвосты и метки на его лицу, кем может оказаться Широ. А еще она понимала теперь этот сон, страх, воплотившийся в нем: что рано или поздно Инари поглотит Широ, уничтожив его навеки.

Ее ладонь крепче сжала его руку. Она должна освободить его силу, вернуть Инари его воспоминания, чтобы он стал собой. Если из-за этого исчезнет Широ, которого она знала... Она с усилием сглотнула.

Когда Эми встретилась с ним взглядом, она была уверена, что видит в его глазах такой же страх.

Она обхватила другой рукой нижний виток бус. Сила коснулась ее пальцев, поползла по

ее руке. Она сосредоточилась на ощущениях, воззвала к теплой ки, спящей внутри нее. Метка камигакари запылала жаром.

Она потянула за оненджу.

Сила промчалась по ее руке, как удар молнии. Она ударила ее по груди, где ждала ее ки. Две силы столкнулись, а потом полетели по ее руке, ударили по чарам оненджу. Бусины упрямо цеплялись за его руку, и Эми тянула их, чтобы сдвинуть хоть немного. Метка камигакари стала еще горячее, в комнате бушевал штормовой ветер, окружал ее.

Она впиалась в бусы, стиснув зубы. Свет вспыхнул на них, ветер завыл громче. Невыносимый поток силы терзал ее, проклятие проникало в нее и отлетало, его магия и ее ки боролись, причиняя Эми боль.

Сила накапливалась, а потом взорвалась.

Бусины вырвались из ее руки, она отлетела с силой назад. Рядом что-то мелькнуло, и она врезалась в Сусаноо. Его спина столкнулась со стеной, но он смягчил ее удар своим телом. От столкновения она все равно лишилась воздуха в легких, Эми обмякла от силы магии, что проносилась по ней мгновения назад.

— Ты не ранена? — спросил Сусаноо, ставя ее на ноги.

Эми покачала головой, хватая ртом воздух. Она подняла голову и увидела, как Юмей поднимает Широ из обломков стены напротив них с Сусаноо. Широ не реагировал, его голова раскачивалась, руки безжизненно висели. Юмей уложил его на пол, опустил рядом с ним на колени и навис над ним.

Он посмотрел на нее и Сусаноо.

— Он не дышит.

Сердце Эми сжалось. Она пересекла комнату и рухнула с другой стороны рядом с Широ. Она прижала ладонь к его лицу. Его щека была обжигающей. Тепло исходило от него, словно под кожей горел огонь.

— Широ! — она беспомощно похлопала его по лицу. — Широ, дыши!

Сусаноо подошел сзади. Он посмотрел на Широ, а потом поднял ногу и опустил на грудь Широ.

Широ выдохнул, его глаза открылись, и он сильно закашлялся.

— Похоже, он жив, — сухо сказал Сусаноо. Он присел рядом с Широ, тот уже не кашлял. — Впечатляющее проклятие. Можно?

Эми моргнула, удивленная ровным тоном Сусаноо. Грудь Широ вздымалась, он тяжело дышал. Он неохотно протянул правую руку к Сусаноо. Кунитсуками обхватил его запястье и осторожно коснулся оненджу.

— Сколько раз она пробовала, но не снимала виток? — спросил он.

— Это второй раз, — пробормотала Эми, стыдясь поражения, опустив плечи.

— Третий, — исправил Юмей. — Ты пыталась снять второй виток по моему приказу. Я тоже пытался снять дважды.

— О, да, — она невольно коснулась шеи, вспомнив, как когти Юмея пронзали ее кожу. — Всего пять раз.

— И каждый раз, — спросил Сусаноо, — отдача становилась все сильнее?

Широ, кривясь, сел. Он потер голову.

— Да. В этот раз было намного хуже.

Сусаноо отпустил его руку.

— Не знаю, было ли так задумано, но каждая попытка делает отдачу хуже. Следующая

попытка может тебя убить.

Эми напряглась в тревогу.

— Но... я не знаю, смогу ли точно снять в следующий раз.

— Вы играете с его жизнью, — Сусаноо разглядывал Широ. — Если Аматаэрасу не врет, и ты нужен для противостояния Изанами, то такого риска быть не должно.

Широ стиснул зубы.

— Мы не найдем твой меч, если я ничего не вспомню. А я не могу вспомнить, пока она не снимет оненджу.

Сусаноо вздохнул, наконец, взяв себя в руки. Впервые после того, как они вышли из пещер, Эми увидела спокойного Кунитсуками, говорившего ей взять меч и сражаться.

— Изанами так хитра, или ей повезло? — пробормотал он. — Ты украл мой меч, лишив меня части сил, я не успел вернуть Муракумо, и она сковала твою силу и воспоминания. Одним ударом она разобралась с нами двоими.

— Зачем я вообще забирал твой меч? — выдохнул Широ, проводя рукой по лицу.

— Если вкратце, потому что ты — двулика шавка.

Эми скривилась и тут же пожурила себя за мысль о том, не мог ли Сусаноо точно описывать характер Инари. Это могло быть вызвано его обидой. Она вспомнила, как Юмей предполагал, что Инари не всегда был в себе, она ощутила странный трепет.

Эми уже не могла оставаться в их компании после своего поражения, она решила уйти к горячим источникам. Широ и Юмей были отвлечены своими мыслями, потому что даже не сказали, что там опасно, даже не предложили сопроводить ее.

К счастью, в купальне было пусто, она смогла расслабиться и избавиться от боли в теле без помех. Она потерла рукой грудь, замерла на метке камигакари. Закрыв глаза, она пыталась бороться с подступающими слезами. Было сложно сдерживать их. Усталость, тревога, смятение, отчаяние, страх... мрачные эмоции бушевали в ней, пытались выплеснуться.

Она очень устала. Она мало спала, отдыхала, казалось, она неделями мало ела. У нее не было перерыва в этой бесконечной бури эмоций, крадущей ее силу, паника и боль все время возвращались.

После всех попыток, борьбы они не оказались ближе к достижению цели. Они обнаружили трех Кунитсуками, знали, где найти четвертого, но это не имело значения. Сусаноо был свободен, но без оружия у него осталось мало сил. А у Инари не было воспоминаний, он был еще слабее Сусаноо.

А теперь еще она не могла попытаться снять оненджу, не рискуя жизнью Широ. Без снятия оненджу он не мог вспомнить, что сделал с Муракумо. Без Муракумо Сусаноо не мог спасти Сарутахико. Без Сарутахико и Узумэ они не могли остановить Изанами.

Все останавливалось на снятии оненджу, а она подвела всех.

Зачерпнув ладонями горячую воду, она плеснула ее на лицо, чтобы смыть слезы. Если она снова потерпит поражение, Широ может умереть. Она не могла так рисковать. Даже если она была готова пожертвовать собой, Аматаэрасу ясно сказала, что он должен жить.

Аматаэрасу знала его сущность. «Если он умрет, надежда потеряна». Аматаэрасу знала, кем был Широ, как и Изанами. Но они не раскрыли его имя. Почему Аматаэрасу не сказала ей?

Эми погрузилась глубже в воду и зажмурила глаза. Каждый виток оненджу снимался сложнее предыдущего. У нее могло не хватить сил на еще один, а она не могла так

рисковать.

Снять оненджу безопасно могла только Аматаэрасу.

Эми медленно выдохнула и сосредоточилась на спокойствии. Отчаянный голос не унимался на задворках сознания, но она знала, что должна делать.

Она сделала все, что могла одна. Она сделала все, на что была способна смертная. Ее время вышло.

Она выбралась из воды, обсохла и вернулась в раздевалку, боясь, что ей придется надевать грязную форму мико. Но в корзинке, где она оставила одежду, этой формы не было. Вместо нее там лежало одеяние из бледно-голубой ткани с синим узором. Сверху была записка, короткое послание, в котором говорилось, что ее одежду забрали стирать. Даже ее обувь пропала, ее сменили традиционные сандалии и носки *таби*.

Она удивленно вытащила кимоно, нашла и нижнюю одежду и ярко-синий оби. Она быстро оделась, наслаждаясь цветочным ароматом ткани, заплела влажные волосы, чтобы они не мешались. Она продумывала план, ее сердце неприятно трепетало, она вышла в коридор. Пока она шла по нему, Бьякко завернул за угол впереди.

— Эми, — он окинул ее взглядом. — Вижу, ты получила кимоно. Я смог получить так быстро только такую одежду. Все подошло?

— Ты получил его для меня? — она провела ладонью по ткани и быстро поклонилась, выражая благодарность. — Да, конечно, все хорошо. Я верну его, как только смогу.

— Можешь оставить себе.

— О, спасибо, — она не стала думать о том, где он взял кимоно. — Бьякко, тут неподалеку есть храмы Аматаэрасу?

— Аматаэрасу? Да, есть маленький храм у городка людей за горой.

— Ты можешь... отвести меня туда?

Он нахмурился.

— Если нужно. Не знаю, что задумали Сусаноо и Юмей...

— Мне нужно попасть туда сейчас, — выпалила она. — Прямо сейчас.

Он вопросительно посмотрел на нее.

— Без ведома Сусаноо, Инари или Тэнгу?

— Да, — она прикусила губу. — Мне нужно сделать кое-что важное, но Широ... Инари... не обрадуется. Он может попытаться остановить меня, что приведет к его бою с Сусаноо и Юмеем.

Бьякко разглядывал ее, думая, видимо, стоит ли ему рисковать и получить потом гнев кого-то из трех ёкаев, ждущих ее.

— Это задание, — медленно сказал он, — для Аматаэрасу?

Она кивнула.

— Я отведу тебя, — сказал он, — но я передам владельцу гостиницы, чтобы он оповестил твоих спутников о месте, куда ты отправишься, чтобы не было недопонимания.

Она снова кивнула. Ей хватило бы добраться до храма раньше Широ. Несмотря на то, что она сказала Бьякко, она не была уверена, что Широ попытается остановить ее... но она хотела верить, что он переживал за нее достаточно, чтобы попытаться.

И она хотела забрать эту веру с собой, когда покинет этот мир.

* * *

Она верно полагала, что Бьякко донесет ее быстрее, чем она дойдет сама, но она не знала, насколько быстро. Стоило ей сесть на спину огромного белого тигра, он побежал по

порывам ветра, и только тогда она поняла, что ей далеко до ёкаев. Сколько бы силы она не получила, она оставалась человеком.

Тигр бежал по ветру, а она заметила с неба храм: несколько маленьких зданий, окружающих мощёный двор, освещенный фонарями и скрытый деревьями в снегу. Бьякко спустился по спирали с темного неба и опустился перед выгоревшими маленькими тории. Эми соскользнула с его спины, дрожа от холода и желая, чтобы с ней был плащ. Она потирала руки, чтобы согреться.

Ветер окутал тигра, серебристо-голубой свет скрыл его. После вспышки света он снова принял человеческий облик.

— Я подожду здесь, — сказал он.

Эми повернулась к тории. Она была на месте, но ее тело дрожало не только из-за холода. Страх сковал ее, сотни мыслей кружились в голове, сотни причин отказаться от этого. Но она должна была. Только Аматаэрасу могла снять оненджу с Широ.

Борясь с дрожью, Эми поклонилась тории и прошла на священную землю. Теплая сила Аматаэрасу коснулась ее, она пошла по темной тропе к храму. На ночном небе не было луны или звезд, землю покрывала тьма, но ее вели фонари. С неба она видела за деревьями домик, каннуши или мико, что жили здесь, уже должны были спать, но в храмах на ночь не гасили огни.

У фонтана ее руки так дрожали, что она уронила черпак, ей пришлось начинать заново, ополоснуть одну руку, потом другую ледяной водой, немного набрать в рот.

Ленты ужаса сдавили ее легкие, сжимались все сильнее. Она шла к маленькому залу поклонений и думала о невероятных ситуациях, которые проходили с ней за последние недели. Встреча с Широ. Встреча с Юмеем. Разная магия ёкаев. Она видела, слышала, ощущала, испытывала больше, чем могла бы представить.

Поднявшись по ступенькам, она позвонила в колокол и дважды поклонилась. После двух быстрых хлопков онемевшими ладонями она сжала их и склонила голову, чтобы помолиться в последний раз.

«Аматаэрасу, — ей пришлось собрать все силы, чтобы сосредоточиться. — Я старалась делать так, как вы просили, но оказалась недостаточно сильной. Я не могу снять оненджу с Широ... с Инари... и если у меня не получится снова, он может умереть».

Она сжала дрожащие ладони.

«Я не могу сделать этого, но вы можете. Прошу. Еще не солнцестояние, но мы не можем ждать дольше. Я готова. Это точно. Вам пора спуститься с Такамахары, чтобы помочь Кунитсуками остановить Изанами».

Тепло нежно пульсировало в метке камигакари, Эми пронзила паника. Вот и все, это был последний миг. Ее жизнь сейчас закончится.

Нежный жар оставался в груди. Он не превращался в обжигающий пожар, как было, когда Аматаэрасу захватила ее для сражения с Изанами. Ветерок подул на нее, странно закружился, касаясь ее одежды невидимыми пальцами. Эми открыла глаза и нахмурилась, метка камигакари странно побаливала.

Ветер подталкивал ее в спину, словно говорил двигаться. Двери зала загремели от резкого порыва.

Опустив руки, Эми обошла ящик для подношений и приблизилась к дверям. Сердце колотилось о ребра, она прижала ладонь к двери и отодвинула ее. Свет фонарей пролился в комнату. Она прошла внутрь, сандалии стучали по деревянному полу, голубое кимоно

хлопало по ее ногам.

В другом конце комнаты свет падал из трещины между парой раздвижных дверей, свет был слишком бледным, серебристым для фонаря.

Эми пересекла комнату и открыла двери во внутреннее святилище. В маленькой комнате дальнюю стену занимал деревянный храм, на низком пьедестале стояло большое овальное зеркало. Серебряный свет мерцал на его поверхности.

Ее метка пульсировала в такт с мерцанием света. Дрожа, Эми опустилась перед зеркалом — шинтаем Аматаэрасу, проводником, через который она могла передавать силу в этот мир.

Эми едва подавила испуганный вскрик. Быть стертой, уничтоженной, изгнанной из своего тела. Она не хотела умирать. Она не была готова покинуть этот мир. Она даже не попрощалась.

Она хотела попрощаться с Катуо, поблагодарить его за все, что он сделал для нее.

Она хотела попрощаться с Широ и сказать ему, что ей жаль, но у нее не было выбора, только оставить его, чтобы выполнить обещание. Ей пришлось оставить его, хоть она была ему нужна. Он мог этого не признавать, но так было. Он прижимал ее к себе так сильно, утыкался лицом в ее волосы, чтобы скрыться от правды, от ужасающего прошлого, своей сущности. Он не мог выдержать этого один.

Но она должна оставить его, она хотела бы извиниться перед ним.

Может, ей стоило сказать ему и остальным, что она собиралась сделать, но она боялась. Она боялась, что, если расскажет Широ, что знает, как освободить его от оненджу, он не попытается остановить ее. Что не будет переживать. Она лучше покинет мир, лелея воспоминания о нем, зная, что Аматаэрасу спасет его, чем покинет мир с разбитым сердцем.

Но как бы она хотела, чтобы он сейчас был с ней, обнимал ее, укутывая своим теплом, придавая силу, чтобы перед смертью это было последним, что она ощущала.

Зеркало вспыхнуло, зовя ее. Медленно подняв руку, Эми прижала пальцы к стеклу.

ГЛАВА 20:

— Эми.

Гладкая поверхность под ее рукой была холодной, но она видела не храм и шинтай. Зеркало увеличилось, и она видела отражение комнаты за ней — темные стены и деревянный пол, открытую дверь и двор за ней — и свое бледное и испуганное отражение.

— Эми, — снова сказало ее отражение. Нежный голос был знакомым, но не принадлежал ей. Нежный голос Аматаэрасу доносился от зеркала и звучал при этом в ее голове.

Эми смотрела на свою ладонь, касающуюся руки отражения. Слеза покатила по ее щеке, но на лице отражения слез не было.

— Я не смогу удерживать связь долго, Эми, — сказало ее отражение голосом Аматаэрасу. — Не убирай руку с зеркала.

Эми прижала ладонь к холодному, но невидимому стеклу.

— Вы сейчас спуститесь?

Ее отражение печально улыбнулось.

— Мое милое храброе дитя. Ты готова отдать жизнь, но я не готова ее принять. Ты еще

много должна сделать в своем мире, как и я в своем до солнцестояния.

— Но оненджу...

— Инари сможет еще немного потерпеть.

Эми вытерла слезу со щеки свободной рукой, не удивляясь тому, что ее отражение не повторило движение.

— Почему вы мне не сказали, кто он, когда спасали его от Изанами?

— Он не был готов узнать, как не была готова и ты. Но теперь я должна рассказать тебе все, что не успела до этого, — лицо ее отражения помрачнело. — Не знаю, когда это началось, но Изанами веками готовилась нарушить все во время солнцестояния, и мы должны помешать этому любой ценой. Все преступления Изанами были ради одной цели. В солнцестояние она хочет открыть Мост к небесам. Эми, ты знаешь, почему у ками нет физических тел в земном царстве, и нам приходится использовать камигакари?

— Потому что ками не могут покидать Такамахара, — ответила она, говоря о небесном царстве, где жили ками.

— Верно. Мост к небесам, однако, проход между Такамахара и твоим миром, единственный проход. Он был создан давними богами в самом начале, его очень редко открывали ками. И никогда не использовали для того, чтобы ками спустился в мир смертных, — лицо отражения Эми стало хмурым. — Именно это хочет сделать Изанами в день солнцестояния.

— Она... хочет открыть Мост, — медленно сказала Эми, — и спуститься сюда? Зачем?

— Она говорит, что обязана сделать это, но, пойми, Эми, — что-то темное и опасное мелькнуло в глазах ее отражения. — Если Изанами ступит на землю во всем великолепии ками, жизнь в твоём царстве навеки изменится. Когда ками отсылают свой дух в сосуд в земном царстве, нас ограничивает плоть, в которую мы попали. Но у настоящего тела ками нет ограничений. Изанами будет всесильна, ты даже не можешь всего представить. Ее сила будет безграничной, ее тело неразруσιμο, а воля — непоколебима. Она уничтожит Кунитсуками полностью. Она может уничтожить всех ёкаев, оторвать Тсучи от его якорей в этом мире, навеки разделив миры. Она будет таким божеством, какого смертные никогда не знали, ее сила повлияет на все.

Ее отражение склонилось ближе.

— Аматасуками земли на Земле лишит свободной воли все человечество. Нельзя, чтобы Изанами открыла Мост. Ей нельзя спускаться в земное царство. Этому должны помешать Кунитсуками. Они должны не дать ей открыть Мост в солнцестояние.

Эми сжала в кулаке ткань кимоно, другая рука оставалась на зеркале.

— Тогда вы должны спуститься, Аматаэрасу, чтобы снять оненджу...

— Эми, я не могу...

Ее отражение затрепетало, как будто в спокойную воду бросили камень. Свет ярко вспыхнул, и все успокоилось.

— Один из моих подданных пал, — сказала с горечью Аматаэрасу, вздохнув. — Мы не можем удерживать чары дольше. Эми, слушай внимательно. Я не могу выполнить задание за тебя. Ты должна... — отражение снова зарыбило. Слова Аматаэрасу не получалось разобрать.

— Аматаэрасу, я не слышу!

— ...магия оненджу отвечает твоей воле. Ты не можешь... — снова рябь. — ...если связь... снова не выйдет.

— Аматаэрасу! — закричала Эми. — Я вас не слышу!

Отражение снова стало четким, но на лице были боль и сосредоточенность.

— Даже если ты снимешь сейчас оненджу, — сказала Аматаэрасу так быстро, что слова получились едва разборчивыми, — Инари не успеет достаточно вспомнить. У меня нет силы... — отражение угасло и снова вспыхнуло. — ...дам тебе воспоминание. Это все, что я пока что могу.

Ее отражение прижало к стеклу другую руку.

— Я не смогу снова так до тебя дотянуться, но я помогу всем, чем смогу. Дай другую руку.

Свет стал яркой пульсирующей точкой в ладони отражения. Эми прижала другую руку к холодному стеклу. Свет вспыхнул, ослепляя ее так, что она могла видеть только его белизну.

* * *

Свет угас, а Эми смотрела перед собой в смятении и с растущим ужасом.

Внутренний храм пропал, она уже не сидела перед шинтаем. Она стояла на краю утеса, смотрела на долину внизу. Несколько сотен деревянных домиков сгрудились у извилистой реки, пастбище было в долине между лесистых гор, полных зелени без признаков осени.

Но деревня, что должна была выглядеть мирно, такой не была.

Дым валил от разбитых домов, огонь полыхал на обломках и растекался по полям. В земле были ямы, и даже издали Эми видела много неподвижных маленьких силуэтов, похожих на обгоревшие тела. Казалось, в деревне побывало огромное чудовище, разрушившее все по пути, оставившее после себя пожар.

Эми без мыслей или приказа обернулась. Когда она увидела женщину, стоящую рядом с ней, она вскрикнула в ужасе, точнее, попыталась. Легкие не реагировали на ее страх, она поняла, что не связана с телом.

— Я же говорила, — тихо сказала Изанами, на ее красивом лице была неожиданная тревога. — Я не преувеличивала.

— Это я вижу, — ответила Эми, точнее, тело, которым она не владела. — Прости, кузина, но я не хотела верить...

— Можно четко ощутить следы силы, которую он обрушил сюда, его ки, так ведь? — настаивала Изанами. — Аматаэрасу, это не оправдать. Знаю, ты не хочешь этого признавать, но мы не можем больше игнорировать его действия. Сарутахико отказался управлять им. Мы должны вмешаться.

Тело, где была Эми, повернулось к пожару в долине. Она пыталась понять, что происходит. Это могло быть видение о прошлом Аматаэрасу, воспоминание столетней давности.

— Не нам здесь вмешиваться, — сказала Аматаэрасу, звуча неуверенно.

Изанами тоже повернулась к долине.

— Ты позволишь ему продолжать убивать слабых людей развлечения ради? Твоя привязанность к нему затмевает разум.

— Я могу поговорить с Сарутахико...

— И он ничего не сделает. Ты это знаешь. Он никогда не пытался сдержать силу товарища и не начнет и теперь.

— Может, он не понимает...

— Уверена, он понимает достаточно, — Изанами вскинула руку, длинный рукав ее бордового кимоно развеялся. — Как ты оправдаешь это, Аматаэрасу? Один из твоих храмов разрушен, убиты твои слуги. Ты ничего не сделаешь?

Эми ощутила, как Аматаэрасу с силой поджала губы.

— Ты знаешь правду, — сказала Изанами, когда Аматаэрасу не ответила. — Ты знаешь, что Инари неуравновешен.

— Нет.

— Да. Ты это знаешь. Он всегда был непредсказуем, даже сумасброден. Теперь его жестокая сторона проступила невероятно сильно.

— Это лишь один раз...

— Одного случая бессмысленной жестокости тебе мало, кузина? — резко осведомилась Изанами. Ее голос смягчился. — Аматаэрасу, ты же понимаешь? Бессмертная жизнь не для того, чтобы жить ее одному. Сусаноо тоже показывает неуравновешенность, он не любит даже обычных разговоров, избегает других Кунитсуками. Но он хотя бы не срывается на беззащитных.

Она положила ладонь на плечо Аматаэрасу.

— Мы с Изанаги всегда были друг у друга, как у тебя был Тсукиёми. Сарутахико и Узумэ нашли друг друга давным-давно, но Инари столько лет был один. Даже Кунитсуками страдают от бесконечного одиночества.

— Он не был совсем один, — тихо сказала Аматаэрасу.

— Периодическое общение не считается, — пробормотала Изанами. — Ты это знаешь.

Аматаэрасу тяжело вздохнула.

— Что мы можем сделать?

— Его силу нужно подавить. Только ты можешь выполнить это печальное задание. Только тебе из Аматаэрасуками он доверяет.

— Ты хочешь, чтобы я сковала его?

— Полностью сковала, Аматаэрасу. Если чары будут не такими сильными, он сломает их и убьет тебя.

— Я не смогу...

— Ты должна.

— Оковы не будут вечными, Изанами. Они ослабеют через несколько веков. Он сломает их. Что тогда?

— Они и не должны быть вечными. Пока его сила будет сдержана, ты или Узумэ поможете ему... исцелите то, что его терзает.

— Как исцелить вечность одиночества?

— Не знаю. Но мы должны действовать, пока он снова не озверел. Пока снова не убил, — она указала на долину. — Твой долг защищать людей этого мира.

Аматаэрасу посмотрела на горящие руины деревни. Все перед глазами Эми размылось, она словно унеслась в пустоту.

Со вспышкой света появилось еще одно воспоминание. Теперь она шла среди деревьев, их листья тихо шуршали на ветру. Красные паучьи лилии устилали землю, яркие цветы покачивались на уровне колен, пока она шла среди них. Впереди мерцал в свете полуденного солнца пруд, в тихом лесу пели птицы. Все было мирно и прекрасно.

Аматаэрасу подошла к краю пруда и замерла, глядя на мерцающую поверхность, отражающую ярко-синее небо.

— Что так манит тебя в это место, Аматаэрасу?

Эми удивленно вздрогнула, странный страх пронзил ее от звука знакомого голоса.

Аматаэрасу подняла голову. Над ней среди ветвей деревьев сидел он, прислонив спину к

стволу, одна нога упиралась в ветку, другая свисала. Глядя на нее рубиновыми глазами, он откусил от наполовину съеденной красной сливы в руке.

Если бы Эми была в своем теле, ее сердце колотилось бы. Ёкай, сидевший на ветке, был таким же, как Широ, его белые волосы трепал ветерок, лисьи уши были насторожены, одну бровь он приподнял, веселясь.

Хоть он выглядел схоже, она ощутила паническое желание уйти, спрятаться от него. Она видела в его глазах ту древность, что порой мелькала у Широ. Это был не ее кицунэ.

Он был Инари, Кунитсуками огня, аура опасной силы была осязаемой в воздухе.

— Порой, — продолжил он очень знакомым голосом, но странным тоном, — я думаю, что ты приходишь ко мне, чтобы посмотреть на мой пруд. Это задевает мою гордость.

— Мне показалось, что твою гордость не ранит ничто, — ответила Аматаэрасу игривым тоном. — Хотя остальной ты — нет.

Инари усмехнулся, но это была холодная версия ухмылки Широ. Он оттолкнулся от ветки и легко спрыгнул на землю. На левой стороне его белая косодэ была в подсыхающей крови, ткань была изорвана и прилипла к плечу. В дырах было видно глубокие раны.

— Прошлый день был неожиданно неприятным, — ровно сказал он, откусив сливу еще раз. Его голова склонилась, уши подрагивали. — Что привело тебя в мои владения, госпожа Ветер?

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказала Аматаэрасу, посерьезнев, — о... деревне.

— Деревне?

— Вчерашней деревне.

В его глазах собрались тени.

— О той деревне? Что ты о ней знаешь?

— Многие люди умерли, — прошептала Аматаэрасу.

— Знаю, — выражение его лица стало холодным, он отбросил остатки сливы. Плод упал в пруд с плеском, посылая сильную рябь по воде. — Пришла посмеяться надо мной, Аматаэрасу?

— Посмеяться? Нет, я...

— Мои сражения — не твое дело.

— Сражения? Людей убили, как скот.

— Я не...

Гнев ожесточил голос Аматаэрасу.

— Долина пропитана твоей ки, Инари. Не отрицай это.

— Зачем мне отрицать это?

— Тебе не стыдно? — прошептала Аматаэрасу, гнев пропал, на его месте осталась лишь печаль.

— Так ты пришла посмеяться, — он с отвращением фыркнул. — Типичные Аматаэрасуками. Я думал, ты другая, но, похоже, это невозможно, да? Мы такие, какие есть.

— Мы такие, какие есть, — повторила она с тихим сожалением. — Инари...

Его имя было тихой мольбой, она потянулась к нему. Смятение и удивление мелькнули на его лице, он замешкал достаточно, чтобы Аматаэрасу взяла его за правое запястье обеими руками. Как только она коснулась его, с языка слетело заклинание.

Тут же ярко вспыхнул свет, десятки крохотных сияющих сфер появились из ниоткуда и полетели к руке Инари. Недоверие и гнев проступили на его лице. Поднялся ветер, Аматаэрасу хотела защититься, но Инари был быстрее. Огонь вспыхнул на нем, другая рука

замахнулась на нее.

Боль пронзила Амаэрасу. Эми тоже ее ощущала, но отдаленно. Ее зрение помутилось, она закружилась. Ветер окружил ее, защищая, принося с собой тысячи красных лепестков.

Амаэрасу посмотрела на свой живот, Эми на миг увидела ужасающую рану, которую Инари нанес ей одним быстрым ударом.

Тяжело дыша, Амаэрасу прижала ладони к животу, белый свет полился из них. Черная плоть и глубокие раны начали исцеляться. Амаэрасу спасала тело смертного сосуда, пока он не умер, и не двигалась.

Боль угасла, она поднялась на ноги. Ветер рассеялся, и лепестки полетели к земле, словно трепещущие красные лепестки.

Инари в нескольких шагах от нее был на коленях, склонив голову, и держался за руку, где появились блестящие красные оненджу. Четыре витка на руке сияли силой. Он задыхался, тело содрогалось.

— Что ты сделала? — хрипло прорычал он.

Он поднял голову, ужасающий гнев пылал в его глазах, и Эми отшатнулась бы. Амаэрасу не дрогнула.

— *Что ты сделала?* — проревел он, вскочил на ноги. Инари пошатнулся, грудь вздымалась, он едва держал равновесие.

— Я сковала твою силу, — сказала Амаэрасу, поразительно спокойная перед лицом его ярости. — Ты не в себе, Инари. Мы не можем позволить тебе убивать людей.

— Убивать людей? — прорычал он. — Можешь смеяться, что я не смог одолеть дурацкого дракона, но не называй меня убийцей людей.

— Тогда как ты назовешь резню в той деревне? — осведомилась она.

— Откуда я знал, что Орочи охотился на меня? Я не знал даже, что он ожил, а ты винишь меня в том, что он убил...

— Орочи? — повторила Амаэрасу. — О чем ты?

Инари смог встать, все еще держась за руку и задыхаясь.

— Думаешь, эти раны мне нанесли люди? Они были уже мертвы, когда я нашел деревню.

— Уже мертвы? — прошептала она.

— Ты всегда думаешь обо мне худшее. Орочи убил их, чтобы скрыть свое присутствие и напал на меня, когда я остановился, чтобы осмотреться.

— Но... я не ощутила Орочи...

— Как и я, пока он не вспорол меня.

— Я... не понимаю, — прошептала Амаэрасу.

— Что непонятного? Орочи хотел Муракумо и...

— Муракумо? Меч Сусаноо?

— Да, я одолжил его. Без разрешения, — улыбка без веселья появилась тенью на его лице, он продолжал держаться за руку, словно она болела. — И теперь я должен вернуть его, пока Сусаноо не понял, что его враг забрал его меч.

— Инари...

Гнев снова вспыхнул на его лице.

— Сними это с меня, Амаэрасу.

Она сжала ладони вместе.

— Мне так жаль, Инари. Меня... обманули. Как только печать стала целой, я не могу

снять ее.

Он фыркнул, обжигающий гнев притупился, а свет оненджу стал ярче. Наконец, сияние начало угасать. Амаэрасу потянулась к нему, он напрягся, стиснул зубы.

Ее ладонь замерла над его рукой.

— Инари... как мне вернуть твое доверие?

Он посмотрел ей в глаза, в глаза Эми, и в его взгляде было древнее одиночество, что было таким глубоким, что она не видела его конца.

— Никак.

Амаэрасу смотрела ему в глаза, а потом она потянулась к оненджу.

Земля задрожала под их ногами.

С треском земля под Инари разверзлась. Амаэрасу не успела отреагировать, сдвинуться, отвести взгляд. Она все еще смотрела на него, а его глаза расширились от потрясения. Его тело содрогнулось. Горячая кровь брызнула на ее кожу, гнев от предательства вспыхнул на его лице.

Свет в его глазах угас, и его голова опустилась.

Амаэрасу отпрянула на шаг, глядя на острый корень дерева, торчащий из его груди. Он безжизненно висел, пронзенный корнем в самое сердце. Ее глаз опустился на оненджу, сияющие на его руке.

— Нет, — прошептала она в ужасе.

Ветер коснулся ее кожи в предупреждение. Амаэрасу развернулась.

Изанами стояла среди деревьев, на ее лице было тихое удовольствие. Ее рука уже поднялась в приказе. Агония пронзила тело Амаэрасу. Такой же корень дерева пробил ее грудь с брызгами крови. Все помутнело перед глазами, а потом все вокруг скрыл серебряный свет.

ГЛАВА 21:

Эми отпрянула, держась за грудь и тяжело дыша. Она ударилась спиной об пол, призрак боли угасал. Перекатившись, она села на колени, прижала руку к полу, другую — к сердцу. Оно колотилось о ребра.

Глубоко дыша, она пыталась успокоить пульс. Она все еще видела, как корень пронзал ее тело. Она все еще видела Инари, висящего на корне, его мертвые глаза смотрели в небо.

Широ вспомнил этот миг, когда он умер, злясь на Амаэрасу за то, что она сковала его бусами. Рука Эми опустилась от груди к животу, где была рана, которую Инари нанес Амаэрасу, когда она сковала его. Без колебаний, без пощады. Даже не зная, что Амаэрасу делает и зачем, он ударил с убийственной силой, раны убили бы любого без исцеляющей силы. Но ее магии не хватило, чтобы спасти смертное тело от прямого удара в сердце.

Эми медленно покачала головой, она видела рубиновые глаза, которые были то холодными и хитрыми, как у Инари, то веселыми, как у Широ.

За ней распахнулись двери с треском.

Она развернулась. Фонари со двора озарили знакомый темный силуэт красноватым светом, хищная агрессия была в его движениях, одна рука вскинулась.

Его рука приближалась к ней, она вспомнила огненные когти Инари и сжалась с испуганным вскриком.

Рука Широ замерла, пальцы остановились в паре дюймов от ее руки. Он перевернул

ладонь, вспыхнул маленький огонек. Трепещущий свет показал его лицо, отбросил резкие тени на его черты.

— Что ты сделала? — прорычал он.

Она испуганно застыла, две его сущности сталкивались в ее голове. Широ задал тот же вопрос, что и Инари, это добавило смятения. Она видела Инари в Широ как никогда до этого, или это она видела Широ в Инари?

Он вглядывался в ее лицо.

— Ты ведь не совершила глупость, прося Аматаэрасу спуститься?

Ее рот открылся, но не вышло ни звука.

— Если она и пыталась, — сказал Юмей, его голос неожиданно раздался за Широ, — у нее явно не получилось.

Эми посмотрела мимо Широ, Юмей и Сусаноо стояли на пороге, Бьякко возвышался за ними.

— Что ты здесь делаешь, Эми? — спросил Широ с приказом в тоне.

— Я... — она посмотрела на каждого, а потом сосредоточилась на Широ, сидевшем перед ней. — Я говорила с Аматаэрасу.

— Говорила? Как?

— Через шинтай. Она рассказала... Она рассказала, что хочет сделать Изанами.

Юмей и Сусаноо подошли к Широ. Сглотнув, она повторила все, что рассказала ей Аматаэрасу про Мост к небесам. Когда она закончила, царил тишина.

Наконец, заговорил Сусаноо:

— Если она спустится, то нашим единственным шансом будет убежать в Тсучи и отрезать его от всех якорей, отделив от земного царства.

— Тсучи всегда было привязано к этому миру, — мрачно сказал Юмей. — Как царство выживет одно?

Эми посмотрела на них.

— Мы должны остановить ее.

— Не знаю, как открывается Мост, — сказал Сусаноо, — так что не знаю, как этому помешать. Но Сарутахико должен знать. Он — страж Моста в этом мире, как Изанаги — страж его в Такамахаре.

Изанаги, Аматасуками неба, был правителем в Такамахара, был братом Изанами. Эми понимала, что они не могут рассчитывать на то, что он помешает сестре открыть проход в солнцестояние.

— Что такого в солнцестоянии? — спросила она. — Как это связано с Мостом?

— Солнцестояние — время силы ками, — ответил Сусаноо. — Пока меняются времена года, пока убывает и растет луна, баланс между силами ёкаев и ками меняется. Зимнее солнцестояние принадлежит ками. Я не знаю, как это связано с Мостом. Это вопрос к Сарутахико.

— Но мы не можем действовать, — сухо сказал Юмей. — Мы не можем освободить Сарутахико без Муракумо, который мы не найдем без воспоминаний Инари.

Эми глубоко вдохнула и взглянула на Широ, он смотрел на нее с нечитаемым выражением лица.

— Аматаэрасу показала... рассказала мне кое-что еще. Сотни лет назад Орочи напал на Инари и украл у него Муракумо.

— *Орочи?* — прорычал Сусаноо, синие метки на его щеках запылали, он тут же показал

характер. — Орочи ожил? — он с яростью посмотрел на Широ. — Ты проиграл мой меч *Орочи*?

— Инари тоже не знал, что Орочи ожил, — быстро сказала Эми. — Он оставил ловушку для него, чтобы украсть меч. Он... — она посмотрела на Широ. — Ты хотел вернуть Муракумо Сусаноо, но...

Широ молчал, его выражение лица было непонятным.

— Тогда я знаю, где искать Муракумо, — прорычал Сусаноо. — Орочи предсказуем. Он точно ждал сотни лет, чтобы я пришел за мечом. Его жажда мести не ослабевала.

— Где ждал? — спросил Юмей.

— Там, где я убил его в первый раз.

— Ты сможешь забрать у него меч? Я никогда не встречал Орочи, но его репутация пугает.

— Я заберу меч или погибну, пытаюсь, — сказал Сусаноо, его глаза сияли, как сапфиры и сталь. — У него достаточно долго была моя вещь.

— Если Амагэрасу говорит правду, — сказал позади них Бьякко, он слушал их разговор, — Орочи одолел Инари, который тогда был полон сил. Без обид, но есть ли шансы в вашем состоянии?

— Орочи напал внезапно, — исправила Эми. — Инари сильно пострадал, не успев ответить.

— Мне нужно только коснуться меча, и Орочи тут же придет конец, — Сусаноо встал на ноги. — Вернемся в гостиницу и подготовимся.

Юмей и Бьякко пошли за ним, но Широ не двигался. Эми сидела на месте и не могла поднять голову. Его взгляд давил на нее.

— Ты пришла сюда не поговорить с Амагэрасу, — сказал он тихо и твердо. — Ты пришла исполнить долг камигакари, да?

— Я... — она сглотнула. — Только так можно было снять оненджу безопасно. Это нужно сделать Амагэрасу, а не мне.

— И ты ушла без единого слова, собираясь умереть? Не подумала спросить *мое* мнение перед этим?

Она заставила себя посмотреть на нее.

— Я... я не думала, что ты...

— Что я — что?

Она не хотела признавать, что боялась, что ему все равно. Он впился в нее взглядом.

— Что, Эми? — он склонился ближе.

Она вздрогнула от его внезапного движения, ее рука в защите вскинулась, она снова увидела огненные когти Инари, несущиеся к ней.

Он отпрянул и прижал уши.

— Что с тобой? Что еще рассказала обо мне Амагэрасу?

— Н-ничего.

Его губы изогнулись в пустой улыбке, его голос опасно понизился, в нем столкнулись лед и огонь.

— Не думай, что я не вижу твою ложь, маленькая мико.

— Я... я не...

— Я чувю твой страх. Я слышу твое колотящееся сердце.

— Я не боюсь.

— Врешь, маленькая мико. Опять врешь, — он резко встал и отвернулся от нее. — Не спеши погибнуть ради меня. Я не спешу вспоминать причины, по которым меня многие не любят.

— Широ... — прошептала она.

Он говорил, все еще стоя к ней спиной:

— Если собираешься бояться меня, тогда расскажи, за что.

Ее горло сжалось, лишая ее дара речи. Он повернулся так, чтобы оглянуться на нее, в его мрачном взгляде она увидела тень горького одиночества Инари, что стала темнее, что проникала все глубже в его душу.

Широ ускользал. Она видела это, видела, как с каждым неприятием его все сильнее затмевает холод Инари, начиная с гнева Сусаноо, продолжая отвращением Юмея, и заканчивая ее страхом. Она так боялась, что воспоминания Инари затмят Широ, но, казалось, одного имени Кунитсуками хватило, чтобы разрушить его.

Она подняла руку, потянулась к нему, отчаянно подбирала слова, чтобы вернуть его, чтобы прогнать тьму из его глаз.

Бьякко позвал снаружи храма. Широ отвернулся от нее, не увидев ее руку. Он вышел из комнаты.

Вдохнув, Эми поднялась на ноги и вышла из внутреннего храма. Он уже миновал главные двери и собирался спуститься по ступенькам во двор. Она должна была остановить его. Она должна была сказать, что не боится его, что ее просто смутило воспоминание Агатэрасу.

Она подбежала к двери, но рука появилась перед ней. Она остановилась, удивленно увидела Сусаноо на ступеньках, его рука была вытянута и преграждала ей путь.

— Оставь его, — сказал он.

Широ уже пересек половину двора и шел к деревьям. Он прошел Юмея и Бьякко без слов и взгляда.

— Мне нужно... — начала она.

— Тебе нужно отпустить его, — перебил Сусаноо. — Пора ему вспомнить, что значит быть Кунитсуками.

— О чем вы?

— Откладывая неминуемое, он только ослабляет себя. Он слишком долго пробыл в таком облике.

Ее желудок сжался. Она миновала Сусаноо, но он схватил ее за руку и потащил обратно. В другом конце двора Широ охватили бело-голубые языки пламени. Большой треххвостый лис появился из огня, и пламя погасло, а он прыгнул в деревья, пропадая из виду.

Эми боролась с сильной паникой в груди. Стиснув зубы, она оглянулась на Сусаноо и вырвалась из его хватки. Он отпустил ее, ему уже не нужно было сдерживать ее, ведь Широ ушел.

— Пора ему вспомнить, что значит быть Кунитсуками? — скрестив руки, она отпрянула еще на шаг. — Что это значит?

Сапфировый взгляд Сусаноо скользнул по Юмею, Бьякко, а потом поднялся к темному небу, отдаленный, как звезды.

— Что значит быть Кунитсуками? — повторила она.

Когда он ответил, одно слово прозвучало с обреченностью:

— Одиночество.

Все было решено, и Сусаноо не терял времени. Вскоре после возвращения в Аджисай хозяин гостиницы прибыл с корзинкой и вручил ее с поклоном Кунитсуками, а потом ушел. Сусаноо вытащил на стол листы белой бумаги, плоский чернильный камень, чернила в твердом виде и миску для воды с кистью.

Эми с любопытством смотрела, как он смачивает чернильный камень и начинает растирать чернила и смешивать с водой. Она узнала предметы для создания офуда, но не знала, что и ёкаи их используют.

Он несколько минут тщательно готовил чернила, а потом взял кисть. Сусаноо покрутил ею в чернилах, но не стал писать на бумаге, а коснулся кистью поверхности стола. Эми сжалась, он провел кистью по столу, нарисовав идеальный круг. Он заполнил круг разными символами, а потом подул на чернила, чтобы они высохли.

Только тогда он положил первый листок бумаги в центр и начал писать заклинание, хотя его нельзя было так назвать. Это точно не был барьер, оковы или очищение, как на офуда.

Широ, которого она не видела после того, как он пропал в лесу у храма Аматаэрасу, прошел в комнату, когда Сусаноо заканчивал. Он нес в руке лук и колчан, полный стрел. Он передал их Эми, не взглянув на нее, а потом подошел к столу, чтобы посмотреть на офуда Сусаноо. Эми сжала лук в руке, сердце билось в горле, она пыталась поймать взгляд Широ, но неудачно.

Сусаноо смотрел, как Широ изучает его офуда.

— Помнишь свои?

Широ отложил офуда.

— Нет.

Вытащив чистую бумагу, Сусаноо придвинул листы и кисть к Широ.

— Попробуй.

— Я не помню.

— Некоторые знания глубже воспоминаний.

Древняя сила едва коснулась его глаз.

— Некоторые, но не эти.

Сусаноо взглянул на него, собрал приборы и вернул их в корзинку. Он спрятал новые офуда в рукава своей косодэ.

— Юмей готовит проход через Тсучи к гнезду Орочи, — сказал он Широ. — Готов к бою?

— Наверное, нет. А ты?

— Ты никогда не признавался в этом сто лет назад, — замешкался Сусаноо и вздохнул. — Я тоже не чувствую себя готовым к бою с Орочи так скоро.

С новыми луком и стрелами Эми приблизилась к столу и опустилась на колени.

— Сусаноо? Можно мне воспользоваться вашими приборами?

Он кивнул, и она придвинула корзинку к себе и принялась замешивать новые чернила. Когда они были готовы, она написала несколько очищающих офуда. Закончив их, Эми осторожно обернула каждым древко стрелы. Она поглаживала на Широ, пока работала, но он не смотрел в ее сторону или прекрасно избегал взгляда.

— Что нам ожидать от Орочи? — спросил он.

Сусаноо постукивал пальцами по столу. Эми посмотрела на него из-за странного звука

и увидела, что его пальцы венчают черные когти.

— Главное преимущество Орочи — его физическая мощь. У него нет связи со стихиями, но он сопротивляется магии стихий, использованной против него. Нам нужно не победить его. Лучше ты, Юмей и Бьякко отвлечете его, чтобы я смог забрать Муракумо. Как только меч будет у меня, я быстро с ним расправлюсь.

— Что случилось в первый раз? — спросила Эми, отрывая взгляд от стрелы в руке. — Я знаю только истории.

Сусаноо отодвинулся от стола и уперся рукой в колено.

— Орочи когда-то правил целым регионом, наводя ужас на земли. Он поглотил всех ками того региона и почти всех ёкаев. Я столкнулся с лордом ёкаев и его дамой, убежавших с земель Орочи с последней их выжившей дочерью. Орочи охотился на них и хотел проглотить всю семью.

Эми нахмурилась.

— Орочи убил столько ёкаев и ками, а вы этого не заметили раньше?

— Это было очень давно, — сказал он. — Человеку и не осознать. Мир был шире, в нем было много сильных ёкаев, правящих на территориях, которые они отвоевали. Мир был жестоким. Чем выделялся один более жестокий ёкай?

Эми обернула офуда вокруг еще одной стрелы, пытаясь представить мир, полный кровожадных ёкаев, где Орочи мог быть незамеченным.

— Орочи хотел уничтожить всех ёкаев, что вставал на его пути. Лорд рассказал мне о неутолимом голоде Орочи и попросил помочь. Когда Орочи пришел за ними, я вызвал его на бой. Но он был сильнее, чем я думал. Я не смог победить его, но и он не смог одолеть меня. Он ушел на свою землю, и я пошел за ним и сразился снова. Бой был жестоким, ведь он долго копил в себе чужую ки, но я убил его. Он ожил веками позже и захотел отомстить мне. Глупо, ведь он был еще слабым, я легко убил его. Он оживал еще дважды после этого, но я быстро отправлял его обратно.

— Если бы он научился избегать тебя, — отметил Широ, — то прожил бы дольше.

— Я вот думаю, — пробормотал Сусаноо, — ждал ли он, пока меня разделят с Муракумо, чтобы действовать, или это случайное совпадение, что он забрал мое оружие у тебя. Он раньше не показывал хитрость и терпение.

— Если вовлечена Изанами, то вряд ли хоть что-то совпадение, — на нее посмотрели оба ёкая, Эми продолжила. — Орочи убил деревню людей, чтобы заманить Инари в засаду и украсть меч. А потом Изанами показала деревню Аматаэрасу и сказала, что всех убил Инари. Она убедила Аматаэрасу, что он стал неуравновешен, что его силу нужно сковать ради общей безопасности.

Ее рука сжалась на древке стрела.

— Потому Аматаэрасу сковала его оненджу, не для того, чтобы ранить или управлять. Только потом Аматаэрасу поняла, что Изанами обманула ее. Она захотела снять оненджу, и Изанами убила обоих.

Широ потер грудь, словно вспомнила корень, пробивший ее.

— Вот, что произошло, — Сусаноо посмотрел на Широ. — Пока я искал тебя, я слышал, будто ты убил Аматаэрасу и скрылся, пока тебе не отомстили другие Аматасуками. Годы мы считали, что тебя не видно, потому что ты избегаешь Аматасуками. Когда Узумэ предположила, что ты не скрываешься, а пропал, мы уже не знали, где начинать искать тебя.

Коянэ, подданный Изанами, рассказывал Эми, что Инари убил Аматаэрасу, когда она

умирала. У него не было причины врать, так что он мог верить в слухи, как и Сусаноо.

— Наверное, Изанами всем это рассказала, — сказала она. — И пока она мешала Аматэрасу занять сосуд, никто не мог ей возразить.

Сусаноо задумался.

— Как далеко ты помнишь, Инари?

Широ закатил глаза к потолку, пока думал.

— Хмм. Пятнадцать лет? Может, двадцать? Я не считал.

— Двадцать лет. Вряд ли ты оживал бы восемьдесят лет, — Сусаноо постучал когтем по столу. — И вряд ли твои воспоминания угасли и исказились бы так сильно от одной гибели и возрождения.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Даже с ограниченной ки, определенные воспоминания к тебе вернулись бы, но я подозреваю, что ты умер не один раз после того, как Изанами убила тебя сто лет назад. Тебя было легко убить из-за оненджу. С каждым возрождением воспоминания и ощущение себя самого рассеивались все сильнее... пока ты не потерял все.

Широ смотрел на стол, его лицо было белым, Эми было больно за него.

— Когда Юмей сказал мне, что ты ничего не помнишь, — продолжил Сусаноо, — я не поверил ему. Как могло такое случиться с одним из нас? Но я вижу, что это так, и я вижу, что вред нанесен глубоко. Ты сломлен, Инари. Я не думал, что с Кунитсуками такое бывает, но с тобой это случилось. Не знаю, хватит ли одних только воспоминаний, чтобы ты стал собой, целым.

Широ и Сусаноо смотрели друг на друга, между ними передавались беззвучно слова.

— Ну, — сухо сказал Широ, — если я окажусь безумным, когда снимут оненджу, уверен, ты с радостью будешь убивать меня каждый раз до бесконечности.

Выражение лица Сусаноо было нечитаемым, но сапфировые глаза вдруг посветлели.

— Не думаю, что я буду рад этому.

Эми обернула последнюю стрелу и строго приказала себе оставаться спокойной. *Ты сломлен, Инари.* Она не будет паниковать. Не будет плакать перед ними. С Широ — Инари — все будет в порядке. Как только не будет оненджу, его воспоминания вернуться, и он станет собой.

Она повернулась к Широ, но он все еще избегал ее взгляда. Боялся, что, посмотрев на нее снова, увидит в ее глазах страх? Или отдалялся по какой-то причине? Эми не осмелилась спросить его при Сусаноо.

Она посмотрела на последнюю стрелу. Если они переживут грядущий бой, она сделает все, чтобы Широ снова стал целым.

ГЛАВА 22:

Волны разбивались об утесы вдаль, Эми шла за Сусаноо и Юмеем по темному лесу. Широ и Бьякко плелись за ней. Наверху среди сгущающихся туч виднелись звезды, через несколько часов будет рассвет. Остров Орочи оказался южнее Шиона, хрустящие осенние листья еще покрывали землю в лесу, снега не было.

Ее кожу покалывало, она сжимала лук. В лесу было зловеще тихо, лишь раздавался приглушенный шум волн, бьющихся о камни. Ее лук казался жалким. Придет ли ветер к ней на помощь, или она будет сражаться лишь человеческой силой?

— Я не ощущаю присутствие Орочи, — пробормотал Юмей. — Это правильное место?

— Да, — ответил тихо Сусаноо. — Орочи тут может и не быть, но Муракумо зовет меня. Он близко.

— Ты уже его ощущаешь? — Юмей вскинул голову. — Будь осторожен. Вряд ли Орочи оставил бы его без охраны.

Сусаноо вел их глубже в лес, листья хрустели под его ногами. Лес раскинулся в стороны, земля поднималась и опадала холмами и ямами, что становились выраженными все сильнее. Ноги Эми пылали от усталости. Конечно, ёкаи этим не страдали.

Она шагала за ними и смотрела на Сусаноо и Юмея, а потом на Широ и Бьякко позади нее. Четыре сильных ёкая, одни их сильнейших здесь. Юмея редкие осмеливались вызвать на бой. Сусаноо и Широ были Кунитсуками. Даже ослабевшими они были опасными. Что она здесь делала? Что она, человек, делала с этими сильными существами из другого мира?

Эми пыталась скрыть тяжелое дыхание, пока пыталась поспевать. Ёкаи двигались быстро, ей приходилось порой бежать. Земля становилась неровной, и расстояние между ней и Юмеем росло. Эми ускорила шаг, листья вылетали из-под ее сандалий. Неподходящее кимоно тянулось за ней. Ей стоило попросить другую одежду или хотя бы обувь.

Что она делала здесь, среди странного леса, где четыре ёкая могли изменить облик и летать или использовать опасную магию взмахом руки? Она отличалась от них. Она должна была остаться в стороне и не мешать.

С шорохом листьев Бьякко обогнал ее. Она пошатнулась, а ёкай занял место за Юмеем. Стиснув зубы, Эми пошла вперед, спеша, но едва дыша. В спешке она споткнулась о скрытый в листве корень и полетела вниз, уставшие ноги не держали.

Рука поймала ее за локоть и вернула ей равновесие. Широ впервые после храма Аматэрасу посмотрел ей в глаза.

— Я в порядке, — сказала она, едва дыша, опередив его. — Я могу идти.

Он разглядывал ее, а потом посмотрел вперед. Сусаноо, Юмей и Бьякко были тенями во тьме.

— Ты уже мне говорила, что, если помощь и не нужна, ее стоит принимать, потому что так проще.

— Когда я так говорила?

— Когда почти затолкала меня в ванную, потому что я выглядел грязно.

— О, — теперь она вспоминала. Он был в грязи и засохшей крови, когда пришел в ее спальню, чтобы сказать, что Юмей нашел след Аматэрасу. Она говорила что-то о принятии помощи? Он упрямо заявлял, что ему ничего от нее не нужно. — Видимо, говорила.

Он взглянул на нее.

— А потом ты чуть не выронила на меня миску с едой, потому что не могла отвести взгляда от моего лица. Помнишь это?

— Такого не было! — выдохнула она, хотя помнила свою реакцию на то, что он был наполовину обнажен. Ее щеки стали теплыми.

Его губы изогнулись в усмешке, один клык блеснул в свете звезд. Ее глаза расширились, желудок сжался. Слезы грозили политься по лицу, не думая, Эми прижалась к его груди, схватившись за косодэ.

— Э-эми? — пролепетал он, отшатнувшись на полшага. — Что...?

— Прости, — прошептала она, держась за него. Она не видела такой его улыбки после того, как вышла из пещер с Сусаноо. Она так боялась, что больше не увидит этого, не увидит

своего хитрого и дразнящего Широ. Она боялась, что уже потеряла его. — Я так скучала по тебе.

— Скучала? — его пальцы поймали ее за подбородок, он поднял ее голову, чтобы осмотреть лицо. — О чем ты?

— Просто... ты не был... — она выдавила улыбку. — Я скучала по тому, как ты дразнишь меня.

Он надул губы.

— Тебе не должно это нравиться. Это должно тебя раздражать.

Ее радость потускнела, она нахмурилась.

— Я знала, что ты все время специально меня злишь. Зачем?

Его улыбка вернулась.

— Потому что, когда ты раздражена, твои глаза вспыхивают, а щеки розовеют, и ты надуваешь губы, — он провел большим пальцем по ее нижней губе. — Вот так.

— Я не... ты... я не... — ее щеки запыхали сильнее. — Ты ужасен!

— Нет, раз ты сказала, что скучала по мне. И ты все еще выдавливаешь из меня воздух.

— Нет! — возмутилась она, убрала руки, словно не сжимала его только что в тисках объятий.

Его руки обвили ее, он подхватил Эми.

— Широ! — она возмутилась и попыталась высвободиться.

Он прижал ее к себе сильнее и пошел вперед, легко и большими шагами.

— Не скули.

— Я не скулю!

— Зачем истощать себя, если это не требуется? Мне не сложно нести тебя. Побереги силы для боя.

Хмурясь, Эми поправила лук и колчан на плече.

— Я уже тут самая слабая. Если я даже успеть за всеми не могу, зачем мне идти?

— Хоть кто-то предложил оставить тебя позади?

Она моргнула и с удивлением поняла, что никто.

— Нет...

— Если бы Юмей не хотел, чтобы ты шла, он бы так и сказал. Никто не считает тебя слабой, Эми.

Странный жар сдавил ее грудь, она посмотрела на Широ. В его глазах не было обмана, лжи или хитрости, не было и веселья.

— Но...

— Ты доказала себя. Доказала всем нам свою силу. Ты пошла в пещеры одна. Ты прошла в горе сквозь облака яда. Ты вывела Сусаноо оттуда. Ты сделала то, что мы не смогли.

— Потому что яд на меня действовал не так...

— Это важно? Мы не смогли сделать это. Ты сделала. Мы видели, как ты выглядела, когда выбралась оттуда. Сколько раз ты упала, чтобы так растерзать колени? Но ты шла.

— Это показывает упрямство, а не силу, — пробормотала она.

— Сила бывает разной. Сусаноо это знает. Я тебе не говорил, что он тебя уважает? Если бы не уважал, он убил бы тебя в тот миг, когда ты встала между нами. Он относится к тебе, как к ёкаю, а не человеку. Он слушает тебя, говорит с тобой. Помнишь, как при первой встрече с тобой говорил Юмей?

Эми уткнулась лицом в его плечо. Она и не заметила, что Сусаноо относился к ней не так, как Юмей и Бьякко, но теперь, когда Широ указал на это, она поняла с удивлением, что это так. Она была человеком, но Кунитсуками говорил с ней, будто она была из его вида.

— Я все еще не думаю, что от меня будет польза против Орочи.

— От меня тоже вряд ли будет польза, — признался Широ. — Мы постоим в стороне и позволим Сусаноо и Юмею все сделать.

— Ты видел, как Юмей атакует тенями? — спросила она. — Когда он сражался с Джорогумо, он заставил лес потемнеть, а тени превратил в своих солдат-воронов.

Он вскинул брови.

— А еще я слышал, что ты прыгнула с дерева и ударила паучиху в спину стрелой, пока она не пронзила его еще раз.

— Он... рассказал тебе это?

— Ворчал сильно, — сказал он, забавляясь. — Он не очень рад, что человек спас его.

Она склонила голову ему на плечо, переводя дыхание, пока он шел за тремя ёкаями. Земля все сильнее уходила вверх, и вскоре Широ скорее карабкался, чем шел, и она была благодарна, что не идет сама. Ее вес не беспокоил его.

Было глупо, ведь они шли в логово опасного врага, но Эми не могла не наслаждаться его близостью, его теплом, его лесным запахом. Она радовалась его улыбке, он немного побыл обычным собой. От этого грозило вырваться наружу воспоминание о поцелуе в Аджисае. Эми отказывалась думать об этом... хотя это уже ей снилось не один раз.

Ее желудок сжался. Она целовала Кунитсуками. Но он еще не был Инари. Он был просто Широ, ее забавляющимся кицунэ, который дразнил ее, потому что ему нравилось ее хмурое лицо.

Земля все поднималась, пока они не добрались до вершины каменистой скалы. С одной стороны был обрыв, огромный древний кратер, где когда-то было жерло вулкана. Теперь там был лес молодых деревьев с осенней листвой, звездный свет менял их цвета.

— Муракумо где-то в центре, — сказал Сусаноо.

— Ты чувствуешь Орочи? — спросил Юмей.

— Нет.

— Как и я.

— Может, нам повезло, — пробормотал Бьякко, — и чудища тут нет.

Они пошли по опасному склону кратера. Ёкаи то прыгали, то съезжали по склону, пока деревьев не стало слишком много, чтобы они передвигались быстро. Эми теперь сидела на спине Широ, чтобы у него были свободными руки, он убирал ими нижние ветви. Она быстро затосковала по старым лесам с высокими деревьями и редкими кустами. Они шли медленнее, и даже Широ, обычно не издающий при ходьбе ни звука, старался теперь, чтобы не шуметь среди кустарников.

Земля выровнялась. Она вышли на полянку, которая образовалась на высохшем болоте. Сусаноо жестом остановил их.

— Муракумо близко, — выдохнул он. — Подождите здесь.

Он беззвучно скользнул в лес. Эми соскользнула со спины Широ и потянулась, борясь с волнением. Ее кожу все время покалывало, словно на нее кто-то смотрел.

— Почему Орочи не здесь? — тихо спросил Широ. — Почему он не охраняет меч?

— Сто лет прошло после кражи, — ответил Юмей. — Может, он стал беспечным.

Эми оставалась рядом с Широ. Она сняла на всякий случай лук с плеча и потеряла рукой

по шее, чтобы остановить покалывание. Она выдохнула в тщетной попытке выпустить часть напряжения.

Они ждали в тишине, шли минуты. Воздух был неприятно прохладным, но не ледяным, как на севере. Эми поняла, что дрожит и следит за каждой тенью.

— Юмей? — прошептала она, когда уже не могла выдерживать. — Ты ничего не видишь?

Он точно видел в темноте лучше, чем она при свете дня.

— Я бы тогда молчал? — недовольно ответил он.

— Что такое? — спросил у нее Широ.

— Ничего, — пробормотала она. — Просто паранойя.

Он сузил глаза.

— Уверена?

— Просто... у меня ощущение, что за нами следят, — она тряхнула головой, смущаясь даже признавать это. — Ничего. Это воображение.

— Да? — он многозначительно переглянулся с Юмеем. Тэнгу тут же задвигался, прошел к краю полянки. Бьякко прошел к другому краю, и ёкаи начали методично обходить ее по периметру, вглядываясь в тьму за деревьями.

Широ стоял рядом с ней, его уши подрагивали от каждого звука.

— Как давно?

Она растерянно моргнула и отвела взгляд от Юмея.

— Что давно?

— Как давно у тебя это ощущение?

— Эм, минут десять, наверное?

— Откуда?

Эми закрыла глаза, сосредоточилась на покалывании, а потом указала:

— Оттуда.

Она открыла глаза, а Юмей, Бьякко и Широ повернулись в указанном ею направлении. Ее щеки покраснели.

— Не думаю...

С тихим шелестом Сусаноо вышел из теней с другой стороны.

— Я чувствую Муракумо, но не могу найти его. Похоже... — он замолчал и нахмурился. — Что такое?

— Эми показалось, что за нами следят, — сказал Широ.

— П-просто показалось, — в отчаянии сказала она, не веря, что они так серьезно восприняли ее волнение. — Если *вы* ничего не чувствуете, то...

— То наш враг прячется от ёкаев, — прервал ее Сусаноо. — Ками может ощущать то, что не можем мы.

— Я не ками.

— Но ты больше, чем человек.

Она не успела ответить, Широ вытащил стрелу из колчана на ее плече и вручил ей.

— Выстрели.

— Куда?

Он кивнул на деревья, куда Эми указывала.

— В ту сторону.

— Но... — он посмотрел на нее с ожиданием, и Эми вложила стрелу и подняла лук. —

Уверен?

— Увереннее некуда.

Поджав губы, Эми натянула тетиву до щеки и сосредоточилась. Хуже четырех сильных ёкаев, поверивших, что она волнуется не просто так, было только несработавшее очищающее заклинание.

— *Шукусэй но тама*, — прошептала она.

Эми выпустила стрелу, она пролетела через поляну в деревья. Она ожидала стук столкновения со стволом или шелест от падения на землю. Она не ожидала глухой стук, прозвучавший вместо этого, и яркую вспышку света в деревьях.

— Ах, — улыбнулся Широ. — Вот их барьер.

Теплая ки покалывала на коже Эми, но это была не ки ёкая.

Это была ки ками.

Что-то зашуршало в темноте. Юмей поднял руки, и красный свет разлетелся лентами с его ладоней. Свет принял облик и затвердел, превратившись в длинное черное копьё, которым он сражался с Джорогумо. Бьякко выхватил Когараши, меч с силой ветра, что он давал ей. Широ упер руку в бок, не спеша призывать мечи.

Из темноты появилась фигура. Форма сохэя темного цвета окутывала тонкую фигуру, свет звезд упал на голову человека, и Эми удивленно увидела нежные черты женского лица. С посохом с лезвием в одной руке ками посмотрела на четырех ёкаев темными глазами на нечеловечески красивом лице.

Тихо шагая, еще двое ками в одежде сохэев вышли из тьмы за деревьями к женщине, а за ними появлялось все больше теней. Эми похолодела от страха. Не меньше десятка ками. Юмей едва смог одолеть Коянэ. Смогут ли они сразиться с таким количеством?

Женщина-ками посмотрела на Эми.

— Камигакари, — хоть она говорила негромко, она и не говорила тихо, ее голос без эмоций прозвенел в тихой ночи. — Я намеревалась схватить Кунитсуками живыми, но раз ты разрушила мой барьер и помешала нашим приготовлениям, мне придется убить их.

— Прекрасно, — сказал Широ, его сухой тон был тише, чем ее. — Как щедро с твоей стороны сообщить нам это. Но нельзя ли потише?

— Я сообщаю камигакари, чтобы она, когда я отдам ее своей госпоже, подтвердила то, что я сказала.

— Слышала, маленькая мико? Передашь Изанами нашу любовь. А пока закрой рот, ками.

— Я не буду молчать из-за таких, как ты, — громко сказала женщина, разбивая тишину. — Госпожа подозревала, что вы придете сюда, раз Сусаноо сбежал, и я...

— Да, да, — вмешался Широ. — Ты можешь делать это тихо?

Женщина оскалилась.

— Твоя наглость усилилась после века жалкой слабости, Инари. Но это быстро исправить.

Она подняла руку, приказывая. Десяток ками за ней выступили вперед и образовали линию по краю полянки. Воздух нагрелся от растущей ки, давящей невидимым весом.

— Юмей, — сказал Широ тихо, едва слышно. — Ко мне.

Юмей стоял ближе всех к ками, но тут же беззвучно подался назад, пока не оказался в шаге от Широ.

— Отступление не спасет вас! — сообщила ками, решив говорить как можно громче.

— Что такое? — прошипел Юмей. Сусаноо и Бьякко придвинулись к Широ с другой стороне.

— Не знаю, — напряженно прошептал Широ. — Я пытаюсь вспомнить.

— Что? — рывкнул Юмей.

Ками подняла посох и указала лезвием на них, сбившихся в кучу.

— Во имя своей госпожи я покараю вас, Кунитсуками!

— Она медлит, — прошептал Бьякко. — Они готовят ловушку. Нам нужно...

— Стой. Я припоминаю.

Против всей мудрости три ёкая отвернулись от врага и посмотрели на Широ. Древняя хитрость сияла в его глазах, он тихо рассмеялся. Этот хриплый зловещий смех Эми у него еще не слышала.

— Надеюсь, ты к этому готов, Сусаноо, — пропел он.

Удивление вспыхнуло на лице Сусаноо.

— Что...

— Тише, — Широ обхватил рукой Эми за пояс, притянул ее ближе и понизил голос до шепота. — Просто... не... шумите.

Ками оглянулась, а потом посмотрела на них с триумфом на идеальном лице.

— Кунитсуками! Пора...

Ками замолчала, земля задрожала, ее радость сменилась смятением, она посмотрела вниз.

С оглушительным треском лес за нами поднялся. Деревья полетели в воздух, земля и пыль — за ними. Ками развернулись, их ладони засияли магией.

Огромный силуэт поднялся из облака пыли. Челюсть с огромными клыками сомкнулась на ками, достав ей до бедер, а потом голова отпрыгнула в темное облако, послышался треск ломающихся костей.

На миг, который словно длился дольше, никто не двигался. А потом с криками оставшиеся ками разбежались.

Земля задрожала снова, деревья вырывались из земли. Еще одна чудовищная голова показалась из темноты, вспыхнув зубами. Она схватила еще двух ками и подняла в воздух. Закинув голову, чудище сломало их, стиснув зубы. Кровь полилась с неба.

Ками уже не сдерживали себя, а убежали в стороны. Еще две головы дракона вырвались из-за деревьев, корни и грязь еще виднелись на их темной чешуе, они хватали убегающих ками. Лес наполнили крики и треск костей.

Широ крепче сжал Эми, завел ее к себе за спину, пятясь. Сусаноо, Юмей и Бьякко тоже отступали медленными осторожными шагами несколько десятков ярдов, пока Широ не обернулся и не бросился бежать.

Остальные не отставали, он бежал, забирался по склону кратера, пока они не миновали деревья. Широ остановился на каменистой поверхности и оглянулся. Ниже, в центре кратера поднималась огромная тень — восемь длинных извивающихся шей с угловатыми головами и тяжелыми челюстями. Крики раздавались из тьмы, головы опускались в лес и поднимались с телами, которые быстро проглатывались.

Эми прижалась к Широ, дрожа с головы до пят.

— Это... он...

— Сусаноо говорил, что Орочи был большим.

Она покачала головой. «Большим» это чудовище описать не удавалось. Она не могла придумать слово, чтобы охватить невозможный размер дракона.

— Инари, — сапфировые глаза Сусаноо напоминали небо в грозу. — Что ты помнишь?

— Нечетко помню, как он вырвался из-под земли и чуть не оторвал мне руку, — он поежился. — Это скорее инстинкт, чем память.

— Что-нибудь еще вспомнил?

— Ничего полезного.

Сусаноо повернулся к кратеру, где чудовище-великан терзало лес в поисках выживших ками.

— Не повезло, ведь, насколько я ощущаю, Муракумо прямо под ним.

ГЛАВА 23:

Под деревьями Эми не отходила от Широ и пыталась совладать с ужасом. Рычание Орочи доносилось из темноты, громкость поражал, невидимые головы то приближались, то отстранялись. Даже хотя она знала, что они вне досягаемости дракона, каждый раз, когда он рычал, она прижималась к Широ.

Силуэт драконьей головы мелькнул над ними в брешу между ветвями. Через миг пролетела маленькая крылатая тень, за которой тянулись ленты красной магии. Огромная форма Юмея-ворона лучше подходила для боя с драконом, но его крылатый человеческий облик был ловким, его целью было отвлечь Орочи, а не сражаться с ним.

Где-то в темноте был белый тигр, истинный облик Бьякко, и он тоже дразнил Орочи с воздуха. Сусаноо был на земле и ждал шанса выхватить Муракумо из-под чудовища.

Эми дрожала рядом с Широ, радуясь, но ощущая вину за то, что осталась в стороне. Широ мог бы помочь с отвлечением Орочи, но Сусаноо приказал ему охранять ее. Они ждали на относительно безопасном расстоянии.

Широ был напряжен, его уши подрагивали, улавливая звуки дракона. И хотя он говорил, что против Орочи от него не будет пользы, ему не нравилось быть здесь, пока остальные рисковали собой.

Еще одна голова Орочи пролетела мимо них, громко рыча. Громкость рычания и тревога в движениях возрастали. Неужели получалось? Как только Сусаноо получит меч, он вступит в бой и снова победит Орочи.

Громкий вой сотряс ночь. Тень Юмея промчалась мимо них во второй раз, дракон ловко преследовал его.

— Осторожно, — бормотал Широ, глядя на небо. — Осторожно, Юмей. Он быстрее чем выглядит.

Юмей полетел в другую сторону. Он прижал крылья и направился вниз. Голова бросилась туда, где он был миг назад, челюсти поймали край его крыла. Широ судорожно вдохнул, а Юмей полетел спиралью, сбитый ударом.

Еще две головы направились к нему с разных сторон. Юмей расправил крылья и пролетел под рогатой головой. Вторая развернулась быстрее, чем должно было двигаться что-то настолько большое.

Юмей не успел отлететь, огромная голова врезалась в него. Удар отбросил его к земле, он пропал из виду. Эми зажала руками рот. Как сильно дракон ударил его? Повредил ли что-нибудь?

Широ рядом с ней источал напряжение, сжимал кулаки, уши были прижаты к голове. В тишине они ждали, шли секунды. Юмей не появлялся. Головы дракона раскачивались, ныряли и поднимались, двигались необычно. И тут Эми поняла, что они делают.

— Они ищут его, — испуганно прошептала она. — Они ищут, куда упал Юмей.

Широ прорычал проклятие и схватил ее за руку, завел ее себе за спину. Эми схватилась за его плечи и забралась на спину. Он бросился вперед, огибая деревья. Во тьме и среди зарослей она едва видела, куда они бежали. Она надеялась, что это скроет их от Орочи. Дракон сверху рычал, воздух содрогался от этого.

Широ попал в зону досягаемости голов Орочи, он замедлился и бежал осторожно, огибал густую растительность, чтобы не шуметь. Он застыл на месте, огромная тень скользнула над деревьями, от громкого выдоха зашуршали деревья. Широ снова побежал в сторону, где упал Юмей. Эми не понимала, как они найдут его в темном лесу.

Широ повернул голову, его уши шевелились, пока он бежал по лесу. Его ноздри раздувались, он искал Юмея по запаху. С опасной медлительностью они шли по лесу, а дракон снова и снова проносился над ними.

Они обнаружили Юмея врезавшимся в дерево, которое он вырвал из земли при падении, его крылья лежали на земле. Эми слезла с его спины, Широ присел рядом с Тэнгу и прошептал его имя, с опаской поглядывая на темное небо. Кровь стекала по лицу Юмея, по его темным волосам.

Эми опустилась с другой стороны и осторожно схватилась за крыло. Она бережно отцепила от длинных перьев ветви упавшего дерева и помогла крылу сложиться на спине.

— Юмей, — снова сказал Широ, сжав его плечо. — Пора вставать. Отдых закончен.

— Широ, — прошипела она. — Это не отдых. Он ранен.

— Он в порядке.

Юмей приоткрыл глаза, серебряная радужка блеснула в свете звезд.

— Я в порядке.

Эми выдохнула с облегчением.

— Если бы ты был в порядке, то не лежал бы на земле, — отметила она.

Он прижал к спине и второе крыло и оттолкнулся от земли.

— Дракон сильно ударил.

— Не думаю, что это работает, — сказал Широ, поднимая Юмея на ноги. — Что бы вы с Бьякко ни делали, Орочи все равно будет охранять меч. Он должен знать, что Сусаноо здесь.

Юмей прислонился к Широ, беззвучно задыхаясь. Эми с тревогой смотрела на него, боясь этой слабости. Как сильно его ранили? Он вряд ли признается, ведь ран не было видно, но от удара Орочи и столкновения с деревом он мог сломать кости.

Громкий треск веток над головой предупредил их.

Широ схватил Эми и Юмея и отскочил. Сверху в деревья врезался огромный силуэт. Орочи добрался до земли и зачерпнул полный рот корней.

Широ едва удержался на ногах, развернулся и потянул Эми и Юмея с собой. Чудовищная голова повернулась к ним. Темные глаза Орочи сияли под нависшими чешуйками цвета земли. Густая грива черного меха обрамляла огромную голову, рога ветвились и возвышались над ней.

Ноздри дракона раздувались, он оскалился, показывая ряды огромных острых зубов. Вторая голова ударилась о деревья.

Широ подхватил Эми на руки и бросился в одну сторону, Юмей прыгнул в другую. Первая голова полетела к ним, Широ пробежал меж двух деревьев. Дракон пробивал препятствия, треща стволами, чудовищные клыки щелкали за ними.

Широ развернулся на ноге и помчался в другую сторону — к дракону. Он прыгнул на нос Орочи и взбежал по голове дракона. С яростным рычанием Орочи вскинул голову, отправляя Широ в воздух. Эми подавила крик, они полетели над лесом и врезались в деревья. Широ со стуком приземлился на листья и побежал, крепко прижимая Эми.

С треском деревьев еще одна голова дракона опустилась к ним. Широ петлял и поворачивал, он пробежал у головы, избегая челюстей. С быстрым взмахом Орочи сбил Широ на землю. Он упал на Эми, придавив ее и выбив из легких воздух. Метки на его лице яростно запылали, огонь вырвался из него, не вредя Эми, но зажигая ближайшие деревья, словно они были облиты бензином.

Орочи отпрянул от огня, Широ вскочил на ноги и быстро отпрянул, унося Эми за собой. Три полупрозрачных хвоста появились за ним, кицунэби вспыхнули вокруг них. Голова Орочи зависла, следя за ними, а огни подлетели к его изогнутой шее, похожей на змею.

Широ прижал уши к голове. Он развернулся и подхватил Эми.

Вторая голова появилась из-за деревьев, первая опускалась к ним. И Широ решил прыгнуть вверх. Головы столкнулись, зубы задели край кимоно Эми и потащили ее и Широ вниз. Ткань порвалась, но ее выдернули из хватки Широ.

Эми упала на землю. Широ опустился на голову дракона и откатился. Едва оставшись на ногах, он отпрянул, вторая голова бросилась на него.

Огромные зубы задели его правую руку, ладонь пропала в пасти. С рычанием дракон вскинул голову и поднял Широ в небо.

— Нет! — закричала Эми, поднимаясь на ноги.

Голова дракона поднималась, держа Широ за руку. Огонь вспыхнул в его другой руке, там появился короткий меч. Он вонзил пылающий меч под челюсть Орочи, погрузил до рукояти, но хватка дракона не ослабла.

Из темноты больше голов полетели к той, что держала Широ. Через миг его могли порвать на куски.

Эми схватила лук и стрелу. У нее были секунды. Не было времени думать, составлять план. Натянув тетиву, она призвала всю силу воли, всю мощь и направила в стрелу. Она даже не думала о заклинании. Как только перья коснулись ее щеки, она выстрелила.

Ветер окружил ее, стрела полетела к раскачивающейся голове дракона. Порывы ветра окружили сияющую стрелу, превратившись в спираль из мерцающих клинков.

Стрела попала в левый глаз дракона. Лезвия ветра и белой магии впились в голову Орочи, оставляя дыры. Его голова дернулась, пасть раскрылась в крике боли. Другие семь голов задрожали в небе, пронзительно крича из-за разделенной боли, звук мог растерзать мир на части.

Широ освободился из хватки дракона и полетел к земле, пропал из виду Эми где-то у основания корчащихся шей. Она успела запаниковать насчет него лишь секунду, а потом поняла, что в опасности сейчас был не он.

Почти одновременно все восемь голов повернулись к ней, пятнадцать черных глаз уставились на нее, Эми было прекрасно видно из-за поваленных деревьев. Оскалив огромные зубы, восемь голов бросились к ней.

Из темноты что-то мелькнуло рядом с ней. Юмей схватил ее и расправил крылья.

Ближайшая голова направилась к ним, открытая пасть грозила поймать их с Юмеем.

Воющий порыв ветра появился под ними и подхватил крылья Юмея, отправил их в воздух мимо челюстей Орочи. Зубы дракона щелкнули так близко, что порвали еще сильнее край ее кимоно. Юмей летел все выше, восемь голов поднимались за ними. Он сложил крылья и полетел спиралью, избегая еще одни челюсти.

Оказавшись вне досягаемости дракона, он повернулся к Орочи, крылья с силой били по воздуху, чтобы они парили там.

Восемь огромных голов покачивались в воздухе на невероятно длинных шеях, извивающихся, как змеи. Они соединялись внизу в ужасном скоплении чешуи и мышц, что торчали из земли. Остальное тело Орочи было под землей, где-то под ним был Муракумо. Пока он оставался там, Сусаноо не мог добраться до меча.

Тьма закружилась, стая ворон Юмея появилась из теней леса и поднялась вокруг них, их красные глаза смотрели на дракона. С другой стороны от Орочи в воздухе виднелся большой белый тигр. Эми не видела Сусаноо или Широ.

Юмей обхватывал одной рукой Эми за пояс, в другой руке было копье. Красная магия потекла о древку, она же разведалась на концах его крыльев.

— Сможешь выстрелить еще одной стрелой?

Его голос, полный темных пещер и древних ночных небес, заставил ее задрожать. Его глаза были полностью серебряными и тускло сияли.

— Наверное, — сказала она.

Попытавшись глубоко вдохнуть с его давящей рукой, но не посмев попросить его ослабить хватку, Эми вытащила стрелу и вложила ее в лук. Подняв его, она попыталась прицелиться в одну из голов Орочи, пока они с Юмеем поднимались и опускались с взмахами его крыльев.

Она во второй раз натянула тетиву до щеки, призвала ки в стрелу. Ветер собрался вокруг острия стрелы.

Головы Орочи отпрянули. Все восемь пастей открылись и издали оглушительный рев. Там, где шеи соединялись, поднималась земля. Деревья отлетали, вырванные с корнями, огромные куски земли сыпались в стороны.

Из-под земли поднималось огромное тело Орочи. Длинное толстое тело, покрытое темной чешуей, было поистине огромным, короткие ноги казались слишком маленькими для него. Тяжелый хвост высвободился из-под земли, сбил деревья, раскачиваясь в стороны.

Орочи поднялся на ногах. Двигать таким огромным телом с кучей голов было почти невозможно, но дракон не собирался оставаться на месте.

Юмей ударил крыльями и поднял их выше.

— Похоже, ему не хочется испытать на себе твои стрелы. Прицелься еще раз.

Эми снова натянула тетиву до щеки.

Орочи заревел. Воздух вокруг дракона трепетал, кошмарная ки задрожала в нем. Коричневая чешуя засияла. Головы корчились, странно трепетали.

Свет ярко вспыхнул, ослабляя ее. Эми отпрянула, лук задрожал в ее руках. Точки плясали перед глазами, пока зрение возвращалось к ней.

Головы Орочи пропали. На земле, где было тело дракона, теперь кишели фигуры, похожие на змей. Эми с ужасом смотрела, как узел разделяется на восемь отдельных драконов.

— Что...? — выдохнула она, лук раскачивался. — Он... ты знал, что он так может?

— Нет, — прорычал Юмей, — а Сусаноо мог бы и упомянуть это.

Орочи уже не был восьмиголовым драконом, теперь это были восемь драконов с одной головой у каждого. С торжествующим воплем три существа оттолкнулись от земли. Они поднимались без усилий, словно ничего не весили, и направлялись к ней с Юмеем.

Эми выстрелила. Стрела полетела к главному дракону, но он с потрясающей ловкостью уклонился. Неподвижность Орочи была его главным недостатком, но эти отдельные драконы так ограничены не были. Эти драконы были меньше оригинального облика, но все же оставались огромными.

Челюсти широко раскрылись в предвкушении, трое драконов мчались по воздуху к ним.

Рука Юмея крепче сжала ее, он сложил крылья. Они полетели к лесу. Драконы бросились преследовать, но их окружили вороны. Эми держала лук, ветер трепал ее волосы и одежду. Она заметила внизу белого тигра и фигуру человека — Сусаноо. Они нападали на оставшихся пять драконов.

Лес почти столкнулся с ними. Юмей расправил широко крылья, он резко поднялся у вершин деревьев. Но даже с ускоренным полетом драконы быстро догоняли их.

— Ты управляешь ветром?

— Ч-что? — пролепетала Эми, держась за его руку на ее животе. — Я... не уверена...

— Постарайся не умереть.

Драконы приближались сверху, Юмей отпустил ее.

Эми падала с криком. Стоило ей покинуть его хватку, его окружил черно-красный свет, тело увеличивалось. Огромные крылья развернулись во тьме. Красная сила трепетала на его перьях, огромный ворон Тэнгу развернулся в воздухе, когти впились в ближайшего дракона.

Эми полетела через деревья, ветки цеплялись за ее одежду и волосы. Ветер собрался под ней, замедляя ее падение, она со стуком опустилась на спину. Эми встала на ноги, сжимая обеими руками лук. Драконы зарычали и завывали над деревьями, пока сражались с огромным вороном.

Ветки громко затрещали. Эми подняла голову, дракон пробился через спутанные ветви ближайшего дерева. Черные глаза смотрели на нее.

Тело Эми похолодело. Она выхватила стрелу из колчана и вложила. Дракон вскинул голову и пропал в темноте. Эми стояла со стрелой, ее ноги дрожали. В небе продолжался ожесточенный бой, паника пульсировала в ней с каждой проходящей секундой.

Эми опустила лук, развернулась и побежала. Ветер снова поднялся, окружил ее, подталкивая ее и ускоряя. В деревьях за ней трещали ветви, крупный дракон пробивался, преследуя ее.

Отчаяние и паника сплелись в ее голове. Что ей делать? Где-то наверху яростно завопил ворон, дракон взревел. Юмей не мог помочь ей, он уже сражался с двумя драконами сразу. Она не видела Широ после того, как Орочи выронил его. Сусаноо и Бьякко боролись с другими пятью драконами, которые, видимо, охраняли Муракумо.

Эми вырвалась на полянку, землю укрывали опавшие листья. Боль пронзала ее руки, она слишком крепко сжимала лук. Эми не могла попасть по дракону, ведь он был слишком быстрым. Как ей замедлить его. Она была всего лишь человеком! У нее не было силы сражаться с драконом!

Она задержала дыхание. Сохэи тоже были просто людьми, но они сражались и одолевали сильных ёкаев. Она думала только о грубой силе и магии, но были и другие способы сражаться с ёкаями.

Эми направила ладонь на поляну. Сильный порыв ветра пронесся по ней, поднимая опавшие листья, открывая землю. Удерживая лук за один край, другой край она вонзила в землю. С колотящимся сердцем она закрыла глаза и начала танцевать.

Она двигалась плавно, в голове звучал голос Катсуо: «Если хочешь сковать ёкая, нужен маругата. Знаешь, как танцевать Пять цветов небесного сада для весенних фестивалей?». Она не знала, как рисовать круг экзорциста, но танец был в ней. Как Катсуо объяснял, частью танца было рисование маругата.

Она танцевала быстрее, это разозлило бы учителя танцев, вела концом лука по земле, чтобы нарисовать первый круг, а потом символы в нем. Сила гудела в ее крови, пока Эми двигалась, и она чувствовала, как магия растет, как никогда раньше.

Дракон шумел все ближе и ближе.

Эми выдохнула и дорисовала последнюю линию.

Дракон вырвался из-за деревьев, сломав несколько молодых стволов. Эми побежала через круг, размахивая руками для равновесия, перепрыгивала линии, не наступая на них. Орочи, рыча, бросился за ней.

Она пересекла дальний край круга, челюсть дракона голодно раскрылась. Его передние лапы опустились на маругата.

Ее простые линии вспыхнули белым. Воздух затрепал, дракон застыл на месте, парализованный, по крайней мере, та часть, что оказалась в круге. Его огромное тело заняло всю поляну, маругата удерживал только передние лапы и большую часть шеи.

Эми потеряла равновесие от последнего прыжка и упала на землю. Она откатилась, челюсти дракона щелкнули у ее ног. Задняя часть его тела корчилась, белый свет маругаты мерцал.

Эми поднялась, отпрянула и выхватила стрелу из колчана, вложила в лук. Дракон зарычал. Она натянула тетиву и прицелилась в его голову в нескольких футах от нее.

С воплем над ее головой появился второй дракон.

Она вскинула лук и выстрелила в дракона над собой. Ее стрела попала по его нижней челюсти, отбив часть от нее. Чудовище упало на нее, сбив на землю. Эми выдохнула, вскинула руку и прижала ладонь к грубой чешуе.

— *Шукусэй но тама!*

Белый свет вспыхнул под ее рукой, дракон отпрянул с яростным ревом, но очищающее заклинание лишь разозлило его. Ветер окружил дракона, завывая, но он был не слишком сильным, чтобы сбросить чудовище. Огромные челюсти могли откусить ее голову и плечи за один раз, они открывались широко, длинный язык блестел.

Его голова опустилась, чтобы убить.

Поток огня пролетел между ними. Дракон отпрянул во второй раз, кицунэби вспыхнули вокруг Эми.

Широ появился из темноты, его огненные хвосты раскачивались за ним. Он вскочил на спину дракона и схватился за гриву, оттягивая голову. В другой руке лезвие катаны пылало белым огнем, металл раскалился. Он погрузил все лезвие в горло дракона. Огонь вырвался из рукояти, дракон содрогался, пламя вырывалось из его пасти.

Дракон рухнул, Широ соскочил с него и приземлился рядом с Эми.

— Эми, ты не ранена?

— Нет, я в порядке, — выдохнула она, Широ схватил ее за руку и поднял. — Ты в порядке? Твоя рука...

Кровь покрывала его ладонь и запястье, но рука была на месте.

— Он ударился об оненджу, — сказал Широ. — Хотя на что-то эти проклятые бусы сгодились. Нам нужно...

Дракон, пойманный в ее круг, взревел. С треском третий опустился с неба и потянул за другого. Он вырвался из маругата, они отлетели на землю и расцепились.

Широ схватил ее и отскочил в сторону, драконы ударили. Огонь окружил его, кицунэби собрались защитной стеной. Драконы врезались в огонь, одна из голов потянулась к ним. Широ схватился руками за его челюсти, едва удерживая меч. Дракон оттолкнул его с ужасающей силой, отделив его от Эми.

Она упала сильно на спину. Дракон оттолкнул Широ в дерево, пытаясь схватить его челюстями, которые он отчаянно удерживал. Встав на ноги, Эми схватила стрелу и бросилась к голове дракона.

— *Шукусэй но тама!* — закричала она, ударив стрелой дракона в глаз.

Сила полилась из стрелы. Дракон встал на дыбы с воем, стрела торчала из его глаза, черная кровь лилась по чешуйкам.

— Эми!

Второй дракон появился перед ней, клыки приближались. Она отскочила, уже зная, что слишком поздно.

Широ схватил ее за руку и оттащил от челюстей, но не достаточно быстро.

Боль не ощущалась, только давление челюстей, схвативших ее тело, изогнутые зубы пронзили ее плоть. Кости затрещали, грудная клетка грозила сломаться, дракон поднял ее в воздух с торжествующим рычанием.

— Эми!

Безумный крик Широ пронзил ее, как клинок, но Эми могла лишь висеть в хватке дракона, потрясение обездвигило ее. Огонь окружил их. Она не видела, что делал Широ, она едва осознавала происходящее, но в следующий миг челюсти дракона отпустили ее.

Руки поймали ее, мир закружился. Эми моргала и видела, что Широ прыгнул в круг ее разрушенной маругата. Огонь прошел по периметру ее круга, выжигая новую линию вокруг них. Рукой в сияющей красной крови Широ коснулся черной линии и нарисовал странный символ поверх нее.

Сияющий купол красного света накрыл их. Драконы застыли у барьера.

— Эми, — хрипло сказал Широ, прижимая ее к груди. — Ты дурочка.

— Ты сделал барьер, — просипела она. Она не могла толком дышать, хоть ее уже не сдавливали челюсти. — Я не знала, что ты так умеешь.

— Как и я.

Она попыталась посмотреть, как все плохо, но его рука, мокрая от крови, легла на ее щеку. Он поднял ее голову, рубиновые глаза тускло сияли.

— Смотри на меня, Эми, — прошептал он.

Как только она встретилась с ним взглядом, она поняла, что умирает, и умирает быстро. Он прижимал ее к себе, баюкая, скрывая свою боль. Но она видела тени в его глазах — горе, гнев, печаль, вину.

Он сглотнул.

— Ты можешь исцелить раны магией Аматэрасу?

В ответ на его вопрос тепло затрепетало в Эми, собираясь в ее метке камигакари. Сила быстро нарастала, Аматэрасу давала ее. Жар в ней рос, от кожи исходило белое сияние.

За барьером Широ нетерпеливо расхаживали драконы, трое, а не двое. Тот, которого отключил Широ, встал, его раны уже исчезали. Он исцелялся. Они не умирали? Хотя их тела были отдельными, они были связаны? Убивать нужно было всех сразу?

Сила Аматэрасу собралась в ней, Эми посмотрела на Широ. Три дракона ждали за барьером, защита не продлится долго. Трех драконов нельзя было убить. Как он мог победить их? Как он мог сбежать живым?

Жар пульсировал в ней. Аматэрасу не спускалась, чтобы занять и исцелить Эми так, как было в прошлый раз. Эми должна была как-то сама исцелить себя. Сила ждала ее приказа, становилась все больше.

Если Эми исцелит раны, она не умрет сейчас, но все равно погибнет. И Широ умрет с ней, потому что никак не сможет сбежать от драконов и защитить ее при этом. Исцеление лишь отложит ее смерть на пару минут.

Может, Аматэрасу не спускалась исцелить ее, потому что эта сила была не для этого.

«Он не должен умереть, или вся надежда будет утеряна».

Широ... Инари... было важно не дать Изанами открыть Мост к небесам. Эми важной не была. Выжить должен был он, а не она. Она решилась и подняла руку, с удивлением увидела дрожь и прижала руку к его ладони, которая все еще была на ее щеке.

— Прости, Широ, — прошептала она. — Я виновата, что не смогла снять оненджу до этого.

— Что...?

— Я не могу снять их, пока не хочу этого искренне. Юмей говорил это при первой встрече, помнишь? Я думала, что хочу этого, но... — ее горло сжалось, она сглотнула, борясь с головокружением. — Но я боялась.

Его глаза расширились.

Она смогла вдохнуть еще, чтобы говорить.

— Но я обещала. Я не подведу тебя снова.

— Эми...

Она убрала его ладонь от щеки и обхватила пальцами нижний виток оненджу. Сила пульсировала в холодных бусах, искрилась у ее кожи. Понимание отразилось в его глазах, он понял, что она собиралась сделать.

Убрать бусы было просто. Так просто, что она не могла поверить, что была так слепа. Кроме первого витка, что-то каждый раз мешало ей снять бусы. Когда она в прошлый раз попыталась снять бусы, она только подумала, что нужно выполнить обещание. Но она ощущала внутри сомнение и страх. Это мешало ее решимости, и к поражению привело это, а не нехватка силы.

Ее страх потерять Широ из-за Инари помешал ее последней попытке, но она не могла остановиться теперь. Если она не сможет, Широ умрет. И ей не нужно было больше бояться, ведь она не сможет даже увидеть, как Инари займет место Широ.

— Эми, нет... — резкое отрицание звенело в его голосе, он напряг руку, чтобы вырваться, но было слишком поздно.

Улыбнувшись, она сжала пальцы и потянула. Магия коснулась ее руки, ее ки, усиленная ками, вырвалась из нее в оненджу.

Виток легко соскользнул с его руки, не сопротивляясь.

Сила вырвалась из бусин, печать разрушилась. Она отлетела от этого из его рук. Эми рухнула на землю, боль впервые появилась в теле после укуса дракона, и весь мир

превратился в удушающую агонию.

ГЛАВА 24:

— Не смей умирать, Эми!

Рев Широ пронзил туман боли и тьмы, окутавший ее мысли. Эми пыталась сосредоточиться, пробиться.

— Ты меня слышишь? Открой глаза!

С невероятными усилиями она заставила глаза приоткрыться.

Лицо Широ было перед ней, он скалился от отчаяния. Он сидел на коленях рядом с ней, лежащей на земле. Вокруг них все пылало, огонь поднимался до неба.

— Исцели свои раны, Эми, — приказал он.

У нее не хватало дыхания, чтобы сказать ему, что она не умеет. Легкие трепетали, но она задыхалась, не могла набрать кислорода.

— В тебе есть сила Аматаэрасу. Я ее чувствую. Исцели себя!

Слабо вдохнув, она медленно прижала ладони к груди. Ее пальцы нащупали разорванный шелк кимоно, ткань была в крови. Ее крови. Ее разум помутился, веки хотели закрыться.

— Ну уж нет, — зарычал Широ. Его ладони обхватили ее лицо, невероятно горячие на ее холодной коже. — Ты не оставишь меня здесь одного, слышишь, Эми? Исцели себя!

Она боролась с весом ее век, с горящим давлением в легких. Хоть она убрала виток оненджу, метка камигакари все еще пульсировала силой, ждущих ее приказа. Но как ей приказать? Она не могла думать.

Он склонился, его ладони подняли ее голову, заставляя смотреть ему в глаза.

— Ты не можешь сейчас умереть, Эми. Ты нужна мне.

Ты нужна мне. Его слова проникли в нее, принесли новое тепло в ледяные конечности.

Ты нужна мне.

Ее пальцы впились в изорванную плоть, она зажмурилась.

«Помогите, Аматаэрасу! Я не знаю, как!»

Жаркая ки пронзила ее тело. Аматаэрасу не управляла ей. Она была слишком слабой и израненной, чтобы выдержать дух Аматаэрасу? Но как Эми исцелить себя без помощи Аматаэрасу.

Тьма звала ее сдаться, расслабиться, уснуть. Сдаться. Но она не могла. Она была нужна Широ.

Аматаэрасу уже исцеляла ее. Она это чувствовала тогда. Она помнила жар в ране, боль соединяющейся плоти, что заживала быстрее, чем должна была. Если она это испытывала, она могла повторить это? Но она не помнила, что делала Аматаэрасу.

«Некоторые знания лежат глубже воспоминаний».

Она хрипло выдохнула. Эми представила, как тело наполняет теплый белый свет. Она представила, как свет закрывает ее раны от клыков драконы.

Агония пронзила грудь. Ее тело выгнулось на земле. Руки Широ на ее лице были всем, что она могла чувствовать, кроме боли. Казалось, пытка длилась вечно, терзала ее тело, сдавливала легкие, удушая ее.

Она вдохнула, и воздух наполнил легкие. Боль угасала, пустой холод заполнил тело, лишенное силы Аматаэрасу. Широ убрал ладонь с ее лица, она ощутила, как он проверяет ее

раны.

Его ладонь сильнее прижалась к ее щеке. А потом его рот накрыл ее губы.

Она выдохнула в его губы, глаза Эми открылись. Он поднял ее, его губы все еще прижимались к ее. Она обвила дрожащими руками шею Широ, целуя его с таким же отчаянием, с таким же желанием.

Он слишком скоро поднял голову. Широ встал, прижимая ее к себе одной рукой. Эми все еще дрожала от усталости, кружилась голова. Стены огня окружали их, оставляя лишь круг, где они стояли, нетронутым. Черные скелеты деревьев рушились, огонь поднимался все выше. Воздух трепетал, мерцал от жара, но она едва ощущала это.

Широ напрягся, собрался с силами и прыгнул вверх. Кицунэби появились под его ногами, и он опустился на пламя, как на парящие ступени. Он поднялся в небо над полыхающим огнем. Пламя уже охватило широкую полосу леса, растекалось во все стороны.

Темная тень мелькнула среди столбов дыма. Огромный ворон с широко развернутыми крыльями нес в когтях вяло сопротивляющегося дракона. Его клюв вспыхнул. Он впился в горло дракона, черная кровь полилась, и он отпустил его, существо полетело в огонь.

Ворон сложил крылья и бросился к лесу, где из земли появился Орочи. Широ побежал за ним, Эми могла лишь хвататься за его шею, голова кружилась, она едва видела, дым выедал глаза.

У земли облик ворона стал размытым. Тьма рассеялась, и крылатый Юмей опустился у края деревьев, у вывернутой земли. Широ остановился рядом с ним с шорохом листьев.

Юмей прижал крылья к спине. Его косодэ была изорвана, кровь пропитала темную ткань.

— Хочешь превратить этот островок в пепел, Инари? — спросил Сусаноо из тени и вышел из-за деревьев. По нему тоже было видно, что он сражался, на одной руке были глубокие порезы, кровь была на лице. Бьякко хромал за ним, выглядя еще хуже.

— Возможно, — ответил Широ. — Вижу, Муракумо ты еще не вернул.

— Орочи знает, что я ищу его, — взмахнул рукой Сусаноо. — Он охраняет его и не уходит.

В ста ярдах от них, в центре пострадавшего леса, корчились драконы. Эми смотрела, а из дыма вылетел еще один дракон, его чешуя почернела от огня, он упал к остальным.

— Мы не можем преодолеть его защиту, — продолжил Сусаноо. — Может, вчетвером...

— Нет, — сказал Широ, глядя на Юмея и Бьякко. — Не они. Не в таком состоянии.

— Хочешь сбежать? — спросил Сусаноо, почти рыча.

— Я такое не предлагал.

Широ повернулся и отдал Эми в руки Юмея. Тэнгу был так удивлен, что чуть не уронил ее. Отступив, Широ вытянул свободные руки. Огонь параллельно обвил их, и появились его короткие мечи.

— Скажи, Сусаноо, — обратился он. — Мы когда-нибудь сражались бок о бок?

Сусаноо сузил глаза.

— Вроде, нет.

Его губы изогнулись в ответ, но это не была усмешка Широ. Это была опасная резкая улыбка Инари. Он поднял мечи, последний виток оненджу блеснул на запястье, и он развернул мечи клинками друг от друга. Огонь соединил рукояти. Пламя вспыхнуло, пока не стало ослепляющим, а потом быстро погасло.

Вместо мечей он теперь держал длинный алый посох с широкими лезвиями на концах.

Красные символы мерцали на древке, меняя положение на гладкой поверхности. Такое оружие было длиннее, чем его рост, и сияло зловещей силой.

Широ легко покрутил посох, с изяществом, клинки свистели в воздухе. За ним развевались шесть хвостов из огня. Его кицунэби вспыхнули вокруг него, огонь трепетал, а потом они полетели вперед. Сферы расширились, приняли облик больших призрачных лисов с сияющими глазами и двумя хвостами у каждого.

Широ встал рядом с Сусаноо.

— Я постараюсь не обжечь тебя слишком сильно.

Сусаноо сунул руки в рукава и вытащил свои офуда. Выбрав один, он прилепил его к руке Широ. Амулет тускло засиял.

— Будет обидно остановить твоё сердце молнией, — он повернулся к драконам. — Пробивай их. Я — следом.

Ужас сдавил грудь Эми. Борясь с трансом, она открыла рот, чтобы позвать Широ и остановить.

Со вспышкой огня он бросился к драконам. Огонь окутал его, трепетал за ним, смешиваясь с хвостами. Его лисы из кицунэби бежали рядом, их огненные лапы отталкивались от воздуха, пылающие клыки были обнажены. Сусаноо бежал за ним.

Драконы встали и разделились, чтобы встретить их.

Широ бросился в середину. Огонь вырвался из него, искры заполнили воздух. Огонь дико вращался, превратившись в бушующий циклон, все время расширяющийся. Широ и драконы пропали в огромном огненном шаре. Эми сжала кулаки, не могла дышать от ужаса.

Молния затрещала над Сусаноо, ветер окружил его. Он бросился быстрым движением вперед и пропал в огненной буре с Широ. В циклоне дыма и огня вспыхивало пламя и свет.

Широ выскочил из огня невредимым, с посохом в руке. Он приземлился и побежал к ним. За ним все восемь драконов вырвались из огненного шара, улетая во все стороны. Пытаясь сбежать? Огонь, дым и молнии разделились, раскрывая на миг Сусаноо с поднятыми руками, он сжимал рукоять с длинной сияющей сталью.

Небо сотряс громкий гул. Звезды пропали, тучи накатили на них с невероятной скоростью. Тучи быстро сгущались, небо снова загудело. Огонь, пожирающий лес, зловеще озарял тучи алым.

С оглушительным треском молния вырвалась из туч и ударила в кончик меча Сусаноо.

Широ добрался до места, где они ждали, но не замедлился. Он побежал мимо них. Юмей с Эми в руках развернулся и поспешил за ним, почти летя. Бьякко не отставал.

Широ прыгнул, под ногами появились кицунэби, и он помчался по воздуху. Юмей расправил крылья и полетел за ним.

Эми видела из-за его плеча, как ярко вспыхивает свет. Сияние растекалось, образуя восемь длинных линий. Огромное тело Орочи с восемью головами снова приняло свой облик. Дракон гневно заревел.

В ответ гром раздался с неба, молния проносилась среди туч.

Эми схватилась за плечо Юмея.

— Стой! Мы не можем бросить Сусаноо.

— Мы слишком близко, — напряженно ответил он.

— Но...

— Буря грядет, — рядом с ними появился Бьякко, двигаясь на порывах ветра. —

Кунитсуками бури снова держит Муракумо, все на его пути будет разрушено.

Широ не останавливался, пока не добрался до края кратера. Юмей опустил на каменистый выступ, как только его ноги коснулись земли, Эми высвободилась и поспешила к Широ. Он опирался на посох, тяжело дыша. Она коснулась его руки, взглядом искала новые раны.

Юмей рядом с ними вздохнул почти с тоской.

— Давно я не видел силу Кунитсуками.

Эми обернулась. Над кратером небо бушевало, как кипящий океан. Черные тучи двигались, молнии беспрестанно озаряли их изнутри.

Вихри появлялись и проносились по земле. Они сталкивались с огнем и поглощали его. В центре всего этого корчился Орочи, его крики было слышно даже поверх постоянного грома.

Тучи задвигались еще сильнее, появился облик и спустился из сердца бури. Змеиное тело изящно развернулось во всю длину. Белый свет лился из стыков его чешуи, молния трещала на его теле. Темные тучи цеплялись за тело, тянулись за его плавными движениями.

Орочи яростно завопил. Новый дракон открыл пасть, молния засияла в его горле. Тучи собрались, кружась, и свет появился в них.

С гулом, способным разбить небеса, огромная молния слетела с неба. Она прошла через дракона бури и разбилась на тысячу опасных копий света, ударивших Орочи. Мир стал ослепительно белым.

Широ схватил Эми и отвернулся от бури, закрывая ее своим телом. Жаркий ветер ударил по ним, принося с собой дым и сияющий пепел.

Когда ветер утих, он опустил руку и оглянулся. Эми с опаской выглянула из-за Широ. Тучи медленно, почти лениво, двигались по спирали. Там, где был Орочи, теперь была дымящаяся яма с кусками огромного чудища, убитого молнией.

Над ямой парил дракон, плавно извиваясь. Хотя он был лишь в четверть размера Орочи, от вида дракона Эми содрогнулась от страха. Свет все еще сиял под чешуей существа, слова оно было изнутри наполнено молнией, а не плотью и кровью.

Истинный облик Кунитсуками бури.

Судорожно выдохнув, Эми прижалась к Широ, у нее уже не было ни на что сил. Сусаноо вернул меч. Хотя она должна была радоваться победе, она смотрела на разрушения с потрясением и ужасом из-за истинной силы Кунитсуками.

ГЛАВА 25:

Громкий крик разбудил Эми. Она открыла глаза, прогоняя неприятное ощущение из-за слишком долгого сна.

Гул мужских голосов неподалеку продолжался, она разобрала голос Широ. Никто не звучал расстроено, и она не стала вскакивать, а нахмурилась от смятения. Почему они так шумели?

Кривясь из-за боли в мышцах, Эми села. Одеяло съехало, открывая незнакомое персиковое кимоно с рисунком из лепестков. Она нахмурилась. Она не помнила переодевание. Она ничего не помнила после того, как от усталости прислонилась к Широ, пока они ждали Сусаноо.

Эми развернула кимоно, чтобы осмотреть тело. Черная метка камигакари ярко

выделялась на коже. От укуса дракона остались только розовые следы на грудной клетке.

Поправив кимоно, она встала и огляделась. Эми узнала дальний конец комнаты в гостинице Аджисай, но ее фuton оградили ширмами. Она пригладила волосы, не зная, как долго спала. Ее грудь казалась пустой, лишенной ки.

— Серьезно? — воскликнул Широ из-за тонкой ширмы. — Да ты шутишь.

С тревогой Эми шагнула на дрожащих ногах и отодвинула ширму, чтобы пройти в комнату.

Три ёкай сидели у низкого столика, она быстро поняла, что спала не так и долго. Широ, Юмей и Сусаноо были в белых бинтах, покрывавших разные части их рук и тел. Она видела бинты прекрасно, ведь все они были в одних лишь хакама, повязанных низко на бедрах.

Жар затопил ее щеки. Эми уже хотела отпрянуть за ширмы, но тут Широ поднял голову и увидел ее. Он упирался рукой в приподнятое колено, обернулся и, если не учитывать бинты, давал ей прекрасную возможность разглядеть мускулистую руку и грудь.

— Ах, маленькая мико проснулась. Ты раньше, чем мы ожидали.

— Ну, — проворчала она, скользя по ним взглядом, пытаюсь найти безопасное место для взгляда, — вы не старались вести себя тихо.

Хотя она старалась не замечать, Юмей и Сусаноо выглядели не хуже Широ, у них были подтянутые тела и мышцы. Спешно сосредоточившись на Широ, она почти отпрянула за ширмы, но потом заметила едва заметный румянец на его щеках. Тут же вспыхнула тревога. У него была температура? Как плохи были его раны? У него их, казалось, было меньше всех, по крайней мере, так казалось по бинтам, но мог ли он быть ранен сильнее, чем она думала?

Она открыла рот, чтобы спросить, но Сусаноо заговорил первым:

— Не откладывай, — резко сказал он Широ. — Ты проиграл раунд, Инари.

Эми растерянно моргнула, рот все еще был открыт.

Широ застонал и поднял со стола белую чашечку. Он опустошил ее, Сусаноо поставил перед ним еще одну. Широ выпил и ее.

— Что... — она перевела взгляд с чашечки в его руке на стол. Там были остатки еды и множество белых бутылок и маленьких чашек. — Это сакэ?

Эми прошла к столу и остановилась между Широ и Юмеем. Запах алкоголя донесся до нее. Ее потрясенный взгляд упал на Широ.

— Ты пьян?

— Нет, — улыбнулся он. — Пока что.

— Если продолжишь проигрывать, скоро опьянеешь, — сухо сказал Юмей и налил еще в чашечку Широ.

— Вы... — она тряхнула головой. Двое Кунитсуками, принц теней и столько бутылок, что можно было наполнить купальню.

— Чего ты так на нас смотришь? — Широ закатил глаза. — Я тебе рассказывал, что мы, ёкай, обычная банда.

Она смотрела на него, лишенная дара речи из-за потрясения. Они не знали, что были вещи важнее, чем играть и пьянеть?

Широ повернулся к остальным.

— Видите этот взгляд? Она нас осуждает.

— Может, она осуждает твои поражения, — предположил Сусаноо.

— Я проиграл лишь на два раунда больше, чем ты. Проблема здесь в Юмее, — Широ недовольно указал на Тэнгу. — Ты проиграл лишь один раз. Ты жульничаешь?

— Нет нужды, — Юмей сделал глоток. — Я тысячу лет пил со своими дайтэнгу. Я не мог проигрывать своим генералам.

Сусаноо хмыкнул.

— А ты пил с Сарутахико?

Юмей едва заметно скривился, что было равноценно сильным эмоциям.

— Только раз. Больше я такую ошибку не повторю.

— Мудро, — Сусаноо взглянул на Широ. — Я еще никогда не напивался с тобой, Инари.

Ни разу за вечность нашего существования.

— Первый раз для всего.

Эми хотела заговорить, но отвлеклась, когда Сусаноо сказал «вечность».

С чашечкой в руке Юмей упер руку в стол и подпер подбородок.

— Чья очередь?

Сусаноо подвинул к нему бутылку с сакэ.

— Твоя.

— Нет, моя, — сказал Широ. — Ты только что был.

— Ты уже спился? Очередь Юмея.

Эми оглядела трех ёкаев.

— Где Бьякко?

— Ушел раньше, — ответил Юмей, пока Широ и Сусаноо спорили. — Сказал, что не может больше откладывать дела.

— Какие дела?

— У многих ёкаев есть обязанности правящего лорда, у них есть подданные и земля, которых нужно защищать.

Она поджала губы.

— А ты?

Он посмотрел на нее. В отличие от Широ и Сусаноо, его глаза были ясными. Другие решили расслабиться и выпить, но Юмей не позволил себе такого.

Или он не пил именно из-за того, что пили Широ и Сусаноо. У него уже не было огромной территории и армии ёкаев, но Тэнгу все еще нес на плечах груз стража. Он будет защищать двух Кунитсуками, пока нужен им.

Прижав ладони к бедрам, Эми склонилась в поклоне, без слов выражая понимание и уважение. Когда она выпрямилась, он смотрел на нее, а потом кивнул.

А потом она поняла, что в комнате стало тихо.

— В чем дело? — спросил Широ.

Эми повернулась к нему, взгляд непослушно скользнул по его телу. Ее щеки снова запылали.

— Ничего. Я... мне нужно подышать свежим воздухом.

Оставив ёкаев пить, она поспешила к дверям и вышла на дорожку. Только когда ноги в носках коснулись холодного дерева, ледяной ветер налетел, и она вспомнила, что погода не подходит для полуночной прогулки.

Обхватив себя руками, Эми упрямо шла прочь, не желая возвращаться. Она остановилась вдали и прижалась плечом к столбу. Снежинки нежно падали с темного неба, закрывая маленький садик. Эми закрыла глаза, пытаясь расслабиться, но так только проще стало вспоминать то, что она увидела в комнате. Сусаноо и Юмей могли привлечь остальных, но только Широ заставлял ее сердце биться чаще, почти неприятно.

«За вечность нашего существования».

Отгнав слова Сусаноо, Эми провела рукой по лицу. Несмотря на усилия, пришло другое воспоминание: Широ прижимался губами к ее губам после того, как она исцелилась. Он целовал так, словно не мог остановиться, со странным отчаянием. Его так испугала ее грядущая смерть?

«Ты нужна мне».

Ее резкий выдох превратился в облачко пара. Мысли не успокаивались, полные тревог, не связанных с грядущими испытаниями, она не должна была думать о таком. Ей оставалось жить пару недель. Разве она должна думать о том, чувствовал ли к ней что-нибудь Широ?

За ней по деревянной дорожке простучали тихие шаги. Эми обернулась и увидела глаза Широ. Он был в незнакомой белой косодэ с длинными рукавами, но он не заправил ее, так что полоска торса была открыта холодному воздуху. Он остановился рядом с ней и опустил на плечи Эми тяжелую голубую хаори. Она благодарно сунула руки в рукава, подавив дрожь.

— Забыла подумать наперед? — низкий голос сливался с ночью.

Эми выдохнула, не желая признавать, что он прав.

— Ваши игры закончились?

— Я сдался. Я не могу угнаться за ними.

Снова прижавшись плечом к столбу, Эми смотрела на сад. Снег лениво падал с небес, накрывал собой низкие кусты и красиво расставленные камни.

— Ты так смело бросился на Орочи, — пробормотала она. — Я думала, мое сердце остановится.

— Не ты одна можешь жаловаться, — сухо сказал он. — Я видел, как дракон пытался откусить половину тебя.

Она задрожала, вспомнив давление, медленное удушение. Ей повезло выжить. Но с каждым вдохом оставшееся у нее время становилось темнее, тень с мыслей не удавалось прогнать.

— Что случится потом? — спросила тихо она.

— Мы накопим силы за пару дней. Раз Изанами послала подданных напасть на нас, она уже знает, что Сусаноо сбежал. Нам нужно двигаться быстро, чтобы добраться до Сарутахико, ведь Изанами может решить, что убить его — безопаснее.

— Да? — встревожилась Эми.

— Если Сарутахико умрет, Узумэ тут же узнает. Она покинет Тсучи и начнет охоту на Изанами. Из всех Кунитсуками Узумэ лучше всех подходит для поиска и сражения с Изанами. Наверное, она хранит жизнь Сарутахико, чтобы избежать гнева Узумэ, — он пожал плечами. — После этого нужно узнать от Сарутахико насчет Моста к небесам и как помешать Изанами открыть его.

Эми нащупала на столбе занозу.

— Чтобы спасти Сарутахико, придется сражаться с Тсукиёми, да?

Широ кивнул, глядя на снегопад.

— Сусаноо может выжить, но одолеть Тсукиёми? Сомневаюсь. И я буду бесполезен. Против воды огонь всегда проигрывает.

Страх сжал ее при мысли сражения Широ с Аматсуками воды.

— А Юмей сможет помочь Сусаноо?

— Возможно, — он нахмурился и потер ладонью челюсть. — Тэнгу связан с домом в горах, с землей там так, как людям и не представить. Он черпает силу из земли, из Тсучи.

Чем дольше его отсутствие, тем слабее он будет. Изанами убежала от него из Шираюри, но Джорогумо могла убить его без твоей помощи.

— Но Юмей не будет стоять в стороне, если Сусаноо нужна его помощь.

Широ взглянул на нее.

— Тогда просто нужно продумать, как держать Юмея вдали от атак Тсукиёми.

— Юмея и тебя.

— Тебе нужно избегать Тсукиёми сильнее, чем мне. Хотя преимущество стихий у него, меня убить сложнее.

— Но тебе нужно выжить...

— Тебе нужно выжить, — он повернулся к Эми, глаза его сияли в тусклом свете из окон. — Ты слишком спешишь расстаться с жизнью.

Эми отвела от него взгляд, сцепила ладони.

— Вы с Сусаноо должны выжить, чтобы остановить Изанами. Я нужна Аматаэрасу в солнцестояние, но я не...

Широ схватил ее за плечо и повернул лицом к себе. Ее огромные глаза встретились с его пылающим взглядом.

— Ты не только тело, Эми. Ты — не только сосуд для чьей-то воли и силы.

— Но я камигакари, — она переминалась с ноги на ногу и боролась с желанием отвести взгляд. — Это мой долг...

— Умереть? Ставить мою жизнь выше своей? — он стиснул зубы. — Аматаэрасу, может, и хочет, чтобы ты умерла за нее, но не я. Не смей снова выбирать мое выживание, а не свое.

— Но... что...

Он зарычал.

— Нужно было сразу исцелить себя, а не снимать с меня оненджу.

Эми отпрянула от него и врезалась в столб спиной.

— Я не знала, смогу ли исцелить себя, так что сняла оненджу, чтобы дать тебе шанс...

— Это я понял.

Она нахмурилась и упрямо расправила плечи под его неодобрительным взглядом.

— Я могла лишь помочь тебе. Ты бы поступил так же.

— Конечно, я спас бы твою жизнь, а не свою. Если я умру, я могу вернуться. Ты — нет.

— Юмей сказал, что нет гарантий, что ёкай оживет.

— Но человек точно нет.

— Широ... — она поджала губы. — Широ, ты знаешь, что я не переживу солнцестояние.

Его глаза вспыхнули.

— У меня осталось всего пару недель, — ее голос дрожал, Эми кашлянула. — Но я знала, что могу снять оненджу. Как я могла сделать другой выбор?

Он склонил голову, напряженность рассеялась.

— Ты знала, что можешь снять их? Откуда такая уверенность?

— Я... — она посмотрела на сад. Перекинув через плечо прядь волос, Эми обхватила ее ладонями. — Когда я говорила с Аматаэрасу, она сказала, что нужно быть готовой снять проклятие. Я думала раньше, что готова, но это было не так. Я была...

— Ты была напугана, — тихо закончил он.

Она кивнула.

— Чего ты боялась?

Ее ладони сжались на пряди волос, она прикусила щеку изнутри.

— Чего ты боялась, Эми?

Она отвернулась от него и прижала ладонь к столбу.

— Я не хотела снимать оненджу, потому что... боялась того, что станет с тобой, — она сглотнула. — Я боялась, что, когда вернутся твои воспоминания, ты станешь Инари, и...

Плечи Эми опустились, она выдавила слова едва различимым шепотом.

— А у Инари нет причины переживать за человека.

Повисла тишина. Секунды тянулись, Эми замыкалась в себе, внутри ощущалась ужасная боль.

— Прости, — прошептала она. — Я обещала снять оненджу, но повела себя эгоистично и глупо...

Его руки обвили ее, застигнув врасплох. Он обнял ее сзади и уткнулся лицом в ее волосы. Эми осторожно положила ладони на его, удерживая его руки на своем поясе. Ее пальцы задели виток оненджу на запястье.

Он прижимал ее к себе, его дыхание касалось ее волос. Эми растворилась в его тепле, его близости. Почему одно его прикосновение делало ее такой радостной... такой живой?

Его губы задели ее ухо, он заговорил тихо, почти беззвучно:

— Не знаю, что буду чувствовать, когда воспоминания вернутся, — он крепче обнял ее. — Но знаю, что страх потерять тебя сильнее всего ранит меня.

Слезы жалили ее глаза.

— Широ...

Он все равно потеряет ее. Ей было суждено умереть, быть поглощенной Амагэрасу. Но она не должна была этого говорить. Он уже знал это, так зачем говорил, что боялся потерять ее? Что он пытался сказать?

Может, было бы лучше, если бы его воспоминания вернулись, и он перестал бы заботиться о ней. Инари не будет бояться гибели смертной девушки. Инари не будет скорбеть. Ему будет все равно.

Инари не полюбит ее.

Но Широ любил.

Ее сердце затрепетало. Это он говорил, не облакая в такие слова. Это он имел в виду, говоря, что потерять ее — его самый сильный страх. Как она могла стать важной для него за такой короткий срок? Как он мог любить ее, смертную девушку, единственным достижением которой была роль сосуда ками, когда сам он был куда большим?

Эми повернулась в его руках лицом к нему. Борясь с желанием сжаться, спрятаться, она посмотрела на его лицо. Тени были в глазах Широ. За тенями мерцала древняя сила.

Она подняла руку, ее пальцы слабо подрагивали, кончики пальцев задели край его челюсти. Она скользнула пальцами по его лицу, пока не задела красный символ на его скуле.

Касаться его было запрещено. Быть в его объятиях запрещено. Ее чистота была ее главным долгом. Если она лишится макото но кокоро, гармонии духа из-за нечистых мыслей и желаний, появление Амагэрасу убьет ее тело. Если она потеряет связь с Амагэрасу, она не сможет снять последний виток оненджу, Широ не сможет помочь другим Кунитсуками помешать Изанами открыть Мост к небесам. Все зависело от нее, и она должна была защищать свою чистоту. Если у нее не выйдет, она обречет мир на тиранию Изанами.

Так почему она не могла убрать ладонь с его теплой кожи? Почему не уходила из его объятий?

«Инари был один очень долго».

Изанами говорила об этом. Хотя она и искажала факты, чтобы обмануть Аматаэрасу, Эми видела правду. Она видела боль горького одиночества в Инари. Он не мог любить человека, но Широ... Широ мог. С его воспоминаниями вернется и вечное одиночество Инари. Как она могла, зная это, отвернуться от него? Даже если она могла выбрать чистоту, как она могла лишить его единственного шанса испытать что-то еще?

Это мог быть его единственный шанс полюбить, и это был ее единственный шанс.

Ее пальцы прижались к ее щеке и медленно притянула его лицо к себе. Его взгляд держал ее в плену, был полон слов, которые он не сказал, которые мог не знать, как выразить. Бессмертный, не любивший... до этого. Эми отклонила голову и закрыла глаза.

Ее губы нашли его, медленно двигаясь. Жар наполнил ее тело, сердце трепетало в груди, она едва могла дышать.

Она отдала все ради долга, даже жизнь. Но это... этим она не могла пожертвовать даже ради спасения мира. Его руки обвивали ее, его губы были на ее, его тепло и сила окружали ее, и Эми знала, что ей не хватит сил уйти от него.

Какими бы ни были последствия.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ГЛОССАРИЙ

Аджисай — гостиница у горячих источников Васуренагуса, принадлежащая ёкаям. Туда можно попасть, только войдя в Тсучи.

Аматаэрасу — Аматасуками ветра, сестра Тсукиёми.

Аматасуками — четыре самых сильных ками, правящих в Такамахара, небесном царстве. Сюда входят Изанаги неба, Изанами земли, Аматаэрасу ветра и Тсукиёми воды.

Амэ-но-Муракумо — древний сильный меч, принадлежащий Кунитсуками Сусаноо. Название значит «собирающиеся на небе тучи».

Амэонна — ёкай ветра и воды, самопровозглашенная повелительница дождя.

Бакэнэко — ёкай-кот.

Бьякко — сильный ёкай-тигр, управляющий ветром.

Даймёдзин — титул Кунитсуками Сарутахико, «великое божество».

Дайтэнгу — титул сильных ворон, ёкай-вороны, что были генералами под управлением Тэнгу.

Фуджимото Хидеёши — каннуши храма Шираёри.

Гуджи — титул высокорангового священника храма, который управляет каннуши в своем храме и во всех храмах своего храма.

Хакама — традиционные японские свободные штаны в складку. Мужские завязываются на бедрах, а женские — на поясе.

Хана — мико-ученица в храме Шион (мертва).

Хаори — традиционная японская накидка до бедра или до колена длиной, похожая на кимоно, открытое спереди.

Хинагику — храм Изанами в регионе Сумирэ.

Инари — Кунитсуками огня.

Ишида — гуджи храма Шион, глава всех храмов Аматаэрасу.

Изанаги — Аматасуками неба, правитель ками, брат Изанами.

Изанами — Аматасуками земли, сестра Изанаги.

Джорогумо — сильная паучиха-ёкай, известная как Пожирательница душ, управляет тсучигумо, ее ядовитый укус может отключить любого ёкая.

Кагура — церемониальный танец, порой в театре, традиционно исполняется мико.

Ками — духовные существа, живущие в Такамахара, небесном царстве, посещающие земное царство с помощью камигакари.

Камигакари — «вещь ками», человек, в теле которого дух ками. В зависимости от обстоятельств, камигакари могут вызваться сами или быть жертвой.

Каннуши — священник, управляющий храмом, богослужениями ками храма и проведением фестивалей, церемоний и других событий в храме.

Каори — бакэнэко, которую Эми встретила в гостинице Аджисай.

Карасу — ёкай-ворона.

Катана — традиционный японский меч с изогнутым тонким лезвием.

Катсуо — сохэй, назначенный защищать Эми.

Ки — духовная энергия, жизненная сила; это внутренняя сила, используемая ками и ёкаями, а порой и людьми. Чистая ки из уравновешенного разума и души сильнее нечистой ки.

Кимоно — традиционное японское одеяние с длинными широкими рукавами. Кимоно оборачивают вокруг тела и подвязывают оби.

Кимура Эми — нынешняя камигакари Аматаэрасу.

Кироибара — городок на километр южнее храма Шираюри.

Кицунэ — ёкай-лис. Чем старше и сильнее кицунэ, тем больше у него хвостов, максимум — девять.

Кицунэби — огни, используемые кицунэ.

Кодама — древесные ёкаи, которые живут почти во всех лесах, опасны в больших количествах.

Когараши — катана с магией ветра, принадлежит ёкаю Бьякко. Имя означает «холодный зимний ветер».

Кома-ину — статуи в форме существ, похожих на львов, что охраняют храм и отгоняют злых духов.

Косодэ — традиционное одеяние, похожее на кимоно, но для обычной жизнь, рукава короче, длина одеяния варьируется.

Коянэ — ками, подданный Изанами.

Кунитсуками — четыре самых сильных ёкая, правящие Тсучи, царством духов. Сюда входят Сарутахико гор, Узумэ дерева, Сусаноо бури и Инари огня.

Кьюби но кицунэ — девятихвостый лис-ёкай, самая сильная форма кицунэ.

Макото но кокоро — «чистота сердца», состояние духовного равновесия, которое стремятся достичь люди, служащие ками.

Маругата — круг экзорциста, созданный нарисованными символами в нем, они варьируются в зависимости от силы и цели.

Мико — жрица храма, помогающая каннуши на фестивалях, церемониях и в обычных делах храма.

Минору — сохэй, назначенный защищать Эми.

Морё — водный ёкай, питающийся мертвыми телами людей.

Муракумо — сокращенное название Амэ-но-Муракумо.

Нанако — мико храма Шираюри.

Норико — бакэнэко, которую Эми встретила в гостинице Аджисай.

Оби — пояс, сдерживающий кимоно и косодэ, бывает разной длины и ширины в зависимости от наряда и пола.

Офуда — талисман из прямоугольного кусочка бумаги с написанным заклинанием.

Окини — «любимец» или «питомец». Значение его в использовании ёкаев по отношению к людям неизвестно.

Омамори — талисман защиты, схож с офуда, но его носят на шее в маленьком мешочке из шелка.

Оненджу — бусы для молитв.

Они — ёкай-великан.

Онуса — деревянная палочка с бумажными лентами для ритуалов в храме.

Орочи — восьмиголовый ёкай-дракон.

Острова Сабутэн — маленькие остров у восточного побережья.

Сакэ — японское рисовое вино.

Сарутахико — Кунитсуками гор, правитель ёкаев, муж Узумэ.

Секишо но сейшин — заклинание для создания защитного барьера, «барьер духа».

Сэнсэй — «учитель».

Шименава — плетеная веревка для очищения храма.

Шинтай — предмет, что служит временным проводником силы и духа ками. Шинтай хранятся в храмах во внутреннем святилище.

Храм Шион — самый большой храм Аматэрасу, там находится гуджи, расположен в городе Шион.

Храм Шираюри — маленький храм Аматэрасу для городка Кириобара.

Широ — ёкай-кицунэ.

Шукусэй но тама — заклинание очищения ки, «очищение души».

Сохэй — воин-священник, обученный боевым искусствам для защиты храма и изгнанию ёкаев.

Сотэй но шинкетсу — заклинание для обездвиживания врага, «оковы крови сердца».

Сумирэ — отдаленный северный регион в горах.

Сусаноо — Кунитсуками бури.

Таби — японские носки, обычно высотой до лодыжки, большой палец на них отделен от других пальцев из-за особенностей обуви.

Такамахара — «долина высоко в небе», царство ками.

Тамаки — мико в храме Шион.

Тануки — японская енотовидная собака, ёкай, известный тягой обманывать и менять облик. Так называют и обычных животных, и ёкаев.

Татами — настил из рисовой соломы, которым покрывают пол в комнатах.

Тэнгу — титул ёкая-ворона Юмея, известного как повелитель ворон и принц теней.

Тенджикуботан — погребальные пещеры у храма Изанами возле Васуренагусы.

Тории — традиционные врата, что отмечают вход в храм и границу между обычным

миром и священной землей. Обычно из дерева или камня, выкрашены в красный.

Тсучи — царство ёкаев, отражающее земное царство.

Тсучигумо — ёкаи-пауки, известные ядовитыми укусами, могут одолеть так любого ёкая. Существуют только в Тсучи или там, где соединяются миры.

Тсукиёми — Аматсуками воды, брат Аматэрасу.

Узумэ — Кунитсуками дерева, жена Сарутахико.

Васуренагуса — гора, известная горячими источниками.

Ямачичи — ёкай-обезьяна, крадущий дыхание у жертв.

Ёкай — духовные существа из Тсучи, связанные с природой. Порой их считают противоположностью ками, часто описывают как чудовищ или демонов.

Йоми — царство мертвых, куда уходят после смерти души людей.

Юмей — ёкай-ворон, известный как Тэнгу, повелитель ворон и принц теней.